

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

4 / 2023

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, проф. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovski**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., prof. **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол № 12 от 22.12.2023 г.*

© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2023

Бирюченко Е. А. Клиентоориентированный подход к разработке маркетинговой стратегии предприятия	5
Блажевич А. А., Алексеенко Н. В. Налоговое администрирование как инструмент повышения эффективности налоговой политики Российской Федерации	15
Богданова Е. В. Особенности зарубежной практики развития крестьянских хозяйств в современных условиях	25
Варнавская Д. С. Концептуальный подход к обеспечению стратегического управления ресурсами на промышленном предприятии	34
Вертиль Н. Н. Классификация показателей оценки цифровизации	44
Грицаенко Г. И. Человеческий капитал как фактор экономической безопасности малых форм хозяйствования в аграрной сфере	49
Гучмазова Д. А. Дифференциация доходов домохозяйств на мировом уровне	60
Давлианидзе Я. С. Систематизация понятийного аппарата категории «конкурентоспособность предприятия»	66
Дудов А. Ю. Анализ и оценка уровня обеспеченности транспортной инфраструктурой Донецкой Народной Республики	73
Егоров П. В., Карпова Е. И., Войтишкина И. Д. Управление лизинговыми операциями в коммерческих банках	81
Еропутова О. А. Проблемы формирования и исполнения бюджетной сметы	92
Загорная Т. О., Гридина В. В. Дистанционная занятость населения в контексте институциональной трансформации социально-трудовых отношений	99
Загоруйко Т. Н. Мировые тенденции цифровизации энергетической отрасли	108
Ибрагимхалилова Т. В. Рекрутинговые агентства как элемент цивилизованного рынка труда	118
Комарницкая Е. В. Цифровой бренд-маркетинг как современная модель поведения организации	125
Кошелева Е. Г. Комплексное развитие территории в контексте пространственного развития Российской Федерации	130
Кузьменко В. В. Современные особенности региональной экономической безопасности	139
Лепя Р. Н., Савченко И. В., Заглада Е. А. Концептуализация подходов к определению дефиниции «корпоративная социальная ответственность»	145
Лутай А. П. Система показателей и методы оценки экономической эффективности предприятий	156
Пальчикова Н. С. Концепция стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики	164
Перевозчикова Н. А., Половян О. В. Социально-экономическое развитие региона: подходы к определению понятия	176
Петенко И. В., Петенко А. В. Инновационный подход к учету экологической оставляющей при добыче и потреблении основных энергетических ресурсов	190

Половян А. В., Синицына К. И. Цифровая трансформация управления бизнес-процессами организации	197
Полшков Ю. Н., Пелашенко А. В. О границах применимости математических методов в задачах прикладной экономики: региональное и отраслевое прогнозирование, моделирование промышленного развития	204
Талах Н. Д. Методы оценки эффективности инвестирования в инновации на предприятиях сельского хозяйства	217
Тофан А. Л. Проектный подход в управлении цифровой трансформацией предприятия	227
Туралина А. Г., Гладнева Ю. А. Влияние санкций на вывод предпринимательского капитала из Российской Федерации	233
Шилец Е. С., Бойко А. Н., Калущкий И. А. Протекционистская политика как фактор развития промышленных предприятий в Российской Федерации	242
Шумаева Е. А., Перевозчикова О. А. Особенности формирования и реализации государственной инновационной политики	249
Щетинская Я. В. Направления социальной экономики	260
Барбашова Н. В. Правовые аспекты регулирования земельных отношений за рубежом	266
Некрасова О. Л., Бобрик А. Н. Правовые аспекты продвижения банковского продукта как направление повышения конкурентных преимуществ банка	271
Свиридова К. Е. Право личности на обеспечение безопасности в информационном пространстве России	277

Series C. Economics and Law

№ 4, 2023

Biryuchenko E. A. Client-oriented approach to the development of an enterprise marketing strategy	5
Blazhevich A. A., Alekseenko N. V. Tax administration as a tool for improving the effectiveness of the tax policy of the Russian Federation	15
Bogdanova E. V. Features of foreign practice of developing peasant farms in modern conditions	25
Varnavskaya D. S. A conceptual approach to ensuring strategic resource management in an industrial enterprise	34
Vertil N. N. Classification of digitization assessment indicators	44
Hrytsaienko H. I. Human capital as a factor of economic security of small businesses in the agricultural sector	49
Huchmazova D. A. Household income differentiation at the global level	60
Davlianiidze Ya. S. Ordering the concepts of the category "competitiveness of the enterprise"	66
Dudov A. Y. Analysis and assessment of the level of provision of the transport infrastructure of the Donetsk People's Republic	73
Egorov P. V., Karpova E. I., Voitishkina I. D. Management of leasing operations in commercial banks	81
Eroputova O. A. Problems of formation and execution of budget estimates	92
Zagornaya T. O., Gridina V. V. Remote employment of the population in the context of institutional transformation of social and labor relations	99
Zagoruyko T. N. Global trends in the digitalization of the energy industry	108
Ibragimkhalilova T. V. Recruitment agencies as an element of a civilized labor market	118
Komarnitskaya E. V. Digital brand marketing as a modern model of an organization's behavior	125
Kosheleva E. G. The complex development of the territory in the context of the spatial development of the Russian Federation	130
Kuzmenko V. V. Modern features of regional economic safety	139
Lepa R. N., Savchenko I. V., Zaglada E. A. Conceptualization of approaches to determining the definition of "corporate social responsibility"	145
Lutai A. P. The system of indicators and methods for assessing the economic efficiency of enterprises	156
Palchikova N. S. The concept of brand marketing in the digital economy	164
Perevozchikova N. A., Polovian O. V. Socio-economic development of the region: approaches to the definition of the concept	176
Petenko I. V., Petenko A. V. An innovative approach to accounting for the environmental component in the extraction and consumption of basic energy resources	190
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. Digital transformation of the organization's business process management	197
Polshkov Yu. N., Pelashenko A. V. On the limits of using mathematical methods in problems of applied economics: regional and sectoral forecasting, modeling of industrial development	204
Talah N. D. Methods for evaluating the effectiveness of investing in innovations in agricultural enterprises	217
Tofan A. L. Project approach in managing the digital transformation of an enterprise	227
Turalina A. G., Gladneva Yu. A. Impact of sanctions on the withdrawal of business capital from the Russian Federation	233

Shilec E. S., Boyko A. N., Kalutskiy I. A. Protectionist policy as a factor in the development of industrial enterprises in the Russian Federation	242
Shumaeva E. A., Perevozchikova O. A. Features of the formation and implementation of the state innovation policy	249
Shchetinskaya Y. V. Directions of social economy	260
Barbashova N. V. Legal aspects of regulation of land relations abroad	266
Nekrasova O. L., Bobrik A. N. Legal aspects of the promotion of a banking product as a way to increase the competitive advantages of the bank	271
Sviridova K. E. The right of an individual to ensure security in the russian information space	277

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138

**КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

© 2023. *Е. А. Бирюченко*

В статье рассматривается клиентоориентированность как отличительная черта стратегического управления современным предприятием, обосновывается необходимость такого подхода и его результаты. Рассмотрены стратегии клиентоориентированного маркетинга и приведены показатели измерения клиентоориентированности.

Ключевые слова: клиентоориентированность, лояльность потребителей, жизненная ценность клиентов.

Постановка проблемы. В современных условиях трансформации бизнеса ключевым вектором маркетинговой стратегии становится ориентация на построение долгосрочных устойчивых взаимоотношений с потребителями. Современная парадигма бизнеса, стремительные изменения во внешней среде и конкурентные отношения подчеркивают роль клиентоориентированного подхода в разработке стратегических направлений деятельности предприятия. Зная потребности клиента, можно создать продукт или услугу, от которых сложно отказаться, что приводит к повышению лояльности имеющихся клиентов и привлечению новых, а также является способом обеспечения роста доходности компании.

Актуальность исследования. В последние годы клиентоориентированный маркетинг рассматривается как эффективный способ адаптации к постоянно меняющемуся поведению клиентов, поскольку роль покупателя определяется не его взаимодействием с брендами, продуктами и сервисами, а индивидуализацией этих продуктов и услуг под его нужды и интересы. Актуальность исследования связана с необходимостью развития клиентоориентированного маркетинга, так как успешный менеджмент компаний в современных условиях зависит от того, насколько элементы комплекса маркетинга удовлетворяют потребности покупателя. Ориентация на клиента дает совершенно новый взгляд на процесс постановки бизнес-целей и достижения результатов. Это означает отказ от бизнес-моделей, ориентированных на продажи и скидки, и переход к тактике входящего маркетинга. Зная своих клиентов и отвечая на их потребности, компании строят долгосрочные отношения с ними.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические исследования в области клиентоориентированности начали развиваться в мировой научной среде с середины 1950-х годов и заметно активизировались к 1980-м годам. В последующем, особенно после 1990-х годов, появляются зарубежные статьи и книги, фокусирующиеся на исследовании отношений с клиентами и другими участниками в процессе купли-продажи («Relationship Marketing»). Концепция клиентоориентированности получила значительное развитие в рамках маркетинговой концепции «маркетинг взаимоотношений», которая была предложена в 1983 году

Л. Берри [13]. Суть маркетинговой концепции заключается в фокусе на клиентов и их потребности, на завоевание, поддержание и укрепление взаимоотношений с ними, поэтому концепция клиентоориентированности косвенно упоминается в работах авторов того периода (Сакс, Уитц) [18]. Однако в 1990-х годах клиентоориентированность становится центральной темой исследований в области маркетинга и получает более детальное изучение (Кохли, Джаворски [16]; Нарвер, Слейтер [17]; Дешпанде [15] и др.).

Как самостоятельное направление концепция клиентоориентированности проявилась в начале XXI века. Этот период характеризуется быстрым ростом научных исследований в данной сфере. Важным выводом для данного периода является стратегический аспект исследования клиентоориентированности и определения моделей клиентоориентированной экономики для создания и укрепления рынков.

В российской экономике концепция клиентоориентированности активно стала применяться с переходом к рыночным отношениям. Она по-прежнему остается основной причиной роста конкурентоспособности организаций и их конкурентных преимуществ. В работах С.Н. Апенько [1], О.В. Гулаковой, В.А. Ребязиной, В.М. Панина [3], И.В. Семенова [9], О.А. Третьяка [11] представлены стратегии ориентации на преданных клиентов.

Авторы различным образом трактуют клиентоориентированность, определяя ее содержание как проявление бизнеса, целостную систему, идеи и взгляды, ценность, процесс, эффект, поведение, инструмент и другие аспекты. Многообразие определений клиентоориентированности можно свести к четырём основным подходам, представленным на рисунке 1.

Рис. 1. Основные подходы к трактовке клиентоориентированности (составлено автором на основе [19])

Поведенческий подход к определению признаков клиентоориентированности в большей степени опирается на ее психологические аспекты, на необходимость быть внимательным к обслуживанию клиентов при совершении ими покупок. Клиентоориентированность в рамках данного подхода Сахе Р., Веитз Б.А. [18] определяют как помощь клиентам в совершении покупок, в максимальной степени удовлетворяющих их потребности.

В соответствии с процессным подходом Кохли А., Йаворски Б. под клиентоориентированностью понимают сбор и распространение информации о потребностях клиентов, адаптацию продуктов, услуг и процессов в соответствии с полученными данными [16]. Рост уровня клиентоориентированности при данном подходе направлен на сбор информации о клиентах для развития длительных отношений с ними, что характерно для маркетинговой структуры организации.

Один из наиболее важных аспектов, на который обращают внимание авторы Дешпанде Р., Фарлей Й., Вебстер Дж. Ф., это определение сущности клиентоориентированности как ценности организации [15]. Они рассматривают клиентоориентированность как набор убеждений сотрудников компании, согласно которым интересы клиента имеют наибольший приоритет по сравнению с другими стейкхолдерами (владельцами, сотрудниками, менеджерами) для создания устойчивых конкурентных преимуществ, а также получения прибыли в долгосрочной перспективе. Развитие клиентских отношений в качестве источника формирования ценностей.

Так, одной из принципиальных основ ведения бизнеса, ее корпоративной ценностью должна быть ориентация на клиента. Клиентоориентированность – конкретное место клиента в системе ценностей компании.

В свою очередь, ценности являются ключевой основой организационной культуры компании, в связи с чем, например, Дж. Нарвер и С.Слейтер считают клиентоориентированность одной из форм организационной культуры [17]. Таким образом, ценностный подход к трактовке клиентоориентированности достаточно широко распространен.

Клиентоориентированность как стратегия предполагает ориентацию не только на краткосрочные изменения клиентов (адаптивное управление), но и на долгосрочные, зарождающиеся меры, что понимается как проактивная управленческая концепция [17]. Речь идет не просто об изучении настроения, а о создании новых форм и категорий, соответствующих рынкам и обслуживании клиентов на них. При этом клиенты и партнеры по бизнесу вовлекаются в современные проекты по разработке продуктов и бизнес-процессов. Клиентоориентированность в этом случае трактуется как долгосрочная бизнес-стратегия организации.

Стратегический подход полностью разделяют также Н.С. Комлева и Н.А. Пачин [6], отмечая, что клиентоориентированность компании – это стратегия управления взаимоотношениями с потребителями, ориентированная на долгосрочную перспективу.

Ламбен Ж.-Ж. под клиентоориентированностью понимает усилия компании по изучению потребностей потребителей, созданию ценностей для них и развитию навыков предугадывания новых покупательских проблем [7].

Один из самых известных специалистов по клиентоориентированности и лояльности персонала К. Харский считает, что клиентоориентированность – это стратегия максимизации прибыльности компании за счет создания условий, при которых клиент желает заключить сделку, затем вторую и все последующие [12].

Таким образом, клиентоориентированность – это долгосрочная стратегия, включающая предоставление качественного продукта целевым клиентам на основе

сформированных ключевых компетенций персонала и направленная на формирование лояльного потребителя, обеспечивающего получение устойчивой прибыли.

Выделение нерешенной проблемы. Клиентоориентирование сегодня требует более глубокого осмысления. Как правило, в научной рассматривается в отрыве от вопросов формирования и реализации стратегии [10]. Несмотря на большое количество опубликованных в последние годы работ, имеются различные подходы и не систематизированы показатели для ее анализа. Оценка клиентоориентированности невозможна без формирования комплекса метрик, показывающих реальный уровень клиентоориентированности [8].

Целью статьи является разработка научно-методического подхода к оценке клиентоориентированной маркетинговой стратегии и обеспечения эффективной её реализации.

Результаты исследования. Клиентоориентированная маркетинговая стратегия обеспечивает ценность для клиентов при каждом взаимодействии, исходя из потребностей и поведения клиентов на каждом этапе взаимодействия с продуктом. Она направлена на понимание этих потребностей и разработку идеального подхода к взаимодействию и преобразованию клиентов.

Вся идея традиционного маркетинга заключается в идентификации группы людей и рекламе ей продукта или услуги через релевантные каналы связи. Клиентоориентированный маркетинг имеет более широкую задачу - улучшение общего клиентского опыта и формирование лояльности клиентов, пока они не реализуют свой финансовый потенциал в отношении продукта. Клиентоориентированный маркетинг охватывает все этапы пост-покупательского процесса клиентов и направлен на построение качественных отношений с ними (рис. 2).

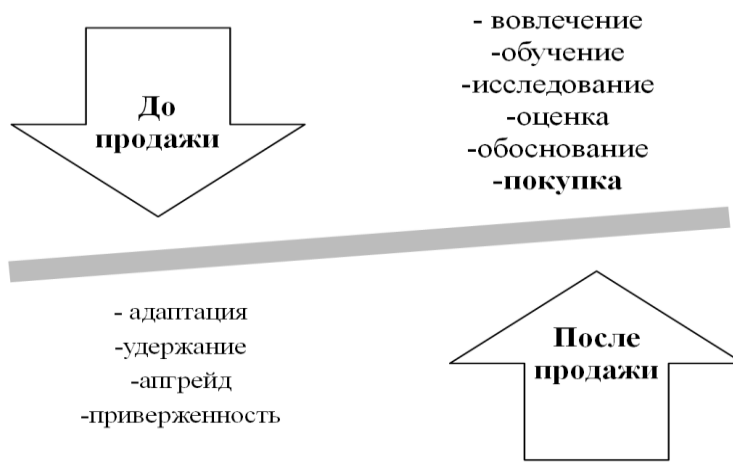

Рис. 2. Этапы совершения покупки (составлено автором на основе [20])

Первый этап в пост-покупательском процессе – адаптация. Здесь важно сделать продукт частью рутины клиентов. Можно использовать автоматический онбординг, in-app сообщения, курсы и онлайн-ресурсы для помощи клиентам адаптироваться к продукту.

Второй этап – удержание. К наиболее популярным стратегиям удержания клиентов относятся аккаунт-менеджмент, автоматизированная поддержка и улучшение продукта.

Третий этап – апгрейд. После успешного удержания клиентов важно увеличить пожизненную ценность. Это можно сделать путем обновления продукта и внедрения дополнительных услуг, улучшающих опыт взаимодействия.

Наконец, четвертый этап – приверженность. Традиционные рекламные форматы уже не так эффективны, как раньше, поэтому для привлечения клиентов нужно использовать новые подходы. По мере роста стоимости цифровой рекламы и использования блокировщиков рекламы, важно подходить к привлечению клиентов по-новому.

В современной бизнес-среде, где конкуренция усиливается, а потребители становятся более требовательным, клиентоориентированный маркетинг становится неотъемлемой частью успешной стратегии. Понимание и удовлетворение потребностей клиентов, адаптация продукта под их требования, удержание, апгрейд и приверженность – все это позволит предприятию создать сильную позицию на рынке и обеспечить рост и развитие.

Создание и поддержание взаимовыгодных отношений между компанией и ее клиентами – основная цель клиентоориентированных маркетинговых стратегий. Они направлены на обеспечение ценности для клиентов, помощи в решении их проблем и укрепление лояльности к бренду, что приводит к увеличению продаж и снижению оттока клиентов. На рисунке 3 представлены ключевые элементы клиентоориентированной маркетинговой стратегии.

Рис. 3. Элементы клиентоориентированной маркетинговой стратегии
(составлено автором на основе [20])

1. Глубокое понимание клиентов. Важнейшим шагом в применении клиентоориентированной маркетинговой стратегии является четкое понимание точки зрения клиента. Информированность о клиентах позволяет обеспечить правильность принятия осознанного решения о покупке.

2. Определение целей. Прежде чем приступать к реализации маркетинговой стратегии, необходимо определить конечный результат.

3. Анализ конкурентов является обязательным этапом при определении наилучшей маркетинговой стратегии для построения долгосрочных отношений с клиентами.

4. Разработка плана, включающего конкретные цели и задачи клиентоориентированной стратегии с постоянным контролем прогресса и возможностью корректировки при необходимости.

5. Оценка, анализ и корректировка. После разработки плана необходимо следить за его эффективностью, собирать отзывы клиентов и отслеживать показатели успеха, такие как источники трафика и коэффициенты конверсии.

Стратегия клиентоориентированности позволяет приобрести новых и сократить отток постоянных клиентов, упростить процесс продаж и повысить прибыльность. Клиентоориентированная маркетинговая стратегия помогает отделиться от основных конкурентов, приобрести отличительные конкурентные преимущества, тем самым предотвратить демпинг.

Важным аспектом формирования клиентоориентированности становится правильное определение целевой группы [5]. В зависимости от типа клиентов можно выделить 3 стратегии клиентоориентированного маркетинга:

High-touch маркетинг применяется к корпоративному сегменту или к клиентам со статусом VIP, предусматривает регулярный контакт и общение, исключая автоматизированную или live-чат поддержку. Организация мероприятий с клиентами и пользователями является ключевым аспектом клиентоориентированного маркетинга. Модели High-touch в основном используются для сложных продуктов корпоративными заказчиками, которым для достижения успеха требуется постоянное взаимодействие с менеджером по работе с клиентами.

Tech-touch маркетинг предлагает клиенту высокорелевантный и персонализированный опыт, который также автоматизирован с помощью программного обеспечения. Tech-touch customer success использует программное обеспечение для сбора пользовательских данных, их анализа и персонализации взаимодействия с продуктом на протяжении всего пути клиента.

Low-touch маркетинг предполагает работу с неопытными клиентами, которые имеют потенциал для роста и могут стать лояльными покупателями, но требуют более эффективного подхода. Взаимодействие продаж с клиентом минимально от первого контакта до конверсии. Модель продаж с низким уровнем обслуживания наиболее эффективна для продуктов с более низкой ценой или многоуровневым ценообразованием, когда клиенты могут просматривать различные варианты обслуживания и приобретать тот, который соответствует их потребностям.

Важно не только определить тип маркетинговой стратегии, но и обеспечить эффективность её реализации. Квалифицированное проведение оценки клиентоориентированности способствует проявлению преимуществ клиентоориентированного подхода: выделению на фоне конкурентов, усилению привлекательности имиджа в глазах клиентов, сведению к минимуму чувствительности к изменению цены, повышению степени удовлетворенности и удержанию клиентов, повышению прибыльности работы; улучшению отношения сотрудников к делу, повышению производительности труда [2].

Для измерения клиентоориентированности используют следующие показатели:

Оценка удовлетворенности клиентов (CSAT) – это показатель, который компании используют для понимания того, насколько их клиенты удовлетворены конкретным взаимодействием. CSAT является одним из самых популярных показателей так как преобразует общее настроение клиентов в измеримые и действенные данные, опросы CSAT имеют высокий процент откликов из-за их конкретных вопросов и легкости ответов.

Расчет CSAT позволяет спрогнозировать лояльность клиентов и выявить слабые места в маркетинговой клиентоориентированной стратегии.

Данный показатель рассчитывается когда предприятие ставит перед собой следующие цели: получение общего представления о лояльности клиентов и состоянии клиентского опыта на протяжении всего клиентского пути; понимание возможностей улучшения бизнеса; сопоставление доли довольных клиентов, пользующихся услугами, с таковой у конкурентов; определение восприятия пользователями нового проекта.

CSAT отличается от других методов обратной связи, поскольку он запрашивает отзывы о конкретных взаимодействиях. Это позволяет компаниям измерять удовлетворенность клиентов отдельно по различным характеристикам продукта, предложениям услуг, контенту веб-сайта, взаимодействию с обслуживанием клиентов и т.д.

Коэффициент удержания клиентов (CRR) – это ключевой бизнес-показатель, который вычисляет процент клиентов, которых компания удерживает в течение определенного периода времени, исключая новых клиентов. Это важнейший показатель долгосрочного успеха бизнеса, представляет собой отношение разницы количества клиентов на конец периода и количества новых клиентов к количеству клиентов в начале периода. Средние оптимальные показатели retention rate по отраслям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние оптимальные показатели CRR*

Отрасль	Средний RR
Профессиональные услуги	84%
СМИ: радио, телевидение, газеты и журналы, интернет-издания	84%
Страховые компании	83%
ИТ (онлайн-сервисы, мобильные приложения, онлайн-школы, разработка ПО, финтех)	81%
Телевидение, интернет, телефон	78%
Розничная торговля	63%
Банки	57%

*составлено автором на основе [21]

Уровень оттока клиентов – процент клиентов, которые перестали приобретать у компании за период. Показывает отношение разницы между количеством клиентов в начале месяца и количеством клиентов в конце месяца к количеству клиентов в начале месяца. Для повышения эффективности продаж и обеспечения положительного опыта клиента, следует решить следующие проблемы:

– клиент не понимает ценность продукта, не знает о некоторых возможностях или не умеет работать с продуктом. Для решения этой проблемы необходимо создать инструкции, руководства и видеоролики, которые будут понятно объяснять ценность продукта и демонстрировать его функциональность. Также важно упростить процесс настройки продукта, чтобы клиентам было легко освоить его;

– компания не поддерживает связь с клиентом после продажи. Чтобы поддерживать отношения с клиентом после продажи, необходимо принять следующие меры: попросить клиента оценить сервис, отправлять ему рассылки об акциях, приглашать на мероприятия и вебинары, а также ввести программу лояльности, которая будет поощрять постоянных клиентов;

– некачественное обслуживание. Для решения этой проблемы рекомендуется нанять больше сотрудников в службу поддержки, обучать и мотивировать их. Также необходимо организовать систему распределения обращений так, чтобы каждый запрос получал тот специалист, который быстро может решить конкретную проблему клиента;

– сложный пользовательский опыт. Чтобы улучшить пользовательский опыт, необходимо проанализировать путь пользователя в продукте и выявить основные UX-проблемы. После этого следует улучшить UX-дизайн, сделать интерфейс более интуитивно понятным для клиентов;

– жалобы клиентов игнорируются, негативные отзывы удаляются из соцсетей компании. Чтобы решить эту проблему, компания должна отвечать на негативные отзывы как можно быстрее, разбираться с проблемой и вежливо извиняться перед клиентом. Также стоит рассмотреть возможность дарения подарков клиентам и сообщать им о том, что проблема была успешно решена;

С помощью этих мер компания сможет улучшить отношения с клиентами, повысить эффективность продаж и обеспечить положительный опыт работы с продуктом.

Показатель жизненной ценности клиента (CLV), то есть показатель общего дохода, который бизнес может ожидать от одного счета клиента на протяжении всех деловых отношений. Различия в продуктах, стоимости, частоте покупок и объемах закупок усложняют расчет пожизненной ценности для клиента. Однако наличие правильных инструментов упрощает расчет жизненной ценности клиента. При измерении CLV лучше всего учитывать общий средний доход, получаемый клиентом, и общую среднюю прибыль. Для измерения пожизненной ценности клиента необходимо определить среднюю стоимость заказа, рассчитать среднее количество транзакций за период, измерить уровень удержания клиента. CLV определяется произведением среднего размера транзакций, количества транзакций и периода хранения.

Для увеличения жизненной ценности клиента необходимо оптимизировать процесс адаптации (упростить адаптацию с помощью полезных инструментов, собирать отзывы клиентов с помощью опросов, отслеживать ключевые показатели эффективности внедрения), увеличить среднюю стоимость заказа (предложение соответствующих дополнительных продуктов и использование многоуровневых цен, комплексных пакетов ценообразования, создания целевых рекламных акций для увеличения стоимости заказа), выстраивать долгосрочные отношения, расширить возможности подключения с помощью автоматизированных систем поддержки, ресурсов самообслуживания и базы знаний.

Индекс лояльности клиентов (NPS – Net Promoter Score) рассчитывается путем вычитания процента недоброжелателей из процента промоутеров. Оценки NPS различаются в разных отраслях, но положительный NPS обычно считается хорошим. Если NPS больше 80%, значит, все опрошенные клиенты довольны и посоветуют компанию своим знакомым, следовательно, можно ожидать высокий уровень коэффициента удержания клиентов (CRR).

Качественная оценка клиентоориентированности предусматривает комплексный расчет всех приведенных выше показателей. Проблема оценки управления клиентоориентированностью организаций имеет два аспекта:

1) определение эффективности оценки управления клиентоориентированностью организаций для разработки управленческих решений;

2) выбор оптимального варианта конкурентной стратегии и выявление результативности управленческой деятельности за определенный временной промежуток с учетом фактических результатов.

Оценка управления клиентоориентированностью организаций предполагает определение критериев и факторов, влияющих на уровень эффективности

управленческой деятельности, их взаимозависимость, выявление резервов роста эффективности [4].

Выводы. Внедрение клиентоориентированного подхода имеет положительное влияние на деятельность компании. Для достижения максимального эффекта на пути к реализации клиентоориентированной маркетинговой стратегии все виды деятельности и ресурсы предприятия, а также система его функционирования должны быть подчинены идее предоставления максимальной ценности клиентам. Все разработанные мероприятия должны носить системный, а не одномоментный характер. В зависимости от сферы деятельности компании, уровня развития экономики, размера и особенностей компании предпосылки клиентоориентированности могут различаться. В работе определены элементы клиентоориентированного маркетинга, выделены 3 стратегии клиентоориентированного маркетинга для разного типа клиентов.

Основополагающим принципом клиентоориентированного подхода является глубокое понимание интересов клиента. Для достижения этой цели необходимо аккумулировать и анализировать всю доступную информацию о клиенте, предлагать высококачественное обслуживание, стремиться к индивидуализации подхода к удовлетворению их потребностей, а также создавать новые продукты, отвечающие запросам целевой аудитории.

Разработанная в ходе исследования модель оценки клиентоориентированности позволит проводить комплексную многофакторную оценку уровня клиентоориентированности предприятия с использованием различных методов и инструментов, формирующих методологический комплекс оценки уровня клиентоориентированности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апенько С.Н. Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений / С.Н. Апенько, М.Н. Шавровская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 2. – С. 50–56.
2. Апенько, С. Н. Методологические основы оценки клиентоориентированности персонала организаций / С. Н. Апенько // Омский научный вестник. – 2010. – № 1(85). – С. 72-74.
3. Гулакова О.В. Оценка клиентоориентированности компании: разработка комплексной шкалы и ее адаптация к условиям российского рынка / О.В. Гулакова, В.М. Панин, В.А. Ребязина // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2016. – № 6. – С. 87-111.
4. Воронцова, Ю. В. Обеспечение гибкости стратегии функционирования организации как фактор ее конкурентоспособности / Ю. В. Воронцова, Я. С. Редькина // Вестник университета. – 2012. – № 11. – С. 175-180.
5. Ефремова, М. В. Обобщение и систематизация подходов к определению понятия «клиентоориентированность» / М. В. Ефремова, О. В. Чкалова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 2(42). – С. 17-24.
6. Комлева Н.С., Пачин Н.А. Оценка клиентоориентированности системы управления промышленной компанией // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2012. – № 3. – С. 207-214.
7. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг: Пер. с англ. СПб.: Питер, 2007. – 800 с.
8. Латышова, Л. С. Клиентоориентированность персонала - ключевой фактор клиентоориентированности компании / Л. С. Латышова // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : Сборник статей: в двух частях, Санкт-Петербург, 07–08 апреля 2016 года. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 343-346.
9. Семенов И.В., Кубахов П.С., Малкова Т.Г. 2009. Ориентация на рынок российских компаний: постановка проблемы, исследование и перспективы // Маркетинг и маркетинговые исследования (5): С. 360– 378.

10. Стратегии, которые работают: Подход BCG : сб. ст. : [пер. с англ.] / сост. Карл Штерн, Дж. Сток-мл. ; под общ. ред. И. В. Лазуковой. – 2-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2007. – 496 с.
11. Третьяк О.А. 2006. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика. Российский журнал менеджмента 4 (2). – С. 129–144.
12. Харский К. В. Ценностное управление для бизнеса. – М.: Политехника-Сервис, 2010. – 289 с.
13. Berry L. L. Relationship marketing of services – growing interest, emerging perspectives. Journal of the Academy of Marketing Science. 1995. Vol. 23. Issue 4. P. 236-245. DOI: <https://doi.org/10.1177/009207039502300402>.
14. Cameron, Kim S. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework / Cameron, Kim S. & Quinn, Robert E. - Prentice Hall: John Wiley & Sons, 2011.
15. Deshpandé R., Farley J., Webster Jr F. Corporate culture, customer orientation, and innovativeness in Japanese firms: A quadrad analysis // Journal of Marketing. – 1993. – Т. 57, № 1. – С. 23–37.
16. Kohli A., Jaworski B. Market Orientation: The Construct, Research Propositions, and Managerial Implication // Journal of Marketing. – 1990. – Т. 54, № 2. – С. 90–113.
17. Narver J. C. Responsive and proactive market orientation and new-product success / J. C. Narver, S. F. Slater, D. L. MacLachlan // The Journal of Product Innovation Management 21 (5): 334–347.
18. Saxe R., Weitz B.A. The SOCO scale: a Measure of the Customer Orientation of Salespeople // Journal of Marketing Research. – 1982. – Т. 19, № 3. – С. 343–351.
19. Клиентоориентированность [Электронный ресурс]: онлайн энциклопедия, Российское общество Знание. – Режим доступа: <https://znanierussia.ru/articles/Клиентоориентированность> (дата обращения: 20.12.2023).
20. Customer-oriented marketing as a way to retain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.experrto.io/blog/2020/05/27/klientoorientirovannyj-marketing-kak-sposob-uderzhaniya/> (дата обращения: 19.11.2023).
21. How and why to calculate Retention rate: formula and role in marketing [Электронный ресурс]: Minbox Magazine about Smart Business. – Режим доступа: <https://mindbox.ru/journal/education/retention-rate/> (дата обращения: 23.11.2023).

Поступила в редакцию 01.12.2023 г.

CLIENT-ORIENTED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE MARKETING STRATEGY

E. A. Biryuchenko

The article examines customer focus as a distinctive feature of strategic management of a modern enterprise, substantiates the need for such an approach and its results. Strategies for customer-oriented marketing are considered and indicators for measuring customer focus are given.

Key words: customer focus, customer loyalty, customer lifetime value.

Бирюченко Елизавета Андреевна

ассистент кафедры маркетингового менеджмента

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

lizaburdelo@gmail.com

+7-949-368-14-52

Biryuchenko Elizaveta

assistant of the Department of Marketing Management, Donetsk national University of Economics and trade named Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 336.225

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. А. А. Блажевич, Н. В. Алексеенко

В статье определены цели и задачи налоговой политики Российской Федерации на современном этапе развития экономики. Осуществлена оценка внутренних налоговых условий и уровня налоговой нагрузки, определена структура задолженности по налоговым платежам, оказывающая влияние на эффективность налоговой политики. Определено значение и роль налогового администрирования, направленного на обеспечение полноты налоговых поступлений в процессе формирования государственного бюджета. Обоснованы мероприятия по повышению эффективности налогового администрирования путем оптимизации взаимоотношений между налогоплательщиками и налоговыми органами через внедрение электронных систем контроля, налоговых сервисов и приложений, целью которых является создание доступной налоговой среды, стимулирующей добросовестность и прозрачность налогоплательщиков, а также повышение комфортности условий для бизнеса.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговая система, налоговое администрирование, налоговый контроль, эффективность налогового администрирования.

Постановка проблемы. Экономическая нестабильность и направления развития экономики последних лет указывают на снижение зависимости доходов бюджета Российской Федерации от нефтегазовых поступлений и преобладание налоговых доходов, что побуждает Федеральную налоговую службу Российской Федерации (ФНС РФ) выстраивать работу с упором на ужесточение налогового администрирования, направленного, прежде всего, на выявление недобросовестных налогоплательщиков, нелегальных схем уклонения от налогов и вывода бизнеса из «серых» неконтролируемых зон с увеличением доли прозрачного бизнеса.

Налоговому администрированию, являющемуся ключевой частью всей налоговой системы, уделяется достаточно много внимания, так как именно от его эффективности зависит успех аккумулирования денежных ресурсов для государственного бюджета. При помощи налогового администрирования осуществляется сбор оперативной информации и разработка действенных мероприятий для повышения качества налоговой политики как составляющей экономической политики государства. Данный аспект обуславливает исследование сущности и роли налогового администрирования в системе управления налоговой системой Российской Федерации.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы формирования и развития налоговой политики государства освещены в трудах И. М. Александрова, В. В. Ковалева, И. И. Кучерова, Н. Г. Лукьяновой, И. А. Майбурова, В. Г. Панскова, Г. Б. Поляка, М. В. Романовского, А. В. Толкушкина, Д. Г. Черник, и др. Такие авторы как Т. М. Гамзатов, И. В. Караваева, М. А. Смирнова, Т. И. Пугановская рассматривают влияние налоговой политики на социальную ситуацию в Российской Федерации, анализируя социальные аспекты государственной налоговой политики. Вопросам налогового администрирования посвящены исследования Л. И. Гончаренко, Д. М. Кандуловой, М. Т. Оспанова, И. А. Перонко, А. В. Угрюмовой, Э. Г. Шурдумовой и др.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на достаточно высокую степень изученности налоговой политики государства, налогового администрирования, требуют дополнительного раскрытия вопросы повышения эффективности налогового администрирования, направленного на усиление налоговой грамотности налогоплательщиков, рост собираемости налогов, усиление налогового контроля.

Целью исследования является определение значения налогового администрирования и обоснование мероприятий, направленных на повышение эффективности налоговой политики Российской Федерации как составляющей экономической политики государства.

Результаты исследования. На современном этапе развития Российская Федерация является социально-экономическим государством, которое предоставляет гражданам необходимо поддержку и свободу прав. На сегодняшний день налоги составляют около 70% доходов государственного бюджета, что вызывает определенные опасения для передовых государств. Именно из-за важности налогов для бюджета государство прилагает значительные усилия, время и средства, чтобы каждый год повышать качество налогового контроля и налогового регулирования с учетом особенностей отечественной экономики [1].

Основной целью и задачей налоговой политики Российской Федерации является обеспечение бюджетного наполнения государства. Достижение этой цели предполагает несколько важных аспектов.

Во-первых, налоговые поступления должны быть адекватными и достаточными для обеспечения государственных расходов. Однако важно не подавлять предпринимательскую активность, чтобы не нанести ущерб экономическому развитию. Таким образом, важно найти баланс между достаточностью налоговых поступлений и поощрением предпринимательства.

Во-вторых, налоговая политика должна быть экономически нейтральной. Это означает, что косвенные налоги должны применяться одинаково ко всем формам потребления, исключая производственные нужды. Такой подход помогает снизить искажения в экономике и создает условия для более эффективного использования ресурсов.

Третьим аспектом является необходимость не препятствовать росту сбережений и инвестиций. Налоговая политика не должна обременять финансовую деятельность граждан и предпринимателей, а, наоборот, должна создавать условия для их развития. Это в свою очередь способствует экономическому росту и увеличению благосостояния населения.

Один из важных принципов налоговой политики – соблюдение налоговой справедливости. Это означает, что налоговые нагрузки должны быть распределены по горизонтали и вертикали. Горизонтальный аспект подразумевает равенство условий для всех участников экономических отношений, а вертикальный – готовность более состоятельных слоев населения делиться своими ресурсами с менее обеспеченными.

Также важно установление низких ставок налогов. Размеры ставок играют роль в предотвращении отрицательного воздействия на участников экономических отношений. Чем ниже ставки, тем меньше нужда в их уклонении, что создает более предсказуемую и стабильную налоговую среду.

И, наконец, налоговые законы должны быть доходчивыми и простыми для всех участников экономической деятельности. Это обеспечивает прозрачность и снижение административной нагрузки, что способствует соблюдению налогового законодательства и снижает возможность налоговых ошибок и злоупотреблений.

Таким образом, основные цели и задачи налоговой политики Российской Федерации включают обеспечение адекватности поступлений в бюджет, экономическую нейтральность, поддержку роста сбережений и инвестиций, налоговую справедливость, установление низких ставок налогов, а также доходчивость и простоту налоговых законов.

Налоговая политика является одной из основных направлений развития любого предпринимательства. Чтобы рассматривать эффективность налогового администрирования уместно провести оценку внутренних налоговых условий Российской Федерации.

Оценка уровня налоговой нагрузки показывает, что налоговые доходы бюджетной системы, определяемые как процентная доля ВВП, на протяжении последних лет существенно не изменяются. В 2021 году налоговая нагрузка на экономику составила 30,58%, что соответствует показателям до пандемии. Налоговая нагрузка на экономику Российской Федерации в 2022 году составила 32,4% к ВВП, увеличившись по сравнению с 2021 годом на 0,39%. Основное изменение произошло в налогообложении акцизами, при этом недополученные доходы были компенсированы за счет налогов на углеводородные ископаемые, в частности налогом на добычу полезных ископаемых, который увеличился с 5,4% до 7,2% к ВВП, и налогом на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья – 1,11% к ВВП. Снижение уровня нагрузки по налогу на прибыль организаций, НДС и таможенным пошлинам составило 1,1% и обусловлено беспрецедентным санкционным давлением, оказываемым на экономику Российской Федерации, приведшим, как следствие, к сокращению товарооборота. Увеличение нагрузки произошло по «зарплатным» налогам. По налогу на доходы физических лиц и страховым взносам суммарное увеличение составило 0,4%, что может говорить, как о росте доходов населения, так и об уплате ранее отсроченных платежей по страховым взносам. Вместе с тем, налоговая нагрузка на заработную плату в 2022 году осталась ниже доковидного уровня. Уровень налоговой нагрузки по остальным налогам в 2022 году существенно не менялся. При анализе уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в Российской Федерации традиционно выделяют нефтегазовые доходы – НДС и вывозные таможенные пошлины (на нефть, газ и нефтепродукты), поскольку они по-прежнему составляют существенную долю доходов бюджета [2].

Распределение уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в Российской Федерации представлено в табл. 1.

Таблица 1

Доходы бюджета расширенного Правительства Российской Федерации от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов в 2018-2022 гг., % к ВВП [2]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Налоговые доходы и платежи	32,72	32,51	30,58	32,01	32,40
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	9,20	8,27	5,39	8,24	10,43
из них:					
НДС на нефть	5,04	4,72	2,97	4,65	5,54
НДС на газ	0,75	0,73	0,58	0,60	1,49
налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья		0,09	0,14	0,75	1,11
акцизы на нефтепродукты	0,52	0,65	0,65	0,59	0,63
вывозные таможенные пошлины на нефть	1,49	1,02	0,41	0,52	0,40
вывозные таможенные пошлины на газ	0,78	0,63	0,41	0,83	1,08
вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	0,62	0,42	0,24	0,29	0,18
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	23,52	24,25	25,19	23,77	21,98

Доля доходов от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличилась на 2,19% и составила 10,43% к ВВП. Средний уровень прочих сборов, уплачиваемых организациями и предпринимателями в бюджетную систему, за последние 5 лет не превышал 1% к ВВП. В 2022 году совокупный уровень указанных доходов составил 0,65% к ВВП. Таким образом, фискальная нагрузка на экономику суммарно составила 33,05% к ВВП (табл. 2).

Таблица 2

Фискальная нагрузка на экономику Российской Федерации в 2018-2022 гг., % к ВВП [2]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Доходы всего	35,93	36,04	35,49	35,57	35,04
в том числе:					
Фискальная нагрузка	33,46	33,34	31,51	32,89	33,05
Налоговые доходы и платежи	32,72	32,51	30,58	32,01	32,40
Нефтегазовые доходы	9,20	8,27	5,39	8,24	10,43
Ненефтегазовые доходы	23,52	24,25	25,19	23,77	21,98
Доходы от прочих сборов и неналоговых платежей	0,74	0,83	0,93	0,88	0,65

Для дальнейшей оценки реализации налоговой политики рассмотрим налоговые поступления в бюджет за 2022 г. (табл. 3). Наиболее крупные поступления от платежей за пользование природными ресурсами, налога на прибыль организаций и НДС. Объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет занимает первое место, по количеству денежных средств, на втором месте федеральный бюджет.

Таблица 3

Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых ФНС, в консолидированный бюджет Российской Федерации, млрд. рублей [3]

Показатель	2022 г.			В % к 2021 г.		
	консолидированный бюджет	в том числе		консолидированный бюджет	в том числе	
		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации
Всего	33582,2	19428,8	14153,3	117,7	122,4	111,9
из них:						
налог на прибыль организаций	6355,9	1669,5	4686,4	104,5	107,5	103,5
налог на доходы физических лиц	5727,9	149,0	5578,9	117,3	164,4	116,4
НДС на товары (работы, услуги)	6888,6	6888,6	-	119,0	119,0	-
акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	-984,8	-2101,7	1116,9	-	-	117,5
налоги на имущество	1632,2	-	1632,2	113,0	-	113,0
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	12705,8	12573,5	132,3	151,3	151,5	129,3

Динамика налоговых задолженностей в бюджет РФ представлена в табл. 4. Задолженность составляет почти 10 млрд. руб., это достаточно высокий показатель, оказывающий значительное влияние на бюджет государства. Наибольшая

задолженность наблюдается по федеральным налогам и сборам, которые не в полной мере поступают в федеральный бюджет, а могут распределяться в региональные и местные бюджеты.

Таблица 4

Структура задолженности по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации на 1 января 2023 года [3]

Показатель	Совокупная задолженность		Из нее			
	млн. рублей	в % к итогу	недоимка		урегулированная задолженность	
			млн. рублей	в % к итогу	млн. рублей	в % к итогу
Всего	9915	100,00	7686	100,00	877	100,00
в том числе: по федеральным налогам и сборам	6089	61,42	4412	57,40	876	99,93
в том числе: налог на прибыль организаций	1099	18,05	698	15,82	386	44,09
НДС на товары (работы, услуги)	3569	58,61	2611	59,19	461	52,60
платежи за пользование природными ресурсами	231	3,80	226	5,13	-	-
остальные федеральные налоги и сборы	1189	19,53	876	19,86	29	3,30
по региональным налогам и сборам	1573	15,87	1356	17,64	1	0,07
по местным налогам и сборам	1619	16,33	1434	18,66	-	-
по налогам со специальным налоговым режимом	633	6,38	484	6,30	-	-

В целом анализируя налоговую политику Российской Федерации, можно сделать вывод, что она недоскональна и требует дальнейшего развития и рассмотрения со стороны государства, с целью формирования наиболее благополучной среды, как для предпринимателей, так и для инвесторов, и для социальной сферы. Чтобы добиться успеха в процессе реализации налоговой политики требуется соблюдать баланс, который не будет влиять на уменьшение поступлений в бюджет, но при этом не будет социально отражаться на населении, а основное это дать стимул для уплаты всех налоговых платежей. Достижение такого баланса должно осуществляться при помощи эффективного налогового администрирования, направленного на обеспечение полноты налоговых поступлений в формировании бюджета страны.

Термин «налоговое администрирование» широко применяется на практике наряду с такими понятиями, как «администрирование налоговой системы», «администрирование в налоговой сфере», однако возникают затруднения в трактовании экономического содержания этого понятия. Единое мнение среди экономистов в понимании значения термина «налоговое администрирование» отсутствует. Как отмечает А. В. Угрюмова, термин «налоговое администрирование» применяется бессистемно, отсутствует единое понимание его содержания [4]. В нормативно-правовых актах РФ, включая подзаконные акты, трактовка понятия «налоговое администрирование» отсутствует. В 1997 г. в работе М. Т. Оспанова это понятие впервые упоминается «как система управления налогами» [5]. Схожая позиция представлена в трудах И. А. Перонко, где налоговое администрирование рассматривается как научный и практический процесс, представляющий систему управления государством налоговыми отношениями [6]. В экономической литературе встречаются мнения современных экономистов и экспертов со своей спецификой, конкретикой и детализацией содержательной части термина «налоговое

администрирование». Обобщив мнения специалистов и экспертов, можно сделать вывод, что под налоговым администрированием в широком смысле следует понимать комплексное государственное управление налоговой системой с соблюдением равноправия интересов налогоплательщиков и налоговых органов в целях повышения эффективности функционирования налогового механизма; в узком смысле – это деятельность фискальных органов по реализации налоговой политики государства, осуществлению налогового контроля и обеспечению соблюдения налогового законодательства абсолютно всеми субъектами экономики.

В текущий момент становится все более актуальным вопрос совершенствования административно-правовой концепции налогового администрирования. В то же время следует принимать во внимание действующий механизм по государственному администрированию. Приоритетная задача налоговых органов заключается в обеспечении эффективности в реализации налогового контроля, который призван модернизировать систему налогообложения и обеспечить уровень налогового самосознания налогоплательщиков в гражданском обществе. Непосредственно, налоговое администрирование позволяет налогам и сборам поступать в бюджет своевременно и собирать необходимую информацию для функционирования налоговой системы страны. За счет гармоничной деятельности по налоговому администрированию государство может рассчитывать в полной мере объем поступления налогов в бюджет и получать всю информацию для планирования бюджета на ближайшую перспективу.

Анализ действующей практики по налоговому администрированию за последние годы позволяет сделать вывод о трех основных направлениях развития: во-первых, пополнение бюджета; во-вторых, обеспечение эффективного и качественного взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов; в-третьих, сочетание интересов налогоплательщиков и налоговых органов.

Последние наблюдаемые изменения в налоговой политике Российской Федерации отражают общие тенденции цифровизации и все большего внедрения технологий и автоматизации налогообложения в соответствии с современными возможностями, требованиями и принятой программой цифровизации, тем самым реализуя все три направления развития налогового администрирования.

Внедрение цифровых технологий в налогообложение способствует росту эффективности и прозрачности налоговой системы, возникновению новых механизмов налогового администрирования, передачи данных, трансформации состава и структуры налогов, направлений и способов реализации налоговой политики. Расширяющиеся возможности налоговых органов по доступу к данным различных источников позволяют существенно повысить собираемость налогов и эффективность налогового контроля, что способствует в итоге реализации экономической политики государства на макро-, мезо- и микроуровнях [7].

Наблюдаемая трансформация ФНС РФ в цифровую сервисную компанию, способную обеспечить администрирование с высоким уровнем надежности и эффективности и высочайших стандартов оказываемых услуг, способствовала возникновению новых инструментов и новых задач налоговой политики, оказывающих влияние на развитие и качество налогового администрирования как в национальных, так и в международных масштабах [8].

Центральное место в налоговом администрировании занимает налоговый контроль, позволяющий осуществлять своевременное исполнение налогоплательщиками своих налоговых обязательств, что является важнейшим

условием рационального функционирования налоговой системы. Ключевым условием проведения успешного налогового контроля является эффективность налоговых проверок, которая предполагает достижение наилучших результатов с использованием наименьшего объема ресурсов. На показатель эффективности влияют выбор форм, методов, инструментов и приемов проведения налогового контроля. Правильное сочетание данных факторов позволяет с минимальными затратами достигнуть максимального результата при проведении контроля [9].

В рамках совершенствования налогового администрирования необходима разработка системы планирования выездных налоговых проверок, направленной на выявление, предупреждение и пресечение нарушений налогового законодательства, которая побуждала бы налогоплательщиков к добровольному отказу от уклонения от уплаты налогов.

Основной документ, используемый налоговыми органами в аналитической работе, – Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденная Приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@, содержащая перечень 12 критериев налоговых рисков, по которым осуществляется отбор налогоплательщиков [10]. Применение концепции должно обеспечить эффективность использования и распределения ресурсов государства в лице налоговых органов с целью достижения максимальной результативности выездных проверок при минимальных затратах на их проведение.

Развиваясь активно, ФНС РФ нацеливается на оптимизацию взаимоотношений между налогоплательщиками и налоговыми органами через внедрение электронных систем контроля, налоговых сервисов и приложений. Эти инструменты являются основой для будущего запуска адаптивной цифровой платформы. Концепция применения современных технологий в налоговом администрировании позволяет сократить непроизводительные издержки бизнеса, обеспечить комфортные условия уплаты налогов и эффективность борьбы с уклонением от уплаты налогов. В перспективе создания такого IT-сервиса предполагается предоставление налоговым органам онлайн-доступа к внутренним цифровым системам налогоплательщиков и возможности контроля своевременности и правильности исчисления и уплаты налогов.

В 2020 году ФНС РФ завершена перевод всех налогоплательщиков на администрирование в общефедеральную базу автоматизированной информационной системы ФНС России (АИС «Налог-3»), позволяющую автоматизировать большинство процессов, накапливать массивы данных по всем налогоплательщикам, движениям товарно-денежных потоков, ценам, взаимосвязям физических и юридических лиц и пр. Возрастающие возможности программного комплекса постоянно дополняются новыми функциями и модернизирующимися подсистемами, автоматически соотносящими данные налогоплательщиков в целях администрирования всех категорий налогоплательщиков: физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, и юридических, в том числе крупнейших [11].

Развитие IT-технологий в налоговом администрировании приводит к сокращению выездных налоговых проверок. Использование инновационных инструментов контроля позволяет сменить приоритет контрольной работы с налогоплательщиками на создание прозрачной налоговой среды в разных отраслях экономики.

Однако цифровизация налогового администрирования и внедрение новых инструментов вскрыли ряд проблем. К ним относятся технические сбои в работе электронных сервисов, что приводит к ответственности и санкциям за нарушение сроков предоставления отчетности в электронном виде, а также за неправильные

способы и форматы предоставления отчетности. Еще одна проблема связана с правовым статусом технических посредников, которые передают электронные данные и отчетность (например, IT-служб и их сотрудников). Также важными вопросами являются открытость, доступность и защищенность конфиденциальных цифровых данных, а также повышение налоговой нагрузки в связи с изменениями налоговых баз и ставок. Проблемой также может быть несвоевременное отражение информации в сервисах.

Налоговые органы собирают данные из разных источников с помощью информационно-коммуникационных технологий и используют их для налогового регулирования, сбора налоговых платежей, налогового контроля и реализации экономической политики. ФНС РФ продолжает работать над упрощением налоговой отчетности, налогового администрирования и взаимодействия с налогоплательщиками с целью сокращения документооборота.

Анализ применяемых инновационных инструментов демонстрирует активное развитие и непрерывное совершенствование электронных сервисов, которые значительно повышают эффективность налогового администрирования и способствуют повышению уровня налоговой грамотности и культуры, а также самосознания налогоплательщика.

Одной из основных целей преобразований в налоговом администрировании является создание понятной налоговой среды, стимулирующей добросовестность и прозрачность налогоплательщиков, а также повышение комфортности условий для добросовестного бизнеса при одновременном сокращении издержек. Для этого необходим баланс между распорядительными фискальными мерами и поощрительными стимулирующими мероприятиями, а также более строгий контроль над субъектами, применяющими агрессивные схемы уклонения от налогообложения.

Выводы. С целью повышения эффективности реализации налоговой политики Российской Федерации необходимо осуществлять дальнейшее развитие инструментов налогового администрирования для поддержания стабильного роста результативности налоговых органов в следующих направлениях:

1) создание единого организационно-правового механизма налогового администрирования, в который активно внедряются инновационные инструменты, разработка которых происходит в условиях стремительного развития цифровых технологий и преобразования контрольно-надзорной деятельности государства;

2) вовлечение налогоплательщиков в процессы добровольного исполнения налоговых обязательств и отказа от использования агрессивных схем уклонения от налогообложения;

3) сохранение стратегии сокращения форм отчетности и упрощения процедур налогового администрирования как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов посредством совершенствования применяемых автоматизированных систем;

4) повышение квалификации налоговых инспекторов с целью развития необходимых компетенций для эффективного применения возможностей информационно-коммуникационных технологий, направленных на оценку налоговых рисков, выявление новых схем уклонения от исполнения налоговых обязательств.

Таким образом, инновационные инструменты налогового администрирования и средства контроля налогоплательщиков позволят повысить собираемость налогов и обеспечить исполнение налоговых обязательств даже при спаде экономической активности. В условиях цифровой реальности налогоплательщикам необходимо честно и ответственно выполнять свои обязанности по исчислению и уплате налогов, что

способствует повышению налоговой дисциплины. Понимание революционных процессов, происходящих в налогообложении, особенно актуально для минимизации налоговых рисков налогоплательщиков. Федеральная налоговая служба России создает условия, в которых налогоплательщику выгодно добросовестно вести деятельность, зарабатывая репутацию, обеспечивающую возможности налаживания деловых связей с добросовестными контрагентами, и честно взаимодействовать с государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлова, Е. А. Налоговый контроль как составная часть государственного финансового контроля в Российской Федерации / Е. А. Михайлова // Молодой ученый. – 2021. – № 37 (379). – С. 108–111. – URL: <https://moluch.ru/archive/379/83952/> (дата обращения: 05.09.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2023).
3. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Угрюмова, А. В. К вопросу о содержании понятий «налоговое администрирование» и «администрирование налога» / А.В. Угрюмова // Вестник финансовой академии. – 2008. – № 4 (48). – С. 150–154.
5. Налоговая реформа и гармонизация налоговых отношений / М. Т. Оспанов. – СПб. : Изд-во С.–Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 1997. – 425 с.
6. Перонко И. А. Проблемы совершенствования налогообложения в Российской Федерации и пути их решения : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.10 / Финансовая акад. при Правительстве РФ. – Москва, 2001. – 48 с.
7. Кирова, Е. А. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики / Е. А. Кирова, Н. Г. Морозова, А. С. Безверхий // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 118–125.
8. Карп, М. В. Цифровая экономика – драйвер формирования налоговой стратегии РФ и способов ее реализации: монография / под общ. ред. М. В. Карп, Т. М. Рогуленко. – М. : РусАйнс, 2020. – 142 с.
9. Алексеенко, Н. В. Оценка эффективности контрольной деятельности налоговых органов / А. В. Алексеенко, Е. И. Карпова, А. А. Блажевич // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып. 31 / Минобрнауки РФ. ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2023. – С. 5–17.
10. Приказ ФНС России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2023).
11. Автоматизированная информационная система ФНС России (АИС «Налог-3») [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf/4045827/ (дата обращения: 27.09.2023).

Поступила в редакцию 14.11.2023 г.

TAX ADMINISTRATION AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE TAX POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Blazhevich, N. V. Alekseenko

The article defines the goals and objectives of the tax policy of the Russian Federation at the present stage of economic development. The assessment of internal tax conditions and the level of tax burden was carried out, the structure of tax arrears was determined, which affects the effectiveness of tax policy. The importance and role of tax administration aimed at ensuring the completeness of tax revenues in the process of forming the state budget is determined. The measures to improve the efficiency of tax administration by optimizing the relationship between taxpayers and tax authorities through the introduction of electronic control systems, tax services and applications, the purpose of which is to create an accessible tax environment that stimulates the integrity and transparency of taxpayers, as well as improving the comfort of business conditions, are substantiated.

Keywords: tax policy, tax system, tax administration, tax control, efficiency of tax administration.

Блажевич Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
blazhevich_anna@mail.ru
+7-949-368-63-10

Алексеенко Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
n.alekseenko72@mail.ru
+7-949-321-77-35

Blazhevich Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and
Banking
Donetsk State University, Donetsk

Alekseenko Natal'ia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and
Banking
Donetsk State University, Donetsk

УДК 338.485

ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ© 2023. *Е. В. Богданова*

Статья посвящена изучению зарубежного опыта развития семейных форм аграрного производства в условиях современных реалий. Отмечается, что в современных условиях обеспечение эффективного функционирования крестьянских является важной составляющей устойчивого регионального развития. Обоснована особая значимость активного функционирования семейно-трудовых форм аграрного производства для новых регионов Российской Федерации. При этом отмечается, что реализация соответствующих программных мероприятий требует предварительного изучения мирового опыта функционирования семейных форм хозяйствования. Доказана необходимость изучения форм и способов интеграции крестьянских домохозяйств в существующую экономическую модель постиндустриального общества

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, социальная ответственность, информационная экономика, институциональная среда.

Постановка проблемы. В современных условиях семейные формы хозяйственной деятельности занимают важное место в системе социально-экономических отношений на уровне региона и государства в целом. Они не только обеспечивают удовлетворение потребностей населения по широкому ассортименту товаров и услуг. В рамках обеспечения процесса диверсификации источников доходов семьи получила активное развития практика самозанятости, способствуя тем самым снижению уровня социальной напряженности. Данная ситуация является актуальной для новых регионов Российской Федерации, где система государственности в политическом, социальном, экономическом и прочих аспектах находится на стадии воссоздания.

Актуальность темы исследования. В этой связи приобретают особую значимость вопросы, связанные с изучением функционирования крестьянских хозяйств как специфической формы самозанятости населения в сельской местности. Создание условий для их развития в количественной и качественной формах является важной составляющей обеспечения восстановления новых регионов как административно-территориальных образований с комфортными условиями для жизнедеятельности населения. В то же время реализация соответствующих программных мероприятий требует предварительного изучения мирового опыта функционирования семейных форм хозяйствования. Указанные обстоятельства обусловили актуальность темы исследования, формулировку цели и поставленных задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические, методические и практические аспекты современной системы экономических отношений рассматривались в трудах Д.Белла, Дж. Гелбрейта, Э.Тоффлера и др. В частности, отмечается роль информационного капитала как базового ресурса постиндустриальной модели хозяйственного устройства, что соответствующим образом влияет на специфику социальных отношений, в т.ч. на уровне домохозяйств.

Теоретико-методологические и практические аспекты функционирования малых форм хозяйственной деятельности как социально-экономического образования, а также влияние глобальных процессов на характер их развития нашли свое отражение в работах А.С. Волченковой, А.С. Елагиной, С.В. Кальченко, Н.П. Макарова,

А.В. Чайнова, А.Н. Челинцева и др. Указывается на необходимость учета специфики осуществления экономической деятельности крестьянских хозяйств, исходя из их двойственной природы, а также степени воздействия на процессы регионального развития в сельской местности. В то же время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения формы и способы интеграции крестьянских домохозяйств в существующую экономическую модель постиндустриального общества.

Выделение нерешённых проблем. В тоже время, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения вопросы обеспечения эффективного функционирования крестьянских хозяйств Российской Федерации в современных условиях. Особое внимание целесообразно уделить примерам зарубежной практики реализации аналогичных процессов. Данная проблема имеет особую значимость для выявления наиболее знаковых трендов функционирования семейных форм аграрного производства.

Цель работы – изучение современных особенностей функционирования семейных форм аграрного производства в рамках зарубежных экономических моделей.

Результаты исследования. Анализируя особенности мировой практики поддержки функционирования крестьянских хозяйств и перспективы практического внедрения конкретных организационных мероприятий в условиях отечественных экономических реалий, важно, по нашему мнению, проведение предварительного мониторинга проблем, актуальных для глобального сообщества. По результатам исследования была выделена следующая система проблемных вопросов, факторов, обусловивших их возникновение, а также характер влияния на процесс развития сельских территорий (рис. 1).

В целом наблюдается ситуация, когда комплексное действие политико-экономических и социальных процессов создает условия для возникновения межрегиональных конфликтов, обострение конкурентного противостояния среди производителей разных стран, стимулирует усугубление противоречий на уровне регионов и местных сообществ. Данное состояние характерно не только для стран ЕС, соответствующие тенденции прослеживаются в азиатском и американском регионах. При этом следует отметить, что в конечном итоге эти негативные последствия отражаются на состоянии и перспективах развития малых (семейных) форм хозяйствования, в т.ч. в аграрной сфере.

Отдельно следует отметить, что в последнее время наблюдаются определенные изменения в иерархии значимости действия факторов, непосредственно не связанных с процессами создания товаров и услуг. В частности, возросла степень влияния экологических и демографических аспектов на общее состояние и перспективы развития экономических отношений на макро-, мезо- и микроуровнях. Причем в отношении сферы аграрного производства речь идет не только о состоянии окружающей среды или бережном использовании природных ресурсов. Все большее внимание уделяется вопросам безопасности питания, химическому составу конечной продукции, технологии производства сырья как неотъемлемой составляющей устойчивого развития.

Также следует отметить, что одним из важных факторов, определяющих специфику функционирования семейных форм аграрного производства в ведущих странах мира, являются последствия пандемии. Необходимость изменения условий труда, введение дистанционного режима труда внесли свои коррективы в систему инфраструктурного обеспечения экономической деятельности, а также

соответствующим образом отразились на психофизиологических условиях рабочих процессов.

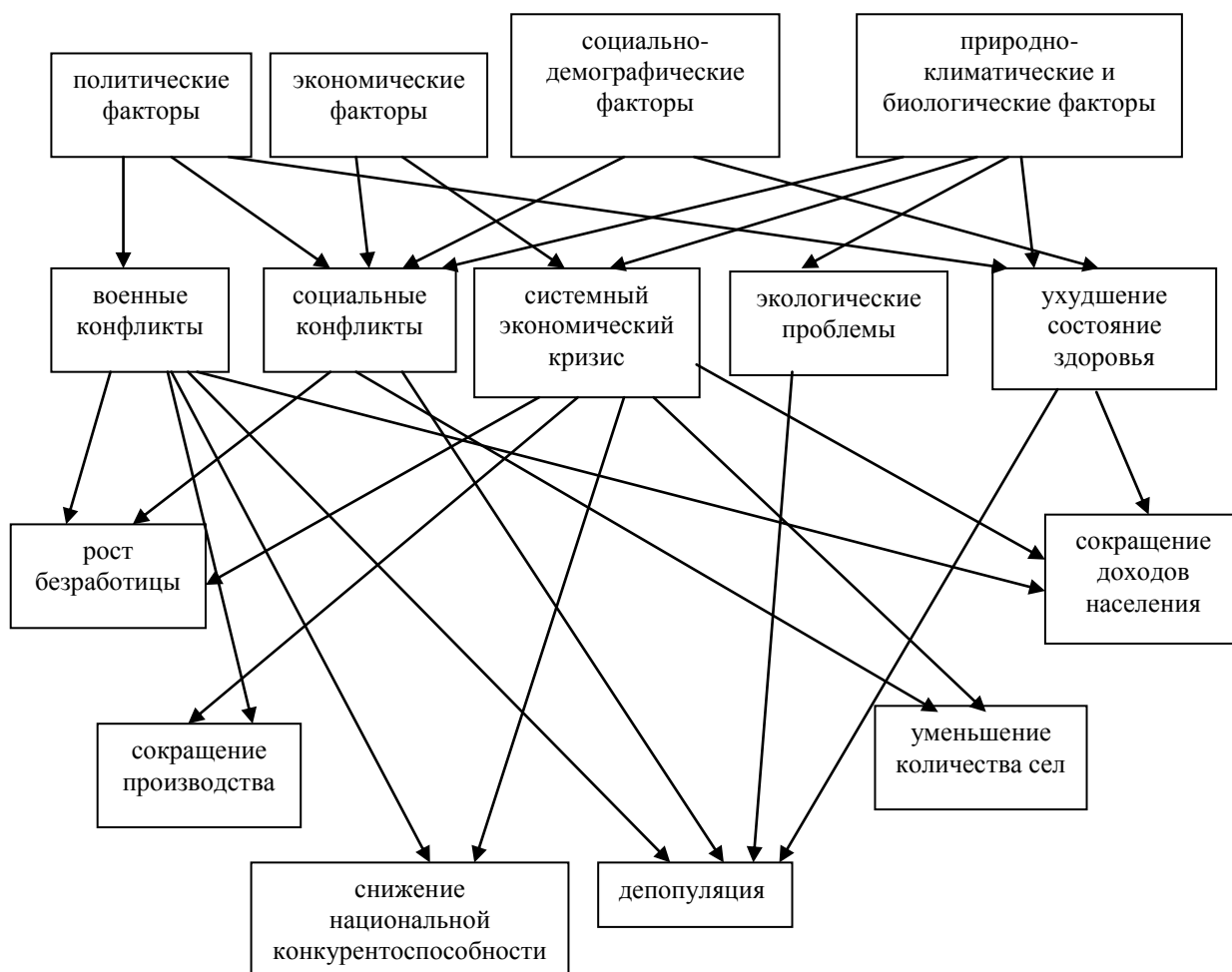

Рис. 1. Современные проблемы социально-экономического развития сельских территорий
(авторская разработка)

В частности, Л. Михалька, Л.Л. Ратиу, Г. Брендеа, Д. Мец, М. Драган и Ф. Добре, анализируя результаты внедрения дистанционной модели во время COVID-19, отмечают наличие определенного эмоционального истощения в процессе трансформации условий труда, что отрицательно происходит на уровне эффективности использования рабочей силы. В данном аспекте отмечается необходимость обеспечения четкости постановки задач и учета индивидуальных умений, навыков и способностей каждого конкретного исполнителя, особенно в том случае, когда работа нуждается в креативном подходе, а активность работника должна быть мотивированной [16].

Еще одним следствием тотального дистанцирования производственной деятельности во время пандемии явилось усиление значимости цифровых технологий. Процессы диджитализации тесно интегрировались в экономическую деятельность практически всех форм и отраслевых направлений, упрощая коммуникационные связи. При этом возникли вопросы, связанные с отсутствием надлежащего уровня компетенций, необходимых для эффективного использования потенциала современной

информационной среды. Особую остроту данные проблемы приобрели в сфере малого предпринимательства, где уровень специализации среди персонала достаточно низкий.

Как отмечают М. Ольшук и М. Куч-Чернецкая, трансформация жизненного ритма населения Польши, его социализации в результате пандемии обусловила необходимость повышения базового уровня цифровой интеграции. Отсутствие должного технического обеспечения, соответствующих практических навыков среди широких слоев населения помешали эффективному использованию ими потенциала информационной среды. Это отрицательно сказывается на уровне профессиональной мобильности, усложняет возможность доступа к услугам государственных институтов, в т.ч. в сфере образовательной деятельности [17].

Указанные обстоятельства обладают чисто объективной природой и обусловлены социально-экономическими тенденциями, которые имеют общий глобальный характер и реализуются в общенациональном, региональном масштабах, а также на уровне местных общин. При этом следует отметить, что их влияние отражается не только на уровне эффективности производства, благосостоянии населения, но и в значительной степени трансформирует поведенческий режим жизнедеятельности отдельного индивидуума и общественных групп. Нами выделяются два магистральных направления, по которым происходят описанные выше изменения, а именно: параллельное формирование моделей информационной экономики и устойчивого развития общества (рис. 2).

Необходимо отметить, что каждое из приведенных направлений является результатом социально-экономического генезиса цивилизации, его технико-технологического развития и в то же время средством противодействия глобальным проблемам. Подходящим образом формируется характер реализации в условиях современных реалий, а также формы участия семейных форм аграрного производства.

Так, в частности, модель информационной экономики является результатом постоянного совершенствования производственно-хозяйственной деятельности, активизации процессов ее автоматизации и роботизации, а также расширения масштабов производства товаров и услуг. Данные тенденции окончательно оформились уже в 70-х годах XX в., и нашли свое отражение также в поведенческом аспекте трудовых процессов, а именно, начались изменения принципов деятельности менеджмента.

Указанный процесс исследовался в трудах Дж. Гелбрейта, сформулировавшего понятие «техноструктура» для определения лиц, фактически, а не формально управляющих крупным бизнесом. Это руководители профильных отделов (технолог, маркетолог, финансист, юрист и т.п.), каждый из них специалист по своему направлению и способен принять креативные управленческие решения. Их жизненный ритм максимально интегрирован в ритм деятельности компании, а для решения конкретных задач создаются мобильные группы из специалистов по специальности. В результате обеспечивается сочетание скорости и качества принятия соответствующих управленческих решений [15].

На современном этапе мы можем констатировать окончательную глобализацию коммуникационных систем, формирование единого мирового информационного пространства с максимально упрощенным доступом к результатам человеческой интеллектуальной деятельности. Как следствие, информация превратилась в один из базовых ресурсов экономической деятельности, что, в свою очередь, обуславливает необходимость соответствующей адаптации технико-технологического обеспечения и расширения перечня базовых профессиональных компетенций.

Для аграрных формирований семейного типа цифровая экономика имеет значительный потенциал по самореализации, поскольку облегчает предоставление информации о собственной продукции, ее качественных характеристиках и условиях получения. Импровизированные он-лайн магазины на базе социальных сетей функционируют уже длительное время и успешно. В странах ЕС практика установления электронных коммерческих связей по поставкам продуктов питания получила свое широкое распространение еще в конце XX века, а в условиях пандемии она только распространилась.

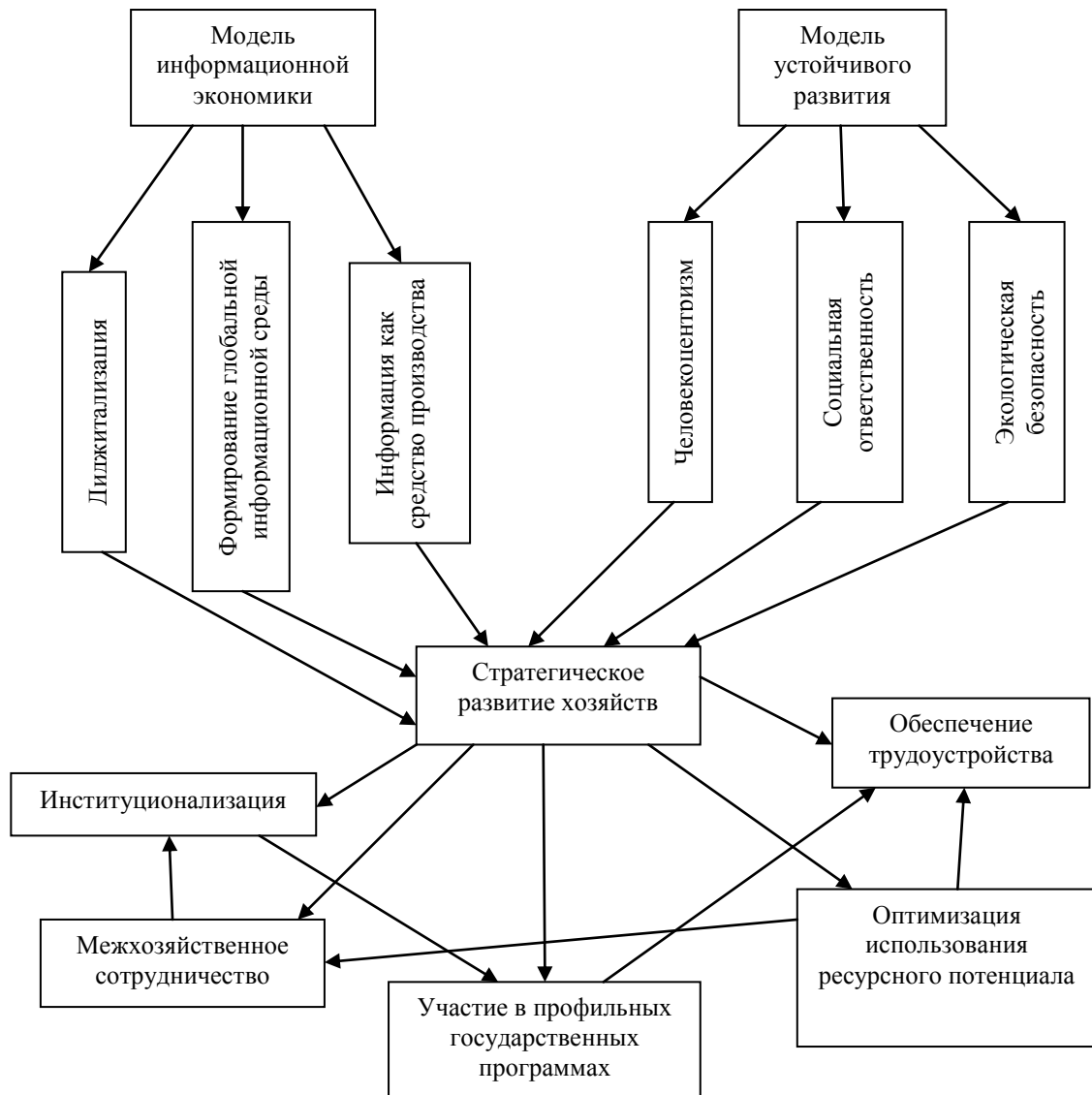

Рис. 2. Научно-практические основы глобальных трансформаций социально-поведенческой деятельности семейных форм аграрного производства (авторская разработка)

Таким образом, обеспечение собственного представительства в системе глобального информационного пространства должно быть одной из важных стратегических задач для любого предприятия, чья деятельность предусматривает

товарный характер функционирования. Вместе с этим следует отметить, что достижение заявленных целей предполагает углубление интеграционных связей формального и неформального типа, а также необходимость институционализации данного сегмента аграрного производства на местном уровне как залог их участия в региональных программах социального развития и возможности получения соответствующих бюджетных средств.

В данном аспекте следует указать базовый характер положений концепции устойчивого развития как научной основы для разработки и реализации соответствующих государственных мероприятий. Массовый характер восприятия этой теории и готовность со стороны государственных институтов к практическому внедрению ее концептуальных элементов обусловлены, по нашему мнению, необходимостью поиска новых форм сотрудничества государства, бизнеса и социума. Существовавшая модель не смогла обеспечить избегание элементов общественного противостояния между разными группами населения, неэффективно реагировала на проблемное состояние окружающей среды и т.д.

В результате была предложена система взаимодействия между предпринимательским сообществом, государственными институтами и общественностью, которая получила название социальной ответственности и предусматривает обязательный характер выполнения добровольно принятых на себя обязательств со стороны каждой из заинтересованных сторон. Следует отметить, что ее принципы активно интегрируются в бизнес-стратегии и соответствующим образом трансформируют поведенческий режим жизнедеятельности личностей.

В частности, Д. Стреймикино и Р.Р. Ахмед, анализируя современные тенденции в сфере маркетинговой деятельности, указывают на необходимость введения положений теории корпоративной социальной ответственности в маркетинговую концепцию фирмы. По результатам исследования, которое проводилось среди топ-менеджмента и маркетологов азиатской фармацевтической промышленности, доказано, что инкорпорация принципов КСВ в систему взаимодействия предпринимательской структуры с внешними стейкхолдерами будет положительно влиять на степень доверия и уважения со стороны клиентов [18].

Данное направление развития содержит значительный потенциал и для семейных форм аграрного производства, учитывая их социально-экономическую природу и интеграцию в систему общественных отношений на уровне сельского общества (табл. 1). В то же время следует отметить, что реализация принципов корпоративной социальной ответственности для крестьянских хозяйств имеет свои специфические отличия.

С одной стороны, сам факт их проживания в рамках сельского населенного пункта и постоянный личностный контакт с представителями местного сообщества являются дополнительным стимулом к добровольному выполнению обязательств, относящихся к этическому и филантропическому уровням. Вместе с тем, полноценное соответствие составляющим правовой ответственности со стороны крестьянских хозяйств осложняется несогласованностями отечественного законодательства относительно регулирования экономической деятельности данных субъектов аграрного производства. Это, в частности, касается откровенной дискриминации по отношению к личным крестьянским хозяйствам, что, в свою очередь, усиливает уровень теневизации в сфере сельского хозяйства.

Таблица 1

Направления реализации многоуровневой системы социальной ответственности семейными формами аграрного производства *

Уровни социальной ответственности	Характеристики реализации социальной ответственности семейными аграрными формированиями		
	Сущность	Основные формы реализации	Необходимые условия
Экономическая ответственность	Создание товаров и услуг для удовлетворения потребностей рынка с целью получения прибыли	Сельское хозяйство, рыбное хозяйство, зеленый туризм	Товарный вектор хозяйственной деятельности, надлежащее технико-технологическое обеспечение
Правовая ответственность	Соответствие законодательным нормам регулирования предпринимательской деятельности	Направления предпринимательской деятельности в соответствии с правовым статусом	Наличие надлежащего нормативно-правового обеспечения
Этическая ответственность	Соответствие ожиданиям общества, основанным на нормах морали	Межхозяйственное сотрудничество на уровне села	Благоприятный социальный климат
Филантропическая ответственность	Добровольное участие в реализации социальных программ	Поддержка объектов социальной инфраструктуры региона	Обретение статуса института

*исследование автора

В то же время следует отметить, что эффективная реализация потенциальной готовности семейных форм аграрного производства к осуществлению форм филантропической социальной ответственности возможна только в условиях их институционализации и закрепления соответствующего статуса в рамках региональных программ социально-экономического развития. Наиболее приемлемыми способами, по нашему мнению, является создание интеграционных образований кооперативного или ассоциативного (по отраслевому или региональному признаку) объединений, членство в которых будет предоставлять необходимое юридическое оформление.

Выводы. В статье исследованы особенности зарубежной практики обеспечения развития семейных форм аграрного производства. Отмечается важность крестьянских хозяйств для новых регионов Российской Федерации. Обоснована целесообразность изучения форм и способов интеграции крестьянских домохозяйств в модель постиндустриальной экономики

Сформулирована система проблемных вопросов, факторов, обусловивших их возникновение, а также характер влияния на процесс развития сельских территорий. Выделены магистральные направления, трансформации системы социально-экономических отношений семейных форм аграрного производства за рубежом. Отмечается важность институционализации крестьянских хозяйств как средства закрепления соответствующего регионального статуса в системе трипатризма. В качестве наиболее предпочтительных форм консолидации предлагается создание интеграционных образований кооперативного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 944 с.

2. Бородин, К. Г. Типологизация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: подходы, группы хозяйств и среднесрочная динамика / К. Г. Бородин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7(101). – С. 180-188.
3. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства / А. С. Волченкова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2021. – № 1(29). – С. 12-14.
4. Воронин Б.А. Крестьянское (фермерское хозяйство) в России: правовое положение, перспективы / Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2009. – №7(61). – С. 99-102.
5. Елагина, А. С. Мониторинг дифференциации домашних хозяйств городской и сельской местности по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах / А. С. Елагина, О. А. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 4-2. – С. 545-562.
6. Елагина, А. С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов / А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-2. – С. 265-274.
7. Кальченко, С. В. Пути оптимизации теоретико-методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона / С. В. Кальченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 108-116. – EDN ТТУКТК.
8. Макаров Н.П. Организация сельского хозяйства: монография / Н.П. Макаров. – М.: Экономическая жизнь. – 1927. – 588 с.
9. Мельников Н.М. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства / Н.П. Мельников // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С.32-40.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер с англ. / Э.Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. – 560 с.
11. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / А.В. Чайнов. М.: Экономика. - 1989. - 492 с.
12. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А.В. Чайнов. – М., 1927. – 121 с.
13. Челинцев. А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства: монография / А.Н. Челинцев. – Харьков: Агрономия. – 1919. – 178 с.
14. Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией: монография / А.Н. Челинцев. М.: Новый агроном. – 1928. – 229 с.
15. Galbraith, John. Kenneth. The New Industrial State (1967).
16. Mihalca, L., Lucia Ratiu, L., Brendea, G., Metz, D., Dragan, M., & Dobre, F. (2021). Exhaustion while teleworking during COVID-19: a moderated-mediation model of role clarity, self-efficacy, and task interdependence. *Oeconomia Copernicana*, 12(2), 269–306. <https://doi.org/10.24136/oc.2021.010>.
17. Olczyk M, Kuc-Czarnecka ME. Determinants of COVID-19 Impact on the Private Sector: A Multi-Country Analysis Based on Survey Data. *Energies*. 2021; 14(14):4155. <https://doi.org/10.3390/en14144155>.
18. Streimikiene, D., & Ahmed, R. R. (2021). The integration of corporate social responsibility and marketing concepts as a business strategy: evidence from SEM-based multivariate and Toda-Yamamoto causality models. *Oeconomia Copernicana*, 12(1), 125–157. <https://doi.org/10.24136/oc.2021.006>.

Поступила в редакцию 25.10.2023 г.

FEATURES OF FOREIGN PRACTICE OF DEVELOPING PEASANT FARMS IN MODERN CONDITIONS

E. V. Bogdanova

The article is devoted to the study of foreign experience in the development of family forms of agricultural production in the conditions of modern realities. It is noted that in modern conditions, ensuring the effective functioning of peasant farms is an important component of sustainable regional development. The special significance of the active functioning of family-labor forms of agricultural production for new regions of the Russian Federation is substantiated. It is noted that the implementation of relevant program activities requires a preliminary study of world experience in the functioning of family forms of economic management. The need

to study the forms and methods of integrating peasant households into the existing economic model of post-industrial society has been proven.

Key words: peasant farming, social responsibility, information economics, institutional environment.

Богданова Елена Васильевна

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

swk14336@mail.ru

+7-990-029-10-73

Bogdanova Elena

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

УДК 338.24

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

© 2023. Д. С. Варнавская

Представлен концептуальный подход к обеспечению стратегического управления ресурсами на промышленном предприятии, который основан на стратегическом и оперативном уровнях. Представлены три возможных варианта изменения производительности использования затрат человеческого труда как одного из ресурсов предприятия. Разработана плоскость матрицы оценки стратегических потребностей промышленного предприятия в ресурсах. Представлена характеристика факторов оценки стратегических потребностей предприятия в ресурсах.

Ключевые слова: управление ресурсами, промышленное предприятие, стратегическое управление, подход, матрица.

Постановка проблемы. Стратегическое управление ресурсами промышленного предприятия необходимо по нескольким причинам:

оптимизация использования ресурсов (позволяет эффективно распределять финансовые, материальные, человеческие и информационные ресурсы, минимизируя издержки и максимизируя использование всех доступных ресурсов);

выработка конкурентных преимуществ (путем стратегического выделения и использования ресурсов предприятие может создать уникальные конкурентные преимущества на рынке, что способствует привлечению новых клиентов и удержанию старых);

управление рисками (стратегическое управление ресурсами помогает узнать и управлять рисками, связанными с нехваткой ресурсов, изменениями цен, изменениями внешней среды и другими факторами, которые могут оказать влияние на бизнес);

достижение стратегических целей (помогает предприятию и его руководству фокусироваться на ключевых стратегических целях и обеспечивать, чтобы ресурсы были направлены на их достижение);

устойчивое развитие (путем эффективного управления ресурсами предприятие становится более устойчивым к внешним изменениям, экономическим кризисам и другим вызовам, что обеспечивает его долгосрочное развитие).

В целом, стратегическое управление ресурсами промышленного предприятия позволяет создать основу для устойчивого роста, конкурентоспособности и успешного функционирования в долгосрочной перспективе.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы управления ресурсами промышленного предприятия отражены в трудах Р.А. Тимофеева [1], Е.С. Балашовой [2], У. Детмера [3], И.А. Гуниной [4], О.С. Сухарева [5], А.И. Татаркина [6], И.Б. Калашникова [7], Б. Давыдова [8] и др.

Выделение нерешённых проблем. Обеспечение стратегического управления ресурсами промышленного предприятия является крайне важным в современном бизнесе. Это позволяет эффективно распределять и использовать ресурсы компании, оптимизировать бизнес-процессы, и обеспечить своевременное достижение поставленных целей и стратегических задач. Такой подход способствует улучшению конкурентоспособности предприятия, повышению эффективности производства, снижению издержек и увеличению прибыли. Грамотное управление ресурсами также

помогает адаптироваться к изменениям внешней среды, минимизировать риски и обеспечивать устойчивое развитие предприятия.

Целью работы является разработка концептуального подхода к обеспечению стратегического управления ресурсами на промышленном предприятии.

Результаты исследования. Одной из важнейших характерных признаков любого производственного процесса на предприятии является осуществление затрат ресурсов в виде потребления ранее добытого сырья и материалов, использования машин и оборудования и непосредственное вложение человеческого труда в реализацию технологических процессов и операций, направленных на создание новой добавленной стоимости.

Решение задач обеспечения потребностей производства в ресурсах определенного количественного и качественного состава согласно предложенному концептуальному подходу к обеспечению стратегического управления ресурсами на промышленном предприятии должно осуществляться на двух основных уровнях: стратегическом и оперативном (рис. 1).

Поэтому количественная и качественная сбалансированность состава, соответствие структурных, количественных и качественных параметров ресурсов предприятия насущным потребностям осуществления производственно-технологических процессов прямо обуславливают производительность и эффективность хозяйственной деятельности.

Иерархический порядок формирования системы стратегий предприятия обуславливает наличие тесной связи между принятием стратегических решений ресурсно-технологического характера (прежде всего в сфере маркетинговой деятельности, инновационного и научно-технического развития производства, интенсивности использования ресурсов) и обеспечением результативности труда.

Маркетинговая деятельность, основным результативным показателем которой является изменение рыночной доли и рентабельности операций предприятия, то есть степень использования его имеющихся рыночных возможностей, непосредственно отражается на количественных потребностях производства в привлечении новых трудовых ресурсов или высвобождении занятых в настоящее время работников. Следует, однако, отметить достаточно сложной и нелинейной связи между изменениями объемов реализации продукции и трансформацией потребностей производства в персонале. Часто (при условии, например, определенной конкурентной структуры рынка – монополистической конкуренции, монополии или дуополии) маркетинговая деятельность предприятия будет нацеливаться на укрепление рыночной власти, увеличение поступлений от продажи продукции или создание новой добавленной стоимости на основе реализации активных конкурентных мероприятий в сфере товарного обращения (совершенствование коммуникаций и агрессивная реклама, усиление сегментации предложения, развитие каналов сбыта), а не в сфере производства (повышение физических объемов выпуска продукции со сравнительно соответствующим увеличением потреблением человеческого труда). Так, в настоящее время также достаточно распространенной в экономически развитых странах постиндустриального (информационного) общества становится, например, практика аутсорсинга и субподрядного предоставления ведущими корпорациями другим, малоизвестным, предприятиям заказов на изготовление товаров, которые в дальнейшем реализуются под известными торговыми марками. В последнем случае увеличение рыночной доли аутсорсеров за счет субподряда может даже стать причиной сокращения персонала. Поэтому большое значение для определения стратегических

потребностей предприятия в трудовых ресурсах в условиях реализации определенной маркетинговой стратегии освоения рынка приобретают также инновационные и технологически ресурсные факторы рыночного развития предприятия, то есть определение внутривыпускных предпосылок расширения его рыночной доли.

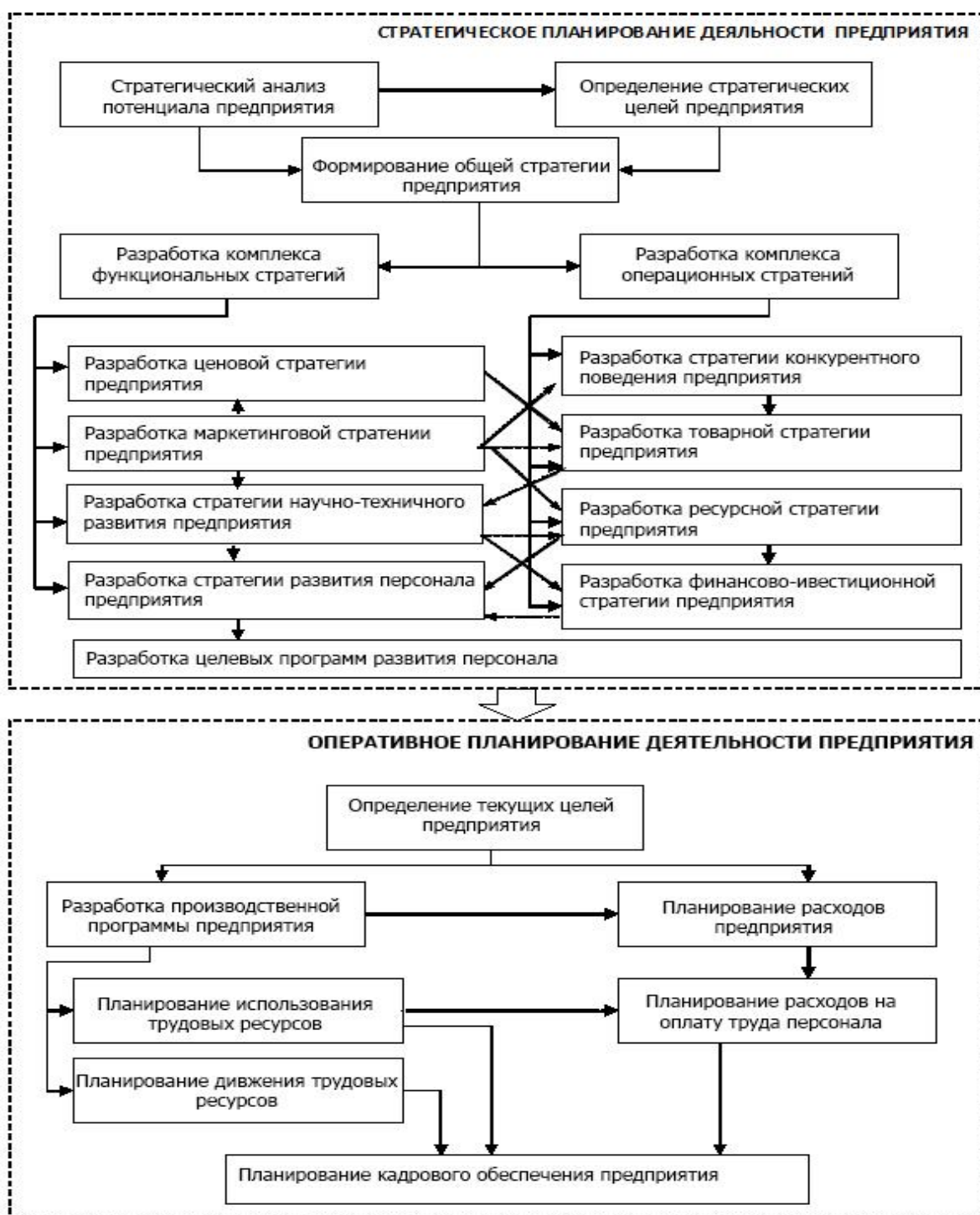

Рис. 1. Концептуальный подход к обеспечению стратегического управления ресурсами на промышленном предприятии

Динамика инновационного и научно-технического развития (проявлениями которого является обновление ассортимента и номенклатуры продукции, сокращение сроков прохождения и соотношение стадий жизненного цикла товаров и услуг, обновление производственно-технологической базы предприятия и др.), прежде всего, находит четкое отражение в изменениях требований по сложности, многообразию и изменчивости профессиональных знаний, умений и навыков персонала, необходимых для реализации предусмотренных планами предприятия стратегических нововведений. С другой стороны, инновационный процесс также способен оказывать большое влияние на интенсивность использования всех видов ресурсов (в том числе – трудовых), то есть, так же как маркетинговая активность, может влиять на динамику создания, ликвидации и трансформации рабочих мест. С этой точки зрения главным фактором изменений потребностей предприятия в трудовых ресурсах выступает степень изменчивости технологий, используемых в производственном процессе.

И. Ансофф [9, с. 146] считает технологию одной из наиболее важных характеристик предприятия, которая в решающей степени определяет эффективность процессов экономического развития. Ансофф отмечает, что «...неумение осознать необходимость изменения технологии может привести к большим потерям на рынке или заставить фирму прекратить свою деятельность; в то же время технология способна служить основным мощным инструментом, с помощью которого можно завоевать и сохранить преимущество в конкурентной борьбе...».

И. Ансофф акцентирует внимание на связи жизненного цикла рыночного спроса и изменчивости технологии, выделяя три возможных уровня изменчивости технологии: стабильная, плодотворная и изменчивая. Стабильная технология остается неизменной в течение всего жизненного цикла спроса, а конкуренция идет по линии цен и качества изделий. На поздних стадиях жизненного цикла спроса происходит главным образом улучшение отдельных параметров и конструкций изделий, что не является следствием прогресса в технологии. Количественные и качественные параметры трудовых ресурсов при этом остаются на относительно неизменном начальном уровне. Система управления персоналом при таких условиях обычно имеет централизованный характер, организационная культура также является традиционно формализованной с преобладанием определенных свойств бюрократического типа.

На этапе зрелости стабильная технология может перерасти в плодотворную. При плодотворной технологии ее основа сохраняется длительный период, сопровождаясь разработкой продукции с лучшими показателями и более широким диапазоном применения. Создание новых видов продукции при этом становится решающим фактором экономического успеха, что требует значительной активизации творческих способностей профессионального персонала, непрерывного активного поиска различных новых путей развития. В результате предприятие оказывается в условиях чрезвычайного и непрерывного роста потребностей по внедрению инноваций. Достаточно часто использование плодотворной технологии сопровождается достаточно высокой текучестью кадров (по всем категориям работников), что обычно обусловлено существенным ростом качественных требований к персоналу. Абсолютные количественные параметры трудовых ресурсов при таких условиях меняются в соответствии с колебаниями объемов деятельности предприятия. Организационная структура управления персоналом становится менее централизованной (как правило, в направлении дивизионализации), делегирование полномочий прежде всего охватывает сферы текущего и оперативного планирования использования трудовых ресурсов. Организационная культура обычно является достаточно гибкой и органичной, часто

плодотворная технология становится источником возникновения в пределах одного предприятия многочисленных субкультур, сторонники которых сосредоточены вокруг выполнения определенных однородных функциональных или операционных задач.

Переменная технология характеризуется появлением базовых технологий, которые сменяют друг друга в течение одного периода жизненного цикла спроса определенной человеческой потребности. Изменение технологии имеет более глубокий эффект, чем появление новой продукции, так как грозит моральным старением всем инвестициям в предыдущую технологию (НИОКР, знания персонала, производственные фонды). При таких условиях система качественных требований к персоналу значительно усложняется (даже по сравнению с ситуацией использования плодотворной технологии) и становится гораздо разнообразнее. Текучесть кадров достаточно высока, но более дифференцирована, чем в предыдущем случае, поскольку на предприятии четко выделяются профессиональные группы работников, которые являются носителями уникальных или чрезмерно специфических знаний, умений, навыков по удовлетворению базовой рыночной потребности, на которую направлено развитие меняющейся технологии. Абсолютные потребности в привлечении трудовых ресурсов также существенно меняются и становятся гораздо изменчивее. Достаточно часто предприятие при таких условиях распространяет на занятость определенной доли (иногда – довольно большой) персонала условия неполной, временной или дистанционной занятости, трудового аутсорсинга и др. Организационная культура приобретает четко выраженный индивидуалистический предпринимательский характер, прежде всего за счет расширения, дифференциации и индивидуализации требований профессиональных, человеческих, коммуникативных и других свойств каждого отдельного работника.

Анализ современных тенденций научно-технического прогресса свидетельствует о существенном повышении степени изменчивости технологий [9; 10]. Любая исторически стабильная отрасль в настоящее время способна почти мгновенно превратиться в изменчивую за счет внедрения в технологию производства определенных элементов смежных технологий. Наиболее опасным (с точки зрения возможности обострения рыночной конкуренции) такое преобразование находится на этапе зрелости жизненного цикла спроса. Кроме того, современные условия хозяйствования характеризуются ускорением осуществления всех производственных процессов, сокращением сроков запуска в производство новой продукции, усилением требований по выпуску новейших индивидуализированных изделий в соответствии с запросами потребителей небольшими партиями, добиваясь при этом высокого качества при снижении затрат. Необходимость быстрого выполнения разнообразных по содержанию потребительских заказов также требует повышению степени оригинальности изделий и уровня гибкости производства. В наибольшей степени влияние указанных факторов касается высокотехнологичных отраслей, таких как машиностроение.

Таким образом, проблемы перехода к новой технологии для предприятия в первую очередь связаны со своевременностью осознания необходимости перемен и с обеспечением генетической последовательности технологий, в комплексе бесспорно усиливает требования к качественным характеристикам персонала предприятия. Любые ошибки в ходе осуществления данного процесса могут привести предприятие к потере рыночных позиций или даже к изменению сферы производственной деятельности. С этой точки зрения особую актуальность приобретает необходимость всестороннего согласования инновационных решений, принимаемых на предприятии, с объективными

качественными, структурными, количественными потребностями в трудовых ресурсах, которые обусловлены характером и тенденциями изменений производственно-технологической основы предприятия.

Динамика рыночного спроса, которая является следствием маркетинговой активности предприятия в определенных рыночных условиях и тенденции инновационных изменений, которые связаны с изменчивостью его производственно-технологической основы, определяют объективные возможности и ограничения по обеспечению продуктивной занятости персонала. Однако процесс управление человеческими ресурсами в каждом конкретном случае (для любого определенного предприятия) также определяет достаточно четкую обусловленность со стороны ресурсных факторов, то есть имеющихся субъективных возможностей по привлечению и эффективному использованию всех видов производственных ресурсов как одного из важнейших факторов формирования текущего уровня производительности осуществления затрат живого труда. Реализация трудового потенциала предприятия (даже наиболее совершенного и оптимального по количественным, качественным и структурным параметрам отношению к технологическим требованиям) во многом зависит от степени вооруженности персонала средствами производства и предметами труда, так же как изменение объемов производства или иного параметра продуктивной занятости должно быть подкреплено надлежащей трансформацией потребления производственных ресурсов. С этой точки зрения следует определить три возможных варианта изменений производительности использования затрат человеческого труда на предприятии:

1) интенсивные изменения результативности труда – ситуация, когда удельное потребление ресурсов на изготовление каждой последующей единицы продукции или услуг уменьшается, то есть затраты живого и прошлого труда используются при росте объемов производства более эффективно;

2) экстенсивные изменения результативности труда – удельное потребление ресурсов при увеличении выпуска продукции растет или остается на относительно неизменном уровне, то есть к производству привлекаются новые и новые трудовые ресурсы на условиях относительного уменьшения или стабильного хранения текущего уровня производительности использования этих ресурсов;

3) снижение результативности труда – ситуация, при которой уменьшение объемов деятельности предприятия приводит к сохранению текущего уровня или соответствующего (в большинстве случаев – даже опережающего) увеличение удельных объемов потребления ресурсов.

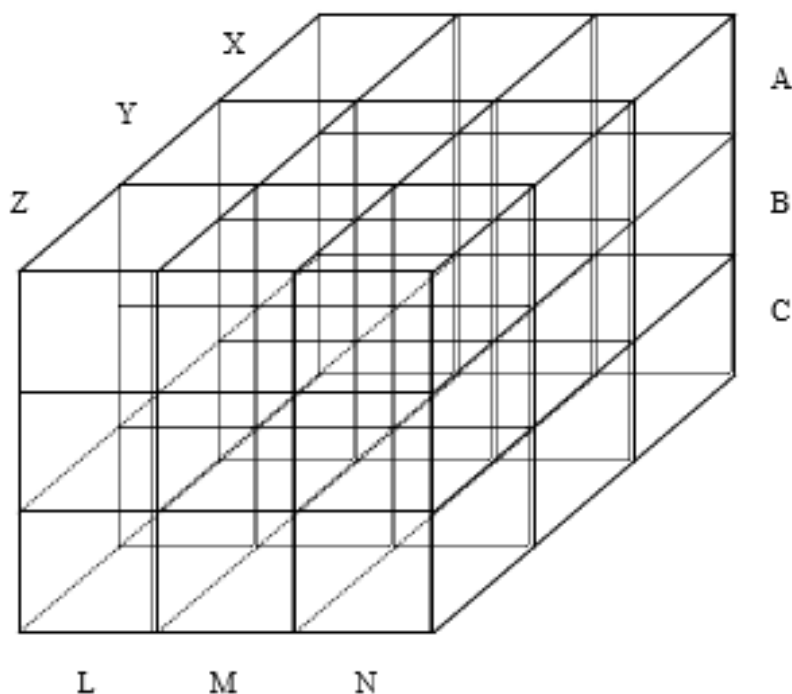
Следует, однако, отметить, что описанные варианты изменений производительности использования ресурсов совсем не являются тождественными к трансформации оценок эффективности производственной деятельности предприятия в целом или рациональности управления его трудовыми ресурсами, в частности. С точки зрения ресурсного подхода, возможные причины негативных тенденций в изменениях производительности потребления ресурсов следует разделить на две группы: внешние и внутренние. В первом случае, невозможность повышения эффективности использования ресурсов обуславливается прежде всего существующими непреодолимыми или такими, которые трудно преодолеть, ограничениями возможностей (или условий, прежде всего – ценовых и логистических) по привлечению определенных видов релевантных ресурсов, от которых напрямую зависит производительность производства в целом. В противном случае, причинами негативных изменений эффективности использования ресурсов следует считать прежде

всего неспособность имеющихся ресурсов (из-за действия структурных или качественных факторов) в существующих производственных условиях обеспечить надлежащий уровень.

Таким образом, определение стратегических потребностей предприятия в ресурсах (по качественным, структурными и количественными параметрами) обуславливается влиянием трех основных групп факторов:

- 1) темпы роста рыночной доли и объемов деятельности предприятия;
- 2) уровень изменчивости производственно-технологической основы предприятия;
- 3) характер изменений эффективности использования всех видов ресурсов на предприятии.

Для определения стратегических потребностей предприятия в ресурсах предлагается осуществлять его позиционирование в плоскости трехмерной матрицы стратегической оценки, оси которой сформировано характеристиками состояния указанных выше групп факторов (см. рис. 2, табл. 1).

Пояснение: А – интенсивные изменения эффективности использования всех видов ресурсов предприятия; В – экстенсивные изменения эффективности использования всех видов ресурсов предприятия; С – сокращение эффективности использования всех видов ресурсов предприятия; L – низкие темпы роста рыночной доли и объемов деятельности предприятия; М – средние темпы роста рыночной доли и объемов деятельности предприятия; N – высокие темпы роста рыночной доли и объемов деятельности предприятия; X – стабильный уровень производственно-технологической основы предприятия; Y – колеблющийся уровень производственно-технологической основы предприятия; Z – переменный уровень производственно-технологической основы предприятия;

Рис. 2. Матрица оценки стратегических потребностей предприятия в ресурсах

Позиционирование предприятия в плоскости предложенной матрицы может осуществляться двумя методами: экспертно-интуитивным (на основе неформализованной качественной оценки экспертами состояния групп факторов, которые создают матрицу) и методом формальной экспертной оценки (путем построения специальной шкалы оценки и сравнения соответствующих характеристик

предприятия с параметрами сложившейся шкалы). По формальному методу позиционирование в общем случае осуществляется в следующей последовательности:

1) на основе экспертной оценки рыночной и отраслевой ситуации вокруг предприятия осуществляется отбор параметров и показателей оценки, которые характеризуют состояние факторов определения стратегических потребностей предприятия в ресурсах (пример заключения комплекса показателей приведен в таблице 1).

Таблица 1

Характеристика факторов оценки стратегических потребностей предприятия в ресурсах	
Группа факторов	Показатели оценки (качественные и количественные)
Характер изменений эффективности использования всех видов ресурсов на предприятии	Трудоемкость выпуска продукции
	Производительность труда рабочих (по категориям)
	Материалоемкость выпуска продукции
	Энергоемкость выпуска продукции
	Электроемкость выпуска продукции
	Фондовооруженность работников (по категориям)
	Эффективность использования рабочего времени
	Соотношение темпов роста оплаты и производительности труда
Темпы роста рыночной доли и объемов деятельности предприятия	Доля рынка, объем реализации продукции
	Объем производства продукции
	Объем реализации продукции
	Объемы маркетинговых расходов предприятия
	Комплексный показатель конкурентоспособности продукции
Уровень изменчивости производственно-технологической основы предприятия	Цена единицы продукции
	Преобладающая сфера применения инноваций
	Характер полезности инноваций, которые внедряются
	Оригинальность (творческий характер) инноваций, которые внедряются
	Возможности копирования инноваций другими участниками рынка
	Качественный характер инноваций
	Масштабы последствий внедрения инноваций на предприятии
	Уровень разнообразия приоритетов и направлений инновационной деятельности
Объемы финансирования инновационного технологического развития	

2) определяются эталонные (лучшие по анализируемой выборке, максимально возможные и др.) значения отобранных показателей;

3) формируется шкала оценки, по которой разнесения показателей по параметрам оценки в общем случае осуществляется по трехуровневой шкале (например, «соответствует эталонному значению (интервала значений)», «не соответствует эталонному значению», превышает эталонное значение)

4) оценки по группам факторов обобщаются и сопоставляются для определения позиции предприятия на плоскости матрицы.

Таким образом, использование описанного методического инструментария стратегического управления ресурсами предприятия осуществляется в следующей последовательности:

1. Дается общая оценка состояния определенного вида ресурса как составляющей стратегического потенциала предприятия (структурные, качественные и количественные параметры трудовых ресурсов предприятия и др.).

2. Проводится исследование внешних условий обеспечения эффективного использования ресурсов.

3. Устанавливаются стратегические цели предприятия и определяются основные положения общей стратегии его развития.

4. Определяются основные положения маркетинговой стратегии, стратегии научно-технического развития и ресурсной стратегии предприятия.

5. Осуществляется позиционирование предприятия в плоскости трехмерной матрицы оценки стратегических потребностей в обеспечении ресурсами, определяются эталонные параметры состояния, соответствующие выбранному стратегическому варианту развития предприятия.

6. Устанавливается наличие и характер существования стратегического разрыва между эталонными параметрами и текущим состоянием ресурсов предприятия, а также определяются пути преодоления этого разрыва.

7. Разрабатывается стратегия развития персонала, составляющими которой являются соответствующие целевые программы (комплекс целевых программ) развития персонала предприятия.

9. Осуществляется текущее планирование потребностей предприятия в ресурсах (по количественным, структурным, качественным параметрам) в соответствии с требованиями ресурсного обеспечения выполнения производственной программы.

В случае отсутствия стратегического разрыва в состоянии трудового потенциала предприятия (оптимальность стратегического трудового потенциала), то есть полного соответствия фактического состояния условий обеспечения управления человеческими ресурсами указанным выше эталонным требованиям, основные положения стратегии планирования результативности труда будут определяться комплексом стратегических решений по обеспечению устойчивости параметров имеющегося фактического состояния системы управления человеческими ресурсами. При наличии стратегического разрыва (в подавляющем большинстве случаев) установление приоритетов развития персонала предприятия, которые в дальнейшем будут положены в основу формирования соответствующих целевых программ может осуществляться на основе использования аналитического метода (аналитическое сопоставление фактических и эталонных характеристик) или графоаналитического метода (построение профиля оценки стратегических потребностей предприятия в трудовых ресурсах).

Выводы. Таким образом, успешное управление ресурсами на промышленном предприятии обеспечивает эффективность производственных процессов, повышает конкурентоспособность компании и способствует ее устойчивому развитию.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке методического подхода к формированию системы повышения эффективности управления ресурсами промышленного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимофеев Р.А. Анализ тенденций развития и основные понятия, характеризующий ресурсный потенциал промышленного предприятия [Текст] / Р.А. Тимофеев, С.М. Кулиш // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2. – С. 138-140.

2. Балашова Е.С. Влияние механизма управления резервами на эффективность деятельности промышленного предприятия [Текст] / Е.С. Балашова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 93-100.

3. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию [Текст]. – 2-е изд. / У. Детмер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 444 с.

4. Гунина И.А. Применение информационных технологий при принятии и реализации стратегических решений в социально-экономических системах [Текст] / И.А. Гунина // Вестник ВГТУ. – 2017. – № 9. – С. 35-42.

5. Сухарев О.С. Индустриальная политика: эволюция, институты и управление [Текст] / О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова. – М.: Ленанд, 2015. – 160 с.
6. Татаркин А.И. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России [Электронный ресурс] / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Наука и образование Большого Алтая. – URL: <http://rectors.altstu.ru/periodical/publish/2014/01/0102/01.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Калашников И.Б.. Факторы актуализации неоиндустриальных преобразований производительных сил России [Текст] / И.Б. Калашников, И.А. Сушкова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-1. – С. 232-240.
8. Давыдов Б. Организационные аспекты неоиндустриального развития [Текст] / Б. Давыдов // Экономист. – 2021. – № 6. – С. 43-48.
9. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия [Текст] / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 2013. – 365 с.
10. Будущее HR: технологии, которые изменят HR-функцию [Электронный ресурс] // PWC – URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/budushcheye-hr.html> (дата обращения: 01.12.2023).

Поступила в редакцию 04.12.2023 г.

A CONCEPTUAL APPROACH TO ENSURING STRATEGIC RESOURCE MANAGEMENT IN AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

D. S. Varnavskaya

A conceptual approach to ensuring strategic resource management in an industrial enterprise is presented, which is based on the strategic and operational levels. Three possible options for changing the productivity of using human labor costs as one of the resources of the enterprise are presented. The plane of the matrix for assessing the strategic resource needs of an industrial enterprise has been developed. The characteristics of factors for assessing the strategic resource needs of an enterprise are presented.

Keywords: resource management, industrial enterprise, strategic management, approach, matrix.

Варнавская Дарья Сергеевна

старший преподаватель кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин

Стахановский инженерно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов

dvarnavskaya0@rambler.ru

+7-959-503-81-21

Varnavskaya Darya

Senior lecturer at the department of socio-economic and pedagogical disciplines

Stakhanov engineering and pedagogical institute of the federal state budgetary educational institution of higher education «Lugansk state university named after Vladimir Dahl», city Stakhanov

УДК 005.8

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2023. Н. Н. Вертиль

В работе исследованы подходы к измерению цифровизации. Рассмотрены возможности классификации показателей цифровизации. Представлены возможные классификационные признаки.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, измерение цифровизации, цифровая экономика, классификация.

Постановка проблемы. Современные стратегии развития большинства стран мира предполагают активное внедрение цифровых технологий, создание конвергированного традиционного и цифрового пространства. Использование сквозных технологий позволяет уже сегодня трансформировать их в реальную конкурентоспособность. При этом трансформация бизнес-моделей, цепочек создания стоимости, методологии управления представляют собой только часть глобального экономического мейнстрима.

Необходимость формализации, структурирования и оценки данных процессов привело к появлению большого количества показателей цифровизации. Это обуславливает необходимость их упорядочивания не только с точки зрения теории, но и для практического применения, так как это позволит усовершенствовать контроллинг за представленными процессами, либо посредством нивелирования избыточности набора показателей или выявления их недостаточности для объективной оценки.

Актуальность темы исследования. Существующие тенденции затронули не только разные уровни экономики. Они активно воздействуют и на другие сферы: социальную, экологическую, политическую и другие, что позволит в будущем улучшить качество жизни населения. В настоящее время к Интернету подключен каждый второй житель планеты. По мнению экспертов Digital McKinsey, цифровизация позволит изменить «социальную парадигму для жизни людей». Это связано с возможностью «получения новых знаний, расширения кругозора, освоения новых профессий и повышения квалификации» [1].

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросы цифровой трансформации, а также ее оценки рассматривались в работах большого количества ученых. Среди них можно выделить следующих: Н. Абдуллаев, А. Агеева, Е. Асанова, П. Биленко, А. Боева, Д. Бонне, Дж. Веетерман, М. Галимова, О. Глибенко, Н. Городнова, В. Гужова, Г. Гулиян, Ю. Еленева, В. Захарова, В. Захарикова, И. Зубрицкая, Т. Кокуйцева, А. Корбут, П. Косинский, Е. Панфилова, А. Раду, М. Ремизова, Р. Сивараман, И. Тарасова, О. Трескина, О. Трофимова, Е. Федулова, В. Фролова, D. Bonnet, A. McAfee, M. Leksell, V. Parida, A. Petrovic, D. Sjodin, G. Westerman, и других.

Цель статьи заключается в классификации существующих показателей цифровизации, поскольку, как сказал Р. Каплан: «Что измеряешь, то и получаешь» [4].

Результаты исследования. Проблема оценки цифровизации является далеко неоднозначной. Прежде всего, существуют трудности в трактовке самого понятия, которое разные авторы предлагают определять посредством разных дефиниций.

Можно встретить такие трактовки. Цифровизация – это подход к использованию цифровых ресурсов для гибкого производства, приспособленный к реалиям современного дня и конкурентоспособный на рынке своей отрасли [5].

В своей аналитической записке Г. Фоше и С. Хоул «Цифровизация: определение и измерение» определяют цифровизацию как процесс, посредством которого использование данных, цифровых платформ и передовой аналитики (например, машинного обучения и искусственного интеллекта) преобразует производственный процесс и взаимодействие с другими экономическими системами.

Цифровизация (digitalization) рассматривается как «социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т. е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации» [6].

«Цифровизация является одной из наиболее важных текущих трансформаций современного общества и включает в себя многие элементы бизнеса и повседневной жизни; и относится как к переходу от «аналогового» к «цифровому» (например, переход от наличных к электронным платежам), так и к облегчению новых форм ценности создание» [7].

Термин «цифровизация» – это не вторжение новой революции, но всепроникающая синергия цифровых инноваций в целом в экономику и общество [8].

Разнообразие трактовок порождает и трудности измерения. Прежде всего целесообразно рассмотреть следующие возможные классификационные признаки. Одним из них можно выделить метод расчета. По данному признаку в научной литературе существует большое количество методических рекомендаций. Однако общепринятыми считаются затратный и результирующий подходы.

Это дает возможность представить наборы показателей ориентируясь на такой аспект как ресурсный потенциал. Безусловно, что такие понятия как «ресурсы» и «затраты» диалектически взаимосвязаны. Так, к затратным можно отнести вложения, которые необходимо осуществить в процессе цифровизации. Результирующие же показатели отражают итог данного процесса на конечный момент времени.

К первой группе следует отнести такие показатели как затраты на развитие цифровой экономики; структуры затрат на создание, распространение, использование цифровых технологий и другие. Результирующий подход позволяет оценить итоги проведения тех или иных мероприятий. Соответственно, сюда могут быть включены, например, такие показатели как результативность исследований и разработок в области ИКТ; экспорт, импорт товаров и услуг ИКТ; оценка влияния цифровизации на экономические и финансовые показатели деятельности компании (пример такой оценки представлен в работе Прохоренкова П.А., Комарова П.И., Хроменковой Г.А., Тищенко Г.З. «Экспертная оценка влияния цифровизации компаний на экономические и финансовые показатели»).

Важным аспектом любой экономической и управленческой диагностики является выбор объекта. В связи с этим целесообразно рассмотреть такой классификационный признак как объект анализа. Поскольку процесс цифровой трансформации может быть направлен как на целые системы, так и на их части, то соответственно, можно выделять такие социотехнические системы как межгосударственные объединения, государство, регион, город, отрасль, организация, домохозяйство (в таблице 1 представлены примеры показателей). В тоже время в рамках каждого объекта исследования возможно проведение оценки воздействия цифровизации на отдельные процессы или элементы.

Таблица 1

Показатели цифровизации, характеризующие объект анализа

Объект анализа	Пример показателя
Межгосударственные объединения	Индекс цифровой экономики и общества Европейского Союза (DESI)
Государство	Методика оценки готовности стран к цифровой экономике
Регион	Показатели Цифровой жизни российских мегаполисов, Отражение цифровизации субъектов Российской Федерации через призму открытых источников, Национальный рейтинг цифровизации регионов Российской Федерации
Город	Процесс и результаты реализации проекта «Умный город»
Отрасль	Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, Индекс электронной торговли В2С),
Организация	Комплексная методика оценки уровня цифровизации организации [9]
Домохозяйство	Доля домохозяйств, использовавших широкополосный доступ к сети Интернет, доля домохозяйств, совершающих покупки онлайн, доля домохозяйств, осуществляющих онлайн-взаимодействие с властью, от общего числа обследованных домохозяйств

Представленная выше классификация по объекту анализа тесно связана с таким классификационным признаком как масштаб объекта исследования. В таком ключе выделяют макропоказатели, мезопоказатели и микропоказатели. Достаточно новым можно считать подход характеризующий наноэкономику. Несмотря на многообразие трактовок этого понятия в данной работе под наноэкономикой предлагается использовать определение Г.Б. Клейнера, а именно: «Область экономической науки, объектами изучения которой являются внутренние процессы на предприятиях и в организациях, механизмы и факторы принятия экономических решений отдельными физическими лицами и коллективами», которое было дано в 1999 году. Особенно актуальным данный уровень исследования становится, в том числе, и в результате такого процесса как консьюмеризация. Следует отметить, что в настоящее время практически полностью отсутствуют методики оценки ее влияния на деятельность организации и экономику в целом.

Следует также отметить, что для сопоставления объектов исследования между собой составляются различные рейтинги. Наиболее известными среди них являются Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness), «Самые цифровые страны мира» (Digital Evolution Scarecard).

Поскольку любой вид анализа представляет собой процесс, то соответственно можно выделить как объект, так и субъект анализа, то есть того, кто его осуществляет. По данному признаку можно выделить показатели, которые рассчитываются государственными органами статистики, международными организациями, например, ООН, ЮНЕСКО и т.д., консалтинговыми компаниями (Бостонская консалтинговая компания, McKinsey), производственными организациями (например, Huawei), а также объединениями организаций.

Интересной видится классификация показателей по способу представления информации. Наиболее распространенными являются аналитические показатели, к которым можно отнести все представленные выше. Безусловной наглядности таким показателям придает их графическое изображение.

Также в разрезе представления информации следует уделить внимание авторским методикам, чаще всего основанным на использовании матрицы БКГ. Интересной является работа сотрудников консалтинговой компании Arthur D. Little совместно с компанией Huawei, в которой выделены семь архетипов цифровой экономики [10],

которые размещены в матрице. Этот способ представления информации о цифровизации и ее составляющих нашел также свое отражение в работах А. Половяна, Е. Кравец, К. Сеницыной, Н. Черкас, М. Заниздры и других авторов [10, 11].

По составу показатели оценки могут быть однокомпонентные, то есть оценивают конкретную величину, например, государственные расходы на цифровизацию, а также многокомпонентные, включающие несколько показателей. К таким можно отнести: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index), Европейский индекс цифровых систем (The European Index of Digital Entrepreneurship Systems), Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (World Digital Competiveness ranking), Индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index), Индекс цифровизации экономики (e-Intensity) и другие.

По методике расчета стоит выделить простые показатели, которые включают только расчет уровня показателя или его компонентов. К таким показателям можно отнести Индекс развития цифрового правительства. В его состав входят три показателя с равным удельным весом (индекс онлайн-услуг; индекс телекоммуникационной инфраструктуры; индекс человеческого капитала.). Также можно говорить о составных показателях, в которых определяют уровень показателя и его вес в данном расчете. В данной группе представляется интересным с методической точки зрения определение индекса «Цифровая Россия».

По алгоритму расчета могут быть те, которые предполагают использование только одного метода расчета, и те, которые включают несколько методов (например, обработка статистических данных и анкетирование). Так, Индекс цифровой конкурентоспособности измеряется в баллах и опирается на статистические данные и анкетирование руководителей более, чем 14 тысяч компаний из 140 стран мира, а Глобальный инновационный индекс включает 3 категории показателей: количественные данные (57 показателей), композитные данные (19 показателей), опросные данные (5 показателей).

Внедрение цифровых технологий можно также рассмотреть как реализацию проекта, который оценивается на следующих этапах: предпроектная фаза, которая представлена различными индексами готовности (например, Индекс готовности отраслей к внедрению искусственного интеллекта), фаза реализации проекта, то есть оценка существующего положения (Индекс развития информационно-коммуникационных технологий), постпроектная фаза или оценка эффекта от внедрения (эффект от внедрения искусственного интеллекта).

Выводы. Таким образом, многообразие показателей характеризующих цифровизацию или ее составные части требуют их классификации для целей исследования. Такая классификация позволяет выявить неизученные направления или области, требующие дополнительной оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая Россия: новая реальность. Digital McKinsey. – 2017. – 133 p.
2. Клейнер, Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер; Российская академия наук, Центральный экономикоматематич. ин-т. – М. : ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.
3. Тиньков, С.А. Сравнительная характеристика методик оценки уровня цифровизации бизнеса / С.А. Тиньков, Д.Ю. Шамова // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. – №2 (102). Номер статьи: 10210. Дата публикации: 16.06.2023. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/10210/> (дата обращения: 04.12.2023)
4. Kaplan, R. S. and D. P. Norton (1996). Using the balanced scorecard as a strategic management system, Harvard business review Boston.

5. Медведев, П. П. Цифровизация энергетики: угрозы и возможности развития / П. П. Медведев // Экономика и управление : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 139-143.

6. Ценжарик, М.К. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели / М.К. Ценжарик, Ю.В. Крылова, В.И. Стешенко // Вестник СанктПетербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – Вып. 3. – С. 390-420.

7. Hagberg, J., Sundstrom, M., Egels-Zandén, N.: The digitalization of retailing: an exploratory framework. *Int. J. Retail Distrib. Manag.* 44(7), 694–712 (2016) Amit, R., Zott, C.: Value creation in e-business. *Strateg. Manag. J.* 22(6–7), 493–520.

8. Valencuc, G., Vendramin, P.: Digitalisation, between disruption and evolution. *Transf.: Eur. Rev. Labour Res.* 23(2), 121–134 (2017) Perez, C.: From long waves to great surges. *Eur. J. Econ. Soc. Syst.* 27(1–2), 69–80 (2015).

9. Комплексная методика оценки уровня цифровизации организаций / И.Ю. Мерзлов, Е.В. Шилова, Е.А. Санникова, М.А. Сединин // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 9. – С. 2379-2396. (дата обращения: 18.11.2023).

10. Think differently. Think archetype. Your digital economy model. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Arthur D. Little. – URL: https://www.adlittle.com/sites/default/files/reports/adl_huawei_digital_transformation_main_report.pdf (дата обращения: 02.10.2023).

11. Половян, А. В. Маркетинговый подход к цифровой трансформации: архетипы стран / А. В. Половян, К. И. Сеницына // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 223-236.

12. Половян, А. В. Научно-методический подход определения приоритетов развития экономики промышленного региона / А. В. Половян, Е. О. Кравец // Управленческий учет. – 2023. – № 10. – С. 128-136.

Поступила в редакцию 10.11.2023 г.

CLASSIFICATION OF DIGITIZATION ASSESSMENT INDICATORS

N. N. Vertil

The paper considers approaches to measuring digitalization. The possibilities of classifying digitalization indicators are considered. Possible classification criteria are presented.

Key words: digitalization, information technology, measurement of digitalization, digital economy, classification.

Вертиль Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
v3010@mail.ru
+7-949-375-29-28

Vertil Natalia

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University», city
Donetsk

УДК 631.115.1

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

© 2023. Г. И. Грицаенко

На основе критического обзора научных публикаций предложена авторская трактовка понятия «экономическая безопасность» как защита от внутренних и внешних угроз для достижения стратегических и тактических целей предприятия. Рассмотрены особенности экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования в аграрной сфере. Выявлена взаимосвязь основных функций экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования аграрной сферы с элементами их человеческого капитала, а также предложены мероприятия по улучшению его формирования.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономическая безопасность, малые формы хозяйствования, аграрная сфера, функции экономической безопасности.

Постановка проблемы. Для обеспечения экономической стабильности и продовольственной безопасности страны необходимо особое внимание обратить на экономическую безопасность малых форм хозяйствования в аграрной сфере, которая должна отвечать современным требованиям и обладать гибкостью для субъектов хозяйствования разных типов. В этой связи представляется актуальным развитие теоретико-методологических подходов к формированию и использованию человеческого капитала как фактора формирования экономической безопасности малых форм хозяйствования в аграрной сфере.

Актуальность темы исследования. В реализации стратегии развития аграрной сферы экономики страны особое место отводится малым формам хозяйствования с ориентацией на насыщение внутреннего рынка и вовлечение в экспортную деятельность, что актуализирует проблему обеспечения их экономической безопасности, в том числе на основе формирования и эффективного использования человеческого капитала.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическую сущность категории «экономическая безопасность» в своих работах рассматривали Белорусевич Е.В. [1], Краснова В.В. [2], Никандрова Л.К. [4], Пронина Ю.Ю. [5], Рыбников А.М. [7], Филобокова Л.Ю. [8], Шашло Н.В. [9], Ширко Л.М. [10] и другие исследователи.

Так, Белорусевич Е.В. в рамках своей публикации рассмотрел сущность категории «экономическая безопасность» на макро- и микроуровне, предложил подходы к её оценке [1]. Поддерживаем выводы автора о том, что анализ экономической безопасности предприятия должен включать изучение индивидуальных факторов, отражающих особенности его деятельности.

Попытку раскрыть смысл категории «экономическая безопасность предприятия» и определить ее место в системе управления предприняли Краснова В.В. и Давлианидзе Я.С. [2]. Считаю обоснованным проведенное авторами сопоставление экономической безопасности и устойчивого развития предприятия.

При формулировании сущности экономической безопасности предприятия Никандрова Л.К. убедительно подчеркнула важность анализа и диагностики

финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов в её обеспечении [4].

Пронина Ю.Ю. в своём исследовании охарактеризовала состав и смысловое содержание категории «экономическая безопасность», сформулировала её критерии на уровне предприятия, а также выявила проблемы в современных условиях [5]. На наш взгляд, особый интерес вызывают предложенные автором критерии экономической безопасности предприятия на текущем, тактическом и стратегическом уровнях.

Концепцию и модели управления экономической безопасностью предприятия разработали Рыбников А.М., Рыбников М.С. и Семенова Ю.А. [7]. Безусловный интерес вызывает предложение авторов в её системе применять принцип антиципации.

Авторскую трактовку сущности категории «экономическая безопасность» относительно малого предпринимательства на макро-, мезо- и микроуровне в своей статье предложила Филобокова Л.Ю. [8]. Поддерживаем вывода автора о важности разработки инструментария оценки и планирования экономической безопасности малых предприятий для эффективного управления ею.

В статье Шашло Н.В. проведено изучение основных подходов к определению экономической сущности категории «экономическая безопасность» предприятия, а также выделены её функциональные компоненты [9]. Считаем обоснованным предложение автора о проведении диагностики вероятности наступления угрозы экономической безопасности предприятия и оценки величины её дестабилизирующего влияния.

Сущность экономической безопасности предприятия с авторских позиций раскрывает Ширко Л.М. [10]. Автор обосновывает разграничение сущностей таких категорий, как «экономическая безопасность», «экономическая эффективность» и «экономическая устойчивость», а также предлагает использовать категории «риск» и «возможности» в теоретико-методическом концепте экономической безопасности предприятия. На наш взгляд, методическую ценность исследования представляет возможность применения авторского подхода в оценке уровня экономической безопасности предприятия.

Проблемы экономической безопасности предприятий аграрного производства рассматривали Куликова Н.Н. [3], Проняева Л.И. [6], Харихаран С. (Hariharan S., 2023) [11], Лю Ц. (Liu Q., 2023) [12], Нойпане Х.Ш. (Neupane H.S., 2023) [13], Олумо Р.А. (Olumo R.A., 2023) [14], Сабо К.Й. (Sabo K.J., 2020) [15] и другие учёные. Так, Куликова Н.Н. на примере сельскохозяйственных предприятий изучила взаимосвязи категорий «продовольственная безопасность» и «экономическая безопасность» [3]. Практический интерес представляют предложения автора о направлениях по их повышению.

Проняева Л.И. и Федотенкова О.А. изучили вопросы, связанные с нивелированием угроз экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий путём принятия эффективных управленческих решений [6]. Особую практическую ценность имеет предложенный авторами обобщающий интегральный индекс для оценки уровня экономической безопасности предприятия.

Харихаран С., Баратх С., Суреш Кумар К. и Янани В. (Hariharan S., Varath S., Suresh Kumar K., Janani V., 2023) провели тематическое исследование проблем, с которыми сталкиваются мелкие фермеры Индии [11]. Авторы особо выделили колебания цен и погоды, сезонные сдвиги и доступность ресурсов, сложности получения банковских и прочих финансовых услуг, нехватку доступных каналов распределения. Считаем практически ценными выводы авторов о необходимости

распространения среди фермеров сведений о множестве различных аспектов сельскохозяйственного маркетинга, в том числе о том, где они могут получить финансирование, как сохранить свежесть своих товаров, как их упаковывать и как функционирует рынок в целом.

Лю Ц., Ма Ц. и Ву Л. (Liu Q., Ma J., Wu L., 2023) изучили взаимосвязи между новыми фермерами и мелкими фермерами Китая с позиций формирования предпринимательских сетей [12]. Авторы пришли к выводу, что выбор новыми фермерами различных форм организации предпринимательской деятельности, таких как индивидуальная деятельность, кооперативная деятельность, партнерская деятельность и деятельность компании, существенно влияет на степень взаимосвязи интересов, а затем и на модели взаимосвязи с мелкими фермерами. Считаем обоснованными рекомендации авторов по модернизации сельского хозяйства в условиях «большой страны с мелкими фермерами».

Нойпане Х.Ш., Ачарья Б., Вагл П. и Гьявали Б. (Neupane H.S., Acharya B., Wagle P., Gyawali B.R., 2023) рассмотрели пути трансформации аграрной политики и практики в Непале [13]. Авторы акцентировали внимание на изменениях климата, истощении ресурсов, росте численности населения как беспрецедентных вызовах безопасности самим основам сельскохозяйственных систем. Согласны с выводами авторов, что устранение этих ограничений требует объединения усилий правительства, некоммерческих организаций и частного сектора для продвижения устойчивых сельскохозяйственных концепций и практик, которые соответствуют характеристикам местных ферм и агроэкологической среде.

Олумо Р.А., Бьяруханга Д. и Мунгаи А. (Olumo R.A., Byaruhanga J., Mungai A., 2023) проанализировали состояние сельского хозяйства Кении как основы экономики страны [14]. Авторы изучили степень влияния внешнего долга на экономическую безопасность аграрного сектора. Практическая ценность проведенного исследования состоит в рекомендациях авторов больше средств внешнего долга инвестировать в сельское хозяйство, чтобы обеспечивать безопасность и стимулировать рост сельскохозяйственного сектора.

Сабо К.Й., Терненге К. и Нгуфан Т.Т. (Sabo K.J., Ternenge K., Ngufan T.T., 2020) изучали доступ к сельскохозяйственной информации фермеров, занимающихся растениеводством в Нигерии, а также ценность их доступа к такой информации для обеспечения продовольственной безопасности в эпоху COVID-19 [15]. Поддерживаем выводы авторов о том, что доступ фермеров к адекватной и полезной сельскохозяйственной информации необходим для увеличения производства продовольствия, поскольку недостаточный доступ к такой информации приведет к неэффективному применению сельскохозяйственных инноваций, способных помешать стране достичь продовольственной достаточности и безопасности.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на наличие публикаций по данной проблематике, остаются недостаточно изученными проблемы факторов формирования экономической безопасности малых форм хозяйствования в аграрной сфере, и в первую очередь – человеческого капитала, что определило актуальность, цели и задачи данного исследования.

Цель работы – рассмотреть человеческий капитал малых форм хозяйствования в аграрной сфере как фактор обеспечения их экономической безопасности.

В рамках исследования ставились задачи:

– на основе изучения современных трактовок определить сущность экономической безопасности предприятия;

– проанализировать роль малых форм хозяйствования в развитии экономики страны, рассмотреть особенности экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования в аграрной сфере;

– выявить взаимосвязь основных функций экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования аграрной сферы с элементами их человеческого капитала, а также предложить мероприятия по улучшению его формирования.

Материалы и методы. В ходе проведенного исследования применялась система диалектических методов познания, в том числе монографический (критический обзор литературных источников по сущности экономической безопасности и её особенностях в малых формах хозяйствования аграрной сферы), сравнительного анализа (выявление отличительных особенностей малых форм хозяйствования аграрной сферы), абстрактно-логический (теоретико-методологические обобщения и формулирование выводов и предложений).

Информационными ресурсами исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике.

Результаты исследования. Для проведения настоящего исследования была сформулирована гипотеза о том, что фактором формирования экономической безопасности малых форм хозяйствования в аграрной сфере как одного из инструментов стабилизации развития экономики и обеспечения продовольственной безопасности страны является человеческий капитал. Для подтверждения гипотезы были определены следующие этапы проведения исследования:

1) изучение многообразия трактовок сущности понятия «экономическая безопасность» и формулировка авторского видения;

2) определение роли малых форм хозяйствования в развитии экономики страны, выявление их сильных и слабых сторон, а также изучение особенностей формирования экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования в аграрной сфере;

3) установление взаимосвязей между основными функциями экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования аграрной сферы и элементами их человеческого капитала, а также обоснование мер по его формированию и эффективному использованию.

В рамках выполнения первого этапа исследования был проведен критический обзор литературных источников по указанной проблематике. Современные трактовки теоретической сущности категории «экономическая безопасность» представлены в таблице 1.

Среди многообразия подходов к трактовке сущности категории «экономическая безопасность» применительно к предприятию можно выделить три основных направления:

– **защищенность от рисков и угроз** (Краснова В.В., Давлианидзе Я.С. [2], Пронина Ю.Ю. [5], Проняева Л.И., Федотенкова О.А. [6]);

– **способность к достижению поставленных целей** (Никандрова Л.К. [4], Рыбников А.М., Рыбников М.С., Семенова Ю.А. [7], Филобокова Л.Ю. [8], Шашло Н.В. [9]);

– **смешанный подход** (защита от угроз для достижения целей) (Белорусевич Е.В. [1], Куликова Н.Н. [3], Ширко Л.М. [10]).

На наш взгляд, наиболее обоснованным и всесторонним является смешанный подход, в рамках которого *экономическую безопасность предлагаем трактовать как*

защиту от внутренних и внешних угроз для достижения стратегических и тактических целей предприятия.

При проведении второго этапа исследования было установлено, что в настоящее время драйвером отечественной экономики становятся субъекты малого предпринимательства, функционирующие в различных регионах и сферах деятельности, вносящие серьёзный вклад в формирование ВВП и бюджета страны, обеспечивающие население товарами, услугами, рабочими местами.

Таблица 1

Трактовка сущности категории «экономическая безопасность»

Автор	Трактовка
1	2
защищенность от рисков и угроз	
Краснова В.В., Давлианидзе Я.С. [2, с. 53]	... экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия.
Пронина Ю.Ю. [5, с. 162]	... можно сформулировать понятие экономической безопасности как состояния организации (предприятия, группы предприятий, отдельного предпринимателя), исключающего воздействие угроз экономического характера кого-либо или чего-либо вследствие способности организации управлять потенциальными и существующими рисками .
Проняева Л.И., Федотенкова О.А. [6, с. 1480]	Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта – это защищенность его ресурсного потенциала от внешних и внутренних рисков , вызванных экономическими угрозами , а также способность к воспроизводству при эффективном использовании всех ресурсов.
способность к достижению поставленных целей	
Никандрова Л.К. [4, с. 46]	... экономическая безопасность – это способность экономического объекта обеспечивать эффективное функционирование и использование ресурсов для выполнения текущих задач и обеспечения дальнейшего развития , т.е. это совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих его эффективному динамическому росту, регулярному получению прибыли, обеспечению конкурентоспособности.
Рыбников А.М., Рыбников М.С., Семенова Ю.А. [7, с. 124]	Экономическую безопасность предприятия можно определить как состояние, при котором предприятие может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития .
Филобокова Л.Ю. [8, с. 19]	Автор под экономической безопасностью предлагает рассматривать состояние и экономические возможности (потенциал) системы, обеспечивающие ее устойчивость (в условиях нейтрализации негативного воздействия факторов внешней и внутренней среды), решение поставленных задач в интересах реализации принятой стратегии социально-экономического развития .
Шашло Н.В. [9, с. 670]	... экономическая безопасность предприятия – это такое состояние развития предприятия, при котором гарантируется и обеспечивается наиболее эффективное использование и развитие всех видов ресурсов и составляющих потенциала, что способствует стабильности экономического и финансового развития , эффективности нейтрализации, предотвращения и противодействия внутренним и внешним факторам с целью достижения стратегической миссии предприятия.
смешанный подход (защита от угроз для достижения целей)	
Белорусевич Е.В. [1, с. 335]	Сущность экономической безопасности для предприятия состоит в обеспечении лучшего использования его ресурсов для предотвращения угроз предпринимательству и создания оптимальных условий для стабильного и эффективного функционирования, получения прибыли .

Окончание табл. 1

1	2
Куликова Н.Н. [3, с. 359]	Сущность экономической безопасности для предпринимательской структуры состоит в обеспечении состояния наилучшего использования ее ресурсов по предотвращению угроз предпринимательству и созданию условий стабильного, эффективного функционирования и получения прибыли .
Ширко Л.М. [10, с. 1560]	... под экономической безопасностью предприятия мы предлагаем понимать состояние устойчивого развития , характеризующееся эффективными использованием ресурсов, организацией процессов в целях ликвидации угроз , минимизации рисков и обеспечения достижения стратегических приоритетов развития .

Источник: сформировано на основе изучения научных публикаций

По данным Росстата, в 2021 г. по сравнению с 2017 г. средняя численность работников малых предприятий (включая микропредприятия) сократилась на 11,1% и составила 10652,4 тыс. чел. При этом оборот малых предприятий (включая микропредприятия) увеличился на 8,7 трлн. руб. (на 18%) и составил 57,2 трлн. руб., хотя его доля в обороте по полному кругу организаций с 26,6% в 2017 г. сократилась до 20,8% в 2021 г., или на 5,8 п.п. В 2017 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в целом по малым предприятиям (включая микропредприятия) составил 2,2 трлн. руб., в 2021 г. соответственно 5,2 трлн. руб., или в 2,4 раза больше. При этом пятая часть малых предприятий и в 2017 г., и в 2021 г. оставалась убыточной (20,1 и 20,3% соответственно).

Сильными сторонами малых предприятий являются гибкость и оперативность в решении финансово-хозяйственных вопросов, новаторство и инновационность, широта целевых установок. Однако в условиях жесточайшей конкуренции, неустойчивости рынков труда и капитала, проблем со сбытом, недостаточности государственной поддержки и непрозрачности законодательства экономическая безопасность субъектов малого предпринимательства очень уязвима перед негативными внешними угрозами. На фоне внутренних угроз – финансовой неустойчивости, слабой конкурентоспособности, низких экологического и социального потенциалов, – возникает необходимость разработки и реализации мер по устранению угроз экономической безопасности, минимизации рисков и обеспечению поступательного развития субъектов малого предпринимательства.

Аграрное производство подвержено специфическим угрозам, связанным со спецификой социально-экономического развития сельских территорий как места проживания работников и членов их семей, с сезонностью производства, зависимостью от природно-климатических факторов, работой с живыми организмами (растениями, животными) и т.д. Несмотря на то, что в аграрном производстве оборот малых предприятий (включая микропредприятия) в 2021 г. относительно 2017 г. увеличился 405,4 млрд. руб. (или на 58,2%), средняя численность работников за этот период наоборот, сократилась на 97,8 тыс. чел. (или на 23,6%) и составила 317,3 тыс. чел. Сальдированный финансовый результат малых предприятий аграрного производства (включая микропредприятия) в 2017 г. составил 51,9 млрд. руб., в 2021 г. соответственно 255,5 млрд. руб., что в 4,9 раза больше. В то же время в 2017 г. убыточными были 23,4% малых аграрных предприятий, в 2021 г. соответственно 23%. Безусловно, необходимо искать новые, нетривиальные факторы обеспечения их экономической безопасности, одним из которых является накопление и рациональное использование человеческого капитала.

Предлагаем для оценки наличия человеческого капитала малых и микропредприятий в растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях использовать два основных показателя (рис. 1):

– численность работников – как непосредственных носителей человеческого капитала;

– среднемесячную начисленную заработную плату одного работника – как стоимостную оценку человеческого капитала среднестатистического работника, которую работодатель готов платить, а работник – получать, и которая складывается под влиянием большого количества внутренних и внешних факторов.

Анализ показывает, что, несмотря на рост среднемесячной заработной платы в 2021 г. по сравнению с 2017 г. (в малых предприятиях на 63,6%, в микропредприятиях на 59,2%), численность работников стремительно сокращалась (в малых предприятиях на 44,1%, в микропредприятиях на 16,7%).

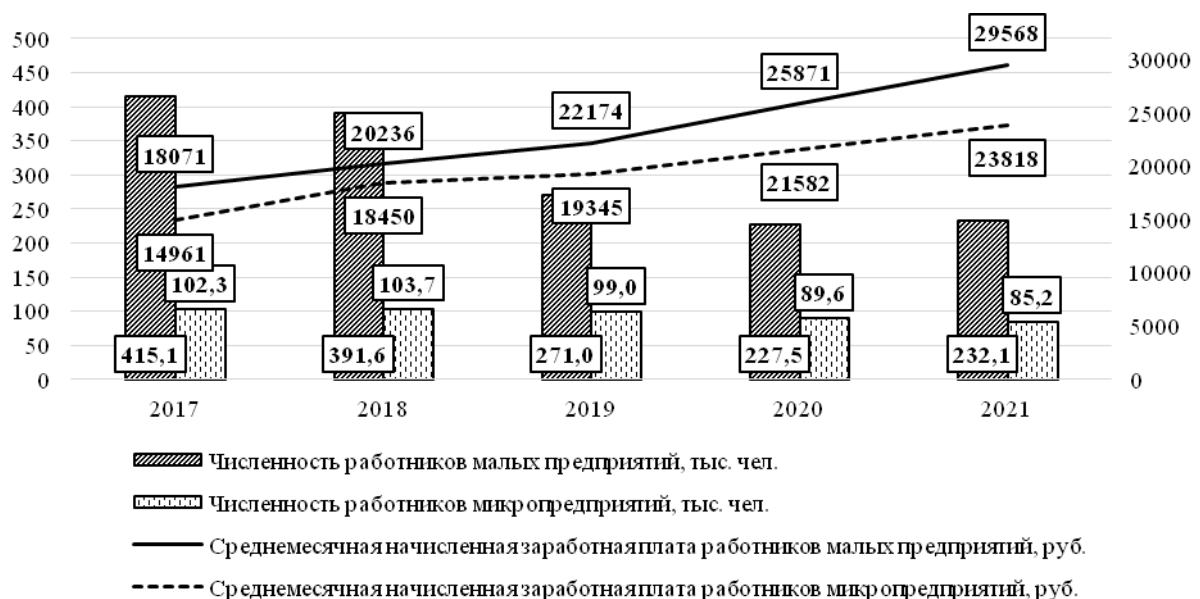

Рис. 1. Динамика численности работников и среднемесячной начисленной заработной платы работников малых и микропредприятий в растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях (сформировано по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

Линейные зависимости численности работников (у) от среднемесячной начисленной заработной платы (х) представлены в таблице 2.

Увеличение среднемесячной заработной платы работников на 1 руб. сопровождалось сокращением численности работников в среднем на 17 человек в малых предприятиях и на 2 человека в микропредприятиях аграрной сферы. Считаем, что сложившийся уровень оплаты труда не оказывает необходимого стимулирующего влияния на численность работников, при этом есть вероятность того, что качество предлагаемого к использованию человеческого капитала села не соответствует современным требованиям работодателей, что, безусловно, требует дополнительных исследований.

Таблица 2

Зависимость численности работников малых и микропредприятий в растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях от среднемесячной начисленной заработной платы работников

Зависимая переменная (y)	Независимая переменная (x)	Уравнение регрессии	Коэффициенты корреляции (R), детерминации (D)
Численность работников малых предприятий, тыс. чел.	Среднемесячная начисленная заработная плата работников малых предприятий, руб.	$y = -0,0174x + 710,56$	R = 0,8890 D = 0,7903
Численность работников микропредприятий, тыс. чел.	Среднемесячная начисленная заработная плата работников микропредприятий, руб.	$y = -0,0022x + 138,67$	R = 0,8917 D = 0,7952

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

При выполнении третьего этапа исследования нами была сделана попытка сформулировать основные функции экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования в аграрной сфере и выявить их взаимосвязи с основными элементами человеческого капитала (рис. 2).

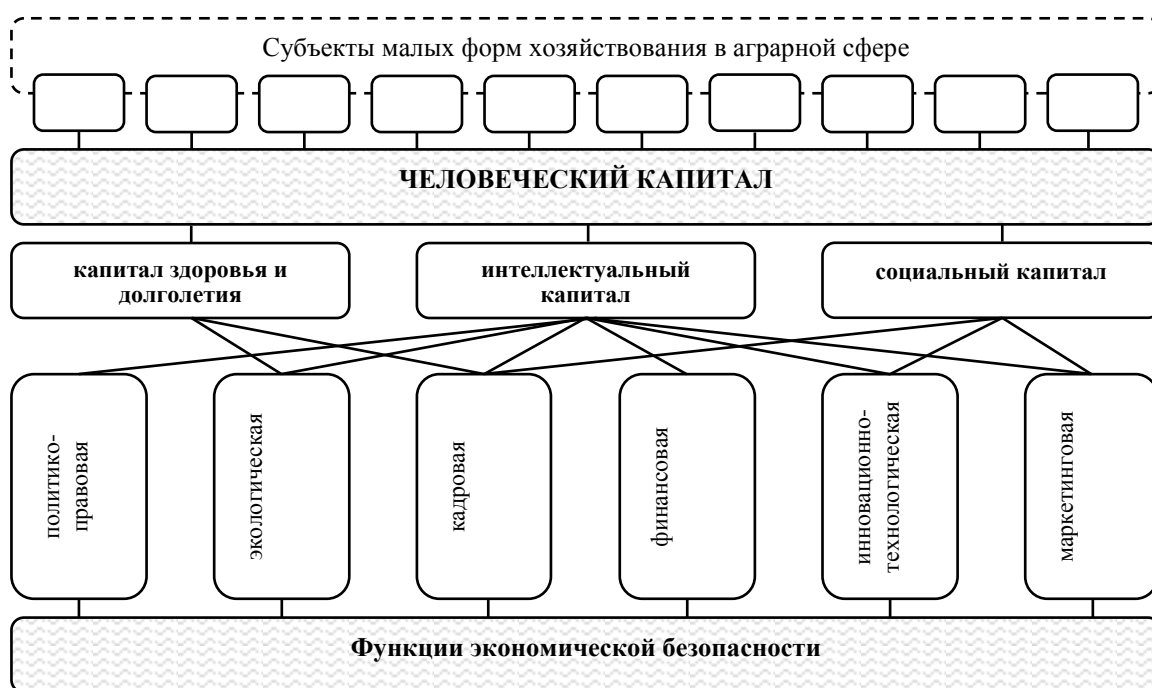

Рис. 2. Связь человеческого капитала субъектов малых форм хозяйствования в аграрной сфере с основными функциями их экономической безопасности (разработано автором на основе исследований)

Политико-правовая функция экономической безопасности предполагает правовое обеспечение деятельности субъектов малых форм хозяйствования в аграрной сфере, соблюдение норм действующего законодательства. За выполнение этой функции в первую очередь отвечает их интеллектуальный капитал. На наш взгляд, развитию интеллектуального капитала малых форм хозяйствования будет способствовать создание на базе университетов региональных консалтинговых центров с широким диапазоном образовательных и консультационных услуг.

Экологическая функция экономической безопасности обеспечивается реализацией комплекса мероприятий по недопущению экологического дисбаланса при производстве аграрной продукции, что находится в непосредственной взаимосвязи с интеллектуальным капиталом и капиталом здоровья и долголетия. Считаем, что популяризации здорового образа жизни и ответственного отношения к окружающей среде, внедрению принципов циркулярной экономики будут способствовать различные способы мотивации и предоставления необходимой информации, в том числе благодаря цифровизации и применения возможностей СМИ.

Достижение **кадровой** безопасности в малых формах хозяйствования возможно при наличии необходимого количества квалифицированных работников, эффективной организации и достаточного уровня производительности труда. Безусловно, эта функция экономической безопасности тесно связана со всеми элементами человеческого капитала. На наш взгляд, в формировании кадровой безопасности малых форм хозяйствования в аграрной сфере и человеческого капитала села важная роль отводится условиям проживания, труда и отдыха, которые, в свою очередь, зависят от устойчивого развития сельских территорий, обеспечения развития инфраструктуры региона, создания новых рабочих мест, стимулирования развития личных подсобных хозяйств, закрепления молодёжи в местах постоянного проживания и обеспечение необходимого уровня образования.

Финансовая защита интересов малых форм хозяйствования в аграрной сфере и снижение уровня угроз подразумевает обеспечение им финансовой устойчивости и платежеспособности. Финансовая безопасность в первую очередь зависит от интеллектуального капитала, поэтому особое внимание в его формировании необходимо уделять вопросам повышения финансовой грамотности населения, в том числе распространению краудфандинга как инновационной формы финансирования инвестиционной деятельности малых форм хозяйствования в аграрной сфере.

Наращивание конкурентоспособности аграрного производства может обеспечиваться благодаря внедрению инноваций, в том числе почвозащитных систем земледелия, органического сельского хозяйства. Помимо интеллектуального капитала, для выполнения **инновационно-технологической функции** экономической безопасности нужен развитый социальный капитал, накоплению которого будет способствовать кооперация.

Поскольку экономическая безопасность и развитие малых форм хозяйствования аграрной сферы существенно зависят от рыночной среды, возникает необходимость в маркетинговых исследованиях, обеспечивающих **маркетинговую** безопасность, которая обуславливается состоянием интеллектуального и социального капитала их субъектов.

Выводы. Таким образом, в ходе исследования была сформулирована авторская дефиниция понятия «экономическая безопасность», раскрыта важная роль малых форм хозяйствования в развитии аграрной сферы и экономики страны в целом, обозначены их сильные и слабые стороны, а также установлены взаимосвязи и взаимозависимости между основными функциями экономической безопасности субъектов малых форм хозяйствования аграрной сферы и элементами их человеческого капитала, обоснованы меры по его формированию и эффективному использованию.

Перспективами дальнейших исследований являются разработка системы индикаторов оценки человеческого капитала аграрной сферы и обоснование институциональных преобразований для его дальнейшего формирования и развития.

Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белорусевич Е.В. Анализ сущности экономической безопасности на макро- и микроуровне / Е.В. Белорусевич // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 12 (117). – С. 334–336.
2. Краснова В.В. Управление экономической безопасностью предприятия в условиях нестабильного развития / В.В. Краснова, Я.С. Давлианидзе // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 52–58.
3. Куликова Н.Н. Проблема продовольственной безопасности как составная часть экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия / Н.Н. Куликова // В сборнике: Перспективные аграрные и пищевые инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией И.Ф. Горлова. – 2019. – С. 359–364.
4. Никандрова Л.К. Экономическая безопасность и ее оценка в системе учетной информации / Л.К. Никандрова // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 4. – С. 42–49.
5. Пронина Ю.Ю. Экономическая безопасность современных предприятий: состав, критерии, проблемы / Ю.Ю. Пронина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 161–169.
6. Проняева Л.И. Идентификация угроз и оценка экономической безопасности сельскохозяйственной организации / Л.И. Проняева, О.А. Федотенкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 8. – С. 1479–1497. DOI: 10.24891/ni.14.8.1479.
7. Рыбников А.М. Моделирование процессов управления экономической безопасностью предприятия / А.М. Рыбников, М.С. Рыбников, Ю.А. Семенова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5(71). – № 1. – С. 123–129.
8. Филобокова Л.Ю. Содержательная сущность, подходы к управлению экономической безопасностью малого предпринимательства / Л.Ю. Филобокова // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2021. – № 4 (35). – С. 18–22.
9. Шашло Н.В. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий / Н.В. Шашло // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-3. – С. 668–672.
10. Ширко Л.М. К вопросу о сущности экономической безопасности предприятия / Л.М. Ширко // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1555–1564. DOI: 10.18334/eo.10.4.111327.
11. Hariharan S., Barath S., Suresh Kumar K., Janani V. Challenges Faced by Small-Scale Farmers in Rural Agricultural Marketing: A Case Study in India // Asian Journal of Applied Science and Technology. – 2023. – Vol. 7(3). – Pp. 138-149.
12. Liu Q., Ma J., Wu L. Interest linkage models between new farmers and small farmers: Entrepreneurial organization form perspective // PLoS ONE. – 2023. – Vol. 18(10). – N 0292242. DOI: 10.1371/journal.pone.0292242.
13. Neupane H.S., Acharya B., Wagle P., Gyawali B.R. Agricultural Policies and Practices: Pathways for Transformation // Nepal Public Policy Review. – 2023. – Vol. 3(1). v-vi. DOI: 10.59552/nppr.v3i1.67.
14. Olumo R.A., Byaruhanga J., Mungai A. Effect of External Debt on Performance of the Agricultural Sector in Kenya // African Journal of Empirical Research. – 2023. – Vol. 4(2). – Pp. 471-479. DOI: 10.51867/ajernet.4.2.49.
15. Sabo K.J., Ternenge K., Ngufan T.T. Appraisal of Crop Farmers' Access to Agricultural Information for Enhanced Food Security in the COVID-19 Era in Nigeria // International Academic Research Consortium Journals. – 2020. – Vol. 8. – N 4. – Pp. 60-85.

Поступила в редакцию 20.10.2023 г.

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF SMALL BUSINESSES IN THE AGRICULTURAL SECTOR

H. I. Hrytsaienko

Based on a critical review of scientific publications, the author's interpretation of the concept of "economic security" as protection from internal and external threats to achieve strategic and tactical goals of the enterprise is proposed. The features of economic security of small business entities in the agricultural sector are considered. The interrelation of the main functions of economic security of subjects of small forms of farming in the agricultural sector with elements of their human capital is revealed, and measures to improve its formation are proposed.

Keywords: human capital, economic security, small forms of businesses, agricultural sphere, functions of economic security.

Грицаенко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
ФГБУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
gritsaenkogi@gmail.com
+7-990-033-67-84

Hrytsaienko Halyna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 330.564.2

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА МИРОВОМ УРОВНЕ

© 2023. Д. А. Гучмазова

В статье рассмотрена проблема дифференциация доходов домохозяйств на основании международных исследований. Представлен анализ масштабов и тенденций мирового неравенства доходов населения. Выявлено, что дифференциация населения по доходам значительно отличается в межстрановом разрезе, а уровень доходного неравенства населения внутри стран значительно выше, чем уровень неравенства между странами. Установлено, что масштабы дифференциации доходов населения в настоящее время представляют серьезную социально-экономическую проблему.

Ключевые слова: доходы населения; неравенство в распределении доходов; дифференциация доходов домохозяйств; мировая экономика; показатели доходного неравенства.

Постановка проблемы. Дифференциация доходов населения представляет собой одну из ключевых проблем распределительных отношений на протяжении многих десятилетий. При исследовании данной проблемы необходимо сделать акцент на значимости анализ соответствующих статистических данных на международном уровне. Пять самых богатых людей мира с 2020 года более чем вдвое увеличили свое состояние с 405 до 869 миллиардов долларов (со скоростью 14 миллионов долларов в час), в то время как почти пять миллиардов человек стали еще беднее [1].

Актуальность исследования. По мнению экспертов Лаборатории мирового неравенства, наличие прозрачной, надёжной и открытой информации о дифференциации доходов домохозяйств выступает мировым общественным благом [2]. Из этого следует, объективная оценка таких данных имеет принципиально важное значение для регулирования дифференциации доходов населения на различных уровнях хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций. Французский исследователь Т. Пикетти в работе «Капитал в XXI веке», установил, что в настоящее время возникла проблема «потомственного капитализма»: богатство скапливается в руках одних и тех же людей и, как правило, передается по наследству, а не образовывается за счет труда или заслуг [3].

В работе «Цена неравенства. Чем расслоение общества угрожает нашему будущему» лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц указывает на угрозы, которые несет нерегулируемое неравенство в доходах. Ученый акцентирует внимание на том, что «неравенство достигло той стадии, на которой оно перестало быть эффективным и превратилось в серьезную помеху для экономического развития» [4, с. 13].

В работе «Глобальное неравенство: новый подход для эпохи глобализации» сербско-американский экономист Б. Миланович подчеркивает, что в начале XXI в. глобальное доходное неравенство между людьми не только возросло в масштабах, по сравнению с показателями более чем 150-летней давности, но и полностью модифицировалась его структура: из неравенства, примерно в равных долях определяемого различиями в классовой принадлежности и регионе проживания, оно превратилось в неравенство, определяемое исключительно страной проживания (свыше 80 %) [5].

Э. Б. Аткинсон основное внимание уделяет решению задачи по уменьшению дифференциации доходов населения, которое в настоящее время приобрело чрезвычайные масштабы [6]. К главным факторам увеличения масштабов доходного неравенства ученый относит: технологические изменения, увеличение сектора финансовых услуг, глобализацию, изменения в нормах оплаты труда, ослабление роли профсоюзов, слабую политику перераспределения доходов.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на достаточно большой объем научных исследований по данной проблеме, комплексная оценка размеров и тенденций мировой дифференциации доходов населения отсутствует.

Цель исследования – анализ дифференциации доходов домохозяйств на мировом уровне.

Результаты исследования. Проблема неравномерности распределения доходов находится в центре внимания международных организаций. Множество международных научных проектов было посвящено проблеме доходного неравенства, а именно: Мировая база данных неравномерности распределения доходов ООН; База данных распределения доходов, формируемая ОЭСР; статистика населения мира, живущего в нищете, накапливаемая Всемирным банком; Лаборатория мирового неравенства.

Представленные международные организации выпустили серию исследований, посвященных проблеме дифференциации доходов населения – его масштабах, различиях между странами, тенденциях изменений, негативных последствиях растущего неравенства и разработке рекомендаций по управлению им. На основе данных исследований, проанализируем дифференциацию доходов домохозяйств на мировом уровне.

По оценке международной благотворительной организации Oxfam в 2024 г. заработные платы почти 800 млн. работников в мире с 2020 г. не были проиндексированы на уровень инфляции. Более 214 млн. работников в мире живут в условиях крайней нищеты: получают менее 1,9 долл. США в день [1]. Только 0,4 % из 1,6 тыс. наиболее крупных корпораций в мире, по данным Oxfam, взяли на себя обязательства по оплате труда своих работников на уровне не ниже прожиточного минимума и по поддержанию такой политики оплаты труда среди своих поставщиков [1].

Уменьшение уровня оплаты труда в реальном размере выступило одной из причин уменьшения благосостояния 60 % населения в мире. Так, почти 5 млрд. людей из различных стран мира в 2023 г. ощутили ухудшение материального положения по сравнению с 2019 г. На это также оказало влияние мировое увеличение уровня безработицы из-за пандемии COVID-19 и рост цен на продовольствие. При этом отметим, что за последние три года состояние всех миллиардеров мира возросло на 3,3 трлн. долл. США, а темпы его прироста обогнали инфляцию в три раза. Так, в 2023 г. 43 % финансовых активов владел 1% самых богатых людей мира. На Ближнем Востоке этот показатель составила 48 %, в Азии – 50%, в Европе – 47% [1].

В докладе Международной конференции труда «Неравенство и сфера труда» отмечено следующее [7]: неравенство доходов значительно различается внутри стран и достигает максимального уровня в некоторых развивающихся странах; Латинская Америка и Африка являются двумя регионами мира с самыми высокими уровнями доходного неравенства; с 1980-х годов доходное неравенство увеличилось в большинстве стран мира, особенно в странах с высоким уровнем дохода. Неравенство в доходах с 1990 г. по 2021 г. увеличилось в 77 из 140 стран; в большинстве стран с

высоким уровнем доходов населения тенденция к повышению уровня доходного неравенства сопровождалась снижением доли среднего класса.

В исследовании Лаборатории мирового неравенства «Доклад о неравенстве в мире 2022» представлен обзор глобального доходного неравенства населения [8].

В 2021 г. годовой доход среднестатистического взрослого гражданина (рассчитанный по паритету покупательной способности) составил 23 380 долл. США (или 16 700 евро), а средний размер сбережений достигает 102 600 долл. США (72 900 евро). В среднем один человек из 10 % населения с высоким уровнем доходов получает 122 100 долл. США (87 200 евро) в год, а представитель беднейшей половины в схеме распределения мирового дохода – 3 920 долл. США (2 800 евро) в год. За этими средними показателями скрывается доходное неравенство как между странами, так и внутри страны.

В 2021 г. 50 % беднейшего населения мира (около 2,5 млрд. чел.) получало всего 8,5 % мирового дохода и владело 2 % активов, а 10 % населения с самыми высокими доходами (517 млн. чел.) получили 52 % всех доходов и владели 76 % всех активов (по паритету покупательской способности). Необходимо отметить, что владельцы самых больших активов не всегда выступают получателями максимальных доходов.

Глобальное неравенство в благосостоянии (имущественное неравенство) проявляется ещё сильнее, чем доходное неравенство. В 2021 г. на 50 % беднейшего населения мира приходилось только 2 % активов, а на 10 % наиболее обеспеченных людей – 76 % активов в мире. Так, в среднем взрослый человек беднейшей половины населения владеет 4 100 долл. США (или 2 900 евро), а представитель, входящий в 10 % самого обеспеченного населения, владеет 771 300 долл. США (или 550 900 евро).

Уровень доходного неравенства населения значительно отличается между регионами мира (табл. 1).

Таблица 1

Распределение национального дохода среди населения по регионам мира в 2021 г. [8]

Регион	Группа населения с низкими доходами (50%)	Группа населения со средними доходами (40%)	Группа населения с высокими доходами (10%)
Европа	19%	45%	36%
Восточная Азия	14%	43%	43%
Северная Азия	13%	41%	46%
Россия и Центральная Азия	15%	39%	47%
Южная и Юго-Восточная Азия	12%	33%	55%
Латинская Америка	10%	34%	55%
Страны Африки к югу от Сахары	9%	35%	56%
Ближний Восток и Северная Африка	9%	33%	58%

Так, в Европе доход 50 % самых бедных и 10 % самых богатых людей составляет, соответственно, 19 % и 36 % национального дохода, в то время как в Ближнем Востоке и Северной Африке, на 50 % самого бедного и 10 % самого богатого населения приходится, соответственно, 9 % и 58 % национального дохода. В других регионах мира модели распределения доходов среди населения различаются. В Восточной Азии, Северной Азии, России и Центральной Азии на 50 % наименее обеспеченных членов

общества приходится, соответственно, 14 %, 13 % и 15 %, а на 10 % наиболее обеспеченных членов общества, соответственно, 43 %, 46 % и 47 % всего национального дохода в 2021 г. В Южной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Странах Африки к югу от Сахары на 50 % населения с низкими доходами приходится, соответственно, 12 %, 10 % и 9 %, а на 10 % населения с высокими доходами, соответственно, 55 %, 55 % и 56 % всего национального дохода в 2021 г.

Среди стран с высоким национальным доходом на душу населения некоторые страны отличаются крайне высоким уровнем неравенства населения по доходам (например, США), в то время как в других (например, в Швеции) доходы населения распределяются сравнительно равномерно.

Аналогичная ситуация характерна для стран с низким и средним уровнем национального дохода на душу населения: для одних стран характерно крайнее доходное неравенство (например, в Бразилии и Индии), для вторых — довольно высокий уровень доходного неравенства (например, в Китае), а для третьих — умеренный и сравнительно низкий уровни неравенства населения по доходам (например, в Малайзии, Уругвае). Так, в Бразилии и во Франции 50 % наименее обеспеченного населения получает доходы, соответственно, в 29 и 7 раз меньше, чем 10 % наиболее обеспеченного населения [9].

За последние двадцать лет во многих странах мира уровень неравенства населения по доходам возрос, глобальное неравенство между странами снизилось. Так, разрыв между средним доходом 10 % населения с высокими доходами и средним доходом 50 % населения с низкими доходами уменьшился: приблизительно 50-кратный разрыв сократился менее чем 40-кратного разрыва.

Глобальное доходное неравенство, измеренное на основе отношения среднего дохода 10 % наиболее обеспеченного населения к среднему доходу 50 % наименее обеспеченного населения, возросло более чем в два раза в период между 1820 г. и 1910 г. (с менее чем 18 до около 41), а в период между 1910 г. и 2020 г. стабилизировалось на уровне 40 раз. Разрыв достиг рекордно высокого уровня в 1980 г. (в 53 раза) и в 2000 г. (в 50 раз). В мире в 2020 г. средний доход 10 % населения с высокими доходами в 38 раз превышал средний доход 50 % населения с низкими доходами. Глобальное неравенство населения по доходам, измеряемое индексом Джини, выросло примерно с 0,6 в 1820 г. до 0,72 в 1910 г., а затем стабилизировалось на уровне около 0,7 в период с 1910 г. по 2020 г.

С 2008 г. наблюдается тенденция уменьшения неравенства населения по доходам в мире (что в основном обусловлено финансовым кризисом 2008 г.). Поэтому, как утверждают эксперты Лаборатории мирового неравенства, говорить о сохранении данной тенденции преждевременно [8]. При этом разрыв между средним доходом 10 % наиболее обеспеченных граждан и средним доходом 50 % наименее обеспеченных граждан внутри стран практически удвоился: с 8,5 до 15 раз [8]. Это означает, что уровень неравенства населения по доходам внутри стран в настоящее время значительно выше, чем уровень неравенства между странами.

Значение доходного неравенства между странами в общем глобальном неравенстве, измеренное с помощью индекса Тейла, выросло в период между 1820 г. (12 %) и 1980 г. (57 %) а затем значительно снизилось. В 2022 г. неравенство по доходам между странами соответствует примерно 1/3 глобального неравенства между отдельными членами общества. Остальная часть соответствует внутристрановому доходному неравенству (табл. 2).

Таблица 2

Неравенство по доходам населения между странами и внутри страны за период 1820-2022 гг. [8]

Год	Неравенство по доходам населения между странами	Неравенство по доходам населения внутри страны
1820	12,0%	88,0%
1850	16,6%	83,4%
1880	24,1%	75,9%
1900	25,7%	74,3%
1920	32,0%	68,0%
1950	43,9%	56,1%
1980	56,9%	43,1%
2000	47,3%	52,7%
2022	32,0%	68,0%

Мировые уровни неравенства населения по доходам достигли такого уровня, который наблюдался на пике западного империализма в н. XX-го века. Доля мирового дохода, получаемая 10 % самого обеспеченного населения, в период между 1820 г. и 2020 г. колебалась от 50 % до 60 %. А доля мирового дохода, получаемая 50 % наименее обеспеченного населения, составляла примерно 10 % и ниже. Глобальное неравенство населения по доходам всегда находилось на высоком уровне. Необходимо отметить, что в 2020 г. доля мирового дохода, получаемая 50 % наименее обеспеченного населения мира, практически в 8 раз меньше той, которую получают 10 % самого обеспеченного населения (соответственно, 7 % и 55 %).

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. На международном уровне интерес к проблеме доходного неравенства населения возрос. В центре внимания преобладающего большинства мировых исследований была проблема дифференциации населения по доходам.

2. В результате анализа доходного неравенства на мировом уровне было установлено, что: уровни неравенства в доходах населения между регионами мира существенно отличаются; уровень доходного неравенства населения внутри стран значительно выше, чем уровень неравенства между странами; доля доходов 50 % беднейших слоёв исторически остаётся низкой.

3. Установлено, что, несмотря на увеличение темпов экономического роста, масштабы дифференциации доходов населения в настоящее время представляют серьезную социально-экономическую проблему. Так, в 2023 г. 43 % финансовых активов владел 1% самых богатых людей мира. На Ближнем Востоке этот показатель составила 48 %, в Азии - 50%, в Европе - 47%. Притом, что 52 % глобальных доходов получают лишь 10 % населения.

Направление дальнейших исследований предполагает обоснование предложений по разработке концепции государственного регулирования доходов домохозяйств, поскольку дифференциация доходов домохозяйств является многоуровневой проблемой, присущей многим странам мира, следовательно, ее решение должно быть основано на комплексном подходе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. INEQUALITY INC Oxfam Report 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://www.oxfam.org.au/wp-content/uploads/2024/01/INEQUALITY-INC-Oxfam-Report-2024.pdf>, free. – (Date of access: 14.12.2023).

2. World inequality report 2022 [Electronic resource]. – URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/WorldInequalityReport2022_Full_Report.pdf, free. – (Date of access: 14.12.2023).

3. Пикетти Т. Капитал в XXI веке [Текст] / Пер. с фр. А. А. Дунаев, науч.ред.пер. А.Ю.Володин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему [Текст] / Дж. Стиглиц. – Москва: Эксмо, 2015. – 511 с.
5. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации [Текст] / пер. с англ. Д. Шестакова. — Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.
6. Аткинсон Э. Б. Неравенство: как с ним быть? [Текст] / Э. Б. Аткинсон; пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. – Москва: Дело, 2018. – 531 с.
7. Доклад IV Неравенство и сфера труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_792165.pdf, свободный. – (Дата обращения: 14.01.2022).
8. World inequality report 2022 [Electronic resource]. – URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/WorldInequalityReport2022_Full_Report.pdf, free. – (Date of access: 14.12.2022).
9. Доклад о неравенстве в мире 2022. Краткое содержание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf, свободный. – (Дата обращения: 14.12.2023).

Поступила в редакцию 20.12.2023 г.

HOUSEHOLD INCOME DIFFERENTIATION AT THE GLOBAL LEVEL

D. A. Huchmazova

The article examines the problem of differentiation of household income based on international research. An analysis of the scale and trends of global income inequality is presented. It was revealed that the differentiation of the population by income differs significantly between countries, and the level of income inequality of the population within countries is much higher than the level of inequality between countries. It has been established that the scale of income differentiation of the population currently poses a serious socio-economic problem.

Key words: income of the population; inequality in income distribution; differentiation of household incomes; world economy; indicators of income inequality.

Гучмазова Дания Анасовна

ассистент кафедры коммерции и таможенного дела

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

guchmazova.d@mail.ru

+7-949-408-85-16

Huchmazova Daniia

assistant

Donetsk State University, Donetsk

УДК 339.137.2

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА КАТЕГОРИИ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ»

© 2023. Я. С. Давлианидзе

В статье анализируются подходы отечественных и зарубежных авторов к определению категории «конкурентоспособность предприятия». На основе ретроспективного анализа выявлены общие черты и определены ключевые критерии, положенные в основу категории «конкурентоспособность предприятия». На основе статистического анализа информации с использованием сервиса Google Books Ngram Viewer определена частота использования термина и его зарубежного аналога «competitiveness of the enterprise» в русскоязычных и иностранных публикациях.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, ретроспективный анализ, рыночная экономика, рыночные отношения.

Постановка проблемы. На данный момент времени мировое сообщество столкнулось с фактом того, что цифровизация играет ключевую роль в трансформации рыночной экономики. Её глобальный охват социальной жизни и стремительные перемены, происходящие в системе экономических отношений, лежащих в основе взаимодействия стейкхолдеров, обуславливают необходимость обеспечения конкурентоспособности предприятий. Нельзя не согласиться с тем утверждением, что в нынешней ситуации происходит совершенствование функционирования современной экономической системы, что, в свою очередь, обусловило возникновение глобальных вызовов и возможностей для субъектов рыночного хозяйства.

Актуальность исследования. В многообразии и возрастающей сложности рыночных условий особое значение приобретает проблема конкурентоспособности предприятия, которая носит универсальный характер и затрагивает практически все страны мира, всех хозяйствующих субъектов экономики. Следовательно, понятие конкурентоспособности предприятия составляет основу экономического развития предприятия, и укрепления его позиции на рынке товаров и услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Осмыслению основных положений теории конкурентоспособности предприятия посвящены научные труды таких отечественных ученых, как Г. Л. Азоев, В. С. Андрианов, З. А. Васильева, М. О. Ермолов, Л. М. Калашникова, М. И. Кныш, Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина, Н. И. Перцовский, Ю. Б. Рубин, Н. З. Сафиуллин, Х. А. Фасхиев и др.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное количество исследований по проблемам оценки и обеспечения конкурентоспособности предприятия, следует отметить, что недостаточно внимания в научном сообществе уделяется изучению вопросов, направленных на содержательное наполнение такой основополагающей в этих аспектах категории, как «конкурентоспособность предприятия».

Целью исследования является систематизация понятийного аппарата категории «конкурентоспособность предприятия» и критическая оценка анализируемых положений.

Результаты исследования. В настоящее время не существует однозначного толкования категории «конкурентоспособность предприятия». Основными факторами, которые обуславливают возможность множественности трактовок этого понятия,

являются различные исходные позиции экономистов, а также и то, что в качестве производителя рассматривается лишь отдельное предприятие, отрасль или вся экономика в целом.

Чтобы раскрыть экономическую сущность данного понятия, проведем ретроспективный анализ трактования категории «конкурентоспособность предприятия» отечественными и зарубежными авторами (табл. 1).

Таблица 1

Ретроспективный анализ трактования категории «конкурентоспособность предприятия»	
Автор	Определение
1	2
<i>Отечественные авторы</i>	
В.Е. Хруцкий, И.В. Корнеева	Конкурентоспособность предприятия – способность предприятия успешно оперировать на конкретном рынке в данный период времени путём выпуска и реализации конкурентоспособных изделий и услуг.
Р.А. Фатхутдинов	Конкурентоспособность предприятия – способность предприятия выпускать конкурентоспособную продукцию, ее преимущество по отношению к другим предприятиям данной отрасли внутри страны и за ее пределами.
З.А. Васильева	Конкурентоспособность предприятия – способность удовлетворять потребности потребителей на основе производства товаров и услуг, которые превосходят конкурентов по необходимому набору параметров.
Г.Л. Азоев	Конкурентоспособность предприятия – возможность максимально эффективно распоряжаться собственными заемными ресурсами в условиях повышенной конкурентной среды рынка. Результат конкурентных преимуществ, но всему спектру проблем управления компанией.
И.М. Лифиц	Конкурентоспособность предприятия – способность противодействовать другим предприятиям аналогичной продукции на рынке как с позиции степени удовлетворения потребностей рынка товарами, так и по общей эффективности операционной деятельности.
М.И. Кныш	Конкурентоспособность предприятия – это категория, которая позволяет определить преимущества фирмы в удовлетворении потребностей клиентов товарами и услугами при ведении эффективной финансово-хозяйственной деятельности относительно других организаций.
М.О. Ермолов	Конкурентоспособность предприятия – это относительная характеристика, отражающая различие процесса развития данного производителя от производителя конкурента как по эффективности производственной деятельности, так и по степени удовлетворения своими товарами или услугами конкретной общественной потребности.
Х.А. Фасхиев, З.Ф. Шигапова	Конкурентоспособность предприятия является оценённым внешними контрагентами преимуществом организации в отрасли на данный момент времени, что основывается на показателях конкурентности её конкретных товаров и уровне конкурентного потенциала, который характеризует возможность предприятия в последующем поддерживать преимущества товарной составляющей над её аналогами.
Л.М. Калашникова	Конкурентоспособность предприятия – общепринятое обозначение, которое обусловлено качеством и системой управления продукцией, глубиной и широтой ассортимента, целенаправленной работой с персоналом, востребованного обществом или отдельными его членами, способностью к инновациям, стабильным финансовым состоянием, эффективным использованием ресурсов, высоким уровнем системы товародвижения и сервиса, достойным управлением и имиджем фирмы.
С.А. Попов	Конкурентоспособность предприятия является динамической характеристикой, которая показывает насколько предприятие способно адаптироваться к изменениям внешней среды и при этом обеспечивать свои конкурентные преимущества на рынке.

Окончание табл. 1

1	2
<i>Зарубежные авторы</i>	
М. Портер	Конкурентоспособность предприятия – это свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений.
Э. Чемберлин, Дж. Робинсон	Конкурентоспособность предприятия – это не только способность противостоять конкурентам, но и обходить борьбу, развивая новые рынки дифференцированной продукции.
Лаура Тайсон	Конкурентоспособность предприятия – это способность производить товары и услуги, которые соответствуют критерию международной конкуренции, в то время как наши граждане имеют уровень жизни, который растёт и является устойчивым.
Р.М. Грант	Конкурентоспособность рассматривается в разрезе деятельности фирмы и определяется наличием сравнительного преимущества относительно других товаропроизводителей данной отрасли как на внутреннем, так и внешнем рынках.
Й. Шумпетер, П. Ромер	Конкурентоспособность предприятия – способность к созданию новых возможностей, то есть новых технологий, новых рынков, а также идей.
Г. Хемел, К. Прахад	Конкурентоспособность – способность предвидения, основанную на навыках, знаниях, опыте и интеллектуальном лидерстве.
Europan management forum	Конкурентоспособность предприятия – это реальная и потенциальная способность компаний, а также имеющихся у них для этого возможностей проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурента.

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что категория «конкурентоспособность предприятия» по-разному трактуется зарубежными и отечественными учеными из-за исторических особенностей развития экономики. Отечественная экономика отличается незавершившимися переходными процессами в финансово-экономической системе, продолжающимися структурными изменениями, трансформацией информационного и методологического обеспечения процессов управления, а также целым рядом иных характеристик.

Также авторы пытаются усложнить данное определение, отягощая его различными факторами, влияющими на функционирование предприятия. Необходимо отметить, что конкурентоспособность предприятия может быть выявлена только в результате сравнения предприятий, поэтому является относительной величиной и должна носить количественный характер.

Помимо ретроспективного анализа категории «конкурентоспособность предприятия» стоит обратить внимание на его статистическую составляющую. Так, на основе статистического анализа информации с использованием сервиса Google Books Ngram Viewer можно определить частоту использования понятия «конкурентоспособность предприятия» и его зарубежного аналога «competitiveness of the enterprise» в русскоязычных и иностранных публикациях благодаря библиотеке ранее приведенного сервиса (рис. 1, рис. 2 и рис. 3).

Графический анализ показывает, что зарождение англоязычного понятия «competitiveness of the enterprise» приходится на 1944 г. Вплоть до 2004 г. отмечается значительный рост актуализации данного термина в научной сфере, частности из-за расширения и выхода на новые рынки сбыта транснациональных компаний, активного

роста промышленности в США и Великобритании, а также создания Евразийского экономического сообщества.

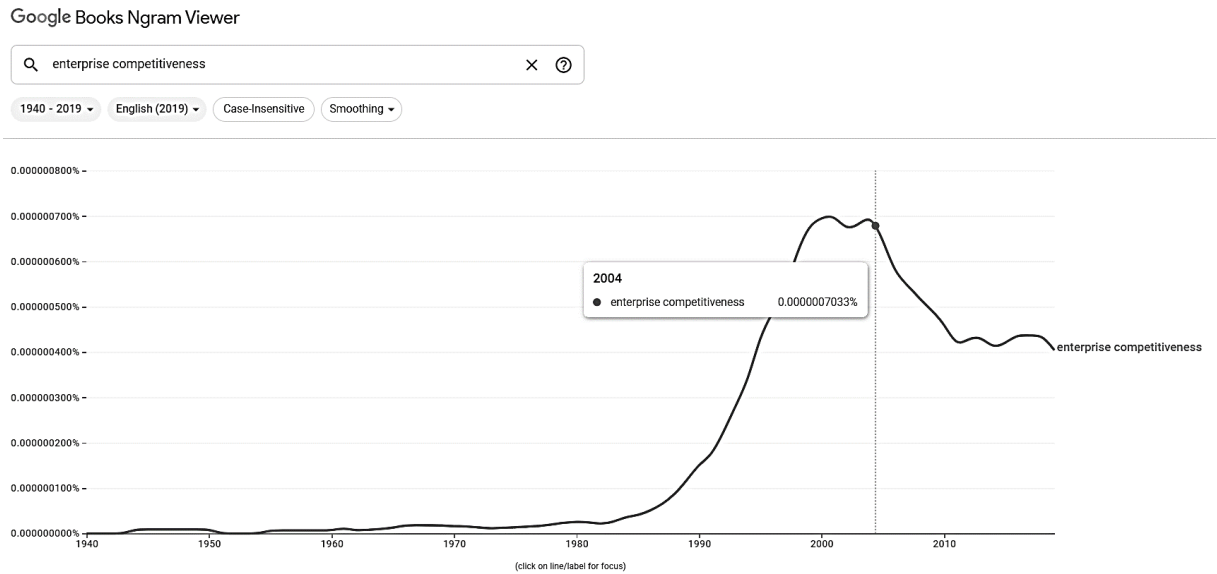

Рис. 1. Графическое отображение динамики употребления понятия «competitiveness of the enterprise» в иностранных публикациях

Русскоязычные источники не применяют данный термин, однако в большинстве своём используют более обобщённый – «competitiveness», первое появление которого приходится на 1958 г. (рис. 2). Необходимо отметить, что общий интерес к данному явлению непрерывно возрастает, однако в русскоязычных публикациях понятие «конкурентоспособность предприятия» появилось лишь на 1970 г. (рис. 3).

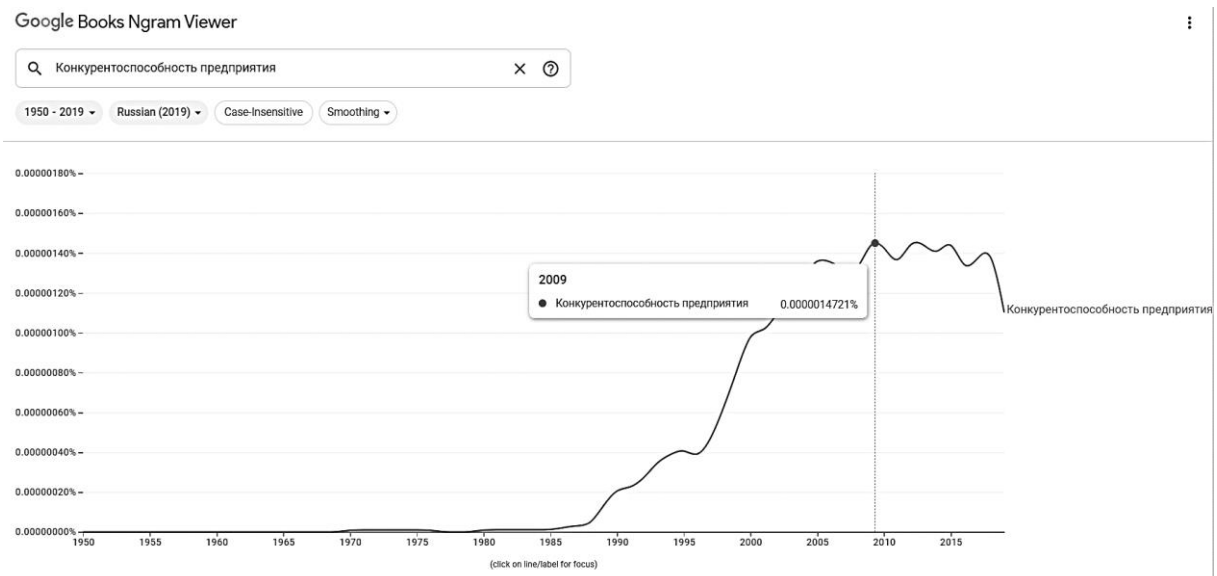

Рис. 2. Графическое отображение динамики употребления понятия «competitiveness» в русскоязычных публикациях

Графическое отображение динамики употребления категории «конкурентоспособность предприятия» в русскоязычных публикациях свидетельствует

о неуклонном росте использования данного понятия с 1985 г., а пик изучения термина приходится на 2009 г.

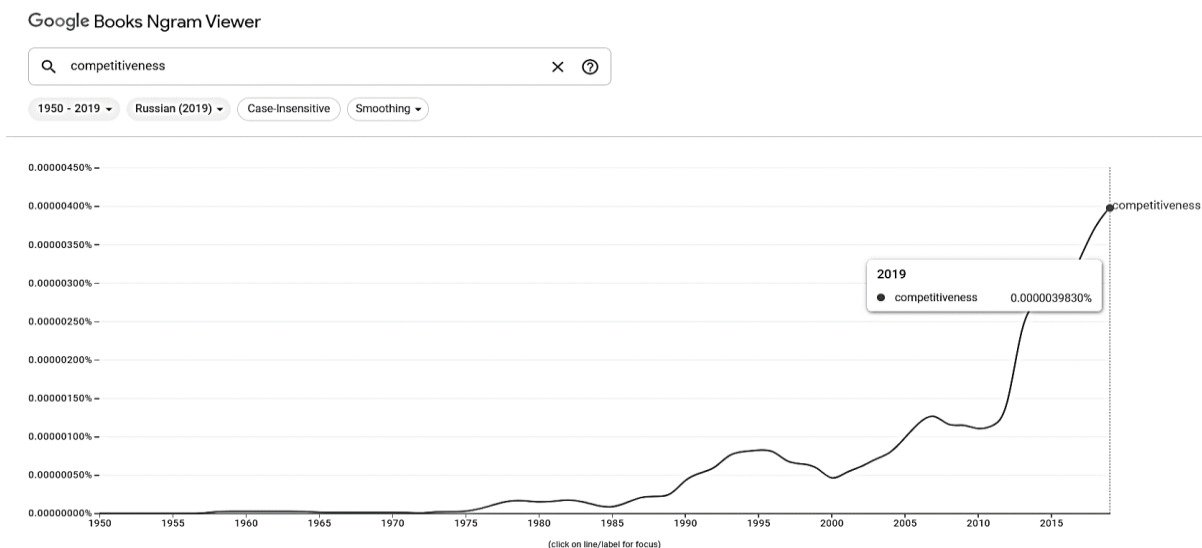

Рис. 3. Графическое отображение динамики употребления понятия «конкурентоспособность предприятия» в русскоязычных публикациях

Дальнейшее изучение определения «конкурентоспособность предприятия» при помощи приложения Voyant Tools способствует выявлению основных терминов, являющихся основополагающими для понимания исследуемого явления. Изучение контекстов и корреляций позволило выявить ключевые термины и представить их в виде словесного облака, где наиболее частотные из них выделены жирным шрифтом (рис. 4).

Рис. 4. Облако терминов к понятию «конкурентоспособность предприятия»

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что непосредственно ключевыми понятиями оказались конкурентоспособность, предприятие, преимущества, competitiveness. В свою очередь, конкурентоспособность предприятия в данном случае рассматривается как некоторая способность, фактор,

уровень, деятельность, преимущество и др., которая проявляется как безопасность предприятия, экономики, страны, продукции и развития.

Выводы. Таким образом, основываясь на эмпирические исследования и ввиду глобальных изменений, следует пересмотреть понятие «конкурентоспособность предприятия», уделяя особое внимание его значению и определению. Под конкурентоспособностью предприятия следует понимать реальную и потенциальную возможность предприятия вести конкурентную борьбу, противостоять прямым и косвенным факторам, влияющим на функционирование предприятия, длительное время производить и сбывать конкурентоспособную продукцию, осуществляя эффективную деятельность в условиях рыночных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шубина, Н. В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия / Н.В. Шубина // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 288-307.
2. Хайкин, М. М. Конкурентоспособность в системе экономической безопасности предприятия / М.М. Хайкин // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 4(54). – С. 66-70.
3. Мамаева, Л. Н. Роль конкуренции в обеспечении экономической безопасности предприятия / Л.Н. Мамаева, Д.В. Удалов, О.А. Кондратьева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 5(69). – С. 27-29.
4. Юкласова, А. В. Сущность конкурентоспособности, конкурентные преимущества и стратегии конкурентоспособности / А.В. Юкласова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 17-19.
5. Мовсаров, Р. Д. Конкурентоспособность предприятия / Р.Д. Мовсаров, Х.В. Джабраилов // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 1(24). – С. 21-22.
6. Мокроносов, А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учебное пособие / А.Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.
7. Курская, Е. О. Анализ различных научных взглядов на понятие конкурентоспособности / Е.О. Курская, К.Ю. Решетов // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2017. – № 27. – С. 115-125.
8. Данилов, И. А. Ретроспективный анализ трактования терминов «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» отечественными и зарубежными авторами / И.А. Данилов, Е.В. Волкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 3(184). – С. 126-133.
9. Абдельмаджид, Ф. Э. Ю. Теоретическое исследование международной конкурентоспособности: концепция, столпы, меры и факторы / Ф.Э.Ю. Абдельмаджид // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 8(141). – С. 33-43.

Поступила в редакцию 13.11.2023 г.

ORDERING THE CONCEPTS OF THE CATEGORY “COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE”

Ya. S. Davlianidze

The article analyzes the approaches of domestic and foreign authors to the definition of the category “competitiveness of the enterprise”. Based on a retrospective analysis, common features have been identified and key criteria underlying the category of “competitiveness of the enterprise” have been identified. Based on statistical analysis of information using the Google Books Ngram Viewer service, the frequency of use of the definition and its foreign counterpart “competitiveness of the enterprise” in Russian-language and foreign publications has been determined.

Key words: competitiveness of the enterprise, retrospective analysis, market economy, market relations.

Давлианидзе Яна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
d-k.yana@mail.ru
+7-949-427-47-84

Davlianidze Yana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Enterprise Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State
University», city Donetsk

УДК 338.47

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2023. А. Ю. Дудов

В статье проведена общая характеристика функционирования транспортной инфраструктуры ДНР, предложен методический аппарат анализа и оценки уровня обеспеченности транспортной инфраструктурой региона и произведен расчет показателей уровня обеспеченности транспортной инфраструктурой региона, представлена графически сравнительная характеристика значений коэффициентов Энгеля и Успенского исследуемого региона с аналогичными значениями регионов РФ, дано логическое заключение относительно методики анализа и оценки и результатов исследования.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; обеспеченность транспортной инфраструктурой; региональная транспортная система; коэффициент Энгеля; коэффициент Успенского; густота транспортной сети.

Постановка проблемы. Развитая инфраструктура транспортного комплекса какой бы то ни было территории, имеющей определенный уровень хозяйственных связей, образующих экономику и экономико-социальных отношений, является необходимым условием ее экономической безопасности и крайне гибким инструментом распределения материальных потоков производства. В этой связи методом мониторинга развития транспортного комплекса и его оптимального функционирования выступает анализ и оценка обеспеченности транспортной инфраструктуры территории с упором на операционные показатели, основные производственные фонды и их состояние, коэффициенты обеспеченности и доступности транспортной инфраструктуры.

Актуальность исследования. Региональная транспортная система пронизывает все сферы общественной жизни населения, являясь в том числе средством как внутренней коммуникации, как например, между различными производственными и непроизводственными предприятиями, в социальной сфере внутренних перевозок, так и внешней коммуникации с соседними областями, регионами, государствами. В этом смысле транспортная инфраструктура, ее качественная и количественная характеристика с экономической, технической, организационной точки зрения стоит во главе угла. Ее развитость, во многом выражающаяся в обеспеченности транспортной инфраструктурой и ее доступности, особенно влияет на показатель социально-экономического прогресса такого промышленного региона, как Донецкая Народная Республика. Выработка адекватных стратегических решений руководством региона (предприятий), не может идти в разрез анализа и оценки текущего состояния транспортной инфраструктуры, составляющей костяк логистики территории, а также результатов мониторинга ее функционирования.

Анализ последних исследований и публикаций. О транспортной доступности написано достаточно много научных работ как зарубежными, так и отечественными исследователями. Многие работы посвящены изучению транспортных сетей как ключевых элементов, формирующих транспортную доступность. Также в этих работах указано, что транспортная доступность во многом связана с показателями транспортной освоенности (обеспеченности) территории.

В отечественной литературе вопросы транспортной обеспеченности регионов рассматриваются многими авторами. Так, в работах Н. М. Большакова и др., рассматриваются количественные параметры транспортной асимметрии, которые позволяют определить уровень транспортной обеспеченности. В качестве общих показателей транспортной обеспеченности занимались исследованием следующие авторы: Н. В. Волкова, Д. Ф. Дабиев, М. А. Дабиева, А. А. Чернышев, Е. В. Зандер выделяют коэффициенты Энгеля, Гольца, Успенского и Василевского. Другие авторы в своих работах используют интегральные показатели. Например, Горчаков Я. Л., кроме выше указанных коэффициентов для оценки транспортной обеспеченности использует интегральный показатель транспортной обеспеченности региона, который показывает возможности маневренности транспортных средств на территории региона. В качестве еще одного показателя транспортной обеспеченности М. П. Деружинской был предложен обобщающий показатель – модифицированный коэффициент Беннета, а также интегральные показатели обеспеченности транспортными услугами региона.

Цель данной работы – оценка транспортной обеспеченности Донецкой Народной Республики как промышленно развитого региона РФ.

Результаты исследования. Исследуемый регион представляет собой обширный промышленный кластер, включающий в себя высококонцентрированные производства, большинство из которых сильно зависимы от организации транспортно-логистической системы. В данном регионе, претерпевающий в силу внешних факторов некоторый упадок активности промышленности, однако с каждым отчетным периодом демонстрирующий стабильный рост, сформировалась основополагающая концепция быстрых логистических потоков «поставщик – сырье – изделие – заказчик». В купе с наличием отдельных высокоурбанизированных районов и недавно возникшей необходимостью полноценного переориентирования потоков на рынок РФ, особую важность приобретает пересмотр транспортно-обеспечивающих и распределительных операций и функций.

Основными задачами Министерства транспорта Донецкой Народной Республики являются:

- формирование и реализация государственной политики в области развития транспорта и дорожного хозяйства на территории Донецкой Народной Республики;
- обеспечение безопасного функционирования транспорта;
- соблюдение необходимых темпов и пропорций развития транспортной системы;
- координация работы различных видов транспорта;
- осуществление международного сотрудничества в сфере транспорта;
- нормативное правовое регулирование формирования и реализации государственной политики в сфере транспорта;
- своевременное, полное и качественное удовлетворение потребностей населения и общественного производства в перевозках.

На реализацию вышеуказанных моментов оказывает непосредственное влияние текущее общее состояние транспортной инфраструктуры региона, состоящую из автомобильного, железнодорожного, городского электротранспортного направлений. На рисунке 1 отображена схема основной железнодорожной логистической сети Республики «Донецк – Ясиноватая – Макеевка», а также ближайшие к ней связанные направления.

Рис. 1. Схема железнодорожной сети ДНР (источник: Wikimedia Commons)

Уровень разветвленности сети на данном участке можно оценить как высокую, логистически оптимальную, связывающую все промышленно важные транспортные хабы: Донецк, Ясиноватая, Макеевка, Горловка, Мариуполь, Волноваха, Новый Свет, Енакиево, Харцызск, Иловайск.

Ниже представлены показатели обеспеченности транспортной системы ДНР на 2021-2022 гг. (табл. 1) [1, 2, 3, 4, 5].

Таблица 1

Показатели функционирования транспортной системы ДНР на 2021-2022 гг.

Наименование показателя	Единица измерения	Показатель
1	2	3
Штатные работники, занятые в сфере транспорта	% от общ. численности	5,6
Штатные работники, занятые в сфере транспорта	чел.	19 000
Объем реализованных услуг	% от общ. объема услуг	28,9
Общая длина железнодорожных путей	км	2 370,3
Количество транспортных средств, в т. ч.	ед.	4 239
– коммунальный подвижной состав	ед.	663
– железнодорожный подвижной состав	ед.	443

Окончание табл. 1

1	2	3
Общая протяженность автомобильных дорог (общего пользования государственного и местного значения), в т. ч.	км	2 212,5
– государственного	км	719,7
– местного	км	1 492,8
Автомобильные мосты и путепроводы, в т. ч.	ед.	159
– мостов	ед.	113
– путепроводов	ед.	46
Маршрутная сеть автомобильного пассажирского транспорта, в т. ч.	маршрутов	451
– автобусные пригородные	маршрутов	76
– автобусные междугородные	маршрутов	63
– автобусные международные	маршрутов	37
Маршрутная сеть городского электрического транспорта, в т. ч.	маршрутов	36
– троллейбусные	маршрутов	21
– трамвайные	маршрутов	15
Протяженность маршрутной сети городского электрического транспорта	км	566,425
Пассажиروоборот по всем видам транспорта	тыс. пасс.-км	1 400 000
Пассажиропоток по автобусным перевозкам, в т. ч.	чел.	3 300 000
– пригородный	чел.	1 700 000
– междугородный	чел.	1 300 000
– международный	чел.	277 800
Крупные железнодорожные узлы	ед.	5
Железнодорожные станции и отдельные пункты, имеющие путевое развитие	ед.	56
Мосты на балансе ГП «Донецкая железная дорога»	ед.	210
Пассажиропоток железнодорожного транспорта, в т. ч.	чел.	1 102 580
– межреспубликанский и внутренний	чел.	128 800
– пригородное сообщение	чел.	973 600
Пассажируоборот железнодорожного транспорта, в т. ч.	тыс. пасс.-км	23 777,8
– дальнее сообщение	тыс. пасс.-км	9 581
– пригородное сообщение	тыс. пасс.-км	25 908
Маршрутная железнодорожная сеть в т. ч.	маршрутов	35
– пригородные	маршрутов	33
– межреспубликанские	маршрутов	2
Грузооборот железнодорожного транспорта	тыс. ткм	1 498
Общий вес погрузки железнодорожным транспортом	тыс. тонн	8 825
Износ железнодорожного транспорта	%	>90
Износ пассажирского электрического транспорта:		
– трамвайные вагоны	%	90
– троллейбусные машины	%	80

Данные таблицы 1 служат для последующей оценки уровня обеспеченности транспортной инфраструктурой ДНР (табл. 2). В учет расчетов берутся такие дополнительные показатели как фактическая площадь региона и число жителей в нем.

Главными показателями транспортной обеспеченности предлагается выделить коэффициент Энгеля, Успенского, а также коэффициент густоты сети с учетом площади и численности транспортных средств [6, 7].

Коэффициент Энгеля (формула 1) предполагает отношение плотности дорог определенного вида транспорта к корню квадратному от плотности населения:

$$dLSH = \frac{Lэ}{\sqrt{SH}}, \quad (1)$$

где $Lэ$ – протяженность эксплуатационная длина транспортных путей, км;

S – площадь территории, км²;

H – численность населения, чел.

Коэффициент густоты сети с учетом площади и численности транспортных средств (формула 2) содержит в своем названии основной смысл и отличие от первого коэффициента – в знаменателе приводится показатель количества транспортных средств.

$$dLSN = \frac{Lэ}{\sqrt{SN}}, \quad (2)$$

где $Lэ$ – протяженность эксплуатационная длина транспортных путей, км;

S – площадь территории, км²;

N – транспортный парк, ед.

Коэффициент Успенского (формула 3) – модифицированная формула Энгеля, где вводится дополнительная переменная в знаменатель – объем предъявляемых к перевозке грузов:

$$KY = \frac{Lэ}{\sqrt[3]{(S \times H \times t)}}, \quad (3)$$

где $Lэ$ – протяженность эксплуатационной длины, км;

S – площадь территории км²;

H – численность населения, чел.;

t – вес отправляемых грузов, кг.

Густота сети относительно площади территории / населения измеряется отношением протяженности эксплуатационной сети в километрах к 1000 км² площади территории / 10000 человек населения (формула 4, 5).

$$p1 = Lэ \times \frac{1000}{S}. \quad (4)$$

$$p2 = Lэ \times \frac{1000}{H}. \quad (5)$$

Вышеприведенные показатели, являющиеся наиболее репрезентативными при оценке обеспеченности транспортной инфраструктурой региона, в отличие от простых показателей густоты сети и густоты сети с учетом количества транспортных средств,

предлагается рассчитать для двух видов транспорта – автомобильный и железнодорожный.

Таблица 2

Показатели обеспеченности транспортной инфраструктурой ДНР

Наименование показателя	Значение	Интерпретация
Коэффициент Энгеля для автомобильного транспорта	0,0156	Критически низкий показатель
Коэффициент Энгеля для железнодорожного транспорта	0,0167	Критически низкий показатель
Коэффициент густоты сети с учетом площади и численности автомобильных транспортных средств	0,4461	Средний показатель
Коэффициент густоты сети с учетом площади и численности железнодорожного подвижного состава	0,0007	Критически низкий показатель
Густота автомобильной сети относительно площади территории (на каждые 1000 км ²), км	252,9	Автомобильная сеть характеризуется меньшей плотностью, чем железнодорожная
Густота железнодорожной сети относительно площади территории (на каждые 1000 км ²), км	270,9	
Густота автомобильной сети относительно населения территории (на каждые 1000 чел), км	8,59	Соотношение показателей коррелирует с вышеприведенным соотношением и отражает реальную ситуацию
Густота железнодорожной сети относительно населения территории (на каждые 1000 чел), км	10,6	
Густота железнодорожной сети с учётом площади, численности населения и объёма, предъявляемых для транспортировки грузов	0,042	Критически низкий показатель

Оценка показала низкий уровень развития транспортной инфраструктуры практически по всем параметрам, кроме коэффициента густоты автомобильных сетей с учетом площади и численности транспортных средств. При условии выбора для оценки показателя общей развернутой длины железнодорожных путей, средняя густота железнодорожного полотна оказывается выше автомобильного. При этом автомобильная сеть демонстрирует оптимальный уровень обеспеченности только относительно численности парка в Республике.

Что касается развития железнодорожной инфраструктуры относительно всей совокупности факторов влияния, включая немаловажный для региона показатель объема перевозимых грузов, здесь также прослеживается не лучшая ситуация для экономики.

Стоит отметить, что данные показатели отображают ситуацию на всей территории региона, отдельные районы которой слабо заселены и обустроены, что несколько снижает уровень репрезентативности оценки, там не менее они указывают на необходимость повышения уровня плотности сети в таких местах, которые существенно удалены от центра социально-экономической активности Республики (Донецко-Макеевская агломерация).

На территории ДНР располагаются пять крупных ж/д узлов, каждый из которых отвечает местам концентрации пассажиро- и грузопотоков, в том числе выполняет функцию экспортно-импортных логистических операций материального производства.

В Республике, согласно показателям пассажиропотока по автомобильным и железнодорожным направлениям, преобладают в абсолютном выражении пригородные перевозки, особенно между крупными городами, в то время как сеть городского электрического транспорта равным образом инфраструктурно развита.

Помимо вышеприведенной оценки важно учитывать несколько отрицательно влияющих на развития инфраструктуры моментов:

–наблюдается критическая ситуация с физическим износом транспортных средств, особенно по городскому электрическому и железнодорожному направлениям, однако имеется положительная тенденция обновления парка;

–сокращение работников в сфере транспорта, отчасти из-за низкой мотивации;

–низкая среднегодовая мобильность населения.

В заключении на рисунке 2 предлагается сравнить значения коэффициентов Энгеля и Успенского на территории ДНР, некоторых областей РФ и среднее значение по РФ [8].

Согласно диаграмме, исследуемый регион опережает средние значения по РФ, выигрывая у всех сравниваемых регионов по коэффициенту Успенского, однако проигрывая многим по коэффициенту Энгеля.

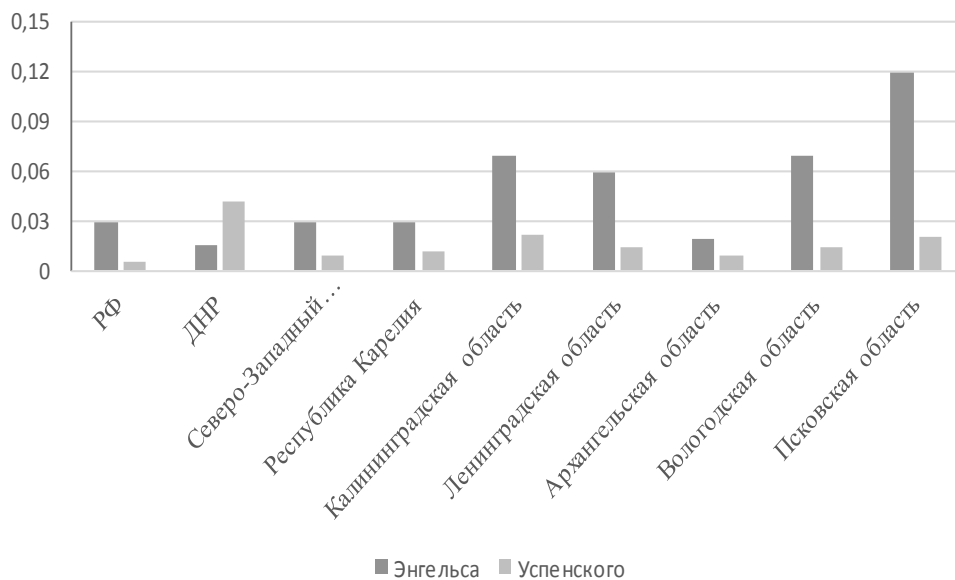

Рис. 2. Показатели обеспеченности транспортной инфраструктурой ДНР в сравнении с РФ и ее отдельными регионами

Выводы. Проведенная оценка позволяет сделать вывод об уровне транспортной обеспеченности Донецкой Народной Республики экстраполируя результаты на дальнейшее исследование альтернатив стратегической адаптации транспортной отрасли региона, решающих актуальные как внутренние проблемы развития сектора, так и вопросы интеграции в транспортное пространство РФ. Доведение уровня всех основных показателей обеспеченности транспортной инфраструктуры ДНР до среднего уровня РФ является немаловажной задачей, которая должна стоять на повестке дня в рамках реализации общей стратегии развития экономики промышленного, высокоурбанизированного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : Научный доклад / Под научной редакцией А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной. – Донецк : Институт экономических исследований, 2020. – 260 с.

2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : Научный доклад / Под научной редакцией А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной. – Донецк : Институт экономических исследований, 2021. – 360 с.
3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : Научный доклад / Под научной редакцией А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной. – Донецк : Институт экономических исследований, 2022. – 296 с. – ISBN 978-5-00202-225-0.
4. Подлипанов Д. Об итогах работы Министерства транспорта за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/dmitrij-podlipanov-ob-itogah-raboty-ministerstva-transporta-za-2020-god/> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Список подвижного состава ГУП ДНР «Донецкая железная дорога» [Электронный ресурс] / Администрация RailGallery и авторы материалов, 2022-2024. – Режим доступа: <https://railgallery.ru/list.php?cid=250&ysclid=lsbr5e60uw984855708>.
6. Дабиев, Д. Ф. Дабиева, У. М. Оценка транспортной инфраструктуры макрорегионов России [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-2. – С. 283-284. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7726>.
7. Жуков, А. А. Методы измерения уровня транспортной доступности регионов в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Вестник науки. – 2020. – №7 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-izmereniya-urovnya-transportnoy-dostupnosti-regionov-v-rossii-i-za-rubezhom>.
8. Лебедева, Н. А. Оценка транспортной обеспеченности Северо-Западного федерального округа / Н. А. Лебедева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2021. – № 2. – С. 47-54. – DOI 10.17586/2310-1172-2021-14-2-47-54.

Поступила в редакцию 01.12.2023 г.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PROVISION OF THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A. Y. Dudov

The article compiles a general characteristic of the functioning of transport infrastructure of the DPR, provides the methodological apparatus of analysis and evaluation of the level of provision of transport infrastructure in the region, analyzes and evaluates the level of provision of transport infrastructure in the region, graphically displays a comparative characteristic of the values of the Engel and Uspensky coefficients of the studied region with similar values of the regions of the Russian Federation, gives a logical conclusion regarding the methodology of analysis and evaluation and the results of the study.

Keywords: transport infrastructure; transport infrastructure provision; regional transport system; Engel coefficient; Uspensky coefficient; density of transport network.

Дудов Алексей Юрьевич

аспирант кафедры экономики предприятий

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

dudov.alexei@gmail.com

+7-949-333-54-31

Dudov Alexey

postgraduate student of the Department of enterprise economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State

University», city Donetsk

УДК 336.71

УПРАВЛЕНИЕ ЛИЗИНГОВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

© 2023. П. В. Егоров, Е. И. Карпова, И. Д. Войтишкина

В статье определена экономическая сущность лизинговой деятельности коммерческих банков и выделены ее организационные основы. Обоснована роль лизинговых операций банков в мировой практике и в российской экономике. Систематизированы особенности лизинговых операций коммерческих банков и способы их участия в организации лизинговых операций. Обобщены подходы современных специалистов к управлению лизинговыми операциями в банковской сфере, на основе чего предложены рекомендации для повышения эффективности такого управления.

Ключевые слова: коммерческий банк, лизинг, финансовый лизинг, оперативный лизинг, лизинговые операции, лизинговый риск, управление, риск-менеджмент.

Постановка проблемы. В условиях рыночной экономики достаточно остро встает вопрос рационального и эффективного использования имеющихся ресурсов и капиталов в денежной форме. В качестве одного из выгодных способов вложения свободных денежных средств банковскими учреждениями рассматривается лизинговый бизнес, который на сегодняшний день является, пожалуй, единственной перспективной формой привлечения инвестиций в промышленность. Возрастание интереса к проведению лизинговых операций со стороны коммерческих банков вызвано, в первую очередь, стремлением банковского сектора к диверсификации деятельности для снижения риска инвестиционного портфеля, а также к расширению сферы своего влияния в условиях обострения конкуренции на рынке банковских продуктов и услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Банковский лизинг как экономическая категория находится на стыке различных наук: теории инвестиций, теорий финансов, кредита и банков. Основные исследования организации и проведения лизинговых операций и оценки лизингового риска нашли отражение в трудах таких отечественных и зарубежных ученых-экономистов: В. А. Сапожникова [2]; И. Р. Ахметзянова [3]; А. А. Аюпова [4]; Е. Г. Шершневой, Е. С. Кондюковой [5]; В. Д. Газмана [6]; О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой [7]; Н. Б. Глушковой [8]; И. Т. Балабанова [9] и др.

Выделение нерешенных проблем. Отдавая должное значимости работ перечисленных авторов, следует подчеркнуть, что сегодня недостаточно исследованы вопросы организации внутрибанковского управления лизинговыми отношениями, что на практике затрудняет возможности роста его эффективности. Кроме того, в специальной литературе не нашли глубокого освещения такие аспекты, как комплексность (взаимообусловленность рисков лизинговой компании и рисков прочих сторон сделки), динамизм (трансформация рисковой составляющей по этапам реализации сделки), системность (взаимосвязанность отдельных видов рисков) лизинговых рисков, а также необходимость риск-менеджмента как базовой структурной составляющей финансового менеджмента лизинговой компании. Таким образом, управление лизинговыми операциями сегодня является еще малоизученным процессом, что, в свою очередь, вызывает необходимость проводить дальнейшие исследования в данном направлении.

В связи с этим **цель данного исследования** – определить сущность лизинговых операций коммерческих банков России и предложить способы усовершенствования процесса управления ими.

Результаты исследования. В экономическом смысле лизинг можно представить в виде инвестирования ресурсов в основной капитал на основе возврата, но не в денежной, а в производительной (вещной) форме, то есть в форме передаваемого в пользование имущества. Как система имущественно-финансовых отношений, складывающихся в процессе кредитования инвестиционной операции по покупке и последующей аренде материального актива, классическая лизинговая операция предусматривает участие в нем трех субъектов: лизингодателя – собственника имущества, специально приобретенного для передачи его во временное пользование (в роли лизингодателя обычно выступает финансово-кредитный институт – банк, лизинговая компания); лизингополучателя (пользователя имущества) – лица, получающего имущество во временное пользование; поставщика (изготовителя) имущества. Схема лизинговой операции представлена на рисунке 1.

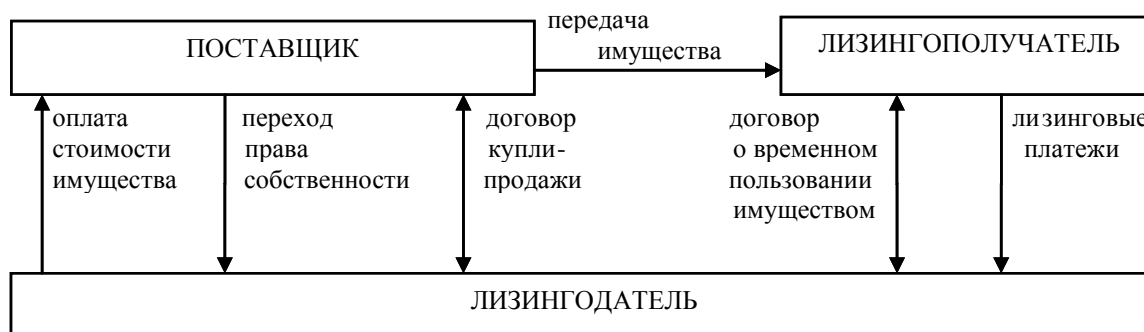

Рис. 1. Схема классической лизинговой операции

Исходя из представленной схемы отношений следует, что, по сути, лизингодатель оказывает пользователю (лизингополучателю) финансовую услугу: покупая и передавая имущество в пользование, он возмещает свои расходы за счет периодических платежей лизингополучателя.

Нормативно-правовое определение лизинга приведено в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ [1]: это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением объекта лизинга. Согласно договору лизинга арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. В соответствии с этим, лизинговые операции коммерческого банка можно определить как финансовые сделки, при которых банк предоставляет своим клиентам (арендаторам) возможность использования определенного имущества (объекта лизинга) на условиях аренды. Таким образом, коммерческий банк выступает как финансовый посредник, обеспечивая доступ к капиталу для клиентов, которые не могут или не хотят приобретать имущество в полном объеме за собственные средства.

Для экономических отношений, возникающих между субъектами лизинговой сделки, характерно сложное сочетание комплекса договоров и возникающих при этом имущественных и финансовых отношений. Если проводить аналогию между лизингом, арендой и кредитом, то видно, что по своей экономической природе оперативный

лизинг весьма схож с арендными отношениями, а финансовый – с кредитными. Многие исследователи [2, 3, 4, 6, 7, 9] рассматривают банковский лизинг как особый вид финансового кредита со специфическими условиями его погашения. С их точки зрения, внутренняя сущность и структура лизинговой сделки всегда состоит из кредитной операции, то есть лизингодатель при помощи заемных или собственных финансовых ресурсов предоставляет лизингополучателю своего рода финансовую услугу-помощь, приобретая имущество в собственность и за счет периодических лизинговых платежей в конце сделки возвращает его стоимость.

Как показывает мировой опыт, лизинг занимает второе место по объемам инвестиций после банковского кредитования. Так, общая доля лизинговых операций в объеме приобретаемых основных средств в США составляет около 50%, в Европе 40%, в Азии – до 80% [2]. При этом, с позиции доступности, лизинг особенно привлекателен для малого и среднего предпринимательства, т.к. именно этот сектор экономики, как правило, на начальном этапе своего существования не имеет достаточно собственного капитала для приобретения необходимого имущества, активов для залога и хорошей кредитной истории, а без этого невозможно получение банковского кредита. Основными видами лизинга, признанными во всем мире, являются финансовый лизинг и оперативный лизинг, критериями разделения которых являются срок использования объекта лизинга и объем обязанностей лизингодателя. В случае оперативного лизинга его срок короче, чем нормативный срок службы приобретаемого имущества, и поэтому, лизинговые платежи не покрывают полной стоимости имущества, что вызывает для лизингодателя увеличение риска по возмещению остаточной стоимости объекта лизинга. Срок финансового лизинга приближается по продолжительности к сроку эксплуатации и амортизации всей или подавляющей части стоимости имущества, поэтому данный его вид предполагает полную выплату стоимости имущества, что существенно сокращает инвестиционные риски. В российской экономике лизинг также получает все большее применение как альтернатива финансированию долгосрочных инвестиций. В настоящее время он рассматривается коммерческими банками в качестве одного из наиболее актуальных и прогрессивных способов использования финансовых ресурсов для инвестиций и кредитов. Активное вхождение российских банков на рынок лизинговых услуг вызвано следующими основными причинами:

- лизинг выступает капиталоемким видом бизнеса, позволяющим банкам эффективно размещать свои денежные средства;
- лизинг по своей природе тесно связан с кредитованием и служит его альтернативой;
- лизинговая банковская операция подкреплена реальным материальным обеспечением;
- развитие лизингового бизнеса дает банкам возможность расширить круг своих операций и услуг, повысить качество обслуживания клиентов и тем самым увеличить их количество, усилить традиционные связи и установить новые взаимовыгодные партнерские отношения с клиентами.

При этом лизинговые операции коммерческого банка имеют свои особенности:

- лизинговые договоры почти всегда долгосрочные, что позволяет клиентам получить доступ к дорогостоящему имуществу без необходимости его полной оплаты;
- банк может предоставить клиентам различные виды лизинга, включая финансовый или оперативный лизинг;
- банк может предложить индивидуальные условия лизинга для каждого клиента с учетом его желаний и возможностей;

– банк способен предоставить клиентам дополнительные финансовые услуги, улучшающие качество самой лизинговой операции (например, страхование имущества или консультации по управлению активами).

Коммерческий банк может принимать участие в лизинговых операциях разными способами, среди которых:

– прямое участие в лизинговой сделке по лизингу, предполагающее прямое приобретение имущества для передачи его в лизинг;

– косвенное участие в лизинговых сделках. Например, посредством выдачи кредитов на приобретение объекта лизинга; проведения экономико-правовой экспертизы формирования лизинговых сделок и аудита лизингополучателя, оценки его имущества, достоверности учета и анализа финансового положения для реализации лизингового проекта; принятия на себя роли гаранта платежей со стороны лизингополучателя; проектирования лизинговых операций и разработки методов привлечения средств для финансирования лизинговых проектов; приобретения обязательств клиентов-арендаторов у лизингодателя, что дает возможность банку взыскивать долги с арендатора; участия собственными ресурсами при формировании уставного капитала лизинговых компаний; поглощения существующих лизинговых компаний и образования банковских консорциумов, на базе которых работают лизинговые подразделения.

Высокий уровень риска, связанный с выполнением лизинговых операций, заставляет многие банки участвовать в проведении лизинга только косвенно, например, через кредитование лизинговых компаний, а также учредительскую деятельность. Классическая схема организации финансового лизинга с косвенным участием коммерческого банка представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема организации финансового лизинга с косвенным участием коммерческого банка

Во многих случаях банк может привлечь к финансированию проектов по данной схеме и других посредников: инвестиционные банки, финансовые компании, крупные промышленные предприятия, имеющие повышенную ликвидность. Вместе с тем, сегодня возможно и актуально и рациональное использование метода прямого участия банковского капитала в лизинговом бизнесе. При этом схема организации такого взаимодействия похожа на схему классической лизинговой операции. Коммерческие банки имеют ощутимые преимущества по сравнению с независимыми лизинговыми

компаниями, а именно: практически всегда имеют свободные денежные ресурсы в отличие от лизингодателя-небанковской финансовой компании, которой крупные денежные средства необходимо привлекать с финансового рынка; являются наиболее солидными и надежными субъектами, с которыми выгодно и менее рискованно работать; владеют высококвалифицированными специалистами в сфере кредитования; как правило удерживают с лизингополучателя меньшие комиссионные за счет более низкой стоимости ресурсов; чаще всего не требуют от лизингополучателя дополнительного обеспечения лизинговой операции, т.к. в качестве залога выступает имущество, само являющееся объектом лизинга.

Сегодня для российской экономики характерной формой выступает создание лизинговых компаний в системе банковских холдингов, которые представляют большую часть лизинговых компаний России. В настоящее время деятельность лизинговых компаний, образованных крупными коммерческими банками, довольно широка: по мнению экспертов, банковские лизинговые компании занимают от 40 до 60% российского рынка. При этом большая часть лизинговых компаний учреждена крупными коммерческими банками – ГК «Газпромбанк Лизинг», АО «Сбербанк Лизинг», АО «ВТБ Лизинг» и ГК «Альфа-Лизинг», деятельность которых осуществляется через широкую региональную сеть и дает возможность занимать большую долю рынка лизинга. В рамках лизинговой инфраструктуры реализуются разнообразные лизинговые продукты. Например, среди основных в АО «Сбербанк Лизинг» можно выделить: лизинг автотранспорта; лизинг оборудования; лизинг воздушных судов; лизинг подвижного состава; лизинг водного транспорта; лизинг недвижимости. Схему лизингового процесса в коммерческом банке можно представить следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Схема лизингового процесса в коммерческом банке

Структура лизинговых сделок состоит из пяти основных составляющих: 1) юридического, который подразумевает глубокое знание законодательства в сфере гражданского права и налоговой политики; 2) коммерческого, с обширными знаниями текущей конъюнктуры рынка и механизма формирования цен на объект лизинга; 3) финансового, в рамках которого необходимы знания основных условий финансирования, умение рассчитывать риски и стоимость капиталовложений с учетом разновременности затрат; 4) бухгалтерского, включающего знание правил бухгалтерского учета лизинговых операций; 5) технического, включающего знания относительно технической экспертизы лизингового проекта. Следовательно, специалист в области лизинга должен совмещать в одном лице хорошего юриста, бухгалтера, коммерсанта, финансиста, инженера для понимания особенностей тех видов оборудования, на лизинге которого специализируется его компания.

Основной проблемой при осуществлении лизинговых операций является низкое качество их организационных аспектов. Поэтому эффективная организация лизинга в коммерческих банках по мере расширения области его применения требует адекватного механизма управления, действие которого может быть результативным при наличии адекватной теоретической базы и применении научных принципов.

Лизинговое управление в коммерческих банках может применяться как на внешнем уровне в виде централизованного управления со стороны Центрального банка России, предполагающего надзор за указанной деятельностью и ее регулирование, так и на уровне конкретного коммерческого банка как субъекта предоставления лизинговых услуг посредством формирования сбалансированной модели отношений, направленных не только на достижение собственных доходных интересов, но и достижение интересов другой стороны – лизингополучателя.

Внутрибанковское управление объединяет: управление лизинговой сделкой; управление лизинговым портфелем банка-лизингодателя; управление портфелем лизинговых услуг, включающим, кроме непосредственно предоставления лизинга, прочие услуги банка по лизинговой сделке (услуги гаранта и консультанта по лизингу, услуги кредитора лизинговой сделки и т.д.); управление инвестиционными рисками, возникающими при лизинговых операциях. Организационное обеспечение управленческой деятельности банка в области лизинговых операций предполагает выполнение ряда следующих функций:

- разработку типовых условий осуществления лизинговых операций, включающих размер и сроки лизинговых платежей, авансовый платеж, процентная ставка, порядок передачи и возврата объекта лизинга, условия страхования и обслуживания и пр.;

- сбор и обработку лизинговых предложений, предварительное рассмотрение заявок, переговоры с заявителями, потенциальными поставщиками, страховыми компаниями и другими заинтересованными сторонами;

- информационно-аналитическое и маркетинговое обеспечение лизинговых операций: силами только своего отдела или в партнерстве с другими отделами банка;

- осуществление экспертиз (собственными силами и с привлечением внешних специалистов), расчет рисков и потенциальных возможностей;

- создание документации, необходимой для рассмотрения заявки руководством лизингового отдела и банка в целом, а также принятия необходимых адекватных решений: подробного бизнес-плана лизинговой сделки, проекта договора лизинга, графика лизинговых платежей и пр.;

- аудит и оценку имущества и бизнеса лизингополучателей;

- мониторинг эксплуатации объекта лизинга самим лизингополучателем, включая технический надзор за его использованием;
- управление изменениями проекта.

При этом главная цель лизингового бизнеса заключается в верной оценке эффективности и целесообразности инвестирования средств с помощью лизинговых операций. Как отмечает В. А. Сапожников, важнейшей функцией эффективного банковского менеджмента является минимизация инвестиционных рисков, которым подвергаются участники лизинговых операций при осуществлении лизинговой деятельности по объективным и субъективным причинам [2, с. 69]. К списку самых распространенных рисков лизинговых компаний можно отнести риски, связанные с выбором предмета лизинга, с поставщиками объекта лизинга, с утратой лизингополучателем платежеспособности в период исполнения договора лизинга, с низкой ликвидностью объекта лизинга и предметов обеспечения лизинговой сделки, а также риски, связанные с формированием портфеля договоров лизинговой компании. Чтобы избежать преждевременного завершения лизингового проекта, влекущего за собой убытки как для лизингодателя, так и лизингополучателя, банку следует разработать эффективную методику управления рисками, для чего нужен последовательный и тщательный подход: банк должен быть нацелен на управление портфельным инвестиционным риском, своевременно соединяя принципы и методы риск-менеджмента со стратегией своей работы. Формирование системы управления рисками позволит лизинговой компании сделать переход от фрагментированного и спонтанного управления ими к системному и постоянному.

К сожалению, в настоящее время отсутствует общепринятая, целостная методология и методика для лизинговых компаний по управлению инвестиционными рисками, а каждый сотрудник лизингового отдела ищет свое решение проблемы. Например, в результате анализа существующих методов риск-менеджмента И. Р. Ахметзянов предлагает следующую систему управления инвестиционными рисками лизинговой компании:

- определение стратегии в отношении рисков. Как правило, основная задача, которую стараются решить банки в процессе управления рисками, – это повышение эффективности работы, снижение потерь и максимизация дохода;

- выяснение и оценка риска на этапе рассмотрения очередного лизингового проекта. Наиболее эффективным автор называет метод моделирования деятельности лизингополучателя, связанной с объектом лизинга, в аспекте его платежеспособности, а также предлагает провести оценку чувствительности критериев эффективности и платежеспособности лизингополучателя к факторам внешней для лизингового контракта среды. Благодаря этому банк получит возможность отразить в лизинговом договоре условия досрочного его прекращения;

- выбор способов и методов воздействия на риск;
- применение выбранных способов, методов и методик;
- оценка результатов [3, с. 12].

По мнению А. А. Аюпова, анализ риска включает в себя следующие этапы:

- выявление внутренних и внешних факторов, увеличивающих или минимизирующих конкретный вид риска, анализ и оценку конкретного вида риска, включая расчет финансовой полезности, т.е. ликвидности лизинговой сделки и выявление экономической целесообразности участия в лизинговой сделке путем расчета эффективности вложения финансовых ресурсов;

- определение допустимого уровня риска;

разработку финансовых мероприятий по снижению уровню риска [4, с. 231].

Для формализации процесса управления риском Е. Г. Шершнева предлагает сформировать и реализовать на уровне банка Стандарт по управлению инвестиционными рисками как методические указания, отражающие уровень и структуру взаимодействия между подразделениями банка или лизинговой компании, созданной банком, в аспекте управления инвестиционными рисками. Стандарт должен определять следующие вопросы: выделение инвестиционных рисков в деятельности банка; выяснение и анализ рисков лизинговых проектов; организацию ведения учета реализации проектных рисков; подготовку отчетности о результатах управления рисками лизингового проекта [5, с. 84].

В.Д. Газман отмечает, что зачастую каждой лизинговой сделке присуща индивидуальность, поэтому банкам следует уходить от стандартизации в процессе диагностики таких сделок, а специалист по лизингу должен иметь возможность проанализировать юридические, бухгалтерские, финансовые, коммерческие и даже технические аспекты отдельного проекта [6, с. 201]. Однако невозможно полностью согласиться с этим утверждением, поскольку, несмотря на многоплановость анализа лизингового проекта и возможную его сложность, такая оценка должна иметь прозрачный алгоритм, общий для любого проекта для единообразного его понимания и применения работниками банка.

Оценка бизнеса клиента-лизингополучателя является неотъемлемой частью лизинговой работы коммерческого банка: качество такого анализа напрямую влияет на банковскую прибыль. Типовые требования банка не всегда дают возможность объективно оценить будущую платежеспособность потенциального лизингополучателя, в то же время для роста масштабов работы с малым и средним предпринимательством основным конкурентным преимуществом для банка становится именно оперативность такой оценки. Поэтому для оптимизации процесса оценки финансово-хозяйственной деятельности клиента следует максимально упростить процедуру финансового анализа по мелким сделкам, внедрив скоринговые программы оценки. Также следует реформировать процесс оценки финансово-хозяйственной деятельности клиента, чтобы он учитывал особенности лизинговой деятельности. В качестве альтернативного способа анализа потенциального лизингополучателя может быть применен нефинансовый анализ, который включает в себя оценку всей информации, не касающейся статистических, финансовых и бухгалтерских показателей предприятия. К такой информации относятся: деловая репутация; кредитная история; контрагенты и бизнес-окружение; конъюнктура рынка; специфика выпускаемой продукции или выполняемых работ; качество управления предприятием и пр. Нефинансовый анализ позволяет получить развернутое представление о деятельности компании и ее платежеспособности. Для определения возможности и целесообразности заключения лизинговой сделки следует сформировать максимальный лимит финансирования на одного лизингополучателя. Лимит финансирования определяется на основании анализа бухгалтерской или управленческой отчетности клиента за определенный период времени, например за последние пол года – год. Ориентируясь на установленный лимит, банк будет в будущем заключать лизинговые сделки. Это позволит банку контролировать риски и принимать доказательные решения о выдаче лизинга.

К важнейшей части современной системы управления лизинговыми операциями относится также система их внутреннего контроля, организованная руководством банка для четкой и эффективной его работы, обеспечения выполнения стратегии банка,

охраны активов, полноты и точности документов. Рассматривая такую систему контроля через призму управления рисками, первостепенное значение следует уделить контролю не как последующему мероприятию, а как превентивной мере. К ее основным направлениям следует отнести: контроль обеспечения оптимального и эффективного проведения лизинговых операций; мониторинг надежности и обширности информации по лизинговой сделке; контроль соответствия лизинговых сделок и операций по ним действующему законодательству и нормативным документам самого банка; разработку рекомендаций по оптимизации бизнес-процессов организации лизинга. Совершенствование механизма внутреннего контроля напрямую отразится на показателях эффективности лизинга. Предлагаемое содержание каждого из этапов внутреннего контроля и перечень соответствующих ему специальных методов, обеспечивающих наиболее эффективную организацию внутреннего контроля, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные этапы процесса внутреннего контроля лизинговых операций в коммерческом банке

Этап внутреннего контроля	Процедуры внутреннего контроля	Методы внутреннего контроля
Маркетинговый контроль	Контроль и анализ рынка лизинговых услуг Анализ рисков, связанных с реализацией лизинговых операций	Экспертная оценка качества и полезности исследований Моделирование рисков с применением общих статистически-вероятностных методов
Контроль лизинговых сделок	Контроль и анализ финансового положения клиентов-лизингополучателей	Анализ на основе критериальной системы оценок
	Контроль законности сделки	Дополнительная юридическая экспертиза
Контроль учета объекта лизинга	Контроль полноты и правильности документального оформления лизинговой операции Контроль отражения лизинговых операций в учете и отчетности	Формальная проверка документов Проверка учетных регистров, содержащих информацию о лизинговых операциях
Контроль расчетов	Контроль полноты и правильности оформления документов по расчетам и их отражения в учете и отчетности Контроль состояния расчетов	Формальная проверка соответствующих документов; сопоставление учетных регистров с первичными документами Встречная сверка с контрагентами
Итоговый контроль лизинговых договоров	Контроль сохранности и оценка текущего состояния объектов лизинга Оценка полноты документации по лизинговым сделкам Анализ эффективности лизинговых операций	Инвентаризация объекта лизинга Сквозной контроль документов Комплексный финансовый анализ результатов лизинговой деятельности

Выводы. Таким образом, предложенные варианты изменения процедур анализа финансово-хозяйственной деятельности лизингополучателей позволят повысить рентабельность лизинговых сделок для коммерческих банков, а выделение, регламентация и унификация набора процедур и методов внутреннего контроля лизинговых операций позволит не только получать данные для оперативного управления лизинговой деятельностью банка, но также увеличит ее информативность. Все вышеизложенное, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему развитию банковского лизинга как инструмента финансирования организаций малого и среднего бизнеса.

Перспективы дальнейших исследований направлены на широкое внедрение инновационных методов и современных цифровых технологий управления лизинговыми операциями коммерческих банков, позволяющих увеличить объемы и доходы от этих операций, а также снизить риски их проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/.
2. Сапожников, В. А. Использование лизинговых операций в деятельности коммерческого банка / В. А. Сапожников // Вестник науки. – 2022. – № 5 (50). – С. 127-130.
3. Ахметзянов И. Р. Оценка и управление инвестиционными рисками: на примере лизинговой компании: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ахметзянов И. Р.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Экон. фак. – М., 2017. – 18 с.
4. Аюпов А. А. Риски в лизинговых операциях коммерческих банков / А. А. Аюпов // Вестник Казанского технологического университета. – 2019. – № 2. – С. 229-234.
5. Шершнева, Е. Г. Банковский менеджмент: учебное пособие / Е. Г. Шершнева, Е. С. Кондюкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 112 с.
6. Газман В. Д. Лизинг недвижимости: учебное пособие / В. Д. Газман. – М.: Высшая школа экономики, 2016. – 439 с.
7. Лаврушин О. И. Банковские риски: учебник / О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС. – 2021. – 296 с.
8. Глушкова Н. Б. Банковское дело / Н. Б. Глушкова – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2020. – 432 с.
9. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент / И. Т. Балабанов – М.: Финансы и статистика, 2020. – 192 с.

Поступила в редакцию 18.10.2023 г.

MANAGEMENT OF LEASING OPERATIONS IN COMMERCIAL BANKS

P. V. Egorov, E. I. Karpova, I. D. Voitishkina

The article defines the economic essence of leasing activities of commercial banks and highlights its organizational foundations. The role of leasing operations of banks in world practice and in the Russian economy is substantiated. The features of leasing operations of commercial banks and methods of their participation in organizing leasing operations are systematized. The approaches of modern specialists to the management of leasing operations in the banking sector are summarized, on the basis of which recommendations are proposed to improve the efficiency of such management.

Keywords: commercial bank, leasing, financial leasing, operational leasing, leasing operations, leasing risk, management, risk management.

Егоров Петр Владимирович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и банковского дела

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

1erpv.epv@mail.ru

+7-949-321-77-08

Карпова Елена Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

karpova.koi@mail.ru
+7-949-356-31-57

Войтишкина Ирина Дмитриевна

магистрант кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
voytishkinav@mail.ru
+7-949-366-43-61

Egorov Petr

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Banking
Donetsk State University, Donetsk

Karpova Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Finance and Banking
Donetsk State University, Donetsk

Voitishkina Irina

master's student at the Department of Finance and Banking
Donetsk State University, Donetsk

УДК 658.14:578

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СМЕТЫ

© 2023. О. А. Еропутова

Статья посвящена исследованию проблемы формирования и исполнения бюджетной сметы Управления образования как важной части финансового контроля за расходованием бюджетных средств. Проведен анализ и оценка доходов и расходов бюджетной сметы Управления образования. Определены основные проблемы формирования бюджетной сметы, а также, даны рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: бюджет, смета, исполнение, внебюджетные средства, проблемы, управление.

Постановка проблемы. Проблема формирования и исполнения сметы доходов и расходов возникает в организациях, которые стремятся планировать свою деятельность и контролировать финансовое состояние. Смета доходов и расходов является основным инструментом для определения и оценки финансовых потоков организации. Одной из основных проблем является сложность управления исполнением сметы. Как правило, в состав сметы включаются различные показатели, которые необходимо контролировать и анализировать в процессе деятельности организации. Однако, на практике часто возникают сложности с оперативным получением и анализом данных о фактических доходах и расходах. Это может быть связано с отсутствием должной системы учета и отчетности или с неправильным сбором и обработкой данных.

Актуальность исследования. Исследование проблемы формирования и исполнения бюджетной сметы является актуальным по нескольким причинам. Во-первых, бюджетная смета является основным инструментом планирования и контроля финансовых ресурсов государства. Она позволяет определить объем доходов и расходов, а также распределить эти ресурсы между различными секторами экономики и социальными программами. Правильное формирование и исполнение бюджетной сметы является основой для эффективного управления государственными финансами. Во-вторых, неэффективное формирование и исполнение бюджетной сметы может привести к неэффективному использованию государственных ресурсов. В-третьих, проблемы формирования и исполнения бюджетной сметы могут иметь негативное влияние на экономическую стабильность и развитие страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельным аспектам проблемы формирования и исполнения бюджетной сметы, среди отечественных авторов можно выделить Аладжев А.И., Милконова Ю.И., Балабанов И.Т., Коблова Г.И., Золотарева Е.В., Чиненов М. и др.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на пристальное внимание как практиков, так и ученых к данной проблеме, вопросы формирования и исполнения бюджетной сметы является актуальным и важным для обеспечения эффективного управления государственными финансами и достижения экономической стабильности и развития. В частности, нуждаются в дальнейшей разработке вопроса усовершенствования существующих методик оперативно получать и анализировать данные о финансовых показателях. Также важно обеспечить гибкость сметы и возможность оперативного реагирования на изменение внешних условий.

Целью исследования является исследование анализа и оценки формирования и исполнения бюджетной сметы Управления образования, выявления проблем и пути их решения.

Результаты исследования. Смета доходов и расходов – это документ, который закладывает основу всей хозяйственной деятельности бюджетных учреждений, поскольку финансовое обеспечение деятельности ведется на ее основе.

Управление образования финансируется за счет бюджетных средств в пределах утвержденных ассигнований на его содержание. Смета доходов и расходов, Управления образования, утверждается главой Администрации, по согласованию с Управлением финансов администрации города Донецка.

В табл. 1 приведены результаты по финансово-хозяйственной деятельности Управления образования администрации города Донецка за период с 2019 по 2021 годы.

Таблица 1

Финансово-хозяйственные результаты деятельности Управления образования администрации города Донецка в 2019-2021 гг., в тыс. руб.

Наименование показателя	Статья	2019 утв ЛБО	2019 дов ЛБО	2020 утв ЛБО	2020 дов ЛБО	2021 утв ЛБО	2021 дов ЛБО
Заработная плата	211	18907,49	17993,78	70692,65	70692,61	83804,04	83759,34
Начисление на оплату труда	213	5690,07	5149,66	20148,87	20148,57	24057,02	24053,91
Услуги связи	221	21,25	14,16	83,7	76,92	77,98	77,85
Транспортные услуги	222	0,00	0,00	0,00	0,00	2,4	2,37
Коммунальные услуги	223	7329,47	3627,57	11057,7	8295,47	15254,77	15254,48
Арендная плата за пользование имуществом	224	0,78	0,0048	0,03	0,03	0,03	0,03
Работы и услуги по содержанию имущества	225	199,74	73,42	976,56	944,09	1358,62	1358,04
Прочие работы, услуги	226	187,78	98,30	500,62	500,62	499,19	499,79
Страхование	227	0	0	0	0	6,38	6,16
Прочие расходы	290	30,6	13,54	236,11	236,11	286,14	285,85
Увеличение стоимости ОС	310	28,78	16,18	160,38	160,38	1338,4	1338,33
Увеличение стоимости мат.запасов	330	3474,94	2123,70	7014,31	5668,46		
Увеличение стоимости питания	332					8798,53	8797,95
Увеличение стоимости ГСМ	333					129,36	129,09
Увеличение стоимости прочих мат.запасов	336					766,07	765,98
ИТОГО в тыс. рос. руб.		35870,89	29110,32	110870,59	106723,26	136378,93	136324,16

Исходя из данных в табл. 1, представлено, что большая часть, а это практически половина, а именно 53% уходит на заработную плату работников бюджетных муниципальных учреждений (это учителя, воспитатели, методисты, медсестры, сторожа, дворники, кочегары и другие работники муниципальных бюджетных учреждений).

Второе место в планировании и финансировании занимает оплата коммунальных услуг. Это составляет 20% от всего бюджета. Оплата уходит на погашение платежей за отопление, электроэнергию, водоснабжение и водоотведение, транспортировку и подачу газа, вывоз ТБО, дератизация и дезинсекция учебных заведений.

На третьем месте по планированию и оплате занимает начисление и отчисления на оплату труда, это 16%. Сюда входят расходы по оплате ЕСВ (единичный социальный взнос), а также взносы по страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве.

На рис. 1. показана сумма выделенных ЛБО (лимитно-бюджетных ассигнований) Управлению образования в виде диаграммы с 2019 по 2021 годы, исходя из информации по годовым контролям предоставленных в Управление финансов администрации города Донецка.

Управлением образования выделенные на 2019 год бюджетные ассигнования в сумме 35 870,89 тыс. российских рублей позволили осуществить выполнение оперативно-хозяйственные мероприятия, в приоритете расходования средств принадлежало выплата и обеспечение социальных гарантий сотрудников. Исполнение расходов местного бюджета по Управлению за 2019 год составило 81,2% от выделенных бюджетных ассигнований.

На 2020 год Управлением выделенные бюджетные ассигнования в сумме 110 870,59 тыс. российских рублей, которые как и в предыдущие годы выплата и обеспечение социальных гарантий сотрудников, большая часть из которых была выплачена по больничным листам через фонд ФСС, в связи с заболеванием коронавирусной инфекции (COVID-19), что составило 96,2% от объема утвержденных бюджетных назначений.

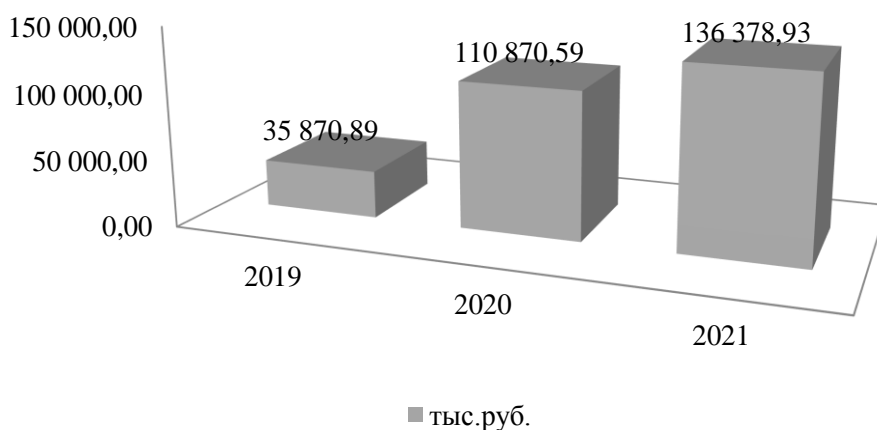

Рис. 1. Выделенные бюджетные ассигнования по Управлению образования города Донецка за период 2019-2021 гг.

За 2021 год Управлением образования выделенные ассигнования в сумме 136 378,93 тыс. российских рублей. Большая часть бюджетных денежных средств было

перераспределено на распределение, формирование и выдачу продуктовых наборов школьникам, так как с февраля 2021 года был приостановлен учебный процесс в учебных заведениях до особого распоряжения на территории Донецкой Народной Республики. Освоение бюджетных ассигнований в целом за 2021 год составило 99,9%.

В табл. 2. представлен остаток неиспользованных лимитных обязательств и процент выполнения по каждой статье КОСГУ (классификация операций сектора государственного управления) индивидуально.

Таблица 2

Результаты остатка неиспользованных (неосвоенных) лимитов и процент использования по каждой статье затрат КОСГУ индивидуально 2019- 2021гг. в тыс. рос. руб.

Наименование показателя	Статья КОСГУ	Остаток ЛБО за 2019	% вып.	Остаток ЛБО за 2020	% вып.	Остаток ЛБО за 2021	% вып.
Заработная плата	211	913,71	95,2	0,04	100	44,7	99,9
Начисление на оплату труда	213	540,41	90,5	0,3	99,9	3,11	99,9
Услуги связи	221	7,09	66,6	6,78	91,8	0,13	98,8
Транспортные услуги	222	0,00	0	0	0	0,03	98,8
Коммунальные услуги	223	1919,69	35,8	2762,23	75,0	0,29	99,9
Арендная плата за пользование имуществом	224	0,77	0,6	0	100	0	100
Работы и услуги по содержанию имущества	225	74,68	36,7	32,47	96,6	-0,58	99,9
Прочие работы, услуги	226	46,67	52,3	0	100	0,62	100
Страхование	227	0	0	0	0	0,22	96,6
Прочие расходы	290	2,97	44,2	0	100	0,29	99,9
Увеличение стоимости основных средств	310	12,6	56,2	0	100		
Увеличение стоимости материальных запасов	330	75,42	61,1	1345,85	80,8		
Увеличение стоимости питания	332					0,58	99,9
Увеличение стоимости ГСМ	333					0,27	99,8
Увеличение стоимости прочих материальных запасов	336					0,09	99,9
ИТОГО в тыс. рос.руб.		3586,92	81,2	4147,33	96,3	54,77	99,9

Из данных табл. 2, видно, что освоение лимита в 2019 году составило 81,2%, в 2020 году 96,3%, в 2021 году 99,9%. В целом по коммунальным услугам произошло уменьшение расходов: в 2019 году на 3 701,9 тыс. рос. руб. (49,5%), в 2020 году на 2 762,2 тыс. рос. руб. (75%) в связи с отсутствием учебно-воспитательного процесса в учреждениях из-за коронавирусных ограничений, что привело к экономии бюджетных средств по данной статье расходов.

Рассмотрим не менее важные экономические показатели как доходы по внебюджетной деятельности Управления образования администрации города Донецка. Данные внебюджетные поступления осуществляются путем сдаваемых площадей в аренду. Подробнее можно рассмотреть доходы от внебюджетных источников по Управлению образования в соответствии с диаграммой (рис. 2).

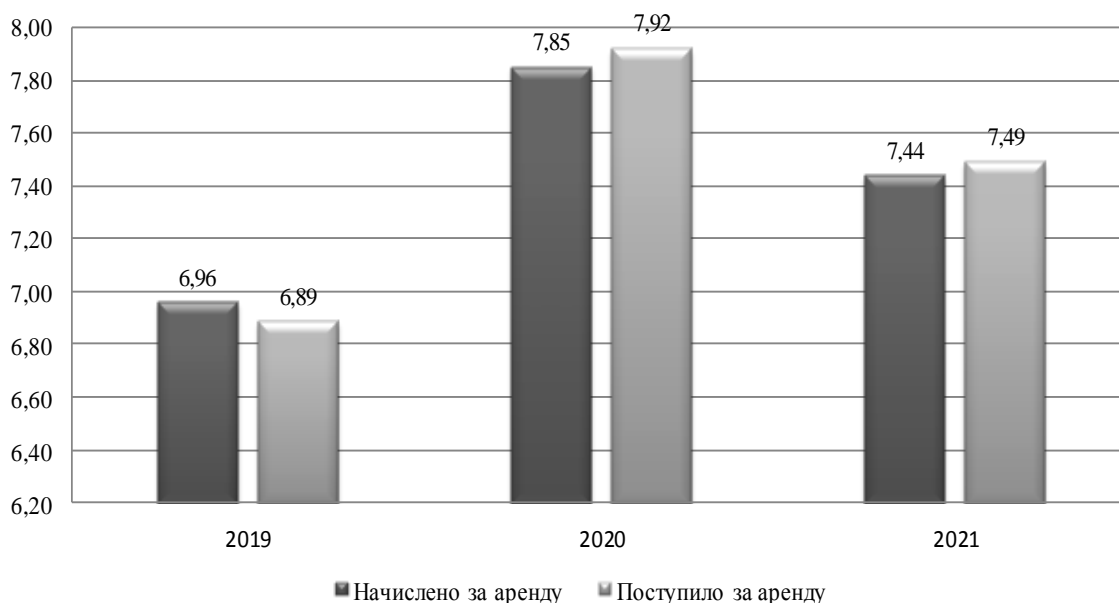

Рис. 2. Внебюджетные источники финансирования по Управлению образования города Донецка в 2019-2021 гг. в тыс. рос. руб.

На рис. 2 представлено, что у Управления образования есть доходы от внебюджетных сферы деятельности, в частности от аренды помещений.

Согласно Приказа Министерства финансов Донецкой Народной республики от 27.12.2019 года № 33 все оплата, поступающая от арендаторов за аренду помещений и другого имущества, находящегося в коммунальной (муниципальной) собственности, а так же, плата, поступающая от арендаторов помещений в возмещение затрат на эксплуатационные, коммунальные и административно – хозяйственные расходы по содержанию указанных помещений, перечисление сумм возврата дебиторской задолженности прошлых лет зачисляется на специальный расчетный 04 счет Управления образования администрации города Донецка, а в конце года списывается в доход бюджета Донецкой Народной Республики. Иначе говоря, все доходы поступающие за счет арендной платы и возмещения коммунальных услуг арендодатель (Управления образования администрации города Донецка) согласно приказа, не может воспользоваться и потратить на собственные нужды.

Если изменить правовое положение существующих бюджетных учреждений, способных функционировать на основе рыночных принципов, без их преобразования и создать условия и стимулы для сокращения внутренних издержек и повышения эффективности их деятельности, в том числе:

изменив механизмы финансового обеспечения бюджетных учреждений с расширенным объемом прав, переведя их со сметного финансирования на субсидии в рамках выполнения государственного задания;

предоставив право бюджетным учреждениям заниматься приносящей доходы деятельностью с поступлением доходов в самостоятельное распоряжение этих учреждений;

устранить субсидиарную ответственность государства по обязательствам бюджетных учреждений с расширенным объемом прав;

расширить права бюджетных учреждений по распоряжению любым закрепленным за учреждением движимым имуществом, за исключением особо ценного

движимого имущества, перечень которого устанавливает орган публичной власти – учредитель соответствующего учреждения.

Все вышеизложенные рекомендации позволят бюджетным учреждениям более эффективно расходовать бюджетные средства и в то же время повысят стимулы к оптимизации и повышению собственных доходов.

Выводы. Проведенный анализ деятельности Управления образования позволил определить следующие проблемы формирования и использования бюджетной сметы.

Первой проблемой является недостаток организации финансирования бюджетного учреждения – финансирование осуществляется только по одному каналу, через средства бюджета. А так как в современных условиях средства местных бюджетов являются достаточно ограниченными ввиду недостатка их собственных налоговых и неналоговых доходов, то бюджетное финансирование учреждений может быть достаточно нестабильным, что может привести в свою очередь к проблемам в финансировании бюджетных учреждений. В соответствии с этим, возникает необходимость использования такого ресурса совершенствования финансирования социокультурных программ, как бюджетная многоканальность, которая означает финансирование Управления образования как из бюджетов различных уровней, так и путем привлечения средств иных юридических лиц. Это позволит обеспечить стабильное формирование бюджетных средств в общем объеме финансирования муниципальных учреждений.

Вторая проблема – недостаточно эффективное использование получаемых ресурсов. В современных условиях создается такая ситуация, при которой многие бюджетные учреждения недостаточно заинтересованы в том, чтобы эффективно управлять не только своими доходами, но и расходами, больше внимания уделяя тому, чтобы добиться утверждения необходимых им лимитов бюджетных обязательств. При этом необходимость экономии на расходах практически не берется в расчет, что было рассмотрено в показателях по Управлению образования. Анализ расходов показал значительный рост по всем статьям расходов и не все из них были достаточно оправданы. В частности, если рост расходов на заработную плату оправдывается необходимостью повышения обеспеченности учреждения персоналом, а также повышением заработной платы бюджетных работников, которая является неконкурентной в современных условиях, то некоторые другие расходы имеют резервы для их снижения.

Самым перспективным направлением при этом является экономия на коммунальных услугах, которые ежегодно возрастают из-за роста тарифов на услуги.

Следующей проблемой является недостаточно эффективное использование такого доходного ресурса, как внебюджетное финансирование. В условиях недостатка и строгой ограниченности средств бюджетного финансирования данный источник доходов выходит на первый план. В частности, Управлению образования необходимо налаживать получение доходов от предоставления услуг, которое очень важно в свете развития социально-культурной деятельности в городе. При этом необходимо не только использовать привычные виды внебюджетной деятельности (организация семинаров, сессий, выставок и прочих мероприятий), но и изыскивать другие пути пополнения внебюджетных средств. Соответственно, одним из ресурсов развития данной сферы деятельности должен быть целенаправленный, систематический поиск внебюджетных источников финансирования. Хотелось бы, чтобы активизировался такой ресурс, как спонсорская помощь предприятий, учреждений муниципального

района и находящихся за его пределами, а также отдельных лиц. Необходима дальнейшая работа по мобилизации средств в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение об Администрации города Донецка, утверждены распоряжением главы администрации г. Донецка от 30.01.2015 № 22, с изменениями, Распоряжение № 1391 от 25.07.2022 года «Об учреждении (создании) муниципальных бюджетных образовательных учреждений администрации города Донецка.

2. Приказ Министерства Финансов Донецкой Народной Республики № 97 от 10.09.2020 «Об утверждении Инструкции по составлению бюджетных ассигнований на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» классификации Донецкой Народной Республики» http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2020/09/PrikazMinfin_N234_10092020.pdf.

3. Ананских М.С. Особенности взаимоотношений между субъектами бюджетных расходов / М.С. Ананских // Финансы и кредит. – 2019. – № 32(368). – С. 16-20.

4. Захарчук Л. А. Экономика бюджетного учреждения / Л. А. Захарчук. – М.: Форум, 2019. – 112 с.

5. Пономарева Н. И. Финансово-хозяйственная деятельность руководителя бюджетного учреждения / Н. И. Пономарева, Л. М. Сыромятникова. – М. : Учитель, 2019. – 128 с.

6. Фадеева Ю.Л. Бюджетные учреждения. Особенности бухгалтерского учета и налогообложения. Практическое руководство. Учебное пособие / под общ. ред. Ю.Л. Фадеева. – М.: Эксмо, 2019. – 432 с.

7. Чернюк А. А. Бюджетная классификация и ее значение для организации учета исполнения смет расходов бюджетных учреждения/ А.А. Чернюк. – Москва: Финансы и статистика. – 2019. – 115 с.

Поступила в редакцию 11.12.2023 г.

PROBLEMS OF FORMATION AND EXECUTION OF BUDGET ESTIMATES

O. A. Eroputova

The article is devoted to the study of the problem of formation and execution of the budget estimates of the Department of Education as an important part of financial control over the expenditure of budgetary funds.

The analysis and assessment of income and expenses of the budget estimates of the Department of Education has been carried out. The main problems of the budget estimates are identified, as well as recommendations for their elimination.

Keywords: budget, estimates, execution, extra-budgetary funds, problems, management.

Еропутова Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

o.eroputova@donnu.ru

+7-949-314-77-77

Eroputova Olga

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 330.4:331.5

ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2023. Т. О. Загорная, В. В. Гридина

Предложена авторская систематизация составляющих институционально-факторной модели расширения дистанционной занятости. Проанализированы институциональные модели и факторы расширения дистанционной занятости. Разработана система поддержки принятия решений включения дистанционных трудовых отношений в развитие отдельных бизнес-моделей, позволяющая ускорить решение проблем в управлении дистанционными трудовыми отношениями, повысить контроль над деятельностью и обеспечить эффективность их функционирования.

Ключевые слова: занятость, дистанционная занятость, удаленная занятость, институциональная трансформация, социально-трудовые отношения, СППР.

Постановка проблемы. Авторитетные исследователи рынка труда в России единодушно сходятся во мнении, что ключевым трендом последних десятилетий его развития является диверсификация форм занятости. Результатом такой диверсификации является вытеснение традиционных форм новыми трендами, к числу которых относят *дистанционную, гибкую, виртуальную занятость*. Легко заметить, что дистанционная занятость отличается степенью юридического закрепления трудовых отношений между работником и работодателем, а именно работа штатным специалистом – *телекомпьютинг*; свободный наём – *фрилансинг*; частичная занятость – *«нулевой» контракт, мини-работа, неполный рабочий день*; привлеченный труд – *аутстаффинг, аутсорсинг и лизинг персонала*.

Расширяющийся тренд использования дистанционной занятости, появление новых гибких форм и многообразие существующих является результатом того, что такая форма социально-трудовых отношений позволяет снизить стоимость трудовых услуг независимо от того, в рамках каких трудовых отношений они были реализованы (в штате персонала, фрилансинг, аутстаффинг, лизинг персонала) по сравнению с обычными штатными сотрудниками, работающими в офисе. При этом, в существующей методологии организации труда работников, методик и моделей определения источников таких внутренних скрытых эффектов пока нет. Возникает проблема всеобщей увлеченности такой формой организации труда как дистанционная занятость в ущерб качеству продуктов и услуг, лояльности и доверию к компаниям.

Существует мнение, что гибкая занятость обуславливает повышение производительности труда, что объясняется в основном экономией личного времени и способностью эффективно управлять собственным временем. Но и этот тезис требует углубленного анализа, так как условия развития кадрового потенциала и степень вовлеченности работников в задачи развития организации может снижаться, вступая в конфликт «старого с новым».

В мировых трендах обозначены стабильные тенденции к росту виртуальной занятости (для Российской Федерации это значение по оценкам исследования [6, с. 97] будет составлять 14-15% ежегодно).

Похожую динамику фиксируют специалисты сервиса онлайн-рекрутинга hh.ru в 2022 году число вакансий с постоянной работой в дистанционном формате в среднем по России выросло на 19% [18].

Согласно исследованию [19] интерес к дистанционной занятости продолжил расти даже после снятия карантинных ограничений. Чаще всего дистанционный формат работы практикуют компании в Москве и Санкт-Петербурге. Также в список регионов с наибольшим количеством вакансий о дистанционной работе входят Краснодарский край, Республика Татарстан, Свердловская, Нижегородская и Ростовская области (рис. 1).

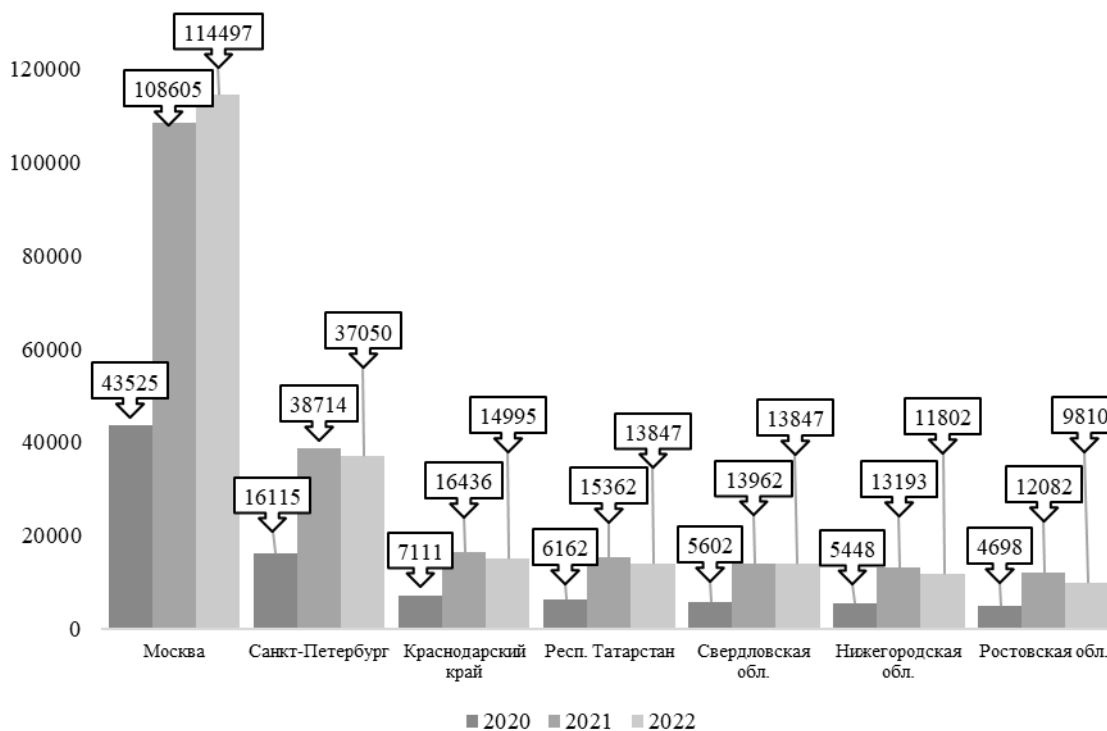

Рис. 1. Динамика количества вакансий о дистанционной работе в регионах Российской Федерации за 2020-2022 гг.

Данные тенденции могут быть отражением процессов снижения роли добывающих и перерабатывающих производств в пользу интеллектуального труда в различных странах или следствием изменения отраслевой структуры экономики в пользу IT-сектора, который традиционно крайне восприимчив к удаленным и командным формам организации труда.

На основе этого можем сделать вывод, что проблема изучения предпосылок, условий, параметров и факторов трансформации социально-трудовых отношений требует привлечения аппарата современной институциональной теории.

Анализ последних исследований и публикаций. Системные исследования в области проблематики оценки влияния постиндустриальной стадии развития экономических систем (цифровая трансформация и виртуализация рынка труда) проводились воронежской научной школой, а именно Дашковой Е.С. [2], Федченко А.А. [14] и Дороховой Н.В. [3]. В своих исследованиях они указывают на то, что тренды цифровизации вызывают системные сдвиги в традиционной модели

социально-трудовых отношений, требуют выявления условий и предпосылок дальнейших изменений.

Кроме того, в работе [14, с. 221-232] Федченко А.А. дана смелая попытка сопоставить характеристики социально-трудовых отношений с уровнями цифровой экономики. Мы в целом считаем такую задачу крайне сложной с точки зрения отсутствия единого подхода к определению ее структурных характеристик и способов оценивания вклада цифровых технологий в отраслевую отдачу, т.к. эти технологии отнесены к сквозным. Подробно эта проблема рассмотрена в работе [4, с. 48-56].

Исследователями отдельных аналитических и управленческих задач дистанционной занятости являются В.Н. Одегов [12], И.А. Иванова [6], С.Г. Кузнецов [11], И.В. Цыганкова [15], К.В. Янков [17]. Сужая проблему до цифрового контекста, наиболее комплексные исследования цифровой занятости представлены в работах Т.А. Камаровой, Н.В. Барановой [8], Н.В. Толстых [9].

Выделение нерешённых проблем. Опираясь на ряд комплексных исследований последнего десятилетия можно констатировать тот факт, что междисциплинарный характер изучения глубинных тенденций социально-трудовых отношений (юридическое и нормативно-правовое сопровождение, применение информационных технологий для дистанционного управления, социально-демографические исследования) по-прежнему лишен комплексных аналитических методов и моделей на основе принципов системного анализа и математического моделирования.

Необходимо не только всесторонне дать оценку роли и места дистанционной занятости в рамках институциональной парадигмы, но и разработать методы и модели оценки «прямых» эффектов на уровне действующих институтов, обозначить контуры региональной и отраслевой специфики с тем, чтобы избежать «институциональных ловушек», организационного разрыва в рамках внедряемых моделей, обоснованно подходить к использованию социальных сетей, платформенных решений в практике организации труда на дистанционной основе.

Целью работы является изучение условий и предпосылок институциональной трансформации социально-трудовых отношений в контексте диверсификации форм занятости путем расширения дистанционной и гибкой занятости в формах неполной занятости, фриланс-синга, аутстаффинга. Авторы ставят своей задачей оценить внутренние эффекты и риски дистанционной занятости на уровне институтов, разработать систему поддержки принятия решений (СППР) включения дистанционных трудовых отношений в развитие отдельных бизнес-моделей, указать на возможные риски «чрезмерного увлечения» включением дистанционной занятости в действующие практики организации труда.

Результаты исследования. Социально-трудовые отношения во многом являются аккумулярующей характеристикой взаимодействия в системе «работодатель – работник», хотя такое упрощенное понимание не отражает всего комплекса проблем функционирования рынка труда. Заметим, что пересмотр комплекса классических категорий трудовых отношений, фиксация уровня экономической зависимости от работодателя, возможное присутствие особых условий и правосубъектных отношений – это лишь малая часть факторов трансформации рынка труда.

Например, Н.Л. Лютов указывает на необходимость изучения именно юридической стороны формирующихся форм занятости [1]. Опираясь на постулаты институциональной теории, задача построения расширенной факторной модели потребует изучения отдельных типовых моделей занятости дистанционного типа; анализ традиционных внутренних переменных как доминант определяющих рамочный

статус участников социально-трудовых отношений; систематизацию факторов различной субъект-объектной и смешанной природы с тем, чтобы предлагаемая модель обладала свойством гибкости и адаптивности в условиях возможной критики специалистов и скептицизма профессиональной среды.

Для поиска условий расширения тренда дистанционной занятости мы предлагаем оттолкнуться от традиционной модели самозанятости, которая детально изучена в работе С.Г. Кузнецова [10, с. 326-341]. Автор детально остановился на существующих различиях в трактовках дистанционной занятости через характеристику удаленной работы и проанализировал категорию «удаленная работа» через призму объекта права и объекта статистического учета.

В институциональной модели совершенствование нормативно-правового регулирования сферы трудовых отношений выполняет роль базиса конкретизации места дистанционной занятости в системе процессов трансформации смежных отраслей и рынков. Авторская систематизация составляющих институционально-факторной модели расширения дистанционной занятости представлена в таблице 1.

Таблица 1

Составляющие институционально-факторной модели расширения дистанционной занятости
(авторская систематизация)

Институциональная модель	Институциональные переменные	Факторы расширения дистанционной занятости (по О.А. Зенковой [5, с. 88])	
		Объективные	Субъективные
<i>Самозанятость</i> – конкретизация роли рабочего мета и времени ([10, с. 328-340])	Законодательное регулирование; Взаимодействие с работодателем / заказчиком; Исполнение работ;	смена технологических укладов; экономические циклы и кризисы конъюнктурного типа; рост безработицы и растущая сегментация рынка труда;	готовность работодателей снизить издержки; снижение роли социального диалога, коллективных договоров; повышение спроса на нерегламентированные формы занятости со стороны персонала; выход на рынок труда лиц, ранее не искавших трудовую занятость; массовый спрос трудовых мигрантов на рабочие места, в том числе на социально-незащищенный труд
<i>Сетевая</i> – использование экосистемного подхода ([13, с. 114-115])	Условия и организация труда; Используемые оборудование и материалы; Оформление на работу;	разнонаправленность развития рынка труда и диверсификация форм занятости; ослабление роли государственного регулирования социально-трудовой сферы, демографические сдвиги в структуре населения	
<i>Платформенная</i> – использование цифровой платформы ([13, с. 112-113])	Расторжение договора; Внесение сведений в трудовую книжку; Разрешение споров.		
<i>Цифровая</i> – с использованием (более 70% рабочего времени) цифровых технологий и ИКТ ([7, с. 202])	Подмодель «работодатель – работник – государство» ([10, с. 65]) в контексте преимуществ и ограничений	Институциональные факторы смешанной природы (по Колесниковой О.А. [10, с. 62])	
		Характер конкуренции на рынке труда; Уровень трудовой мобильности; Степень трудовой дискриминации; Активность профсоюзов; Эффективность государственного регулирования; Инфраструктура рынка труда.	

Сетевая занятость, как разновидность институциональных моделей, является одним из результатов перехода к цифровой экономике, что, по мнению В.Н. Одегова и В.В. Павловой «...обуславливает существенные преобразования трудовых отношений в направлении формирования гибкого виртуального рынка труда» (цит. [12, с. 24]). Мы

солидарны с позицией автора и допускаем, что такая сложная и слабоизученная система как виртуальный рынок труда может стать результатом институциональной трансформации целого комплекса социально-трудовых отношений, однако методов (инструментов) оценки вектора и результатов такой трансформации еще нет, что открывает дополнительное поле научного поиска.

Платформенная занятость с правовой точки зрения изучена А.Ю. Рожковой в работе [13, с. 112-118]). Автор проводит сопоставительный анализ модели сетевой и платформенной занятости в контексте правового обеспечения нетипичной занятости и ее отдельных гибких форм. Особенности правоприменения для изучаемых институциональных моделей позволили автору обосновать тезис «...об императивности соблюдения и исполнения норм трудового права при использовании информационно-коммуникационных и цифровых технологий» (цит. [13, с. 117-118]) в случае таких форм занятости как удаленная работа. Для формирования институционального обеспечения правовые аспекты играют решающую роль, однако вместе с тем можно утверждать, что в основе формирующейся «институциональной ловушки» лежит именно высокая нормативная зарегулированность отдельных переменных дистанционного труда, что тормозит расширение его адаптивных форм в ряде отраслей и секторов экономики.

Из представленных в таблице 1 моделей наиболее системно изученной можно считать цифровую занятость. Это вероятно объясняется тем, что интерес к цифровой трансформации в современных экономических исследованиях чрезвычайно высок. Так в работах [7, с. 199-214; 9, с. 554-571] представители уральской школы Т.А. Камарова, Н.В. Баранова и Н.В. Толстых системно представлены теоретико-методологические основы исследования феномена «цифровая занятость» путем оценки роли и места цифровых технологий в трудовых процессах. В работе [9, с. 554-571] авторы выделяют признаки цифровой занятости, опираясь на мнения экспертов, обработанные в рамках кабинетных исследований, а именно: форматный, содержательный и комплексный. При этом, выделяя формат занятости через характер условий труда, мы видим, что авторы четко разграничивают стандартную и нестандартную цифровую занятость. В рамках последней категории аккумулируются изучаемые нами дистанционная, удаленная, гибридная, платформенная и самозанятость. Такое разграничение в целом удовлетворяет сквозному характеру цифровых технологий.

Как отмечалось выше, предлагаемая институционально-факторная модель расширения дистанционной занятости в условиях трансформации социально-трудовых отношений формирует систематизацию субъективных и объективных факторов (по исследованиям Е.С. Дашковой [2, с. 83-88]) и факторов смешанной природы (по исследованиям О.А. Колесниковой [10, с. 57-67]). В частности, факторы смешанной природы опираются на институциональную подмодель «работодатель – работник – государство» ([10, с. 65]) в контексте преимуществ и ограничений. Это, на наш взгляд, наиболее полно отвечает требованиям институционального подхода и дает широкие аналитические возможности для изучения эффективности дистанционной занятости на уровне агентов.

Таким образом, предлагаемая институциональная модель изучения дистанционной занятости может быть положена в основу авторской системы поддержки принятия решений (СППР) включения дистанционных трудовых отношений в развитие отдельных бизнес-моделей (рис. 2).

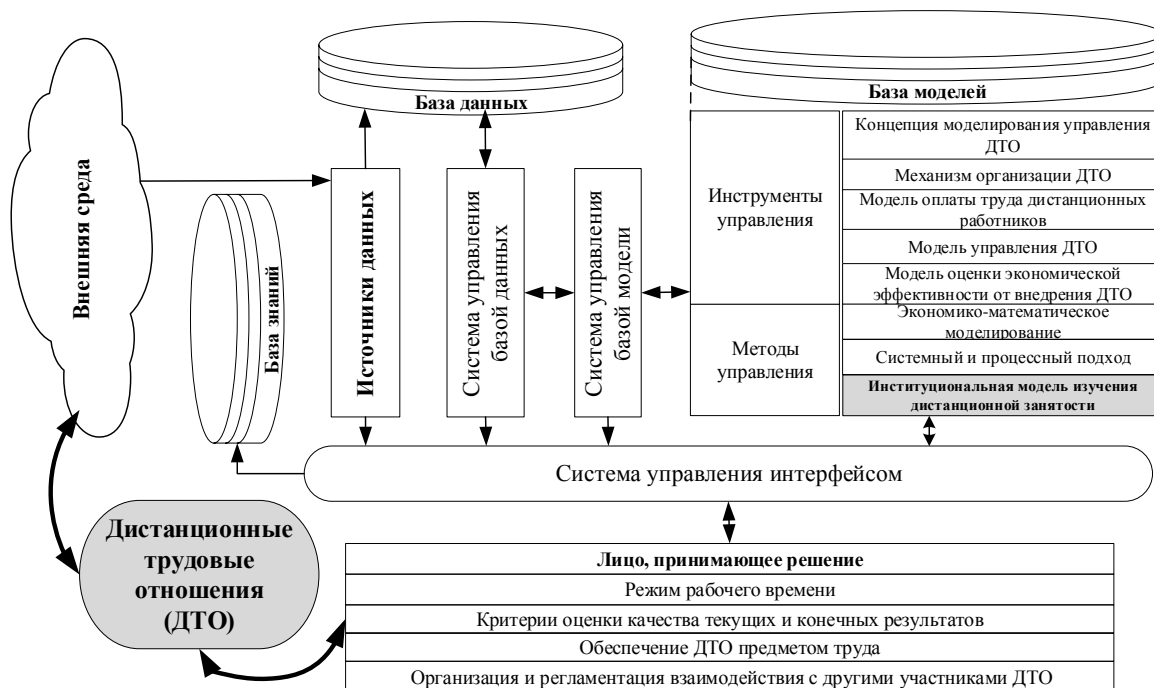

Рис. 2. Система поддержки принятия решений включения дистанционных трудовых отношений в развитие отдельных бизнес-моделей

Структура предлагаемой СППР представлена совокупностью следующих элементов: внешняя среда, источник данных, база данных и система управления ею, база знаний, система управления базой моделей, база моделей, система управления интерфейсом, а также лицо, принимающее решение (ЛПР).

Данные для формирования источников поступают из внешней среды, формируя базу данных. База данных хранит данные и позволяет работать с ними, а именно составлять комбинации данных, быстро включать или исключать тот или иной источник данных, строить логическую структуру данных.

Система управления базой данных позволяет обеспечить поступление информации из базы данных относительно текущего значения всех параметров, которые используются в рамках моделей, входящих в состав системы поддержки принятия решений.

Система управления базой моделей позволяет обеспечить поступление данных необходимых для реализации моделей. База моделей представлена инструментами управления, позволяющими проводить оценку эффективности включения дистанционных трудовых отношений в бизнес-модель такими как: концепция моделирования управления ДТО, механизм организации ДТО, модель оплаты труда дистанционных работников, модель управления ДТО, модель оценки экономической эффективности ДТО.

К методам управления, используемым в авторской СППР, относятся: экономико-математическое моделирование, системный и процессный подход, а также институциональная модель изучения дистанционной занятости.

База знаний аккумулирует экспертные знания и опыт, которые используются для поддержки процесса принятия решения.

Система управления интерфейсом агрегирует и данные, и модели, позволяя лицу, принимающему решения поддерживать выработку решений и улучшить их эффективность.

Таким образом, система поддержки принятия решений использования дистанционных трудовых отношений позволяет выявить возможные риски «чрезмерного увлечения» включением дистанционных трудовых отношений в действующие практики организации труда, ускорить решение проблем в управлении дистанционными трудовыми отношениями, повысить контроль и обеспечить эффективность их функционирования.

Выводы. Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий, а также потребность быстрой адаптации к изменчивым условиям современного мира обеспечивают необходимость институциональной трансформации социально-трудовых отношений, что влечет за собой изменение традиционных трудовых отношений, а также диверсификацию форм организации труда, что расширяет масштабы и значение дистанционной занятости. Дистанционная занятость открывает новые возможности и обладает рядом преимуществ для всех сторон социально-трудовых отношений, однако может сопровождаться различными проблемами. В связи с этим необходимо оценивать возможные риски включения дистанционной занятости в действующие практики организации труда и формировать особую аналитическую среду для принятия решений.

Перспектива дальнейших исследований заключается в исследовании эмпирических данных и разработке прогнозных моделей оценки эффективности дистанционных трудовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lyutov N. The Platform Work: The Perspectives for the Regulation by Russian Labor Law // Proceedings of the XIV European-Asian Congress «The Value Of Law» (EAC-LAW 2020). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 498. – P. 193–198.
2. Дашкова Е.С. Дистанционная занятость: оценка и направления регулирования / Е.С. Дашкова, В.Е. Звягинцева // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2020. – №1. – С. 83-88.
3. Дорохова Н.В. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения / Н.В. Дорохова, Г.И. Мусаева // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 221-232.
4. Загорная Т.О. Структурный анализ элементов цифровой экономики: инструменты, алгоритмы, тенденции / Т.О. Загорная, А.В. Ткачева // Новое в экономической кибернетике. – Донецк : ГОУ ВПО «ДонНУ», 2018. – № 1. – С. 43-58.
5. Зенкова О.А. О некоторых факторах распространения нестандартных форм занятости / О.А. Зенкова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – №3. – С. 85-90.
6. Иванова И.А. Управление занятостью в фокусе концептуальных положений и современных тенденций регулирования рынка труда и поддержки населения / И.А. Иванова, В.Н. Пуляева // Экономика труда. – 2022. – №2. – С. 209-220.
7. Калужский М.Л. Сетевой рынок труда : монография. – Москва – Берлин, 2018. – ОмГТУ: Директ-Медиа. – 122 с.
8. Камарова Т.А. Оценка развития цифровой занятости на рынке труда на примере ИТ-отрасли: базовые метрики / Т.А. Камарова, Н.В. Баранова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – №6. – С. 199-214.
9. Камарова Т.А. Цифровизация занятости: понятийный аппарат / Т.А. Камарова, Н.В. Тонких // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2023. – №4. – С. 554-571.
10. Колесникова О.А. Расширение практики применения дистанционной занятости: проблемы, решения, перспективы / О.А. Колесникова, А.А. Стребков // Социально-трудовые исследования. – 2020. №4 (41). – С. 57-67.
11. Кузнецов С.Г. Понятийный аппарат дистанционной занятости / С.Г. Кузнецов // Научные труды : Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2021. – №19. – С. 326-341.

12. Одегов В.Н. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости / В.Н. Одегов, В.В. Павлова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №4 (206). С. 19-25.
13. Рожкова А.Ю. Особенности дистанционного труда: сетевая и платформенная занятость / А.Ю. Рожкова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – №2. – С. 112-120.
14. Федченко А.А. Трансформация социально-трудовых отношений в цифровой экономике / А.А. Федченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 91-95.
15. Цыганкова И.В. Социальные аспекты применения нестандартных форм занятости на российском рынке труда / И.В. Цыганкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – №1(5). – С. 112-117.
16. Шадова З.Х. Влияние цифровизации на рынок труда / З.Х. Шадова, А.Х. Шапсигов, Р.М. Лигидов, Ю.О. Тхамитлокова, С.З. Энес // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – №1–3(59). – с. 277–279.
17. Янков К.В. Подходы к измерению и прогнозированию удаленной занятости / К.В. Янков // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №4 (187). – С. 88-99.
18. Исследования рынка труда [Электронный ресурс] // НН. – URL: <https://stats.hh.ru/comparison>
19. Сравнение показателей по регионам, профобластям и периодам [Электронный ресурс] // hhстатистика. – URL: <https://stats.hh.ru/comparison>

Поступила в редакцию 06.11.2023 г.

REMOTE EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

T. O. Zagornaya, V. V. Gridina

The author's systematization of the components of the institutional factor model of expanding distance employment is proposed. The institutional models and factors of expanding distance employment are analyzed. A decision support system for the inclusion of remote labor relations in the development of individual business models has been developed, which makes it possible to accelerate the solution of problems in the management of remote labor relations, increase control over activities and ensure the effectiveness of their functioning.

Keywords: employment, remote employment, remote employment, institutional transformation, social and labor relations, DSS.

Загорная Татьяна Олеговна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-информатики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
t.zagornaya1977@mail.ru
+7-949-317-85-68

Гридина Валерия Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
valeriagridina@mail.ru
+7-949-354-08-36

Zagornaya Tatyana

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Business Informatics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk State University", Donetsk

Gridina Valeriya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics
Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University», Donetsk

УДК 338.45

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

© 2023. Т. Н. Загоруйко

Рассмотрены мировые тенденции цифровизации энергетической отрасли. В статье отмечено, что перспективными направлениями развития являются интеллектуальные термостаты и приборы освещения, использование которых возрастает. Отмечено, что цифровизация энергетической отрасли оказывает влияние на другие отрасли промышленности. Меняется подход к потреблению электроэнергии.

Ключевые слова: цифровизация, энергетическая отрасль, тенденции, промышленность, потребление электроэнергии.

Постановка проблемы. Цифровизация уже повышает безопасность, производительность, доступность и устойчивость энергетических систем. Но цифровизация также повышает новые риски для безопасности и конфиденциальности. Она также меняет рынки, предприятия и занятость. Руководители предприятий все чаще сталкиваются с новыми и сложными решениями, часто с неполной или несовершенной информацией. К этой проблеме добавляется чрезвычайно динамичный характер энергетических систем.

В настоящее время абонентов мобильной связи больше, чем людей в мире. Развитие технологий, снижение затрат и повсеместное подключение к интернету открывают двери для новых моделей производства и потребления энергии. Цифровизация обладает потенциалом для создания новых архитектур взаимосвязанных энергетических систем, включая разрушение традиционных границ между спросом и предложением.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности цифровизации энергетической отрасли отражены в трудах С. Kofod [1], S. Pye [2], M. Cotteller [3], R. Huang [4], A. Brown [5], J.B. Greenblatt [6], Z. Wadud [7], B. Wible [8] и др.

Выделение нерешённых проблем. В ближайшие десятилетия цифровые технологии должны сделать энергетические системы по всему миру более взаимосвязанными, интеллектуальными, эффективными, надежными и устойчивыми. Достижения в области данных, аналитики и подключения открывают возможности для целого ряда новых цифровых приложений, таких как интеллектуальные приборы, совместная мобильность и 3D-печать. Цифровые энергетические системы в будущем, возможно, смогут определять, кому нужна энергия, и доставлять ее в нужное время, в нужное место и с наименьшими затратами.

Целью работы является рассмотрение мировых тенденций цифровизации энергетической отрасли.

Результаты исследования. Существует значительный потенциал для цифровизации с целью улучшения энергетических услуг и комфорта пользователей в зданиях, а также снижения общего энергопотребления. Интеллектуальное управление энергопотреблением может:

помочь обеспечить потребление энергии тогда и там, где это необходимо, за счет повышения оперативности энергетических служб;

включить реагирование на спрос для снижения пиковых нагрузок;

прогнозировать, измерять и контролировать в режиме реального времени энергетические показатели зданий, позволяя потребителям, управляющим зданиями, сетевым операторам и другим заинтересованным сторонам определять, где и когда требуется техническое обслуживание.

Такая интеграция в сочетании с алгоритмами и рыночной информацией может помочь снизить транзакционные издержки между производителями электроэнергии и потребителями. На розничных рынках агрегирование распределенных энергетических нагрузок между несколькими конечными потребителями позволяет формировать спрос как реактивно (например, используя ценовые сигналы), так и проактивно (например, используя данные о предпочтениях потребителей).

На здания приходится почти треть мирового конечного потребления энергии и 55% мирового спроса на электроэнергию. Рост спроса на электроэнергию в зданиях был особенно быстрым за последние 25 лет, составляя почти 60% от общего роста мирового потребления электроэнергии. В некоторых странах с быстро развивающейся экономикой, включая Китай и Индию, спрос на электроэнергию в зданиях рос в среднем более чем на 8% в год в течение последнего десятилетия [9].

Повышение эксплуатационной эффективности зданий за счет использования данных в режиме реального времени может снизить общее потребление энергии в период с 2017 г. по 2040 г. на целых 10% по сравнению с основным сценарием, предполагающим ограниченный эффект восстановления потребительского спроса на энергию [9]. Совокупная экономия энергии за период до 2040 г. составит 65 кВтч, что равно общему конечному потреблению энергии в странах, не входящих в ОЭСР, в 2015 г. [9].

Наибольшая потенциальная экономия приходится на отопление, охлаждение и освещение, которые в совокупности составили более 60% от общего конечного энергопотребления зданий. Например, интеллектуальные термостаты могут улучшить управление нагрузками на отопление и охлаждение, позволяя улучшать и даже дистанционно контролировать температуру во всем здании. Это может обеспечить тепловой комфорт там, где это необходимо, а также сохранить и увеличить экономию энергии, когда отопление и охлаждение не требуются.

Алгоритмы обучения в интеллектуальных термостатах все чаще делают еще один шаг вперед, автоматически обеспечивая предварительный нагрев или охлаждение помещения в зависимости от ожидаемого присутствия жильцов, предпочтений пользователя, прогнозируемых погодных условий и другой входной информации (например, цен на энергоносители). Интеллектуальные элементы управления и подключенные устройства, включая даже простые датчики присутствия и фотодатчики, потребляют энергию для поддержания связи даже в режиме ожидания. Мощность в режиме ожидания только в зданиях может быть значительной. Например, для интеллектуального освещения она колеблется от 0,15 Вт до более чем 2,71 Вт, потенциально потребляя до 25 киловатт-часов (кВтч) на один светильник или лампочку накаливания, если они работают 24 часа в сутки круглый год [1].

Следовательно, некоторые подключенные лампы могут потреблять больше энергии в год в режиме ожидания, чем при фактическом использовании, снижая их чистую энергоэффективность более чем наполовину. Потенциал роста спроса на энергию от подключенных устройств в зданиях, независимо от того, являются ли они интеллектуальными или нет, уже заметен на многих рынках. Например, в последние годы резко возросло количество бытовых приборов, подключенных к коммуникационным сетям, начиная от телевизоров и стиральных машин и заканчивая

дверными звонками и камерами видеонаблюдения, при этом их общее энергопотребление составляет, по оценкам, 360 ТВтч, или 13% от общего потребления электроэнергии бытовыми приборами.

Согласно Международному энергетическому агентству (МЭА), ожидается, что к 2040 г. 50% спроса домашних хозяйств на электроэнергию для бытовых приборов будет обеспечиваться подключенными устройствами, что открывает возможности для интеллектуального реагирования на спрос, но также увеличивает потребность в резервном питании [9]. По прогнозам, в 2040 г. во всем мире активные системы контроля будут потреблять 275 ТВтч, что составляет 0,7% энергопотребления зданий в центральном сценарии МЭА. Это намного меньше, чем 4650 ТВтч, потенциально сэкономленных этими интеллектуальными элементами управления в 2040 г. [9].

В дополнение к экономии энергии подключенные устройства и активное управление в зданиях могут обеспечить больший комфорт потребителям и принести важные социальные выгоды и преимущества, связанные со здоровьем. Например, около 11% населения в Европейском союзе не в состоянии должным образом отапливать свои домохозяйства по доступной цене [2]. До 15% домохозяйств в странах – членах МЭА страдают от энергетической бедности. Оптимизация нагрузок на отопление и охлаждение с помощью активного контроля (с соответствующими инструментами финансирования и схемами поддержки внедрения технологий) помогла бы снизить потребность зданий в энергии, обеспечивая более здоровую температуру в местах присутствия жильцов и сокращая общие расходы домохозяйств на отопление и охлаждение.

Интеллектуальные термостаты также могут автоматически обучаться, что позволяет улучшить управление энергопотреблением в здании (или даже по зонам или помещениям), используя информацию о присутствии, распорядке дня жильцов и даже прогнозы погоды с помощью онлайн-данных. Лучшее прогнозирование нагрузок на отопление и охлаждение может обеспечить улучшенную работу оборудования и/или сети (например, оптимизированные рабочие циклы компрессоров и более широкое использование теплообменников). В то же время интеллектуальные термостаты могут позволить коммунальным службам оперативно реагировать на потребности в зданиях, где пиковые нагрузки на отопление и охлаждение могут оказать значительное влияние на электросеть.

По прогнозам, во всем мире выручка от продажи подключенных интеллектуальных термостатов, их программного обеспечения и услуг увеличится с 1,1 млрд. долл. в 2016 г. до 4,4 млрд. долл. в 2025 г. (включая 1,6 млрд. долл. в Северной Америке, 1,3 млрд. долл. в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 1,1 млрд. долл. в Европе) [10].

Крупные поставщики отопительного и охлаждающего оборудования, такие как Johnson Controls, Danfoss и Honeywell, предлагают продукты, которые можно планировать и управлять удаленно с помощью приложений для смартфонов или Bluetooth. Компания Nest Labs, одна из нескольких новичков на рынке, предлагает термостаты с поддержкой Wi-Fi, которые используют самообучающиеся алгоритмы и датчики для улучшения управления отоплением, охлаждением и горячей водой в домашних хозяйствах. Основываясь на полевых исследованиях, компания Nest утверждает, что ее термостаты обеспечивают экономию энергии в среднем на 10-12% при нагреве и на 15% при охлаждении [11]. Некоторые коммунальные компании, включая British Gas, Engie, Scottish и Southern Energy, также предлагают свои собственные интеллектуальные термостаты. Выход этих поставщиков нетрадиционной

продукции на рынок интеллектуальных термостатов отражает растущие возможности для бизнеса, что также может помочь обеспечить конкурентное преимущество поставщикам коммунальных услуг, предлагающим клиентам более эффективные средства контроля.

Поощрение использования интеллектуальных термостатов также может помочь снизить их потребность в инвестициях в дополнительные мощности по производству электроэнергии. Некоторые коммунальные предприятия в Соединенных Штатах используют потенциал интеллектуальных термостатов для управления спросом, вознаграждая клиентов, которые регулируют свои температурные параметры в периоды пикового нагрева или охлаждения. Данные, собранные интеллектуальными устройствами, могут аналогичным образом использоваться коммунальными предприятиями для определения возможности для запуска программ повышения энергоэффективности или даже для предложения новых услуг (например, через энергосервисную компанию), что увеличивает расходы на повышение энергоэффективности, такие как изоляция или замена отопительных/охлаждающих приборов на более эффективные.

Другие бизнес-модели, такие как WattTime, включают программное обеспечение в некоторые интеллектуальные термостаты, которое регулирует количество электрического нагрева и охлаждения (например, циклы включения-выключения кондиционеров) в соответствии с доступностью возобновляемых источников энергии, используя данные в режиме реального времени от операторов электросетей.

Мировой рынок освещения быстро меняется в связи с растущим внедрением светодиодных технологий. Только в 2016 г. продажи светодиодов достигли около 30% мирового рынка жилых помещений [1]. Этот сдвиг может изменить услуги освещения и спрос на энергию, особенно в связи с тем, что светоотдача светодиодных технологий продолжает улучшаться. Новые светодиодные продукты, поступающие на рынок, теперь способны выдавать 150 лм/Вт (по сравнению со стандартной компактной люминесцентной лампой при 50-70 лм/Вт) для бытового использования и до 200 лм/Вт для коммерческого применения.

Интеллектуальное освещение (например, высокоэффективные светодиоды, подключенные к системам управления зданием) может обрабатывать предпочтения пользователей наряду с такой информацией, как условия дневного света и заполняемость здания. Это дает возможность обеспечить более высокое качество освещения и энергоснабжение зданий, а также добиться существенной экономии энергии.

По оценкам МЭА, интеллектуальное освещение может сэкономить почти 8 кВтч совокупного спроса на электроэнергию в период с 2017 г. по 2040 г. или 14% от общего конечного потребления энергии на освещение в течение этого периода, в дополнение к экономии, уже достигнутой ожидаемым переходом на светодиоды. Более трех четвертей дополнительной экономии за счет интеллектуального освещения приходится на коммерческие здания [1].

Интеллектуальное освещение в зданиях также может помочь снизить потребление энергии для других конечных целей, таких как отопление и охлаждение, а также повысить качество и добавленную стоимость других строительных услуг. Например, светодиоды, оснащенные датчиками, могут напрямую взаимодействовать с системой энергоменеджмента здания, улучшая информацию о потребностях в отоплении и охлаждении в зависимости от занятости, активности или дневного света. Новейшие светодиодные технологии также могут быть непосредственно интегрированы в сеть

Ethernet здания, превращая освещение в инструмент обслуживания зданий и информации (например использование данных, основанных на местоположении, которые указывают на конкретную комнату или местоположение в здании).

Хотя ожидается, что более эффективные светодиоды и интеллектуальные системы освещения приведут к общей экономии энергии, могут возникнуть некоторые побочные эффекты, в результате чего более низкая стоимость и улучшенное качество освещения увеличат спрос на него. Это может быть особенно актуально в жилом секторе, где пользователям будет предложено множество новых вариантов освещения, начиная от индивидуальной обстановки и заканчивая полностью автоматизированными системами, ориентированными скорее на контроль пользователя, чем на управление энергопотреблением.

Напротив, услуги интеллектуального освещения в коммерческих зданиях, по-видимому, обладают гораздо большим потенциалом для экономии энергии, поскольку услуги освещения, как правило, более четкие (например, базовое освещение рабочих мест и конференц-залов), и существует более сильный стимул к снижению эксплуатационных расходов и технического обслуживания. Аналогичным образом, интеллектуальное освещение в общественных местах, особенно уличное освещение, также может сократить потребление энергии помимо прямой экономии энергии за счет использования светодиодных ламп, например, путем подключения уличных фонарей к светофорам и другим инструментам управления дорожным движением. Светодиоды для общественного освещения также могут повысить безопасность на местах.

На пути реализации преимуществ повсеместной цифровизации зданий стоит множество препятствий. Они варьируются от соображений конфиденциальности до технических и экономических соображений, все из которых влияют на выбор того, устанавливать ли и использовать датчики и устройства, которые предоставляют данные и интеллектуальное управление системе управления зданием. Коммунальным службам, возможно, стоит предложить финансовые стимулы и внедрить инновационные тарифные схемы, чтобы побудить владельцев зданий и жильцов внедрять цифровые технологии, учитывая потенциальную экономию затрат на сеть за счет оптимизации использования энергии в зданиях. Также необходимы дополнительные усилия, чтобы донести преимущества цифровизации до конечных пользователей в виде повышения комфорта и экономии средств.

Общие технические стандарты для подключенных устройств помогут обеспечить их совместимость на разных уровнях (например, с другими устройствами, с системами управления зданиями и с электросетью). Стандарты также могут помочь обеспечить удобство для пользователя и работоспособность продукта; дизайн, интерфейс и эргономика могут влиять на эффективность использования устройств и количество энергии, которое в результате может быть сэкономлено. Новые бизнес-модели для энергетических услуг также могут помочь преодолеть барьеры на пути цифровизации зданий. Широкомасштабное внедрение инструментов и устройств интеллектуального управления энергопотреблением зданий потребует иного подхода к обеспечению энергией. Традиционно владельцы зданий, операторы и жильцы приобретали бытовую технику и оборудование, такое как бойлеры и лампочки накаливания, для предоставления конкретных энергетических услуг, таких как теплоснабжение, таким же образом, как они приобретали энергию у поставщика коммунальных услуг, как правило, путем заключения контрактов на основе объема.

В цифровом будущем, по мере того как энергетические системы зданий становятся все более сложными (и, возможно, более дорогими в установке), новые

бизнес-модели, которые предоставляют определенный набор энергетических услуг, а не количество энергии, могут иметь больше смысла. Эти новые бизнес-модели могли бы также обеспечить более широкое повышение энергоэффективности, возможно, требуя от поставщика услуг минимальных энергетических показателей здания.

Промышленность имеет долгую историю использования цифровых технологий, первоначально для повышения безопасности и увеличения производства за счет автоматизации. Дополнительные преимущества включают сокращение времени простоя, снижение эксплуатационных расходов, снижение энергопотребления и повышение качества продукции.

Хотя промышленность включает в себя множество различных подсекторов, процессов и результатов, многие преимущества цифровизации схожи. Например, расширенный сбор и анализ данных для оптимизации производственного процесса, повышения энергоэффективности и сокращения отходов применимы ко всем производственным процессам. Тем не менее, полезность некоторых технологий, таких как 3D-печать, при которой объекты создаются с помощью системы, управляемой компьютером, путем нанесения последовательных слоев материала, выше в определенных подотраслях. В 2014 г. на долю промышленности приходилось 38% мирового конечного потребления энергии и 24% общих выбросов CO₂ [1].

В связи с ожидаемым продолжающимся расширением промышленного производства в ближайшие десятилетия, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой, значение цифровизации для повышения эффективности использования энергии и материалов будет только возрастать. Хотя ожидается, что в ближайшей перспективе цифровизация в промышленности будет продолжаться поэтапно, некоторые цифровые технологии могут иметь далеко идущие последствия для энергопотребления в определенных областях.

Степень, в которой конкретная компания или сектор охвачены цифровизацией или подвержены ее влиянию, зависит от нескольких факторов: сложности производственного процесса (т.е. степени, в которой процесс может быть автоматизирован, и насколько он чувствителен к изменениям операционных переменных); финансовых возможностей фирмы; ее подверженности влиянию нестабильных цен на энергоносители; рыночная конкуренция; и гибкость ее цепочек поставок. Культурные факторы, в частности готовность фирмы брать на себя больший уровень риска, внедряя новую технологию или изменяя устоявшиеся методы работы, также влияют на масштабы и темпы цифровизации. Воздействие цифровизации на человека, особенно потенциал цифровых технологий для сокращения числа сотрудников, необходимых для управления производственным процессом, является еще одним фактором, который может ограничить ее внедрение. Кроме того, проблемы кибербезопасности и конфиденциальности данных также могут препятствовать широкому внедрению цифровых технологий, по крайней мере, в некоторых отраслях.

Степень, в которой управление производственными процессами уже переведено в цифровую форму, варьируется в зависимости от отрасли, отражая степень автоматизации. Внедрение большего числа более интеллектуальных датчиков для мониторинга различных параметров, начиная от условий эксплуатации и заканчивая состоянием оборудования, позволяет выявлять и диагностировать неэффективность системы и разрабатывать графики эксплуатации и технического обслуживания, которые сокращают время простоя за счет прогнозирования выхода оборудования из строя.

Современные тенденции указывают на разработку «подключи и играй» и совместимого программного обеспечения для мониторинга и оптимизации, которое может быть легко внедрено и использовано в различных промышленных процессах и масштабах фирм. Расширенный анализ данных также может помочь операторам в принятии очень сложных решений, анализируя огромные объемы данных за короткие промежутки времени, помогая устранять неполадки в оборудовании или даже предпринимать корректирующие действия в чрезвычайных ситуациях.

Трудно представить единую цифру экономии энергии, которую может обеспечить цифровизация в промышленности, поскольку потенциальная экономия варьируется в зависимости от вида деятельности, систем управления, культуры и степени интеграции в цепочках создания стоимости. Тем не менее, данные реального производства показывают, что повышение энергоэффективности за счет применения передовых цифровых средств управления технологическими процессами может привести к значительной экономии при минимальных чистых затратах или вообще без них.

Цифровые технологии также оказали влияние на способ производства продукции. Такие технологии, как промышленные роботы и 3D-печать, становятся обычной практикой в некоторых отраслях промышленности. Эти технологии могут помочь повысить точность и сократить количество брака в промышленности.

Поскольку отрасли продолжают переходить на цифровые технологии, 3D-печать стала одной из наиболее заметных технологических процессов и с наибольшей вероятностью преобразует определенные промышленные операции [3]. 3D-печать позволяет изготавливать как пластиковые, так и металлические детали послойно, по требованию и непосредственно из цифровых 3D-файлов. Это имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным производством, включая сокращение времени выполнения заказа, сокращение количества отходов, снижение затрат на складские запасы, меньшую сложность производства, меньшую площадь производственных помещений и возможность поставлять готовые изделия сложной формы и геометрии [4]. При правильных условиях это может привести к значительной экономии энергии и ресурсов. Как процесс, управляемый электричеством, это также способствует электрификации процессов термической обработки, таких как литье металла иковка.

3D-печать также может привести к производству новых объектов с различными или новаторскими формами, что может улучшить функциональность конечных продуктов и привести к экономии энергии за пределами промышленного сектора.

Однако в настоящее время технология сталкивается с барьерами, которые могут ограничить широкое внедрение, включая высокие производственные затраты, низкую пропускную способность и трудности с выполнением технических требований к определенным продуктам [4]. По этим причинам его использование до сих пор ограничивалось главным образом дорогостоящими приложениями в аэрокосмической, медицинской и транспортной отраслях.

Цифровизация также может ускорить внедрение инноваций в промышленности. Благодаря виртуальному воспроизведению реальных промышленных предприятий – за счет создания «цифрового двойника», который точно моделирует влияние изменений на существующий производственный процесс, – новые выпускаемые продукты могут раньше поступать на рынок за счет экономии времени и ресурсов при проектировании продукции, а также при разработке и оптимизации новых производственных процессов. Расширенный сбор данных и аналитика могут улучшить понимание отрасли моделей поведения потребителей и потребностей общества. В сочетании с искусственным

интеллектом или машинным обучением, автоматизацией и умными роботами становятся возможными виртуальные и автономные эксперименты.

Этап обучения на практике в инновационном цикле, когда промышленность совершенствует методы работы и дизайн продукта, извлекая уроки из реального опыта, также может быть значительно сокращен и сделан более экономичным благодаря цифровизации. Благодаря непрерывному сбору данных и обмену ими опыт эксплуатации установок может быть интегрирован в новые и модернизированные инженерные проекты в режиме реального времени. Ускорение этого этапа практического обучения может привести к экономии энергии, поскольку новые промышленные процессы могут быстрее достигать оптимального уровня энергоэффективности.

Цифровизация открывает широкий спектр возможностей при подключении конкретного промышленного объекта к окружающей среде. Например, цифровизация может лучше связать производителей по цепочкам создания стоимости продукции, тем самым облегчая повторное использование и переработку материалов. Уже существуют облачные платформы для совместной работы, позволяющие производителям обмениваться информацией об имеющихся излишках сырья, побочных промышленных продуктах и отходах. Примером может служить торговая площадка материалов – онлайн-платформа, которая позволяет производителям находить выходы для своих традиционных и нетрадиционных потоков промышленных отходов. Цепочки поставок могут быть оптимизированы за счет использования запасов, основанных на данных о спросе в режиме реального времени с порталов виртуальных поставщиков, для максимального использования активов и минимизации затрат на электроэнергию при транспортировке.

Подключая промышленное оборудование к сети, компании также могут извлечь выгоду из выявления и предоставления информации в режиме реального времени о наличии местных потоков отходов, которые могут быть собраны и использованы для замещения других видов энергии. Примерами могут служить избыточное тепло, органические отходы и отходящие газы, которые могут улавливаться и использоваться для производства тепла или электроэнергии, тем самым снижая как затраты на приобретение других видов энергии, так и воздействие завода на окружающую среду.

Внутри предприятия аналитика данных, позволяющая оценивать энергетические показатели на разных объектах, может использоваться для выявления узких мест и возможностей для экономии энергии, в то время как работники, подключенные к облаку, могут извлечь выгоду из более динамичного обмена извлеченными уроками и опытом. Минимизация затрат на энергоносители снижает подверженность предприятия волатильности цен и может обеспечить конкурентное преимущество. Автономное управление с замкнутым контуром может позволить дистанционно управлять производственными процессами на различных объектах для адаптации в режиме реального времени к потребностям рынка и потенциальным ограничениям энергоснабжения, тем самым снижая неэффективность системы. Есть примеры крупных промышленных комплексов, которые уже в значительной степени оцифрованы, с использованием систем управления операциями в масштабах всей фирмы, которые собирают данные о производственном процессе в режиме реального времени и удаленно обновляют базу данных о состоянии предприятия.

Недостаток точной информации, недостаток технических знаний и культурные барьеры могут ограничить потенциал дальнейшей цифровизации в различных отраслях. Информирование заинтересованных сторон о цифровизации может помочь преодолеть

эти проблемы. До сих пор поставщики технологий и услуг были основным источником информации о цифровизации [1].

Выводы. Влияние достижений в области цифровых технологий и их быстрое внедрение в энергетическую отрасль поднимают фундаментальный вопрос о новой цифровой эре в энергетике. Интеллектуальные термостаты могут предвидеть поведение жильцов (основываясь на прошлом опыте) и использовать прогнозы погоды в режиме реального времени для лучшего прогнозирования потребностей в отоплении и охлаждении. Интеллектуальное освещение может обеспечивать больше, чем просто свет, когда и где это необходимо; светоизлучающие диоды также могут включать датчики, подключенные к другим системам, например, помогая адаптировать услуги отопления и охлаждения. В промышленности многие предприятия имеют долгую историю использования цифровых технологий для повышения безопасности и увеличения производства. Дальнейшая экономия энергии может быть достигнута за счет усовершенствованного управления технологическими процессами и объединения интеллектуальных датчиков и аналитики данных для прогнозирования сбоев оборудования.

Перспектива дальнейших исследований. Правительства также могут продвигать системы энергоменеджмента, которые включают передовые средства контроля процессов для выявления и мониторинга улучшений в области энергоэффективности. Внедрение систем энергоменеджмента, таких как ISO 50001 – глобальный стандарт энергоменеджмента, – во многих странах обусловлено государственной политикой или стимулами.

Политика также должна поощрять участие промышленности в реагировании на спрос на электроэнергию, что становится возможным благодаря цифровизации за счет улучшения контроля процессов и расширения возможностей подключения. Разработчики политики и регулирующие органы могут облегчить промышленным фирмам участие в реагировании на спрос, снижая барьеры для подключения промышленных объектов к электросетям и сетям централизованного теплоснабжения и используя инновационные бизнес-модели. Хотя улучшенные возможности подключения могут повысить производительность в компаниях, цепочках поставок и промышленных секторах, для полной реализации этих преимуществ также требуются политика и усилия, связанные с кибербезопасностью и конфиденциальностью данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

11. Kofod C. Smart Lighting – New Features Impacting Energy Consumption First Status Report [Electronic resource] / C. Kofod // IEA 4E Solid State Lighting Annex Task 7. – URL: http://ssl.iea4e.org/files/otherfiles/0000/0085/SSL_Annex_Task_7_-_First_Report_-_6_Sept_2016.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

12. Pye S. Energy poverty and vulnerable consumers in the energy sector across the EU: Analysis of policies and measures [Electronic resource] / S. Pye, A. Dobbins // Europa. – URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/INSIGHT_E_Energy%20Poverty%20-%20Main%20Report_FINAL.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

13. Cotteller M. 3D opportunity: Additive manufacturing paths to performance, innovation, and growth [Electronic resource] / M. Cotteller, J. Joyce // Deloitte. – URL: <https://dupress.deloitte.com/dup-us-en/deloitte-review/issue14/dr14-3d-opportunity.html> (дата обращения: 01.02.2023).

14. Huang R. Cost minimization in metal additive manufacturing using concurrent structure and process optimization [Electronic resource] / R. Huang // International Design Engineering Technical Conference & Computers and Information in Engineering Conference. – URL: <http://vdel.me.cmu.edu/publications/2017dac/paper.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

15. Brown A. An Analysis of Possible Energy Impacts of Automated Vehicle [Text] / A. Brown, J. Gonder, B. Repac // Road Vehicle Automation. – 2014. – P. 137-153.
16. Greenblatt J.B. Autonomous taxis could greatly reduce greenhouse-gas emissions of US light-duty vehicles [Text] / J.B. Greenblatt, S. Saxena // Nature Climate Change. – 2015. – № 5. – P. 137-153.
17. Wadud Z. Help or hindrance? The travel, energy and carbon impacts of highly automated vehicles [Text] / Z. Wadud, D. MacKenzie, P. Leiby // Transportation Research Part A: Policy and Practice. – 2016. – № 86. – P. 1-18.
18. Wible B. Rethinking the global supply chain [Text] / B. Wible, J. Mervis, N.S. Wigginton // Science. – 2014. – № 344. – P. 1100-1103.
19. Digitalization & Energy [Electronic resource] // The International Energy Agency. – URL: <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/digitalizationandenergy3.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
20. Communicating Thermostats, Smart Thermostats, and Associated Software and Services: Global Market Analysis and Forecasts [Electronic resource] // Navigant Research. – URL: <https://www.navigantresearch.com/research/smart-thermostats> (дата обращения: 01.02.2023).
21. Energy Savings from the Next Learning Thermostat: Energy Bill Analysis Results [Electronic resource] // Nest. – URL: <http://downloads.nest.com/press/documents/energy-savings-whitepaper.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

Поступила в редакцию 10.12.2023 г.

GLOBAL TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF THE ENERGY INDUSTRY

T. N. Zagoruyko

The global trends of digitalization of the energy industry are considered. The article notes that the promising areas of development are intelligent thermostats and lighting devices, the use of which is increasing. It is noted that the digitalization of the energy industry has an impact on other industries. The approach to electricity consumption is changing.

Keywords: digitalization, energy industry, trends, industry, electricity consumption.

Загоруйко Татьяна Николаевна

начальник отдела макроэкономического анализа и социально-экономического развития
Министерство экономического развития, г. Донецк
zagoruykotatiana@mail.ru
+7-949-316-97-67

Zagoruyko Tatiana

Head of the Department of Macroeconomic Analysis and Socio-Economic Development
Ministry of Economic Development, city Donetsk

УДК 658.84

РЕКРУТИНГОВЫЕ АГЕНТСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИВИЛИЗОВАННОГО РЫНКА ТРУДА

© 2023. Т. В. Ибрагимхалилова

В статье на основе изучения видов агентств по подбору кадров выделена специфика функционирования рекрутинговых агентств, обосновано, что нацеленность на соответствие интересам предприятий-заказчиков является базовым принципом деятельности рекрутинга, определены тенденции рынка рекрутинговых услуг, систематизирована специализация рекрутинговых агентств Российской Федерации в 2022 году, представлены активные сегменты по запросам предприятий-заказчиков.

Усовершенствованы теоретико-методические положения функционирования рекрутинговых агентств на основе выделения основных бизнес-процессов, где нацеленность на соответствие интересам предприятий-заказчиков выступает и базовым принципом, и целью бизнес-процессов, подчиненных общей цели рекрутингового агентства.

Ключевые слова: рекрутинг, рекрутмент, рекрутинговое агентство, подбор персонала, принцип, рынок труда, потребность, бизнес-процесс, компетенции.

Постановка проблемы. Нехватка квалифицированных кадров названа в январском Бюллетене Департамента исследований и прогнозирования Центрального банка Российской Федерации одной из причин, мешающих росту и восстановлению экономики [1]. Смена HR-стратегии – качественного подбора новых сотрудников – в вектор удержания имеющихся кадров [2] обуславливает снижение числа кадровых и рекрутинговых агентств в РФ.

Однако функционирование цивилизованного рынка труда невозможно представить без кадровых и рекрутинговых агентств, предоставляющих качественные и оперативные услуги по поиску и подбору необходимого для компаний персонала.

Актуальность исследования. Не секрет, что успех деятельности компании зависит не только от слаженности бизнес-процессов, но и от персонала, который способен и готов решать задачи, стоящие перед ней. Подобрать нужного специалиста – профессионала, который обладает набором компетенций, знаний и умений – задача не из легких. В связи с этим, деятельность рекрутинговых агентств и сам рекрутинг приобретает всё большую актуальность и имеет потенциально большие возможности развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопросов, связанных с рекрутингом и рекрутментом (подбором персонала), занимались такие ученые, как Т. В. Баскина на основе практического опыта сформировала стандарт услуги рекрутмента и описала его успешные техники [3, 4]; Ю. А. Будник рассмотрел рекрутинг как важнейший этап в системе управления персоналом [5]; Е. С. Кривов представил механизм развития рекрутинговых услуг на основе формирования организационно-экономических ресурсов кадровых агентств [6]; группа теоретиков во главе с Н. А. Симченко систематизировали организацию работы рекрутингового агентства [7], Ю. Христова выделила основные тренды новых HR-технологий для автоматизации процесса рекрутинга [8] и другие. Отдельного научного направления исследования, касающегося методологии рекрутинга и рекрутмента, не выявлено, однако современный мир вырабатывает необходимость изучения теоретико-

методических аспектов функционирования рекрутинговых агентств как важного элемента цивилизованного рынка труда.

Цель исследования заключается в обобщении теоретико-методических аспектов функционирования рекрутинговых агентств как важного составляющего элемента цивилизованного рынка труда.

Результаты исследования. Процесс найма рабочей силы, обладающей компетенциями необходимыми для развития бизнеса в текущий и будущий период времени, называется рекрутингом персонала, с одной важной поправкой, что все услуги по поиску нужного специалиста осуществляются за материальное вознаграждение.

Таким образом, можно сказать, что рекрутинг представляет собой коммерческую деятельность, так как подразумевает получение денежного вознаграждения за оказанную услугу, однако, и имеет социальную полезность, так как помогает в борьбе с безработицей и упрощает сложности трудоустройства всех категорий специалистов, желающих реализовать свои профессиональные способности и проявить трудовую активность [7]. Некоторые теоретики считают, что рекрутинг – это процесс привлечения кадровых агентств к процессу поиска и отбора персонала.

Современные тенденции рынка труда обусловили наличие трех видов кадровых агентств (рис. 1).

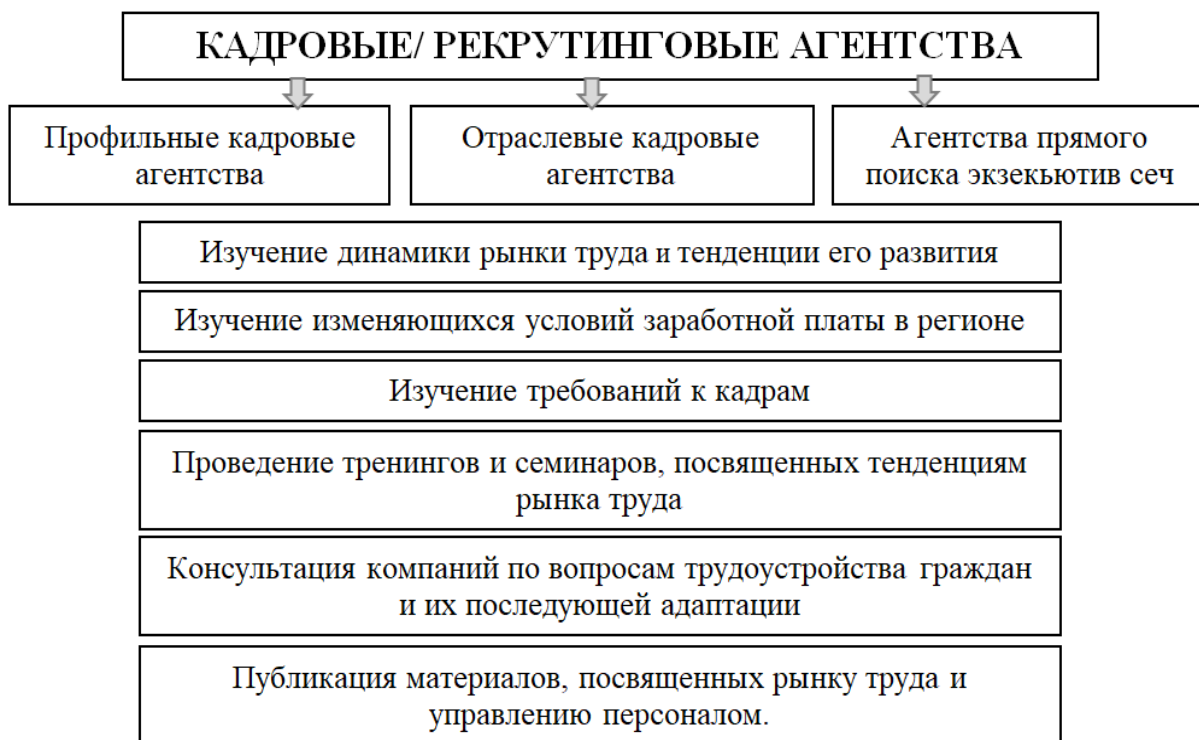

Рис. 1. Виды кадровых агентств и их функционал

Кроме этого, в практике функционирования агентств по подбору персонала в соответствии с технологией подбора и уровнем цен выделяют следующие виды агентств (табл. 1).

Важно отметить, что формирование цивилизованного рынка труда, как на уровне работника, так и на уровне работодателя, происходит за счет выстраивания цикла –

поиск, отбор и подбор персонала, т.е. посредством качественно сформированного элемента системы управления персоналом – рекрутинга.

По инициативе Федерации Рекрутмента Национальной конфедерации «Развитие человеческого капитала» и поддержке экспертного сообщества в 2014 году был разработан Проект Российского стандарта услуги «Рекрутмент», в котором помимо обоснования разработки Стандарта, определения понятия «рекрутмент», были выделены специфические признаки услуги, определены ее технологические этапы, представлены информационные технологии, используемые при рекрутменте, и прочие методические аспекты, включая этические нормы при оказании услуги «Рекрутмент» [4].

Таблица 1

Виды агентств по подбору персонала в соответствии с технологией подбора и уровнем цен
(на основе [7, 9])

№ п/п	Вид агентства	Особенность агентства	Стоимость услуг и результативность
1.	Классическое агентство Executive Search	это представительства известных западных агентств, специализируются на подборе управленческих кадров	стоимость услуг – 30-35 % от годового оклада специалиста (оплата услуг осуществляется в три этапа при частичной предоплате); представляют 2 кандидата; срок подбора – не менее 2-6 месяцев (иногда до 1 года). вероятность нахождения нужного кандидата – более 60 %; гарантийное сопровождение специалиста не менее 6 месяцев.
2.	Кадровые агентства Selection Recruitment	осуществляют подбор менеджеров высшего и среднего звена, также линейных специалистов (имеют собственную базу данных, размещают объявления в СМИ и на сайтах Интернета)	стоимость подбора – 1,5-2 зарплаты будущего сотрудника; время выполнения заказа 1-4 недели; представляют 3-5 кандидатов; вероятность нахождения нужного специалиста – около 60 %; гарантийное сопровождение подобранного специалиста в течение 3 месяцев.
3.	Кадровые агентства Selection Recruitment и Executive Search	используют улучшенные технологии поиска и обширную базу данных специалистов; тщательно прорабатывают заказ, проводят структурированное интервью с кандидатами	стоимость услуг – 25-33 % от годового дохода специалиста; представляют от 1 до 5 претендентов на должность; срок подбора от 1,5 до 6 месяцев; осуществляют однократную замену; вероятность нахождения нужного специалиста более 60 %; гарантийное сопровождение подобранного специалиста от 3 до 6 месяцев.
4.	Скрининговые (поверхностные) агентства	осуществляют «первичный подбор» персонала низшего и среднего звена по формальным признакам (возраст, пол, образование, стаж).	результативность закрытия вакансий – 5-20 %.

Рекрутинг, как начальный этап процесса подбора персонала, является составляющей рекрутмента. Рекрутинг / рекрутинговая деятельность осуществляется компаниями, которые:

помогают персоналу трудоустроиться (занимаются поиском вакансии для человека, а не человека для вакансии);

занимаются поиском персонала на определенную вакантную должность.

Согласно данным исследования рынка рекрутинговых услуг на сентябрь 2022 года в Российской Федерации функционировало более 650 кадровых агентств, но это только официально зарегистрированных компаний. Стоит акцентировать внимание на том, что общая потребность в персонале на предприятиях реального сектора экономики, на указанный выше период, составляет 1,15 млн. чел. [10]. Кроме этого, зависимость от актуальных тенденций рынка труда обусловило функционирование виртуальных офисов, фриланса и самозанятых в данном направлении деятельности. То есть указать точное количество человек, занятых в сфере рекрутинговых услуг, не представляется возможным.

Специализация рекрутинговых агентств представлена на рис. 2.

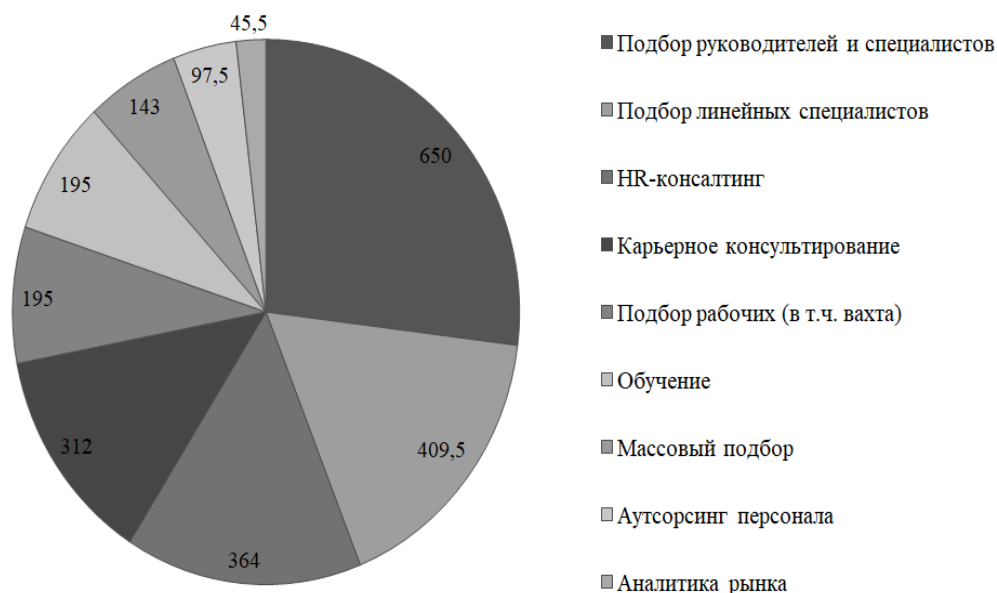

Рис. 2. Специализация рекрутинговых агентств Российской Федерации
(составлено на основе данных [10])

Учитывая, что деятельность рекрутинговых агентств представляет собой сложную последовательность действий по преобразованию ресурсов, полученных на входе, в конечный продукт, имеющий ценность для потребителя, на выходе, важно отметить, что последовательность этих действий менять не следует даже с учетом того, что рекрутер может быть представлен или консультантом рекрутингового агентства, или менеджером по персоналу, или самим руководителем предприятия.

Кроме этого, не стоит забывать, что каждый бизнес-процесс должен включать следующие составляющие элементы:

определенную цель, подчиненную общей цели рекрутингового агентства;

владельца, который может управлять ресурсами и отвечает за исполнение процесса;

ресурсы;
систему контроля качества и исправления ошибок;
систему показателей качества.

На рисунке 3 представлены основные бизнес-процессы, характерные как для заказчика, так и для рекрутингового агентства.

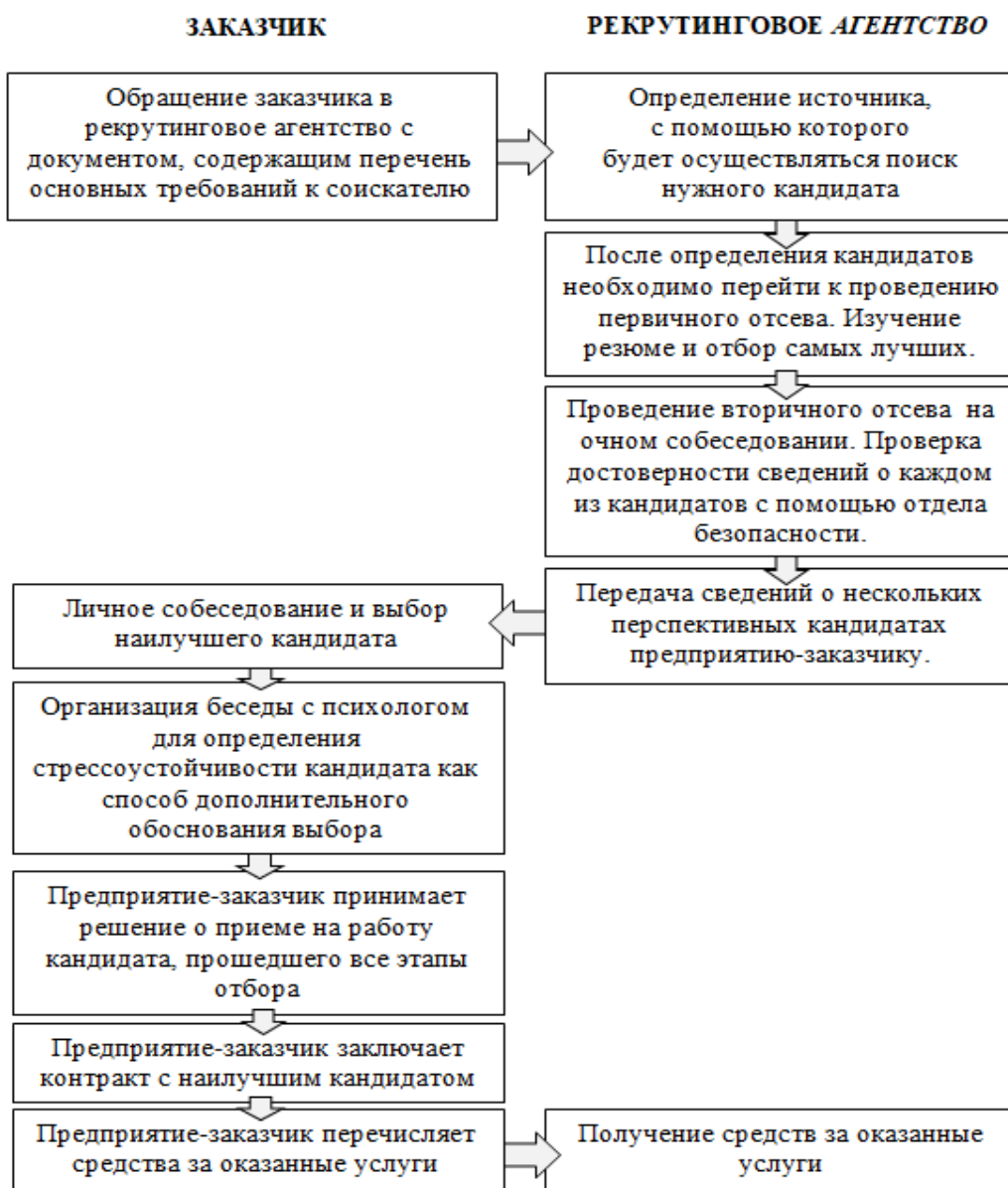

Рис. 3. Основные бизнес-процессы, характерные как для заказчика, так и для рекрутингового агентства

Важным принципом функционирования рекрутинговых агентств является нацеленность на соответствие интересам предприятий-заказчиков.

Диапазон запросов предприятий-заказчиков очень широк, и удовлетворить запросы – задача не из легких. Профессионально осуществить подбор нужного кандидата возможно после качественно составленной заявки и скрининга резюме.

Часто рекрутеры прибегают к аналоговому способу согласования кандидата с предприятием-заказчиком (рис. 4).

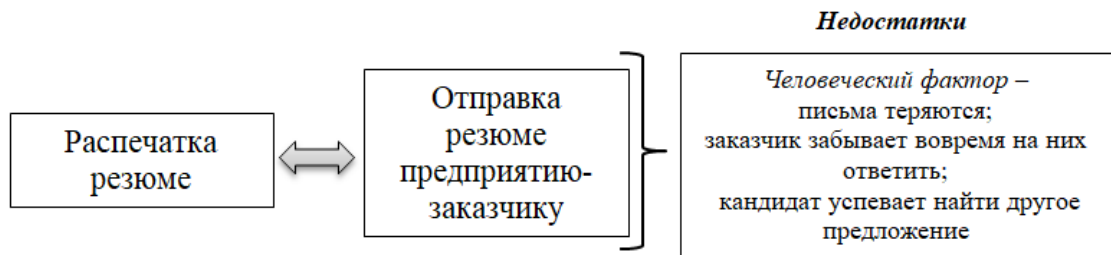

Рис. 4. Аналоговый способ согласования кандидата с предприятием-заказчиком

Оптимальным способом, позволяющим наладить процесс отбора, коммуникации с претендентами, согласования кандидатов, найма и управления персоналом, является использование CRM-систем.

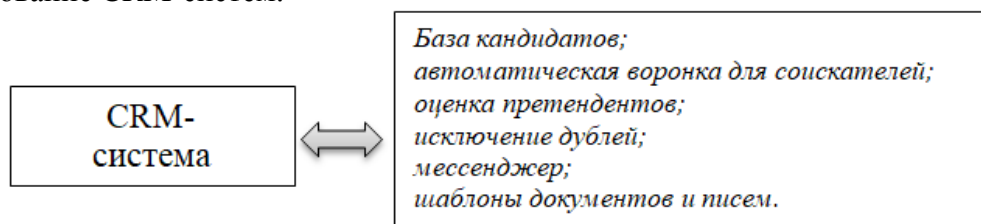

Рис. 5. Основной функционал CRM-систем

Прикрепив линейного руководителя к вакансии, CRM-система автоматизирует однотипные процессы, делает подбор и найм сотрудников более прозрачным, закрытие вакансий – более оперативным.

Методы и технологии, используемые при подборе персонала, развиваются быстрыми темпами. Сегодня все больше используются методы, нацеленные на конкретную ситуацию: ситуационные интервью, стрессовые интервью, brainteaser-интервью, прелиминаринг, хедхантинг, лизинг и другие.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, исследование подтвердило, что независимо от снижения количества зарегистрированных кадровых и рекрутинговых агентств в Российской Федерации, функционирование цивилизованного рынка труда невозможно без их наличия. Целенаправленная деятельность рекрутинговых агентств, в которой доминирующим принципом выступает нацеленность на соответствие интересам, способна удовлетворить любые запросы предприятий-заказчиков.

Перспективным направлением в рекрутинге является тренд на внедрение маркетинговых технологий. Применение популярных маркетинговых инструментов, таких как: воронки рекрутмента, нетворкинг для поиска узких специалистов и таргетированная реклама в соцсетях станет предметом последующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Январь 2023. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования № 1 (60) / январь 2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43700/bulletin_23-01.pdf (дата обращения: 19.07.2023).
2. Рынок труда в 2023 году: как компании справились с HR-вызовами – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/638f37479a79474da8946119> (дата обращения: 19.07.2023).
3. Баскина Т.В. Техники успешного рекрутмента – Альпина Паблишер-2018. – 260 с.

4. Баскина Т.В. Российский стандарт услуги «Рекрутмент», 2014 – URL: http://hrdevelopment.ru/img/Стандарт%20услуги%20Рекрутмент_проект.pdf (дата обращения 24.07.2023).
5. Будник Ю. А. Рекрутинг как важнейший этап в системе управления персоналом / Ю.А. Будник // Молодой ученый. – 2019. – №8. – С. 68-77. – URL: <https://moluch.ru/archive/246/56705/> (дата обращения: 19.07.2023).
6. Кривов Е. С. Развитие рекрутинговых услуг на основе формирования организационно-экономических ресурсов кадровых агентств: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кривов Евгений Сергеевич; [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. – Тольятти, 2008. – 20 с.
7. Симченко, Н. А. Организация работы рекрутингового агентства: для обучающихся очной и заочной форм обучения направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» / Н. А. Симченко, В. Ю. Острик, О. С. Резникова. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 122 с.
8. Христова Ю. Рекрутинг будущего: основные тренды новых HRтехнологий [Электронный ресурс]. – URL: <http://hrdocs.ru/poleznayainformacziya/rekruting-budushhego> (дата обращения: 21.07.2023).
9. Технология поиска топ-кандидатов Executive search URL: <https://huntflow.ru/blog/executive-search/>(дата обращения 21.07.2023).
10. Российский рынок рекрутмента 2022. – URL: <https://hrmag.ru/blog/909/> (дата обращения: 11.07.2023).

Поступила в редакцию 06.11.2023 г.

RECRUITMENT AGENCIES AS AN ELEMENT OF A CIVILIZED LABOR MARKET

T. V. Ibragimkhalilova

Based on the study of the types of recruitment agencies, the specifics of the functioning of recruiting agencies are highlighted, it is proved that the focus on meeting the interests of customer enterprises is the basic principle of recruiting activities, the trends of the recruiting services market are determined, the specialization of recruiting agencies of the Russian Federation in 2022 is systematized, active segments are presented at the request of customer enterprises.

The theoretical and methodological provisions of the functioning of recruiting agencies have been improved on the basis of highlighting the main business processes, where the focus on meeting the interests of customer enterprises acts as both the basic principle and the purpose of business processes subordinated to the general purpose of the recruiting agency.

Keywords: recruiting, recruitment, recruitment agency, recruitment, principle, labor market, need, business process, competencies.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+7-949-029-18-88

Ibragimkhalilova Tatyana

doctor of Economic Sciences, Associate professor
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.13

ЦИФРОВОЙ БРЕНД-МАРКЕТИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2023. *Е. В. Комарницкая*

Статья посвящена исследованию современного состояния бренд-маркетинга в условиях цифровой трансформации экономики. В статье представлены основные составляющие бренд-маркетинга: гибкая система взаимодействия внутри каналов продвижения бренда с потребителями; единая разработанная стратегия бренда; возможности взаимодействия между потребителями бренда. Определено, что создание цифрового бренд-маркетинга является конкурентным преимуществом для современной организации.

Ключевые слова: маркетинг, бренд-маркетинг, маркетинговые стратегии, модель маркетинга, цифровой маркетинг.

Постановка проблемы. Использование современных технологических средств коммуникаций, которые формируются на основе передачи информации через цифровые каналы, привело к развитию новых подходов к брендированию. Цифровизация существенно повлияла на формирование современного бренда организации, что требует соответствовать современным требованиям. Цифровизация коммуникаций с потенциальными и существующими клиентами позволяет формировать цифровой бренд организации, который строится цифровыми инструментами на каждом этапе развития бренда. Коммуникационные технологии выступают основным инструментом в формировании лояльности потребителей.

Актуальность исследования. Развитие цифровых технологий, доступ к социальным сетям, сети Интернет, различным сайтам затронул большую часть потребителей. В современных условиях организациям недостаточно только предоставлять информацию о предлагаемом товаре или услуге, привлечение внимания потребителя требует новых подходов. Исследование вопроса построения цифрового бренд-маркетинга является первоочередной задачей для организаций, однако требует особого изучения потребительских и целевых групп. Современный потребитель желает быть сопричастным к созданию бренда организации, однако не всегда ожидание потребителей удовлетворяется в полной мере, что может иметь отрицательное воздействие на развитие бренда. Соответственно, использование цифровых технологий в бизнес-процессах организации требует исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие организации в условиях цифровой трансформации затрагивает исследования многих современных как отечественных, так и зарубежных ученых. Проблематика внедрения инновационных технологий в деятельность предприятий рассмотрена коллективом авторов во главе с Л. П. Вовк [1], С. Г. Божук [3], А. Н. Германчук [8], О.В. Гоновой [9], И. Л. Литвиненко [16] и др.

Особое внимание развитию бренда организации уделено в работах таких ученых, как Е. Н. Александрова в вопросах влияния цифровизации на развитие брендов [2], Е. П. Бурун рассматривает цифровые тренды создания бренда в системе маркетинга в розничной торговле [4], Т. В. Васильева и Е. Н. Лазарева проводят анализ направлений развития бренда в цифровой экономике [5], Ю. В. Вейс и Л. М. Зайдуллиной изучают использование цифровых инструментов для развития бренда [6], А. В. Веретехиной и О. А. Янко изучают актуальные подходы к управлению брендингом в период пандемии

COVID-19 [7], Н. Н. Давидчук рассматривает влияние цифровых технологий на брендинг [10], Т. В. Журавлева изучает инструменты цифрового брендинга [11], А. Б. Карпыкбаевой рассматривает влияние бренда и деловой репутации на рыночную стоимость компании [12], Е. В. Комарницкой изучены стратегии маркетинга в цифровой среде, в том числе омниканальная стратегия [13, 14], А. С. Коньковым и В. Н. Парахиной рассмотрены инструменты цифрового брендинга [15], Т. Л. Мищенко изучает бренд-маркетинг в цифровой экономике [17], А. С. Тирабян проводит анализ цифровых инструментов брендинга организации [19], М. Б. Яненко, М. Е. Яненко рассматривает проблемы и перспективы бренд-менеджмента в виртуальной среде [20] и др.

Выделение нерешённой проблемы. В условиях цифровизации недостаточно только перевести мероприятия в онлайн-формат, необходимо привлечь потребителя к развитию цифрового бренда. Развитие цифровых коммуникаций и технологий, а также их внедрение во все бизнес-процессы организации выступает основой для сбора и анализа информации о современном потребителе. Соответственно, изучение вопроса цифрового бренд-маркетинга требует дальнейшего изучения.

Цель исследования заключается в исследовании теоретического базиса цифрового бренд-маркетинга как современной модели поведения организации.

Результаты исследования. В современных условиях рыночная ориентация направлена на потребителя, его ценность и возможность развития лояльного отношения, что требует от организации создание баланса между инновационными и маркетинговыми коммуникациями [3]. И современные технологии выступают базой для эффективного удовлетворения спроса на рынке. В основе понятия бренд лежит «... позиционирование разнообразных товаров, услуг, товаропроизводителей, которые разбросаны в разных сегментных точках и ... потребителям иногда сложно бывает выбрать тот или иной товар, услугу» [17, с. 564].

Таким образом, исследователи подчеркивают, что потребитель может не владеть четкими предпочтениями в выборе тех или иных товаров, поэтому использование бренда позволяет формировать и осведомленность потребителей относительно определенного товара, и развивать лояльность потребителей, которая позволяет организации быть устойчивой на рынке и отличаться от конкурентов [12]. Продвижение бренда необходимо осуществлять регулярно, что позволит целевой аудитории не забывать о существующем бренде, помнить о конкурентных преимуществах, на которых должен делаться акцент [5]. Бренд имеет свои стадии жизненного цикла и при формировании стратегии развития бренда это должно быть учтено командой маркетингов.

Для бренда особую важность приобретают знания о целевой аудитории. В настоящее время недостаточно только знаний демографических показателей, на первый план выходит удовлетворение ценностных ориентиров потребителей, удовлетворение их ожиданий [7].

Таким образом, необходимо отпределить, что же понимается под брендом. Ю. В. Вейс и Л. М. Зайдуллина дают следующее определение термину, которое заключается «...брендинг – длительный процесс создания и управления развитием бренда, созданный для информирования и стимулирования интереса целевой аудитории...» [6, с. 93].

Е. Н. Александрова отмечает отличительную особенность цифрового брендинга, которая заключается в «...обеспечении ценности и стимулировании лояльности и узнаваемости бренда... стремится выстроить взаимодействие компании с ее потребителями...» [2, с. 34].

Таким образом, бренд в классическом понимании, которое заключалось в одностороннем взаимодействии с клиентом организации, перешел в стадию взаимного сотрудничества, когда потребитель выступает частью формирования бренда. Цифровизация позволяет использовать новые каналы связи, такие как социальные сети, электронные рассылки, индивидуальные приложения для смартфонов и т.д. с одной стороны, а потребитель в свою очередь делится своим потребительским опытом с другими клиентами и самой организацией, что позволяет формировать образ бренда в головах клиентов.

Однако преимущества использования цифровых технологий в онлайн среде не останавливается на двухстороннем взаимодействии. Следует отметить, что современный потребитель в особой степени ценит свое время. Возможность в любое удобное время получить доступ к информации о товаре, его характеристиках, отзывам текущих клиентов выступает ключевой категорией. Скорость загрузки сайта и предоставления информации может выступить как конкурентным преимуществом, так и способствовать потере клиента. При этом продвижение бренда в онлайн-ресурсах имеет достаточно низкую стоимость, и больше интересует потребителя, чем ранее использованная реклама в печатных изданиях или теле-, радио-каналах.

В условиях цифровизации экономики бренд-маркетинг имеет следующие составляющие (рис. 1), среди которых: гибкая система взаимодействия внутри каналов продвижения; единая разработанная стратегия бренда; возможности взаимодействия между потребителями бренда.

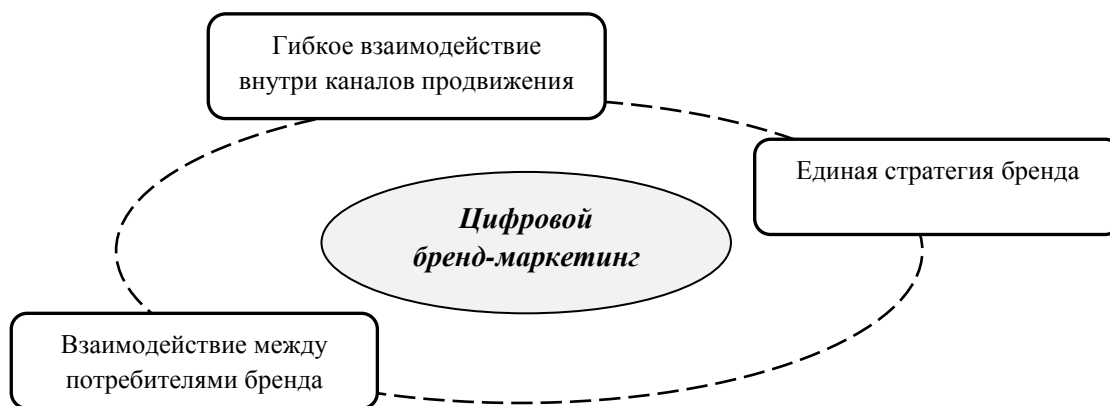

Рис. 1. Составляющие цифрового бренд-маркетинга (составлено автором)

Доступность современных цифровых платформ для потребителей различных регионов позволяет охватывать тех потребителей, возможность взаимодействия с которыми раньше была возможна только при наличии офлайн-магазинов. Таким образом, потребитель получает доступ к тем товарам, к которым ранее не имел возможности, что формирует в сознании потребителя мысль о том, что в нем заинтересованы, а предоставляемый ему товар соответствует всем заявленным ожиданиям, цена соответствует качеству, что способствует росту доверия потребителя к определенному бренду и формирует сильный бренд.

В современных условиях для многих современных организаций, независимо от их размера, становится возможным формирование собственного цифрового бренда, что является особенно актуальным в связи с санкциями. Об это свидетельствуют и статистические данные, проводимые Sostav в Ассоциации компаний интернет-

торговли. Так, большая часть потребителей уходит в онлайн. В первом полугодии 2023 года объем продаж интернет-торговли в России вырос на 20% год, что составило 2,74 трлн руб. 97,2% от всех продаж пришлось на покупки в российских компаниях сектора e-commerce, а также произошло сокращение трансграничного рынка в объеме продаж до 2,8% против 4% в 2022 году. Необходимо отметить рост продаж на маркетплейсах. На 53% увеличилась доля продаж на Wildberries и Ozon во втором полугодии 2023 г. Объем продаж на Wildberries, Ozon, Мегамаркет, Яндекс, AliExpress, KazanExpress достиг 4,3 трлн руб. Количество заказов составило 3,4 млрд руб., что составило 75% от всего рынка [18].

Все перечисленное свидетельствует о том, что рост в сфере онлайн продаж продолжается, потребитель все больше заинтересован в цифровой среде, соответственно, следует отметить необходимость дальнейшего продвижения бренда в цифровой среде для организаций. Однако в условиях текущей реальности следует отметить длительное развитие преданности к бренду по причине появления большого количества конкурентов, что требует дальнейшего исследования.

Выводы. В статье рассмотрены основные составляющие бренд-маркетинга, которые представлены гибкой системой взаимодействия внутри каналов продвижения бренда с потребителями; единой разработанной стратегией бренда; возможностью взаимодействия между потребителями бренда. Рост в онлайн-продажах имеет стабильную тенденцию к росту, потребителей привлекают цифровые условия взаимодействия с предприятиями, что является основой для установления лояльных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные социально-экономические аспекты управления: государство, регион, предприятие. Монография / Л. П. Вовк, Е. П. Мельникова, О. И. Черноус [и др.]. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. – 294 с. – ISBN 978-5-4386-1309-1. – EDN YNLNOE.
2. Александрова, Е. Н. Влияние цифровизации на развитие брендов в глобальной среде / Е. Н. Александрова // Экономика: теория и практика. – 2023. – № 3(71). – С. 33-39. – DOI 10.31429/2224042X_2023_71_33. – EDN NUYYXJX.
3. Взаимосвязь маркетинга и инноваций в реализации рыночной ориентации организации / С. Г. Божук, Н. А. Плетнева, К. В. Евдокимов, И. В. Белинская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 6(73). – С. 186-203. – EDN YTAHZR.
4. Бурун, Е. П. Цифровые тренды создания бренда в системе маркетинга в розничной торговле / Е. П. Бурун // Первый экономический журнал. – 2022. – № 12(330). – С. 30-37. – DOI 10.58551/20728115_2022_12_30. – EDN HGUQSC.
5. Васильева, Т. В. Анализ направлений развития бренда в цифровой экономике / Т. В. Васильева, Е. Н. Лазарева // Экономический вектор. – 2019. – № 4(19). – С. 63-67. – DOI 10.36807/2411-7269-4-19-63-67. – EDN EHMUER.
6. Вейс, Ю. В. Использование цифровых инструментов для развития бренда / Ю. В. Вейс, Л. М. Зайдулина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-1(82). – С. 93-99. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-12-1-93-99. – EDN NKIMMX.
7. Веретехин, А. В. Актуальные подходы к управлению брендингом в период пандемии COVID-19 / А. В. Веретехин, О. А. Янко // МедиаВектор. – 2022. – № 5. – С. 42-46. – EDN PRZIAV.
8. Германчук, А. Н. Маркетинг территорий локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом / А. Н. Германчук, И. Л. Литвиненко, Д. В. Тимохин, А. Д. Гасанова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 11(157). – С. 187-197. – EDN KRSLYM.
9. Гонова, О. В. Цифровое обоснование экспериментальных методов агрохимизации на основе математической обработки данных / О. В. Гонова, В. А. Лукина, А. А. Мальгин // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты : Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 25 февраля 2022 года. Том 1. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2022. – С. 173-180. – EDN VQOPWY.

10. Давидчук, Н. Н. Влияние цифровых технологий на брендинг / Н. Н. Давидчук, А. В. Шершнева, Н. С. Пальчикова // Инновационное развитие экономики. – 2023. – № 3(75). – С. 132-139. – DOI 10.51832/2223798420233132. – EDN MQTCNZ.
11. Журавлева, Т. В. Цифровизация. Инструменты цифрового брендинга / Т. В. Журавлева, П. А. Захарченко, Д. К. Иваницкий // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1269-1273. – EDN MNFMAУ.
12. Карпыкбаева, А. Б. Влияние бренда и деловой репутации на рыночную стоимость компании / А. Б. Карпыкбаева // Advances in Science and Technology : Сборник статей XXII международной научно-практической конференции, Москва, 31 июля 2019 года / Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2019. – С. 157-159. – EDN DCUSAP.
13. Комарницкая, Е. В. Анализ стратегий маркетинга в цифровой среде / Е. В. Комарницкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 4. – С. 101-106. – EDN IABCSX.
14. Комарницкая, Е. В. Омниканальный маркетинг: digital-среда / Е. В. Комарницкая // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 1, № 4(64). – С. 242-246. – EDN OZNRUN.
15. Коньков, А. С. Цифровой брендинг и его инструменты / А. С. Коньков, В. Н. Парахина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12-1(94). – С. 176-179. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-12-1-176-179. – EDN YILEZQ.
16. Литвиненко, И. Л. Инноватизация экономики России в условиях рецессии: новый этап развития / И. Л. Литвиненко // Человек. Общество. Инклюзия. – 2015. – № 2(22). – С. 106-114. – EDN UVGRTB.
17. Мищенко, Т. Л. Бренд-маркетинг в цифровой экономике / Т. Л. Мищенко // Управленческий учет. – 2022. – № 7-3. – С. 562-567. – DOI 10.25806/uu7-32022562-567. – EDN GQEDLA.
18. СТМ, маркетплейсы и дискаунтеры: как изменились привычки потребителей в 2023 году . Рамблер. Интернет ресурс: https://finance.rambler.ru/business/51973046/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
19. Тирабян, А. С. Цифровые инструменты брендинга организации / А. С. Тирабян // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 15(33). – С. 180-182. – EDN KBQMFF.
20. Яненко, М. Б. Бренд-менеджмент в виртуальной среде: проблемы и перспективы / М. Б. Яненко, М. Е. Яненко // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 10(136). – С. 242-244. – EDN FAMKWK.

Поступила в редакцию 25.11.2023 г.

DIGITAL BRAND MARKETING AS A MODERN MODEL OF AN ORGANIZATION'S BEHAVIOR

E. V. Komarnitskaya

The article is devoted to the study of the current state of brand marketing in the context of the digital transformation of the economy. The article presents the main components of brand marketing: a flexible system of interaction within communication channels with consumers; a single developed brand strategy; opportunities for interaction between brand consumers. It is determined that the creation of digital brand marketing is a competitive advantage for a modern organization.

Keywords: marketing, brand marketing, marketing strategies, marketing model, digital marketing.

Комарницкая Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
alenakomarnitskaja@yandex.ru
+7-949-373-38-41

Komarnitskaya Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management
Donetsk State University

УДК 338.45:664

**КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**© 2023. *Е. Г. Кошелева*

В данной статье сформулирована идея о необходимости рассмотрения комплексного развития территории (КРТ) с учетом специфики пространственного развития государства. Автором исследованы предпосылки создания и реализации системы комплексного развития территории в Российской Федерации (РФ). Проанализированы тенденции реализации данного механизма в российской практике. Охарактеризована степень включенности новых субъектов РФ в процесс комплексного развития территории. В контексте изучения успешности воплощения проектов КРТ исследована динамика индекса ввода жилья в региональном разрезе. В результате анализа автор приходит к мнению о повышении эффективности реализации КРТ в РФ, при этом выявлена фрагментарность выбранного пути развития территории, что должно быть учтено при совершенствовании стратегии пространственного развития РФ.

Ключевые слова: пространственное развитие, комплексное развитие территории, социально-экономическое развитие, регион, застройка, региональная политика, территориальная политика

Постановка проблемы. Развитие территориальной организации хозяйственного комплекса и системы расселения имеет стратегическую цель – улучшение жизни граждан государства. В условиях нестабильности на международной арене и экономического давления, основные принципы этой цели – устойчивый экономический рост, технологическая модернизация и национальная безопасность. В данной связи совершенствование комплексного развития территории (КРТ) позволяет обеспечить достижение баланса регионального развития.

Современные вызовы геополитической среды, стоящие перед экономикой Российской Федерации (РФ), актуализируют необходимость создания благоприятных и конкурентных условий для жизнедеятельности населения. Именно концепция КРТ представляет собой способ преодоления проблем, препятствующих данному процессу. Исходя из этого, важно провести анализ уже проведенной работы по воплощению в реальность проектов КРТ в российской практике и определить его связь с уже реализуемой стратегией пространственного развития России.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические основы пространственного развития государства раскрываются в работах исследователей-регионолистов: А. О. Белоплотова [12], М. А. Дугаржановой [13], Н. В. Зубаревич [4], И. В. Манаевой [6], Е. А. Коломак [3], М. А. Котляров, [2], Б. Л. Лавровского [1], А. Н. Ломакина [21], С. Н. Растворцевой [6] и др.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на возрастающий интерес со стороны научного сообщества к изучению особенностей комплексного территориального развития РФ, рассмотрение существующих подходов к данному аспекту пространственного развития носит фрагментарный характер. Такое осмысление вопроса не позволяет отвечать на все требования, предъявляемые к пространственному развитию государства в целом.

В связи с этим, **целью** данного исследования является определение особенностей комплексного развития территории в контексте пространственного развития Российской Федерации.

Результаты исследования. Пространственное стратегирование регионального развития характеризует современное видение государственного управления. Оно направлено на создание более рациональной территориальной организации землепользования и связей между ними, чтобы сбалансировать потребности в развитии с необходимостью защиты окружающей среды и достичь социальных и экономических целей [1].

Комплексный подход к социально-экономическому развитию территорий является одним из принципов пространственного развития, а территориальное планирование включает меры по координации и улучшить пространственное воздействие других секторальных стратегий, чтобы добиться более равномерного распределения экономического развития на данной территории, чем это было бы в противном случае создано рыночными силами [2]. Следовательно, пространственное развитие – важный рычаг содействия устойчивому повышению качества жизни.

На долгосрочные тенденции пространственного развития в РФ, прежде всего, влияют три фактора:

- прогрессивная экономическая интеграция и связанное с ней расширение сотрудничества между субъектами;
- растущее значение местных и региональных сообществ и их роль в пространственном развитии;
- выявление потенциальных центров экономического развития регионов.

Пространственное развитие является важнейших объектом стратегического управления современной Россией. Споры исследователей о приоритетах развития региональных экономических систем в пространственном аспекте, а также наборе пространственных характеристик продолжаются. Поскольку РФ является государством с обширной территорией, вопросы развития разных регионов всегда находятся в центре внимания политических и научных дискуссий. По мнению авторов монографии, особое внимание уделяется межрегиональным неравенствам из-за федеративной структуры государства, поскольку неравенство в социально-экономической сфере часто приводит к возникновению регионального сепаратизма и политических конфликтов [3, с. 6].

Один из ведущих российских исследователей экономико-географической среды Зубаревич Н. В. отмечает важность проведения выравнивающей региональной политики в РФ, поскольку федерализм является напрямую сдерживающим фактором достижения сбалансированного развития всех субъектов страны [4].

Ввиду этого, в 2019 г. Правительством Российской Федерации была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 (Стратегия) [5]. Данный документ включает в себя триединые приоритеты: ускорение реализации имеющегося экономического потенциала у территорий с низким уровнем развития, создание точек экономического роста и увеличение их числа по территории страны и содействие социальному обустройству отстающих территорий с низким уровнем собственного экономического потенциала.

Исследователи также отмечают две негативных тенденции, тормозящих ускорение процесса реализации Стратегии [6–7]:

- медленная модернизация средних по уровню развития регионов, которые формируют «костяк» российской экономики;
- при положительной тенденции к сокращению отсталых регионов сохранение «депрессивности» на местном уровне.

В результате подобных размышлений экспертов по экономическому развитию РФ 30 декабря 2020 г. были внесены изменения в градостроительное законодательство

РФ в целях обеспечения комплексного развития территорий. Соответственно законодательно закреплены перечень видов КРТ (рис. 1).

КРТ жилой застройки	КРТ нежилой застройки
<ul style="list-style-type: none"> – многоквартирные дома (МКД), признанные аварийными и подлежащими сносу или реконструкции; – МКД, соответствующие критериям износа, установленным субъектом РФ. (износ конструктивных элементов, превышение стоимости кап. ремонта установленным нормативам, типовые МКД, определенные субъектом, МКД с ограниченно техническом состоянии, с отсутствием централизованного инженерного обеспечения). 	<ul style="list-style-type: none"> – нежилые объекты капитального строительства, признанные аварийными и подлежащими сносу или реконструкции; – территории адресных программ, утвержденных Правительством региона; – виды разрешенного использования (ВРИ) не соответствует ПЗЗ; – самострой.
<div style="border: 1px solid black; border-radius: 15px; padding: 5px; display: inline-block; background-color: #e0e0e0;">Перечень видов КРТ</div>	
Согласно названию, применяется в отношении незастроенных зон КРТ.	Осуществляется землепользователями и регулируется в соответствии со ст. 70 ГрК РФ.
КРТ незастроенной территории	КРТ по инициативе правообладателей

Рис. 1. Характеристика видов КРТ согласно ГрК РФ (составлено автором на основании [8])

Данные нововведения указывают на то, что в Российской Федерации существует активная работа по проведению комплексного развития территорий (КРТ), в том числе в отношении жилой застройки – как результата социального благоустройства территории. Около 46 % всех решений о КРТ касаются уже застроенных жилых территорий, что свидетельствует о стремлении сосредоточить усилия на создании комфортных условий для проживания населения (рис. 2).

По количеству решений о КРТ все регионы Российской Федерации, в отношении территорий которых такие решения принимались, можно условно разделить на три группы: в отношении которых приняты 1–2 решения о КРТ; приняты 3–5 решений; приняты более 5 решений [9].

Наиболее активны в принятии решений о КРТ в отношении жилой застройки следующие регионы: Москва (37 решений), Тюменская область (15 решений), Курганская область (10 решений), Липецкая область (8 решений). Они сосредоточены в основном в центральной и западной части России, а также в Сибири [10].

Также стоит отметить, что приоритетом является преобразование уже застроенных территорий жилой застройки, что свидетельствует о необходимости прежде всего социального благоустройства, направленного на совершенствование системы социально-бытового обслуживания населения, а затем инженерного и экологического благоустройства территорий.

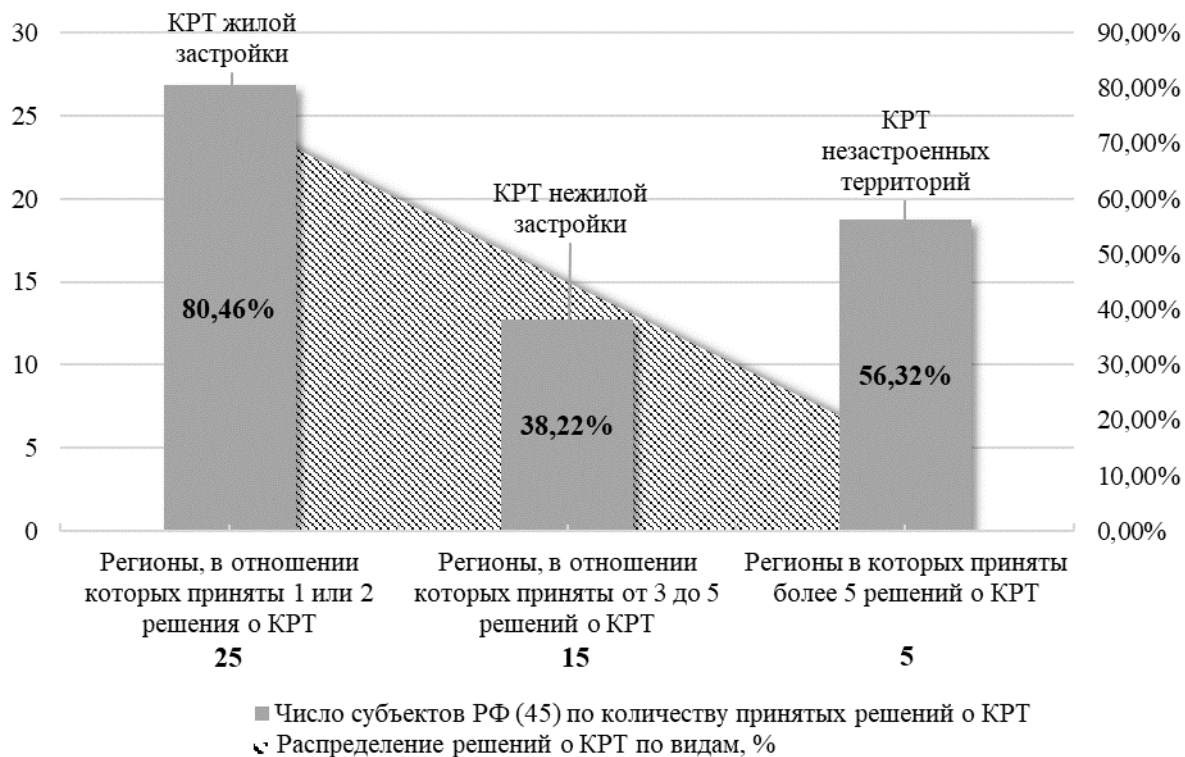

Рис. 2. Долевое распределение числа субъектов РФ по количеству принятых решений о реализации проектов КРТ, % и по видам территорий по состоянию на 15.03.2023 г. (составлено автором на основе данных Фонда «Институт экономики города» [9, с. 20-21])

Интересным является тот факт, что реализация концепции КРТ коснулась и новых субъектов РФ, несмотря на достаточно короткий срок их пребывания в составе России. В октябре 2022 г. в целях ускорения интеграции возвращенных территорий в российское экономическое пространство, были сформулированы главные направления сотрудничества государственных органов новых регионов и РФ. В связи с этим была предложена Стратегия экономического развития данных субъектов до 2030 г., в которую включены 275 различных мероприятий по реализации проектов КРТ (ремонт и восстановление разрушенной в результате инфраструктуры и строительство новых объектов). Примером осуществления данной деятельности в Донецкой Народной Республике можно назвать 4 крупных социально значимых объектов: перинатальный центр, Донецкий республиканский протезно-ортопедический центр, восстановление Приазовского университета в Мариуполе, Харцызский трубный завод [11].

В Луганской Народной Республике акцентируется внимание на строительстве жилья и разработке ипотечной системы, а также развитие дорожного строительства. В результате усилий, проделанных в 2023 году, на территории данного региона был создан Фонд развития промышленности ДНР, деятельность которого помогла достичь целевые показатели на текущий год, финансируя 14 проектов в промышленном секторе [11].

Запорожская и Херсонская области характеризуются успешной деятельностью по разработке и реализации направлений по запуску новых производственных мощностей (по состоянию на 2022 г. в Херсонской области были открыты 13 новых предприятий). Отмечается, что по поручению В. В. Путина шефствующими регионами на

присоединенных территориях должны быть восстановлены объекты инфраструктуры, жилые дома и объекты ЖКХ [11].

На данный момент отсутствует единый подход к определению показателей пространственного развития в целом и эффективности КРТ, в частности. К ним зачастую относят такие: индекс физического объема валового регионального продукта [12], прирост валового регионального продукта на чел., прирост доходов консолидированного бюджета, прирост численности населения [13] и т. д. Представляется возможным в данном контексте рассмотреть индекс ввода в действие жилых домов на территории РФ (рис. 3).

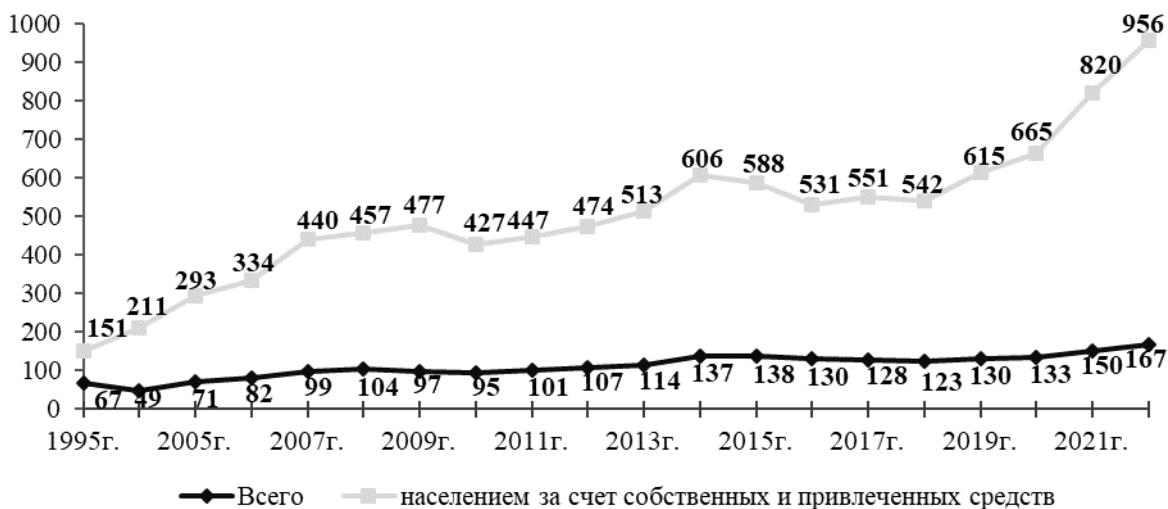

Рис. 3. Динамика индекса ввода в действие жилых домов (в соотношении к 1990 = 100), 1995-2022 гг. [14]

Полученные данные указывают на последовательное увеличение показателя в рассматриваемом временном диапазоне. При этом важно подчеркнуть значительный рост индекса, начиная с 2020 г., что свидетельствует о влиянии принятых в этом году изменений в градостроительный кодекс. Данный факт также подтверждает результат построения тренда динамики ввода в действие жилых домов за 2021-2023 гг. в соотношении к 2020 г. (рис. 4).

Рис. 4. Анализ динамики ввода в действие жилых домов, 2021-2023 гг. (в % к ежемесячному значению 2020 г.) [14]

2022 г. характеризуется достижением нового рекорда в строительной сфере – ввод жилья возрос на 11 %, что составляет 102,7 млн м². «Аутсайдерами» в рейтинге стали: Чукотский и Еврейский автономные округа и Магаданская область. При этом главными лидерами стали Ленинградская, Московская и Тюменская области (табл. 1). Согласно расчетам РИА Рейтинг по индексу ввода жилья в топ-10 регионов входят также: Чеченская Республика, Краснодарский край, Калининградская область, Сахалинская область, г. Севастополь, Республика Адыгея, Владимирская область. Рассматривая изменения данного показателя по указанным регионам за 4 года, видно, первое место неизменно удерживает Ленинградская область. При этом об успешности реализации КРТ свидетельствует увеличение индекса в несколько раз по нескольким регионам (Чеченская Республика, Краснодарский край, Сахалинская область, Республика Адыгея и Владимирская область).

Таблица 1

Индекс ввода жилья, м² общей площади / чел., 2019-2022 гг.
(составлено автором на основе источников [15-19])

Субъект РФ	2019		2020		2021		2022	
	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ленинградская область	1	1,307	1	1,415	1	1,772	1	1,961
Московская область	2	1,104	3	1,174	3	1,186	2	1,641
Тюменская область	4	1,028	6	1,027	6	1,099	3	1,396
Чеченская Республика	53	0,404	33	0,508	20	0,676	4	1,315
Краснодарский край	11	0,788	8	0,902	5	1,105	5	1,305
Калининградская область	5	0,933	4	1,146	2	1,237	6	1,277
Сахалинская область	17	0,633	7	0,903	7	1,039	7	1,095
Севастополь	7	0,912	2	1,340	8	0,992	8	0,998
Республика Адыгея	24	0,560	25	0,557	22	0,656	9	0,940
Владимирская область	27	0,544	30	0,538	25	0,626	10	0,893

В рамках выступления на Московском экономическом форуме (05.04.2023 г.) директор Института опережающих исследований им. Шифферса Ю. Громько отметил возросшую роль пространственного развития в условиях вновь возникшего экономического кризиса [20]. По его мнению, данный вид развития в новых геополитических условиях должен касаться не только застройки, а, в первую очередь, – развития существующих и создания новых логистических путей. Также градостроительство как таковое должно быть сопряжено с ускорением внедрения элементов «умных» городов в отечественную практику. Все названные направления предлагается объединить в стратегии пространственного развития, которая бы отвечала современным требованиям [21].

Представляется возможным согласиться с вышеупомянутым исследователем и подтвердить необходимость внесения изменений в стратегию пространственного развития. Это связано, в том числе, с невозможностью существующей концепции КРТ решить возникшие угрозы перед сохранением устойчивого роста социально-экономического развития регионов. Кроме этого, в данном документе необходимо прописать особенности и направления развития новых субъектов РФ.

Также стоит сделать акцент на нерешенности вопроса о роли государственного-частного и муниципально-частного партнерства в процессе реализации проектов КРТ. Применение ГЧП и МЧП при реализации проектов должно повысить их эффективность КРТ и обеспечить создание сопутствующей инфраструктуры – системы социально-бытового обслуживания населения.

Одним из главных препятствий, сдерживающих привлечение инвесторов к реализации проектов КРТ является необходимость финансирования инфраструктурных объектов, которые по своей сути не предполагают получение прибыли. В то же время, при использовании механизма ГЧП и МЧП, потенциальные инвесторы могут получить государственную поддержку, а также доход от эксплуатации этих объектов. Таким образом, главное препятствие, замедляющее развитие института КРТ, может быть устранено.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, можно прийти к следующим результатам исследования:

1. Выделение особой роли пространственному развитию в РФ в рамках государственной политики объясняется необходимостью поиска способов нивелирования диспропорций в региональном развитии. Определено, что трансформация регионального пространства в данный момент реализуется с помощью внедрения в российскую практику системы комплексного территориального развития, которое включает в себя развитие жилой и нежилой застройки, незастроенной территории, а также по инициативе собственников. Такой подход позволяет не только решить проблему социальной неравномерности развития территории, но и содействует социальному обустройству отстающих территорий.

2. Опыт реализация проектов КРТ в РФ в последние несколько лет характеризуется не только степенью увеличения числа таковых в различных субъектах, но и демонстрирует эффективность в контексте социально-экономического развития регионов. Примером этого является резкое увеличение с 2020 г. индекса ввода в действие жилых домов в государстве. Это можно связать с введением в действие в этот период Закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий». Данный фактор также подтверждает положительная динамика показателей, характеризующих территориальное развитие отдельных регионов (таких как Чеченская Республика, Краснодарский край, Республика Адыгея, Владимирская область и др.).

3. Несмотря на высокую результативность применения в реальной практике разработанного механизма КРТ, выбранный подход не может рассматриваться в отрыве от реализуемой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Перемещение в последнее время акцента исключительно на трансформации городского пространства не позволяет создать те самые возможности для обустройства территории с собственным потенциалом экономического роста. Данный факт подтверждает необходимость совершенствования применяемой системы ГЧП и МЧП в контексте КРТ. Согласование и расширение возможностей использования данных механизмов позволит не только оптимизировать городское пространство, но и стимулировать развитие перспективных центров экономического роста регионов.

Перспективы дальнейших исследований определяются необходимостью дальнейшего изучения определения стратегических приоритетов пространственного

развития РФ и их последующего закрепления в нормативно-правовой базе регулирования и реализации экономической политики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавровский, Б. Л. Особенности пространственного развития России: что было, что будет... / Б. Л. Лавровский // Российский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 40–57.
2. Котляров, М. А. Развитие территорий и пространства. Приоритеты и организация работы в субъектах Российской Федерации / М. А. Котляров. – Екатеринбург, 2017. – 102 с.
3. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е. А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. – 502 с.
4. Зубаревич, Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н. В. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2019. – № (1). – С. 135–145.
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).
6. Манаева, И. В. Пространственное развитие городов России: теория, анализ, моделирование: монография / И. В. Манаева, С. Н. Растворцева. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 196 с.
7. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46–57.
8. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Закон от 30.12.2020 г. № 494-ФЗ [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372677/ (дата обращения: 15.12.2023).
9. Мониторинг практики реализации проектов комплексного развития территории жилой застройки в российских городах (актуализированный аналитический материал по состоянию на 15 мая 2023 года) [Электронный ресурс] / Фонд «Институт экономики города». URL: https://urbaneeconomics.ru/sites/default/files/analiz_reshenii_o_krt_aktualizaciya.pdf (дата обращения: 15.12.2023).
10. Мониторинг реализации механизма комплексного развития территорий субъектами Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/kompleksnoe-razvitie-territoriy/1-monitoringrealizatsii-mekhanizma-kompleksnogo-razvitiya-territoriy-subektami-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 15.12.2023).
11. Комплексное развитие территорий: каким стал 2023 год для новых регионов России [Электронный ресурс] / RUPOSTERS. URL: <https://ruposters.ru/news/27-12-2023/kompleksnoe-razvitie-territorii-kakim-novih-regionov-rossii> (дата обращения: 17.12.2023).
12. Белоплов, А. О. Роль пространственных данных в рамках комплексного развития территорий / А. О. Белоплов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 27. – С. 348–358.
13. Дугаржапова, М. А. Механизм пространственного социально-экономического развития России / М. А. Дугаржапова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-1. – С. 47–56.
14. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.12.2023).
15. Рейтинг регионов России по вводу жилья в 2019 году [Электронный ресурс] / Рейтинг РИА. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200518/630169706.html> (дата обращения: 15.12.2023).
16. Рейтинг регионов РФ по вводу жилья в 2020 году [Электронный ресурс] / Рейтинг РИА. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210518/630200158.html> (дата обращения: 15.12.2023).
17. Рейтинг регионов РФ по вводу жилья в 2021 году [Электронный ресурс] / Рейтинг РИА. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220505/630221785.html> (дата обращения: 15.12.2023).
18. Рейтинг регионов РФ по вводу жилья в 2022 году [Электронный ресурс] / Рейтинг РИА. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230503/630241205.html> (дата обращения: 15.12.2023).
19. Региональное развитие Россия и мир: образ будущего [Электронный ресурс] / Материалы МЭФ-2018. URL: <https://me-forum.ru/materials/Materials-MEF-2018.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

20. Территории. Как осуществлять пространственное развитие, чтобы видеть результат уже через 5 лет [Электронный ресурс] / Материалы МФ-2023. URL: <https://me-forum.ru/media/news/16064/> (дата обращения: 15.12.2023).

21. Ломакин, А. Н. Александр Ломакин: в 2023 году нужно масштабировать проекты КРТ в России / А. Н. Ломакин; записала О. Набатникова [Электронный ресурс] // Сайт РИА Новости Недвижимость, 9 марта 2023 г. URL: <https://realty.ria.ru/20230309/lomakin-1856326173.html> (дата обращения: 15.12.2023).

Поступила в редакцию 17.12.2023 г.

THE COMPLEX DEVELOPMENT OF THE TERRITORY IN THE CONTEXT OF THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. G. Kosheleva

This article formulates the idea of the need to consider the integrated development of the territory, taking into account the specifics of the spatial development of the state. The author outlines the prerequisites for the creation and implementation of a system of integrated territorial development in the Russian Federation. The trends in the implementation of this development strategy in Russian practice are also analyzed. The degree of involvement of new subjects of the Russian Federation in the process of integrated development of the territory is characterized. In the context of studying the success of the implementation of the integrated development of the territory projects, the dynamics of the housing commissioning index in the regional context is studied. As a result of the analysis, the author comes to the opinion about improving the effectiveness of the implementation of the integrated development of the territory in the Russian Federation, while revealing the fragmentarity of the chosen path of development of the territory, which should be taken into account when forming an actual strategy for the spatial development of the Russian Federation.

Keywords: spatial development, integrated development of the territory, socio-economic development, region, building, regional policy, territorial policy.

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

o.kosheleva@donnu.ru

+7-949-321-77-64

Kosheleva Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of National and Regional Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2023. В. В. Кузьменко

В статье освещены теоретические основы сущности экономической безопасности региона, ее место и роль в системе национальной экономической безопасности, изучен перечень факторов, которые могут влиять на ее обеспечение, и выделены наиболее значимые из них, такие как социально-экономические, инновационные и экологические. Также уделено внимание количественным и качественным показателям, которые помогают оценить уровень региональной экономической безопасности и проблемам их использования на практике.

Ключевые слова: региональная экономическая безопасность, инновации, социальная безопасность, угрозы, уровень экономической безопасности, показатели оценки экономической безопасности.

Постановка проблемы. В современных условиях обеспечение экономической безопасности имеет для России первостепенное значение. При этом, особое внимание необходимо обратить на создание и совершенствование институтов и механизмов реализации этого процесса на всех уровнях. Исходя из того, что эта сфера имеет особенности и своеобразные формы проявления в разных регионах страны, существует необходимость изучения механизма обеспечения экономической безопасности ее регионов, причем необходимо учитывать тот факт, что экономическая защищенность страны тесно связана с обеспечением этих параметров во всех регионах.

Актуальность темы исследования. Некоторые составляющие экономической безопасности страны напрямую зависят от состояния этого вопроса на уровне отдельных территориальных образований, и этот процесс значительно влияет на отдельные направления национальной безопасности, в частности, в нынешних условиях внешней нестабильности и санкционного влияния. Также, наиболее эффективное использование сильных сторон потенциала регионов может способствовать укреплению общего уровня безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением проблемы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне занимались такие ученые как Акбердина В.В. [1], Смирнова, О.П. [1], Кораблева, А.А. [2], Матвеева Е.Е. [4], Фомина М.В. [5], которые в своих публикациях освещали свои взгляды на сущность региональной экономической безопасности, ее составляющие, механизм обеспечения и особенности реализации в современных условиях. Кроме уточнения концептуальных основ, отечественные экономисты в своих трудах уделяли внимание анализу прикладных особенностей обеспечения экономической безопасности различных регионов РФ, что способствовало выявлению территориальной специфики этого процесса.

Выделение нерешённых проблем. При этом по отдельным аспектам в исследовании экономической безопасность мезоуровня ученые до сих пор не пришли к единодушному мнению. Так, разнятся взгляды относительно факторов, имеющих наибольшее значение для экономической безопасности именно на региональном уровне, а также какими показателями, как количественными, так и качественными, можно оценить интенсивность их влияния.

Цель работы – уточнение перечня факторов, оказывающих значительное влияние на уровень экономической безопасности региона и показателей, позволяющих его оценить.

Результаты исследования. Обеспечение экономической безопасности на мезоуровне предполагает использование всех имеющихся ресурсов, достижение экономического роста и эффективности регионального производства, демонополизацию, повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования с учетом территориальных различий. Поскольку опасности или угрозы могут возникать в разных сферах, то и разновидностей безопасности выделяют несколько. Традиционно, различают: социально-экономическую, экологическую, демографическую, военно-политическую, научно-техническую, информационную, энергетическую, криминологическую, гуманитарную, продовольственную безопасность. В представленном перечне особо выделяется экономическая, поскольку реализация всех видов безопасности требует экономического обеспечения [5]. Категорию «экономическая безопасность» можно трактовать как состояние экономики и институтов власти, гарантирующее защиту национальных интересов, социальную направленность политики, оборонный потенциал. Терминологическая неопределенность и отсутствие теоретического анализа экономической безопасности как универсальной категории побудила ученых к рассмотрению этого вопроса с разных сторон. Так, в начале рыночных трансформаций в постсоциалистических странах, в экономической теории было очень узкое представление об экономической безопасности, она расценивалась как обеспечение условий для сохранения и защиты коммерческой тайны отраслей и фирм. Этот взгляд на толкование сути категории экономической безопасности логично доказывает, что для ее обеспечения на любом уровне нужно лишь разработать рекомендации и меры по защите информации. В последнее время экономическая безопасность приобрела новые признаки и подразумевает уровень развития экономической системы, который дает возможность противодействовать отрицательному влиянию экстерналий [2]. Согласно этой точки зрения, экономическая безопасность имеет подвижный и нестабильный характер. Такая концепция более прогрессивна, но также имеет недостатки: восприятие этой категории как «состояния защищенности», сводит реализацию экономически безопасного развития к способности экономики адаптироваться к изменчивой среде и не требует прогнозирования развития. В текущий момент, экономическая безопасность региона большинством исследователей оценивается как отсутствие опасности или как наличие внутренней защиты от экстерналий опасностей [3, с. 10].

Основными элементами экономической безопасности на мезоуровне можно считать:

производственную (ресурсный потенциал, специализация региона в системе воспроизводства, интеграционные процессы);

финансовую (стабильность финансовой и бюджетной системы субъектов РФ);

научно-техническую (степень цифровизации и инноваций в производстве и социально-экономической сфере, уровень модернизации промышленности, доля занятых в НИОКР);

социально-демографическую (степень социальной дифференциации общества, уровнем бедности, доступности медицины, образования, культуры и инфраструктуры);

динамику регионального рынка труда (отраслевая региональная специализация, изменение спроса на труд определенной квалификации, уровень занятости);

общественную (уровень криминализации общества, теневой экономики, коррупции);

продовольственную (уровень обеспеченности региона продовольствием и качеством продуктов питания);

экологическую (соблюдение допустимых норм загрязнения окружающей среды).

Экономическая безопасность региона предусматривает комплекс условий и факторов, определяющих стабильность и качество развития экономики определенных территориальных образований, позволяющих имплементировать региональную экономическую политику, учитывающую территориальные особенности, в рамках национальной экономической политики; возможность незамедлительно реагировать на геополитические перемены в стране; формирование и реализацию региональных программ социально-экономического развития; достижение высокого жизненного уровня граждан.

Региональная экономическая безопасность отличается от других уровней составом факторов, которые ее формируют. Наибольшее значение из всех возможных на этом уровне имеют социально-экономический, научно-технологический (инновационный) и экологический. И каждый из этих факторов имеет свою специфику в данном аспекте, поскольку в перечень особенностей отдельных территорий при обеспечении экономической безопасности относятся: резкие различия природно-климатических условий; объемы, качество, направления использования ресурсов, которые являются базовыми для локального производства; местоположение субъекта РФ; структура производства, инновации; агломерационные преимущества (пересечение межотраслевых связей и развитой инфраструктуры) и недостатки (перенаселение), стадия технологического развития; демографические особенности, различия в предпринимательском климате, политические и институциональные факторы (степень региональной автономии), социально-культурная специфика (степень урбанизации, образованность, наличие научных и культурных центров); неструктурированность основных направлений государственной региональной политики, ее недостаточная социальная ориентированность [1].

С учетом современных реалий, наиболее чувствительными направлениями, которые нуждаются в постоянном контроле на региональном уровне, являются социально-экономическая и инновационная сфера.

Социальная составляющая обеспечивается при управлении социальными процессами, осуществляемыми государством в процессе формирования и реализации социальной политики. Решение проблем социальной безопасности крайне затрудняется из-за неотработанности теоретических и практических проблем, связанных с неопределенностью их взаимодействия, скоординированности и реализации. Важную роль в повышении жизненного уровня населения играет социальная инфраструктура региона, а именно, от ее развития зависят условия проживания людей. Интегральная оценка этих условий производится на основе интегрального индекса комфортности проживания населения. Он рассчитывается кумулятивным методом на базе групповых индексов развития отдельных отраслей жилищно-коммунальной сферы, а именно обеспеченности жильем, благоустройства жилищного фонда, потребления коммунальных услуг, благоустройства населенного пункта. Следует отметить, что каждый регион страны отличается значительной дифференциацией по всем указанным позициям, и каждый из них имеет специфические проблемы, а значит, требует отдельного подхода к совершенствованию условий проживания населения.

Кроме традиционных показателей, таких как: численность населения с доходами ниже прожиточного минимума; пропорции денежных доходов 10% наиболее и менее обеспеченного населения; соотношение минимальной и средней заработной платы; количество безработных, имеющих официальный статус в службе занятости к концу периода; отношение разницы между численностью граждан, ищущих работу и потребностью предприятий в рабочей силе к общей численности занятых в экономике; средний размер пенсий в месяц с учетом компенсационных выплат; уровень безработицы; стоимость потребительской корзины и т.д.; для характеристики качества жизни также предлагается применять такие показатели, как: отношение среднегодового потребления человеком калорий за год к нормативу, установленному медиками; разница в доходах первых и последних двадцати домохозяйств в рейтинге.

Демографическая ситуация региона имеет влияние на рынок труда, а значит, важна для обеспечения экономической безопасности. Показатели прироста населения, средней продолжительности жизни, его качества, состояния здоровья населения, уровня образования дают основание судить об обеспеченности кадрами, мотивации труда и его эффективности и отражают социальную картину региона и перспективы. Также, некоторые исследователи предлагают к традиционным показателям добавить такие показатели: процент девочек в общем количестве школьников, процент мальчиков в общем количестве школьников, количество женщин на 1000 населения, количество мужчин на 1000 населения; удельный вес младенческой смертности в общем объеме детской смертности. Таким образом, усовершенствованный перечень показателей позволит более точно определять уровень экономической безопасности, учитывая социальный аспект, и применять адекватные меры по ее повышению.

На региональном уровне для оценки экономической составляющей безопасности могут быть использованы следующие показатели: ВРП, уровень продовольственной безопасности, уровень изменений розничных цен, обеспеченность населения жильем, состояние платежного баланса региона, сальдо экспорта и импорта. Такие показатели позволяют заблаговременно сигнализировать об угрозах и реализовать мероприятия по их предупреждению. Для адекватной оценки экономической безопасности региона значение имеют не столько сами индикаторы, а их пороговые значения — предельные величины, превышение которых может привести к наступлению отрицательного воздействия той или иной потенциальной угрозы. Превышение индикаторов предельно допустимой нормы сигнализирует о вступлении территориального образования в зону нестабильности. Непосредственный отбор индикаторов для мониторинга состояния региона требует специальной отработки с учетом ряда моментов: сгруппировать показатели в две группы, в одну включить индикаторы-критерии, демонстрирующие уровень экономической безопасности территории, а во вторую – аналитико-информационные, дополняющие общую картину и качественные характеристики. При этом, особое внимание необходимо уделять формированию интегрального показателя, который показывает комплексное состояние безопасности в экономической сфере отдельных субъектов РФ. По результатам изучения литературных источников, можно заключить, что оценка уровня экономической составляющей безопасности региона может быть осуществлена по следующим основным направлениям: способность экономики региона к устойчивому росту, стабильность финансовой системы региона, зависимость экономики региона от импорта важнейших видов продукции, взаимоотношения региона со странами ближнего и дальнего зарубежья [4].

Еще одной актуальной сферой в условиях увеличивающегося числа санкционных направлений является инновационное развитие региона, которое позволит повысить

общий уровень безопасности экономической системы. Темпы инновационного обновления общества имеют количественную и качественную оценку. Наибольшую важность представляет инновационный потенциал региона, который демонстрирует возможности территории к созданию собственных инновационных продуктов и внедрению уже имеющихся достижений в производственный процесс, модернизацию основных фондов, дальнейшее развитие цифровизации. В качестве показателя инновационности региональной экономики можно использовать соотношение его потребности в инновациях и инновационного потенциала. Также, значимым является интеллектуальный потенциал и способность к инновационному мышлению. Особо актуальным это становится в условиях оттока научных кадров и работников в сфере ИТ.

Таким образом, основными направлениями перехода отечественных регионов к инновационной модели развития являются:

- формирование новой идеологии в обществе;
- создание институциональной среды для эффективных инноваций;
- повышение эффективности принятия управленческих решений;
- подготовка специалистов нового поколения для реализации принципов инновационного развития на практике; цифровизация экономики [6, с. 592].

Оценка региональных кризисных ситуаций в экологическом направлении отражает степень влияния на территорию деструктивных процессов (нарушение постоянства природных комплексов вследствие природных катастроф, техногенных нагрузок и загрязнения окружающей среды). Критерием региональной безопасности в этой сфере является относительная доля населения, проживающего на территории природных катастроф или на территории экологического загрязнения. К группе кризисных могут быть отнесены территории, на которых в зонах с высокой степенью экологического загрязнения проживает не менее трети численности населения соответствующего региона, к группе предкризисных – территории, на которых соответственно обитает не менее пятой части общей численности населения региона. Также к перечню показателей следует отнести: плотность выбросов вредных веществ в атмосферу, хранение токсичных промышленных отходов с нарушением правил. Среди альтернативных показателей можно отметить: процент населения, которому доступна чистая вода; количество функционирующих реакторов; потребление энергии; потеря видов флоры и фауны; динамика превращение плодородных земель в пустынные и потери лесов.

Выводы. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод, что особую значимость при оценке региональной безопасности имеют социально-экономические, инновационные и экологические факторы, которые позволяют наиболее полно учитывать специфику российских регионов, а перечень предложенных показателей будет способствовать выявлению сильных и слабых сторон территории в этих направлениях, что позволит скорректировать усилия по обеспечению экономической безопасности субъектов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акбердина, В.В. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы [Электронный ресурс] / В.В. Акбердина, О.П. Смирнова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – №8 (455). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-otsenka-i-perspektivy>.
2. Кораблева, А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии [Электронный ресурс] / А.А. Кораблева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-v-sisteme-vidov-regionalnoy-bezopasnosti-utochnenie-terminologii>.

3. Кузьменко, В.В. Экономическая безопасность: исторический подход к определению сущности / В.В. Кузьменко // Белые пятна российской и мировой истории. – Ногинск, Аналитика Родис, 2016. – № 3. – С. 9-17.

4. Матвеева, Е.Е. Механизм обеспечения экономической безопасности региона [Электронный ресурс] / Е.Е. Матвеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>.

5. Руденко, М.Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность» [Электронный ресурс] / М.Н. Руденко // Экономика и управление. – 2018. – №2(148). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona>.

6. Фомина, М.В. Современные угрозы экономической безопасности России / М.В. Фомина, В.В. Кузьменко // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы II международной научной конференции. – Тюмень. – 2023. – С. 590-594.

Поступила в редакцию 10.10.2023 г.

MODERN FEATURES OF REGIONAL ECONOMIC SAFETY

V. V. Kuzmenko

The article highlights the theoretical foundations of the essence of economic safety in the region, its place and role in the system of national economic safety, studies the list of factors that can influence on it's provision, and identifies the most significant of them, such as socio-economic, innovative and environmental. Autor also pay attention to quantitative and qualitative indicators that helps to assess the level of regional economic safety and the problems of their practice implementation.

Key words: regional economic safety, innovation, social safety, threats, level of economic safety, indicators for assessing economic safety

Кузьменко Виктория Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
kafedra88-88@mail.ru
+7-949-338-94-64

Kuzmenko Viktoriya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy
Melitopol State University, Melitopol city

УДК 336.64

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕФИНИЦИИ «КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

© 2023. Р. Н. Лепя, И. В. Савченко, Е. А. Заглада

В статье рассмотрены концепции корпоративной социальной ответственности и стейкхолдеров, на основе которых предложена авторская трактовка дефиниции «корпоративная социальная ответственность».

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, стейкхолдеры, концепция, интересы, предприятие.

Постановка проблемы. Научно-технический прогресс и процессы глобальной гуманизации экономики вызвали широкое распространение принципов устойчивого развития в мировом масштабе. Реализация данных принципов невозможна без соответствующего поведения субъектов бизнеса. В настоящее время от предприятий/организаций требуется ведение социально ответственной деятельности, отвечающей долгосрочным интересам общества. Факт существования данных требований со стороны социума к бизнесу подтверждается результатами опросов. Так, например, в соответствии с результатами опроса, проведенного в 2019 году международной аудит-консалтинговой корпорацией Deloitte, 38% респондентов (всего опрошено 16425 человек из 42 стран) выразили готовность прекратить свои потребительские отношения с предприятиями, продукция которых негативно влияет на окружающую среду и/или социум. Кроме того, по результатам опроса, проводимого компанией «СберСтрахование», почти каждый второй россиянин (47%), готов снизить потребление или вовсе отказаться от продукции предприятия, деятельность которого негативно воздействует на окружающую среду [2].

Следует отметить, что поддержка концепции социальной ответственности идет на пользу не только социальной среде, но и предоставляет предприятиям преимущества в сфере имиджа, отношений со стейкхолдерами, что определяет их конкурентные преимущества на рынке и обеспечивает получение выгод всеми участниками.

Актуальность исследования. В настоящее время происходит переосмысление содержания современного бизнеса относительно того, в чем заключается «его парадигма, какой должна стать его стратегическая цель и каким должно быть взаимодействие с государством и обществом в целом». На смену «корпоративного эгоизма» приходит новый мейнстрим предпринимательской деятельности – социальная сенсibilизация, что проявляется в перманентном внимании хозяйствующих субъектов к запросам общества, и заключается в поиске и реализации оптимальных управленческих решений, направленных и на удовлетворение общественных ожиданий, и на получение предпринимательских эффектов. Примером практической реализации основ социальной сенсibilизации в бизнесе является концепция корпоративной социальной ответственности.

Следует отметить, что имплементация основных практик корпоративной социальной ответственности (КСО) стала международно признанным стандартом ведения хозяйственной деятельности во всем мире. Поэтому актуальными являются исследования по формированию концептуальных основ к определению сущности

термина «корпоративная социальная ответственности» и их имплементация к современным отечественным условиям функционирования бизнес-структур.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы социальной ответственности бизнеса представляют большой интерес как для зарубежных, так и отечественных исследователей.

Современные научные исследования по вопросам корпоративной социальной ответственности продолжают осуществляться по следующим основным направлениям:

уточнение содержания понятия социальной ответственности и признаков социально ответственного поведения экономических субъектов (McWilliams A. и Siegel D., Holme R. и Watts P., Г. Б. Клейнер, А. М. Колот, Р. А. Новикова, Е.Ю. Савичева);

анализ практики социально ответственного поведения предприятий и организаций в разных регионах и сферах деятельности (А. М. Головинов, С.В. Бесчетникова);

анализ влияния социальной ответственности предприятий на результаты их деятельности (S. Rais и R. V. Goedegebuure, B. W. Wu & L. Keke, D. Varenova, M. Samy & A. Combs, Г. Л. Тульчинский);

рассмотрение технологий социально ответственного маркетинга предприятий и организаций (Ф. Котлер, Г. Л. Тульчинский, П. А. Орлов, В. Апокий);

исследование институтов социальной ответственности как фактора стабильности экономики (И. П. Булеев, Н. Ю. Брюховецкая).

Однако нужно констатировать, что в настоящее время отсутствует единый методологический подход к определению сущности и содержанию социальной ответственности предприятия через призму гармонизации интересов непосредственно самого субъекта хозяйствования и стейкхолдеров.

Цель исследования заключается в исследовании подходов к сущности корпоративной социальной ответственности и формирование авторского определения категории с учетом отечественных условий функционирования бизнес-структур.

Результаты исследования. Взаимоотношения между бизнесом и обществом изучались десятилетиями, при этом на результаты исследований оказывала существенное влияние преобладающая в данный момент времени экономическая парадигма [3]. Идея о том, что у бизнеса есть обязанности по отношению к обществу в целом, и более конкретно (в частности) – по отношению к определенным заинтересованным сторонам, начала «культивироваться» в экономических исследованиях, начиная с 50-х годов прошлого века (рис.1).

По мнению современников, постулаты теории КСО зародились еще в учении А. Смита «Богатство народов». Смит утверждал, что свободный бизнес стремится к прибыли и эффективности, что в конечном итоге приносит пользу общему благу: служит как интересам предпринимателя, так и интересам общества в целом [4]. Опираясь на данный аргумент, М. Фридман выдвинул теорию акционеров, в которой указывается, что прибыльность – это высшая социальная ответственность бизнеса, если он ведется этичным образом и в соответствии с законом.

«Модель акционеров» Фридмана, начала подвергаться критике со стороны ученых. Так, в 1953 году Боуэн выдвинул идею «социальной ответственности» деловых людей в более широкой сфере, чем стремление только к получению прибыли. Кроме того, несостоятельность модели «экономического человека» как рационального лица, принимающего решения и стремящегося только к получению собственной выгоды [5], доказанная реальностью, привела к резкому отторжению обществом либеральной

экономической модели и протесту против аморальной деловой практики [4, 6, 7]. Основная идея заключалась в том, что от бизнеса можно и нужно разумно ожидать того, что он будет «служить обществу», выходя за рамки своих предыдущих обязательств.

Рис. 1. Эволюция теории корпоративной социальной ответственности и подходов к заинтересованным сторонам

Значительный рост исследований в области КСО принесли 1960-е и 1970-е годы. За этот период концепция была тщательно изучена и обсуждена, что привело к появлению моделей КСО и спорам об управленческих последствиях КСО и внедрению связанных с ними концепций деловой этики и корпоративной социальной ответственности [6]. Альтернативные темы, призванные сбалансировать этот аргумент, были в центре внимания исследований в 1980-х годах, в частности, корпоративная социальная эффективность (CSP), а также теория заинтересованных сторон и модели управления заинтересованными сторонами. С 1990-х годов КСО использовалась как «базовая точка» или интегрировалась как элемент других связанных концепций. Текущие исследования, в частности, изучают, как КСО применима к государственному сектору [8].

В настоящее время сфера применения КСО превратилась в более инклюзивную концепцию, включающую различные заинтересованные стороны и гарантирующую, что бизнес работает этично и устойчиво [9]. КСО и теория заинтересованных сторон подчеркивают важность ведения бизнеса, принимая во внимание более крупные социальные выгоды.

Теория заинтересованных сторон (стейкхолдеров) – это концепция, которая подчеркивает взаимосвязь между бизнесом и различными заинтересованными сторонами, включая инвесторов, клиентов, сотрудников, поставщиков и т. д. [10], для которых предприятие / организация должна создавать ценность, а не только для своих акционеров. Теория говорит, о необходимости нести ответственность менеджеров

перед различными стейкхолдерами за защиту их интересов. В силу этого, предприятиям следует планировать стратегии взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами соответствующим образом, чтобы повысить эффективность и результативность успешного осуществления бизнес-операций в долгосрочной перспективе.

Заинтересованные стороны являются важнейшим аспектом успеха инициатив КСО (рис. 2). Организации не смогут достичь своих целей КСО без участия, опыта, ноу-хау и лояльности различных стейкхолдеров. Одним из важных аспектов КСО является то, что бизнес подотчетен всем заинтересованным сторонам, которые имеют в нем действительный интерес, и бизнес-решения влияют на их интересы [11].

Между этими двумя понятиями есть сходство. КСО подчеркивает выгоду для общества в целом, тогда как теория заинтересованных сторон работает над построением отношений и ценности между бизнесом и различными заинтересованными сторонами [12]. Хотя между этими двумя концепциями существуют определенные различия, их можно объединить, чтобы работать на благо компании и общества.

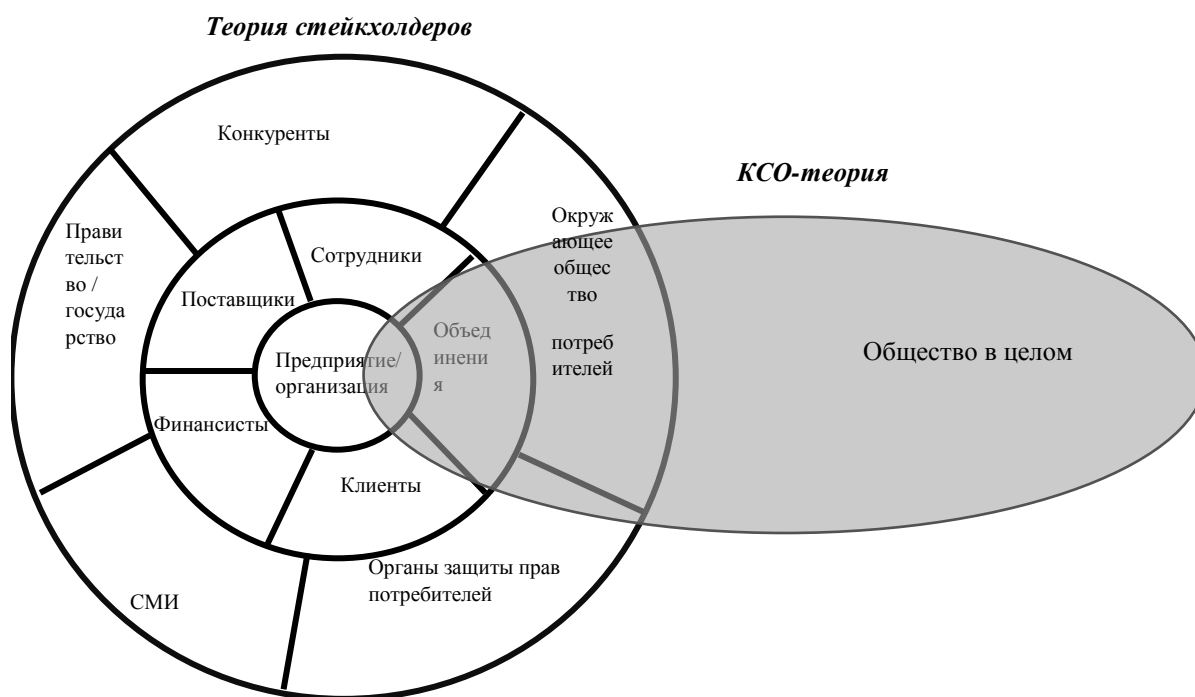

Рис. 2. Взаимосвязь между теорией заинтересованных сторон и КСО [12]

Различные проблемы при реализации инициатив КСО можно смягчить, согласовав концепцию с теорией заинтересованных сторон, поскольку это позволяет лидерам использовать более прагматичный подход, учитывая интересы всех заинтересованных сторон и соответствующим образом планируя свои действия. Теория заинтересованных сторон решает проблему недостаточной осведомленности о преимуществах КСО [13], 2019). КСО, согласованная с теорией заинтересованных сторон, приносит максимальные выгоды в виде общественного развития, а также создания мотивированной рабочей силы, лучшего брендинга компании, увеличения продаж и прибыльности, удовлетворенных клиентов и т. д. [14]. Таким образом, КСО является неотъемлемой частью корпоративной ответственности, которая предполагает

участие различных заинтересованных сторон для ее успешной реализации.

Итак, несмотря на множество исследований в рамках данной тематики, до сих пор нет консенсуса по общепринятому определению КСО. Трактовки термина «КСО» варьируются от корпоративной социальной ответственности до устойчивого развития, от деловой этики до корпоративного социального контракта, от корпоративной подотчетности до бизнеса в обществе и от корпоративной гражданской позиции до корпоративного управления, то есть от весьма концептуальных до очень практических или управленческих (рис.3).

Следует отметить, что данный обзор литературных источников по КСО не является исчерпывающим. В той или иной мере данные исследования интересны своими подходами к изучению отдельных ключевых характеристик КСО. Такой исследовательский интерес к данной концепции подтверждает и ее значимость, и недоисследованность.

Квинтесенцию научной концепции сущности КСО бизнес-структур составили положения, которые определены на основе критического анализа существующих научных подходов:

- устойчивое развитие общества – главная задача реализации принципов КСО на практике;
- категория КСО динамична, что проявляется в изменчивости возможностей бизнес-структур в определенный момент времени. Следовательно, КСО бизнес-структуры характеризует готовность социально-экономической системы к соблюдению норм, действующих в определенный момент времени для социально-экономического развития бизнес-структуры;
- понятие «КСО» отражает не только нормативную модель взаимодействия стейкхолдеров, но и целевой ориентир, предусматривающий оптимизацию их с целью обеспечения повышения конкурентных преимуществ бизнес-структуры в будущем;
- для повышения эффективности деятельности хозяйственных субъектов концепция КСО должна быть интегрирована в стратегию их развития;
- КСО носит инициативный характер;
- соблюдение концепции и принципов КСО способствует более эффективному развитию предприятия, улучшению его финансовых результатов, повышению безопасности и устойчивости бизнеса.

На основе выявленных положений было дано авторское определение дефиниции корпоративной социальной ответственности бизнес-структуры как совокупности социально-экономических отношений между стейкхолдерами, направленных на обеспечение социальной стабильности бизнес-структуры в контексте гармонизации их интересов с учетом эндогенных и экзогенных факторов, с последующей ее трансформацией в конкурентные преимущества. То есть иными словами, предприятия оценивают качество своих экономических решений через призму интересов общества.

Однако следует различать понятия КСО и социально ответственной деятельности предприятия. Если КСО является характеристикой отношения владельцев и менеджеров предприятий к своей роли в обществе, то понятие «социально ответственная деятельность» отражает проявление социальной ответственности.

Сущность корпоративной социально ответственной деятельности активно исследовалась в рамках концепции корпоративной социальной деятельности (corporate social performance – CSP), разрабатывавшейся в течение 1980–2000 гг.

Исследователи	Определение
<i>Боуэн</i> (1953)	КСО относится к обязательствам бизнесменов проводить ту политику, принимать те решения или следовать тем направлениям деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей нашего общества
<i>Фредерик</i> (1960)	Социальная ответственность в конечном счете подразумевает общественное отношение к экономическим и человеческим ресурсам общества и готовность следить за тем, чтобы эти ресурсы использовались для достижения широких социальных целей, а не просто для удовлетворения узко ограниченных интересов
<i>Фридман</i> (1962)	Существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса – использовать свои ресурсы и участвовать в деятельности, направленной на увеличение прибыли, при условии, что он остается в рамках правил игры, то есть участвует в открытой и свободной конкуренции без обмана или мошенничества, мошенничество, использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, направленной на увеличение его прибыли, при условии, что он остается в рамках правил игры, то есть участвует в открытой и свободной конкуренции без обмана
<i>Дэвис and Блумстром</i> (1966)	Социальная ответственность означает обязанность человека учитывать влияние своих решений и действий на всю социальную систему
<i>Сэти</i> (1975)	Социальная ответственность предполагает доведение корпоративного поведения до уровня, на котором оно соответствует преобладающим социальным нормам, ценностям и ожиданиям от результатов.
<i>Кэрролл</i> (1979)	Социальная ответственность бизнеса включает в себя экономические, правовые, этические и дискреционные ожидания, которые общество возлагает на организации в данный момент времени
<i>Джонс</i> (1980)	Корпоративная социальная ответственность — это представление о том, что корпорации несут обязательства перед составными группами общества, помимо акционеров, и выходят за рамки обязательств, предусмотренных законом и профсоюзным договором
<i>Вуд</i> (1991)	Основная идея корпоративной социальной ответственности заключается в том, что бизнес и общество взаимосвязаны, а не являются отдельными образованиями
<i>Бейкер</i> (2003)	КСО – это то, как компании управляют бизнес-процессами, чтобы оказать общее положительное влияние на общество
<i>Фернандо</i> (2023)	КСО – это бизнес-модель, согласно которой компании прилагают согласованные усилия, чтобы работать так, чтобы улучшить, а не ухудшить общество и окружающую среду
<i>Всемирный деловой совет по устойчивому развитию – WBCSD</i> (2003)	КСО — это стремление бизнеса способствовать устойчивому экономическому развитию, работая с сотрудниками, их семьями, местным сообществом и обществом в целом для улучшения качества их жизни
<i>КСО Европа</i> (2003)	КСО - это способ, которым компания управляет и улучшает свое социальное и экологическое воздействие, чтобы создавать ценность как для своих акционеров, так и для заинтересованных сторон путем внедрения инноваций в свою стратегию, организацию и деятельность
<i>ОЭСР</i> (2003)	Корпоративная ответственность предполагает развитие бизнеса в соответствии с обществом, в котором он работает. [...] Функция бизнеса в обществе заключается в том, чтобы приносить адекватную прибыль владельцам капитала путем выявления и развития перспективных инвестиционных возможностей и, в процессе этого, обеспечивать рабочие места и производить товары и услуги, которые потребители хотят покупать. Однако корпоративная ответственность выходит за рамки этой основной функции. Ожидается, что предприятия будут подчиняться различным применимым к ним законам и часто должны реагировать на ожидания общества, которые не зафиксированы в виде формального закона
<i>Amnesty International - бизнес-группа (Великобритания)</i> (2002 г.)	Компании должны признать, что их способность продолжать предоставлять товары и услуги и создавать финансовое благосостояние будет зависеть от их приемлемости для международного общества, которое все больше рассматривает защиту прав человека как условие корпоративной лицензии на деятельность
<i>Новентикс: поставщик решений и сервисов в области цифровой трансформации и информационной безопасности</i> (2003)	Концепция КСО, связанная с применением корпорациями принципа устойчивого развития, объединяет три измерения: экономическое измерение (эффективность, прибыльность), социальное измерение (социальная ответственность) и экологическое измерение (экологическая ответственность). Чтобы соблюсти эти принципы, корпорации должны уделять больше внимания всем заинтересованным сторонам. [...] которые информируют об ожиданиях гражданского общества и деловой среды
<i>Юнилевер</i> (2003)	Мы определяем социальную ответственность как влияние или взаимодействие, которое мы оказываем с обществом в трех различных областях: добровольные взносы, влияние (прямых) операций бизнеса и влияние через цепочку создания стоимости
<i>Ново Нордик – ведущий в мире производитель медикаментов</i> (2004)	Социальная ответственность – это забота о людях. Это относится к нашим сотрудникам и людям, чьи медицинские потребности мы обслуживаем. Он также учитывает влияние нашего бизнеса на глобальное общество и местное сообщество. Таким образом, социальная ответственность – это больше, чем добродетель – это императив бизнеса
<i>Стандарт CSR/КСО</i> — (2008)	Социальная ответственность — обязательства организации, учитывающие принятую ею ответственность за решение социальных проблем своего персонала, местного населения и общества в целом

Рис. 3. Подходы к трактовке КСО

Постулаты данной концепции изложены в работах С. Сети [15], А. Кэрролла [16] и Д. Вуд [17]. Разработчики концепции определили корпоративную социально ответственную деятельность через ее существенные признаки и составляющие.

Так, С.Сети под социально ответственной деятельностью понимает один из типов

поведения предприятия. Поведение на стадии «социальная ответственность» характеризуется согласованием деятельности предприятия с имеющимися социальными нормами, ценностями и ожиданиями.

А. Кэрролл рассматривает корпоративную социальную деятельность как систему, которая охватывает следующие составляющие:

- а) социальные обязательства;
- б) релевантные общественные проблемы;
- в) философию социальной восприимчивости, определяющей способ решения выявленных проблем.

Д. Вуд определяет корпоративную социальную деятельность как существующую в бизнес-организации систему принципов социальной ответственности, процессов социального восприятия, политики, программ и их ожидаемых результатов, связанных с общественным взаимодействием фирмы. То есть, в его понимании составляющими корпоративной социальной деятельности являются:

- 1) принципы КСО;
- 2) процессы корпоративной социальной восприимчивости;
- 3) результаты корпоративного поведения.

Таким образом, социально ответственная деятельность предприятия – это такая его деятельность, которая отвечает требованиям законодательства, нормам социально ответственного поведения, отражающим представление социума об обязанностях бизнеса по удовлетворению интересов общества сверх требований законодательства, а также основывается на учете интересов общества как критериев принятия управленческих решений.

В практике управление предприятием интересы общества конкретизируются через множество интересов стейкхолдеров этого предприятия, с учетом интересов стейкхолдеров дальнего круга, которые не влияют на деятельность предприятия, но ощущают его влияние на себе.

Именно поэтому в ISO 26000:2010 подчеркивается, что для содействия общественному благополучию предприятия и организации должны учитывать [рациональные] интересы своих стейкхолдеров: «идентификация заинтересованных сторон и взаимодействие с ними являются основой социальной ответственности» [18, п. 3.3.3]; «организации следует уважать, учитывать и реагировать на интересы ее заинтересованных сторон» [18, п. 4.5].

Таким образом, можно выделить две группы задач социально ответственной деятельности предприятия:

- 1) удовлетворение интересов непосредственных стейкхолдеров предприятия (стейкхолдеров близкого круга) – владельцев, работников, покупателей, контрагентов;
- 2) удовлетворение интересов стейкхолдеров дальнего круга (для предприятия интересы этих стейкхолдеров представляют обезличенные интересы общества) в частности: уменьшение вредного воздействия предприятия на окружающую среду; осуществление мероприятий, направленных на решение актуальных социальных проблем; помощь уязвимым группам населения; осуществление благотворительной деятельности.

Значит, управление стейкхолдерами и их интересами является концептом КСО. Бизнес имеет много обязательств и интересы всех стейкхолдеров должны быть учтены.

Каждый стейкхолдер имеет свои интересы, которые могут быть экономическими, социальными и смешанными. В обобщенном смысле интерес представляет собой мотив, побуждающий индивида к действию. Под экономическими интересами

понимают объективные мотивы деятельности людей, отражающие их место в системе общественного производства. Интерес социальный – это направленность мотивации и целеполагания, обусловленная социальным статусом индивидов, групп и слоев, их отношением к власти и распределению доходов.

Социально ответственная деятельность бизнес-структур предусматривает удовлетворение интересов основных групп стейкхолдеров, которые в итоге формируют основные цели, согласованные с общей стратегией предприятий (рис. 4).

Стейкхолдеры	Интерес/мотив	Цели
<i>Акционеры</i>	Прибыль Ликвидность акций Дивиденды Экономическая безопасность	Максимизация прибыли Увеличение капитализации компании Инвестиционная привлекательность Получение дивидендов
<i>Финансисты</i>	Прибыльность инвестиций Высокий процент по кредиту	Прибыль с инвестиций / кредита Минимизация риска невозврата кредита и процентов по нему
<i>Сотрудники</i>	Стабильная работа с с достойным доходом, безопасными условиями труда Возможность получения прав собственности Личные карьерные достижения, имидж	Достойные и безопасные условия труда Справедливая оплата труда и темп ее роста Карьерный и профессиональный рост Социальные гарантии и льготы Устойчивое развитие предприятия Социальная стабильность
<i>Контрагенты</i>	Экономическая эффективность сотрудничества Гарантированные поставки продукции, соблюдение договорных обязательств Долгосрочное сотрудничество Устойчивое развитие предприятия Возможность получения прав собственности	Экономическая эффективность сотрудничества Долгосрочные партнерские отношения, сотрудничество
<i>Государство Общество</i>	Экономическая и социальная стабильность Экологическая безопасность Соблюдение законов Вклад в экономический рост государства в целом и его регионов	Обеспечение социально-экономической и экологической безопасности государства и его регионов Реализация приоритетных социальных проектов

Рис. 4. Интересы и цели стейкхолдеров предприятия

Следует отметить, что когда предприятие принимает решения «активного управления интересами» заинтересованных сторон, то это предполагает выстраивание открытого диалога с целью гармонизации их интересов в рамках своей социально ответственной деятельности.

Выводы. Сложность и масштабность КСО привела к появлению значительного количества трактовок данной экономической категории в научной литературе и бизнес-окружении, а также в формировании разнообразных подходов к размышлениям о содержании КСО. Современные тенденции в сфере корпоративной социальной

ответственности развиваются в направлении тесного взаимодействия предприятий и стейкхолдеров в процессе определения параметров и направлений социально ответственной деятельности экономических субъектов. На основе этого предложено социальную ответственность экономических субъектов трактовать как совокупность социально-экономических отношений между стейкхолдерами, направленных на обеспечение социальной стабильности бизнес-структуры в контексте гармонизации их интересов с учетом эндогенных и экзогенных факторов, с последующей ее трансформацией в конкурентные преимущества.

Обосновано, что управление стейкхолдерами и их интересами является концептом КСО, поэтому при разработке своих стратегий интересы стейкхолдеров должны быть учтены предприятиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизнесу необходимо адаптироваться к потребителям и работникам, делающим акцент на персональных ценностях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/press-relizy/6448746>.
2. Половина опрошенных россиян готовы снизить потребление продукции неэкологичных компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17926431>.
3. Moir L. What Do We Mean by Corporate Social Responsibility? Corporate Governance [Электронный ресурс] / L.Moir // International Journal of Business and Society. – 2001. – Vol. 1. – P. 16-22. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/EUM0000000005486>.
4. Lantos G. P. The Boundaries of Strategic Corporate Social Responsibility [Электронный ресурс] / G. P. Lantos // Journal of Consumer Marketing. 2001. – Vol. 18 (7). – P. 595-630. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/230745480_The_Boundaries_of_Strategic_Corporate_Social_Responsibility_Journal_of_Consumer_Marketing_18_595-630.
5. Takala T. Ownership, responsibility and leadership – a historical perspective [Электронный ресурс] / T.Takala // International Journal of Business and Society. – 1999. – Vol. 26. – no 6. – P. 742–751. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/241699167_Ownership_responsibility_and_leadership_-_A_historical_perspective.
6. Carroll A.B. Corporate social responsibility: Evolution of a definitional construct [Электронный ресурс] / A.B. Carroll // International Journal of Business and Society. – 1999. – Vol. 38. – no 3. – P. 268–295. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/282441223_Corporate_social_responsibility_Evolution_of_a_definitional_construct.
7. Thévenet M. Global responsibility and individual exemplarity [Электронный ресурс] / M.Thévenet // Corporate Governance. – 2003. – Vol. 3. – no 3. – P. 114-115. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/235320155_Viewpoint_Global_responsibility_and_individual_exemplarity
8. Scholl H.J. Applying Stakeholder Theory to E-Government: Benefits and Limits [Электронный ресурс] / H.J. Scholl // Corporate Governance. – 2001. – Vol. 3. – No 3. – P. 735-740. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/220895785_Applying_Stakeholder_Theory_to_e-Government.
9. Tsutsui K. CSR is the catalyst that brings about a positive social change that is welcome for business, government, and society at large. Benefits to a company include Corporate Social Responsibility in a Globalizing World [Электронный ресурс] / Tsutsui K., A.Lim. – 2015. – Cambridge: Cambridge University Press. – Режим доступа: <https://www.coursehero.com/file/149267674/FINAL-BHP-BILLITON-GROUP-ASSIGNMENTdocx/>.
10. Jansson E. The Stakeholder Model: The Influence of the Ownership and Governance Structures / E. Jansson // Journal of Business Ethics. 2005. – no 56(1). – P. 1-13.
11. Kakabadse N., Rozuel C., Lee-Davies L. 2005. Corporate social responsibility and stakeholder approach: A conceptual review [Электронный ресурс] / N. Kakabadse, C. Rozuel, L. Lee-Davies // International Journal of Business Governance and Ethics. 2005. – no 1(4). – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/31870723_Corporate_social_responsibility_and_stakeholder_approach_-_A_conceptual_review.
12. Freeman R. E. Corporate Social Responsibility and Stakeholder Theory: Learning From Each Other [Электронный ресурс]. / R. E. Freeman, S. Dmytriiev // Symphonya. Emerging Issues in Management. – 2017. – no 1. P. 7–15. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4468/2017.1.02freeman.dmytriiev>.

13. Harrison J. The Cambridge Handbook of Stakeholder Theory [Электронный ресурс] / J. Harrison, J. Barney, E. Freeman, P. Robery. – 2019. – Cambridge: Cambridge University Press. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/9781108123495>.

14. Nikolova V. The Stakeholder Approach In Corporate Social Responsibility / V. Nikolova, S. Arsić // Engineering management. – 2017. – no 3. – P. 24-35.

15. Sethi S. P. Conceptual Framework for Environmental Analysis of Social Issues and Evaluation of Business Response Patterns / S. P. Sethi // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4. – no 1. – P. 63–74.

16. Carroll A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance / A. B. Carroll // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4 (4). – P. 497-505.

17. Corporate Social Performance Revisited / D. Wood // Academy of Management Review. – 1991. – Vol. 16. – no 4. – P. 691-718.

18. ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:e>.

Поступила в редакцию 03.12.2023 г.

CONCEPTUALIZATION OF APPROACHES TO DETERMINING THE DEFINITION OF “CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY”

R. N. Lepa, I. V. Savchenko, E. A. Zaglada

The article examines the concepts of corporate social responsibility and stakeholders, on the basis of which the author's interpretation of the definition of “corporate social responsibility” is proposed.

Keywords: corporate social responsibility, stakeholders, concept, interests, enterprise.

Лепа Роман Николаевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом моделирования экономических систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

Roman.Lepa@yandex.ru

+7-949-347-29-23

Савченко Ирина Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела моделирования экономических систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

savirwa@mail.ru

+7-949-413-64-63

Заглада Екатерина Александровна

ассистент кафедры менеджмент организаций

АДИ ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

zaglada@mail.ru

+7-949-301-98-51

Lepa Roman

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Economic Systems Modeling Department
Institute of Economic Research, Donetsk

Savchenko Iryna

Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Senior Researcher, Economic Systems Modeling Department
Institute of Economic Research, Donetsk

Zaglada Catherine

assistant at the department of management of organizations
ADI Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk national technical university», Gorlovka

УДК 330.131.5:339.17

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2023. А. П. Лутай

В статье автором представлен анализ существующих подходов и теорий к проблеме оценки эффективности предприятий, установлена обоснованность финансового подхода на основе изучения существующих систем показателей и методов оценки эффективности, а также определено место прибыли в системах показателей для оценки эффективности предприятий.

Ключевые слова: экономическая эффективность, конкурентоспособность, производительность, хозяйственная деятельность, прибыль, рентабельность.

Постановка проблемы. Одним из важнейших аспектов управления предприятием и перспективного планирования является разработка концепции стратегического развития предприятия. В основе этой концепции лежит эффективное управление, направленное на поддержание конкурентной позиции предприятия на рынке.

Актуальность исследования. Одна из актуальных проблем в современных условиях хозяйствования – проблема повышения эффективности деятельности предприятий, поскольку от этого зависит развитие экономики в целом. Развитие совершенных конкурентных отношений, повышение рентабельности и создание устойчивой экономической системы, требуют разработки и внедрения различных мероприятий, которые смогут обеспечить стабильное и высокоэффективное функционирование всех структурных элементов.

Актуальность исследования так же обусловлена тем, что сложность деятельности предприятий и условий, в которых они находятся, в настоящее время, требуют от субъекта хозяйствования максимального использования всех его финансовых ресурсов и резервов. Данное обстоятельство в первую очередь связано со многими изменениями, которые происходят в экономической, финансовой, инновационной и социальной и иных сферах. Поэтому для создания конкурентных преимуществ и развития предприятия требуется внедрение и реализация стратегических основ управления финансами в целях формирования эффективности деятельности и ее роста.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению отдельных критериев и показателей эффективности и определению экономического эффекта посвящено много работ советских, отечественных и зарубежных экономистов – это Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, В.П. Астахов, И.Т. Балабанов, В.В. Волостных, В.И. Выборнов, Г.А. Егизарян, В.И. Капустин, Э.И. Крылов, В.С. Маврищев, К.Р. Макконелл, Р.М. Петухов, Г. Эмерсон. Большинство советских экономистов Сатуновский Л.М, Сергеев А.А., Смехов Б.М., Хачатуров Т.С. и другие, рассматривают эффективность с точки зрения народного хозяйства и общественного производства в целом. В частности, исследования таких ученых, как Баканов М.И., Гончаров В.В., Ковалев В.В., Негашев Е.В., Савицкая Г.В., Стражев В.И., Черняк В.И., Шермет А.Д., Фатхутдинова Р.А. и других ученых посвящены определению критериев и показателей экономической эффективности деятельности на уровне отдельных предприятий.

Выделение нерешенной проблемы. К проблеме изучения и оценки эффективности деятельности коммерческих предприятий также обращены научные

работы зарубежных экономистов, таких как Тодаро М., Кинг В., Клиланд Д., Питерс Т., Уотерман Р., Хайниш С., Бауг Ф., Дихтль Э., Ричард Дж., Каплан Р., Нортон Д. и др. Однако, изучение современной научной литературы позволило сделать выводы, что несмотря на большое количество исследований таким вопросам, как систематизация показателей экономической эффективности и определение фактического экономического эффекта, уделяется недостаточное внимание.

Цель исследования состоит в формировании теоретических подходов и практических рекомендаций по разработке направлений и методов повышения эффективности развития предприятий в нестабильных экономических условиях.

Результаты исследования. Развитие рыночных отношений предъявляет новые требования к качественному уровню управления современными предприятиями, характеру решаемых при этом задач и методам их решения. Это в полной мере относится ко всем самостоятельным экономическим субъектам. Поэтому необходимо разрабатывать новые концепции управления, адекватно отражающие изменения в экономике.

Эффективное планирование экономических показателей, определяющих получение прибыли, является одним из важнейших элементов успешного управления предприятием. Поэтому планирование прибыли должно стать неотъемлемой частью управления отечественными предприятиями в условиях устойчивого развития республики.

В соответствии с поставленной целью основными задачами исследования являются:

проанализировать существующие подходы и теории к проблеме оценки эффективности деятельности предприятий;

установить обоснованность финансового подхода на основе изучения существующих систем показателей и методов оценки эффективности;

определить место прибыли в системе показателей оценки эффективности деятельности компании.

Для того чтобы выжить, предприятиям необходимо правильно определить свою стратегию и тактику поведения на рынке и систематически изучать альтернативные направления деятельности, независимо от того, в какой сфере они работают – производство, сельское хозяйство или торговля.

Развитие торговли как отрасли хозяйственного комплекса Донецкой народной республики (ДНР) приобретает особое значение в контексте управления экономикой. Это связано с новым статусом торговых предприятий и сложностями в их развитии, которые показывают влияние кризисных явлений в производстве и экономике в целом на торговлю и способствуют разработке системы критериев эффективности торговых предприятий [1].

Универсальность показателя при анализе деятельности предприятий является основой для создания разнообразных систем показателей экономической эффективности и определяющих их критериев в методологическом подходе. Эффективность – динамичная и многогранная категория, содержание которой зависит от особенностей действующей экономической модели и каждого сектора хозяйственного комплекса, в котором она рассматривается

Согласно проведенному анализу, экономическая эффективность является сложной и многогранной категорией экономической науки. Экономическая эффективность служит основой для измерения качества принимаемых решений в сфере управления экономическими процессами.

Эффективность как средство управления экономикой представляет собой комплексное отражение конечного результата использования всех ресурсов предприятия за определенный период времени.

Факторы, способствующие формированию различных подходов к определению понятия «экономическая эффективность хозяйственной и финансовой деятельности».

Под эффективностью деятельности понимается степень использования каждого вида ресурсов предприятия в отдельности или всех вместе.

Эффективность использования отдельных видов ресурсов, как самостоятельный инструмент управления экономикой, раскрывает понятие «эффективность хозяйственно-финансовой деятельности» через соотношение между полученными результатами этой деятельности (результаты отражают достижение целей развития предприятия) и общей стоимостью примененных и потребленных ресурсов [2].

Разделяя позицию ученых, экономическая эффективность далее рассматривается как экономическая категория, понимаемая как экономическое отношение, связанное с улучшением используемых ресурсов и снижением совокупных затрат живого и материального труда с целью достижения максимальных результатов, определяемых объективно действующим законом экономии рабочего времени. Это означает, что цели экономической деятельности должны достигаться при минимальных затратах общественного труда [3-15].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что многие авторы под эффективностью хозяйственно-финансовой деятельности понимают эффективное использование ресурсов предприятия, то есть его ресурсного потенциала.

Ресурсный потенциал предприятия - это экономические возможности (средства производства, запасы, финансовые ресурсы) для достижения поставленных целей.

Потенциал предприятия можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это накопленная рабочая сила, которая функционирует в различных направлениях деятельности предприятия. С другой стороны, это способность людей использовать накопленную рабочую силу.

Определяя сущность понятия «эффективность использования ресурсных потенциалов», важно установить критерии ее оценки, то есть признаки, характеризующие качественную и фундаментальную природу изучаемого явления или процесса, то есть признаки, позволяющие определить эффективность того или иного экономического процесса в деятельности предприятия.

Поскольку экономические явления и процессы изучаются в рамках определенных производственных процессов, критерии их оценки должны отражать качественные стороны этих отношений, их сущность, основные характеристики и основные подходы к оценке эффективности.

Критерий эффективности выражается коэффициентом эффективности, определяемым следующим уравнением (1):

$$K_{\text{э}} = \text{результаты} / \text{ресурсы (затраты)}. \quad (1)$$

Теоретически коэффициент эффективности может принимать бесконечно большие значения.

Эффективность является сложной категорией и формируется на предприятиях под влиянием множества факторов (экономических, политических, социальных и т.д.). Это привело к тому, что в теории экономической эффективности существует несколько подходов к ее расчету (ресурсный, затратный и т. д.) и множество показателей для ее оценки [4-5, 7-10].

Эффективность деятельности обычно определяется как возможность при определенном количестве и качестве экономических затрат обеспечить определенные результаты в соответствии с целями экономической деятельности.

В последние годы в теории экономической эффективности сложились два метода расчета экономической эффективности. Первый - метод сравнительной эффективности, второй - метод абсолютной эффективности, каждый из которых оперирует различными показателями, определяемыми сущностью и функциональной направленностью.

Метод сравнительной эффективности является затратным и основан на критерии минимума затрат, рассчитываемых на основе базового варианта. Рассчитываемые в этом случае показатели не являются по сути показателями экономической эффективности, так как нарушают принципы их определения.

Рассмотренные ранее ресурсный подход, затратный подход и их производные имеют большое значение в системе анализа эффективности предприятий и высоко ценятся на практике. Однако критический анализ этих подходов к оценке эффективности показывает, что их значение в экономическом контексте снижается. И в то же время динамика экономических отношений и изменения в методах управления являются причиной постоянного пересмотра подходов к оценке эффективности предприятий и создания новых систем показателей для оценки экономической эффективности, основанных на качественно новых подходах.

Известно, что большинство предприятий в настоящее время переходят от экономического планирования к формированию стратегий управления. Необходимым условием использования финансового подхода является расширение сферы аналитических исследований [11]. Анализ эффективности, основанный на финансовом подходе, может быть внутренним или внешним.

Так, внешний анализ эффективности проводится за пределами компании (конкуренты, партнеры и т. д.), а внутренний анализ эффективности проводится экономическими службами компании, предоставляя возможность глубокого изучения хозяйственной деятельности. Благодаря такому подходу к анализу эффективности можно получить достаточно информации для составления оптимального плана деятельности. Определив принципы подхода к анализу, необходимо найти «инструменты» этой оценки.

На наш взгляд, для оценки эффективности предприятия в первую очередь необходимо оценить его финансовое состояние. Для комплексной оценки необходимо также провести анализ основных показателей деятельности, что позволит выявить резервы на основе сводной оценки изменений всех составляющих деятельности предприятия и их влияния на конечный результат. В качестве такой сводной оценки эффективности предлагается провести анализ деятельности предприятия в табличной форме (табл. 1) [8-9]. Данный анализ проводится в три этапа. На первом этапе выбираются количественные показатели эффективности как основа для управления хозяйственной деятельностью и обоснования управленческих решений.

На втором этапе рассчитываются коэффициенты взаимозависимости исходных показателей в матрице таблицы. Для этого выбранные показатели заносятся как результаты в первую строку таблицы, а как факторы, влияющие на эти результаты, в первый столбец. На пересечении столбцов и строк таблицы рассчитываются соответствующие относительные коэффициенты. Таким образом, каждая ячейка таблицы имеет конкретное содержание, представляющее собой качественный показатель, т.е. соотношение между конкретным показателем результатов деятельности и показателем факторов, влияющих на эти результаты.

Таблица 1
Табличный метод анализа эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия

	Товарооборот (без НДС и акцизного сбора)	Товарооборот (без НДС и акцизного сбора)	Финансовый результат от операционной деятельности после налогообложения	Материальные затраты	Издержки обращения	Основные фонды	Оборотные средства	Затраты на оплату труда
Товарооборот (без НДС и акцизного сбора)	-	Рентабельность продаж	Материальное количество чистой выручки	Затраты на 1 руб. чистой выручки	Фондоёмкость чистой выручки	Оборотные средства	Затраты на оплату труда	
Финансовый результат от операционной деятельности после налогообложения	Чистая выручка на 1 руб. прибыли чистой	-	Материальное количество прибыли чистой	Затраты на 1 руб. прибыли чистой	Фондоёмкость прибыли чистой	Рентабельность оборотных средств	Затраты на оплату чистой прибыли	
Материальные затраты	Материалоотдача	Рентабельность материалов	-	Соотношение издержек обращения и материальных затрат	Соотношение основных фондов и материальных затрат	Соотношение оборотных средств и материальных затрат	Соотношение средств на оплату труда и материальных затрат	
Издержки обращения	Затратоотдача	Рентабельность затрат	Удельный вес материальных затрат в издержках обращения	-	Соотношение основных фондов и издержек обращения	Соотношение оборотных средств и издержек обращения	Соотношение средств на оплату труда и издержек обращения	
Основные фонды	Фондоотдача основных фондов	Рентабельность основных фондов	Соотношение материальных затрат и основных фондов	Соотношение издержек обращения и основных фондов	Соотношение оборотных средств и основных фондов	Соотношение оборотных средств и основных фондов	Соотношение средств на оплату труда и основных фондов	
Оборотные средства	Фондоотдача оборотных средств	Рентабельность оборотных средств	Соотношение материальных затрат и оборотных средств	Соотношение издержек обращения и оборотных средств	Соотношение оборотных средств	-	Соотношение средств на оплату труда и оборотных средств	
Затраты на оплату труда	Отдача фондов на оплату труда	Фондоотдача оборотных средств	Соотношение материальных затрат и средств на оплату труда	Соотношение издержек обращения и средств на оплату труда	Соотношение основных фондов и средств на оплату труда	Соотношение оборотных средств и средств на оплату труда	-	
Среднесписочная численность персонала	Производительность персонала	Прибыль чистая на 1 работника	Материально-оружужность персонала	Зарплато-вооружужность	Фондово-оружужность	Сумма оборотных средств на 1 работника	Среднегодовая заработная плата	

Некоторые элементы полученной таблицы очень хорошо известны и часто используются в традиционном анализе. Другие элементы, хотя и считаются производными коэффициентами, практически не используются в анализе деятельности и даже не имеют специальных названий. Такие таблицы рассчитываются на основе данных отчетного и базисного периодов.

Затем, на последнем этапе, определяются относительные изменения показателей и заносятся в итоговую таблицу. На основе рассчитанных изменений следует проанализировать эффективность работы предприятия в отчетном периоде.

Предлагаемый табличный метод оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности позволяет не только получить обобщенную характеристику состояния предприятия и динамики его развития, но и выявить изменения в процессах и результатах работы, а также определить резервы улучшения деятельности. Его преимущество заключается в том, что для формирования итоговой таблицы требуется небольшое количество исходных показателей, которые представляют собой огромный материал для анализа.

В результате табличные методы лучше всего подходят для решения задачи анализа хозяйственной деятельности за различные периоды.

Завершающим этапом предлагаемой нами методики анализа эффективности деятельности предприятий является анализ рентабельности, а также прибыли, которая является качественным показателем эффективной работы предприятия.

Главное требование – обеспечить взаимосвязь между методами анализа эффективности и стратегическим планированием. Чтобы выжить в современных условиях, предприятиям необходимо уметь адаптироваться к постоянным изменениям во внешней и внутренней среде, а также обеспечивать стратегический подход к осуществлению своей деятельности [10-12].

В качестве базовой стратегии предприятиям предлагается использовать стабилизационные стратегии. Стабилизационная стратегия выполняет защитную функцию и не может быть слишком длительной, так как не удовлетворяет интересам собственников предприятия

Основные цели деятельности предприятия должны корректироваться в соответствии с этапами жизненного цикла предприятия. В результате основной задачей оптимизации прибыли предприятия является обеспечение стратегии стабилизации и только потом развитие торговой деятельности. Поэтому политика получения прибыли должна в первую очередь закладывать программу выхода предприятия из убыточного состояния, перехода к прибыльности и финансовой устойчивости [13-15].

Выводы. В ходе исследования был использован табличный метод оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности. Это позволяет не только получить обобщенную характеристику состояния предприятия и динамики его развития, но и выявить изменения в процессах и результатах работы, а также определить резервы совершенствования деятельности.

Завершающим этапом предлагаемой нами методики анализа эффективности деятельности предприятий является анализ прибыли и рентабельности, которые являются качественными показателями эффективной работы предприятия.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что эффективное планирование экономических показателей может быть обусловлено получением прибыли, которая является одной из важнейших составляющих успешной работы предприятия. Концепция развития и управления деятельностью должна носить универсальный характер и способствовать развитию торговых предприятий и решению проблем,

связанных с получением прибыли от реализации товаров, услуг и работ в условиях существующей экономики. Поэтому результаты планирования прибыли являются важнейшей ключевой частью управления отечественными предприятиями в условиях развития республики. Современная экономическая ситуация требует применения качественно нового концептуального подхода к оценке эффективности деятельности предприятий в нестабильных экономических условиях, который предусматривает более сложную систему показателей, целостно и глубоко отражающих специфические характеристики предприятия.

В соответствии с поставленными целями, предприятиям предстоит решить ряд задач по реализации предложенной стратегии, направленной на изменения в сферах маркетинговой деятельности, финансов, хозяйственной деятельности и управления.

Для того чтобы выбрать и реализовать действительно эффективные решения на всех уровнях управления компанией, предприятиям всегда необходимо анализировать свою экономическую эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарян, Е.М. Генезис маркетинга территорий / Д.Э. Возиянов, А.Н. Бекетов, В.А. Кадерова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – 20(1). – С. 200-210.
2. Астахов, В.П. Анализ финансовой устойчивости фирмы и процедуры связанные с банкротством. – М.: «Ось-89», 2005. – 80 с.
3. Балабанов, И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта. – Новое изд., доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 208 с.
4. Железнова, А. Л. Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на эффективность. Инновационная наука. – 2021. – № 5. – С. 108-110.
5. Жилияков, Д. И. Современные проблемы анализа финансово– экономического состояния организаций различных сфер деятельности / Д.И. Жилияков, В.Г. Зарецкая // Вестник ОрелГАУ. – 2018. – № 3 (24). – С.58–64.
6. Землянская, С. В. Пути повышения роста рентабельности предприятия / С. В. Землянская // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2020. – № 3. – С. 88.
7. Зыкова, Н. В. Исследование подходов к оценке эффективности деятельности организации / Н. В. Зыкова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2018. – № 12. – С. 87.
8. Лутай, А.П. Экономическая эффективность предприятия: сущность, система показателей и методы оценки / А.П. Лутай, Ж.А. Пророчук // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute: международный научно-технический журнал / АДИ ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк, 2021. – № 3(38). – С.116-122.
9. Лутай, А. П. Разработка стратегии повышения эффективности деятельности торгового предприятия / А.П. Лутай, Ж. А.Пророчук // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 208-212.
10. Князев, А. В. Методы оценки эффективности деятельности предприятия и факторы ее повышения // Матрица научного познания. – 2021. – № 8-2. – С. 42-48.
11. Кравченко, Л.И. Анализ хозяйственной деятельности предприятий торговли и общественного питания / Л.И. Кравченко. – Минск: Высшая школа, 2013. – 431 с.
12. Крутик, А. Б., Хайкин М.М. Основы финансовой деятельности предприятия – Спб: Бизнес-пресса, 2006.
13. Садеков, А.А. Экономика торгового предприятия / А.А. Садеков, А.Н. Полонский. – Донецк, ДГКИ, 2004.
14. Овшинова, И.В. Способы повышения эффективности деятельности предприятия / И.В. Овшинова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 4-2 (74). – С. 54- 57.
15. Пегушина, А. А. Методика оценки уровня эффективности деятельности предприятия / А. А. Пегушина, О. В. Севастьянова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 1 (61). – С. 124-137.

Поступила в редакцию 17.12.2023 г.

**THE SYSTEM OF INDICATORS AND METHODS
FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISES**

A. P. Lutai

In the article, the author presents an analysis of existing approaches and theories to the problem of evaluating the effectiveness of enterprises, establishes the validity of the financial approach based on the study of existing indicator systems and methods for evaluating efficiency, and determines the place of profit in indicator systems for evaluating the effectiveness of enterprises.

Keywords: economic efficiency, competitiveness, productivity, economic activity, profit, profitability.

Лутай Алла Петровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий управления

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

lutalla@mail.ru

+7-949-346-13-52

Lutai Alla

Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof. of the department of information systems and management technologies Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 659.126

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ БРЕНД-МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2023. Н. С. Пальчикова

В статье автором предложено авторское видение дефиниций «стратегия» и «стратегия бренд-маркетинга». Рассмотрены основные стратегии бренда и их преимущества, разработанные в направлении всех брендов в стратегиях интегрированных бизнес-институтов и представлена матрица стратегий бренда. Определена концепция стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики со своими принципами и целями. Построена сфероидная модель продвижения бренда в условиях цифровой экономики, что делает бренд-маркетинг более динамичным и интерактивным. Построена математическая модель концепции бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики, которая позволяет учесть и оценить влияние различных факторов на формирование и развитие бренда в онлайн-среде.

Ключевые слова: стратегия, брендинг, бренд-маркетинг, стратегия бренд-маркетинга, цифровая экономика, концепция стратегии бренд-маркетинга.

Постановка проблемы. Бренд-маркетинг в условиях цифровой экономики – одна из наиболее актуальных тем современного экономического порядка. В цифровую эпоху, когда потребители имеют неограниченный доступ к информации и огромное количество выбора, создание и поддержание сильного бренда стало ключевым фактором успешного бизнеса. Суть бренд-маркетинга в цифровой экономике заключается в использовании цифровых инструментов и платформ для повышения узнаваемости, лояльности и привлечения новых клиентов. Он основан на умении строить эмоциональную связь с целевой аудиторией и предлагать ей уникальный опыт взаимодействия с брендом.

Актуальность исследования. Одним из наиболее важных активов бизнеса является ценность бренда. Многие компании используют преимущества этой ценности в своих новых продуктах и услугах. Предприятия хотят, чтобы их продукты и услуги были востребованы на регулярной основе. Параллельно с глобализацией и быстрым развитием технологий и коммуникационных сетей бизнес в одной части мира может конкурировать с другим, который находится в другой части мира. В этой ситуации концепция стратегии бренда, которая идентифицируется в центре дифференцирующей ценности, приобретает особое значение.

Анализ последних исследований и публикаций. Научные труды и разработки, посвященные проблемам развития маркетинга, менеджмента, системы маркетингового стратегического планирования являются объектом исследования отечественных и зарубежных ученых, таких как: Е.М. Азарян [1], И. Ансофф [2], Л.Г. Голубков [3], В.С. Ефремов [4], Ф. Котлер [5] М. Портер [6], Дж. О'Шонесси [7]. Стратегии бренда разрабатываются в контексте стратегий организаций в бизнесе в соответствии с их преимуществами и потребителями.

Особенности формирования, выработки стратегии являются актуальными вопросами на сегодняшний день и рассматриваются в научных трудах экономистов-классиков, изучавших стратегическое планирование и менеджмент: Б. Де Вит [8], М. Дэниэлл [9], Д. Маркова [10], Х. Минцберг [11], В.С. Просалова [12], А. Томпсон [13], А. Чандлер [14], Э. Чаффи [15].

Новым этапом в развитии теории бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики стали научные исследования авторов Н.Н. Давидчук [16], Е.Н. Беловой [17], Н.Л. Беляева [18], В.А. Гребенщикова [19], Т.В. Гришиной [20], Д.С. Иванова [21], Е.С. Костыревой [22], А.К. Макарова [23], А.В. Филатова, С.В. Широкова [24].

Выделение нерешенной проблемы. Изучение современной научной литературы позволило сделать выводы, что несмотря на большое количество исследований в области бренд-маркетинга, проблематика концепции стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики остается постоянно актуальной и требует дополнительных изысканий. В целом, продвижение и управление брендами в условиях цифровой экономики требует гибкости, инноваций и постоянного обучения, чтобы адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям рынка и эффективно использовать цифровые инструменты.

Цель исследования состоит в изучении теоретических аспектов и анализе концептуальной сущности стратегии, рассмотрении стратегий бренд-маркетинга, формировании авторских определений «стратегия» и «стратегия бренд-маркетинга», в разработке матрицы стратегий бренда, определении концепции стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики со своими принципами и целями, построении сфероидной модели продвижения бренда и математической модели концепции бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования. Анализ научных источников показал, что дефиниция «стратегия» имеет многообразие в научных подходах, используемых для ее понимания. А. Чандлер [13] считается основоположником теории стратегического планирования, ученый в 1962 году первым предложил использование термина «стратегия» в экономике и определил данный термин как способ определения долгосрочных целей и ориентиров организации, а также как инструмент для определения вектора действий и распределения ресурсов, необходимых для достижения установленных целей.

Одним из самых влиятельных ученых в области менеджмента, конкуренции, стратегии следует считать М. Портера [6], который определяет стратегию как создание соответствия между видами деятельности компании, определение позиции компании, поиск компромиссов и обеспечение соответствия между видами деятельности.

Актуальными на сегодняшний день остаются исследования Х. Мицберга [11], который констатирует, что «стратегия – это посредническая сила между организацией и ее окружением: последовательные схемы потоков организационных решений для работы с окружающей средой» и «это искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [33]. Обобщая теории классиков по выявлению концептуальной сущности стратегии, считаем необходимым дать авторское определение дефиниции стратегия (табл. 1).

Стратегия бренд-маркетинга имеет большое значение для продвижения бренда и создания ценности бренда, поскольку стратегия бренд-маркетинга напрямую влияет на ценность бренда и успех всех стратегий. В результате маркетинговых инвестиций в бренд над ним возникает набор ценностей, который и определяется как ценность бренда. Сегодня предприятия не могут удержаться на плаву, имея только такие материальные активы, как сырье, фонды и прочее, предприятиям следует уделять необходимое внимание и нематериальным активам, таким как лояльность потребителей, ценность торговой марки и бренда, креативность.

Успешный брендинг также способен генерировать значительную прибыль, поскольку клиенты готовы платить больше только за то, что это их бренд. Кроме

получения дохода, бренд также увеличивает стоимость компании в долгосрочной перспективе.

Таблица 1

Научные подходы к определению понятия «стратегия»

Автор (ы)/ источник	Определение стратегии
И. Ансофф [2]	Стратегия – один из немногих наборов правил принятия решений в отношении поведения организации
Б. Де Вит, Р. Мейер [8]	Стратегия – это курс действий для достижения цели организации
М. Дэниэлл [9]	Стратегия – это искусство и наука осознанных действий для достижения конкретного видения, всеобъемлющей цели или высшего предназначения коммерческого предприятия
Д. Маркова, С.А. Кузнецова [9]	Стратегия – программа действий, разрабатывающая систему приоритетов проблем и определение необходимых ресурсов для достижения главных целей.
В.С. Просалова [12]	Стратегия представляет собой слаженную систему руководящих решений, которая включает анализ воздействия различных факторов и ресурсного потенциала организации и ее прогрессивного развития в будущем.
А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд [13]	Стратегия – программа управления, стремящаяся укрепить статус организации, удовлетворить потребности ее клиентов и достичь целевых показателей в деятельности.
Э.Э. Чаффи [15]	Стратегия – это ориентирующие «метафазы» или системы отчета, которые позволяют заинтересованным сторонам организации понять организацию и ее окружение.
А.Д. Чандлер [14]	Стратегия — это пронизательное планирование, позволяющее определить более значимые долгосрочные цели и задать общий путь действий для предприятия. Она также включает в себя необходимое распределение ценных ресурсов, которые помогут достичь этих целей.
Авторское определение	Стратегия представляет собой целостное понимание, подход, методику, которые относятся к выстроенной системе идей, опыта, приоритетов, экспертных знаний, предоставляющая всеобъемлющее руководство для конкретных мероприятий по достижению конкретных целей.

Изучив самые мощные и богатые компании мира, можно заметить важность брендинга. Согласно исследованию от международной компании «Brand Finance» [32], ежегодно составляется рейтинг самых дорогих брендов в мире «Brand Finance Global 500», который представлен на рисунке 1.

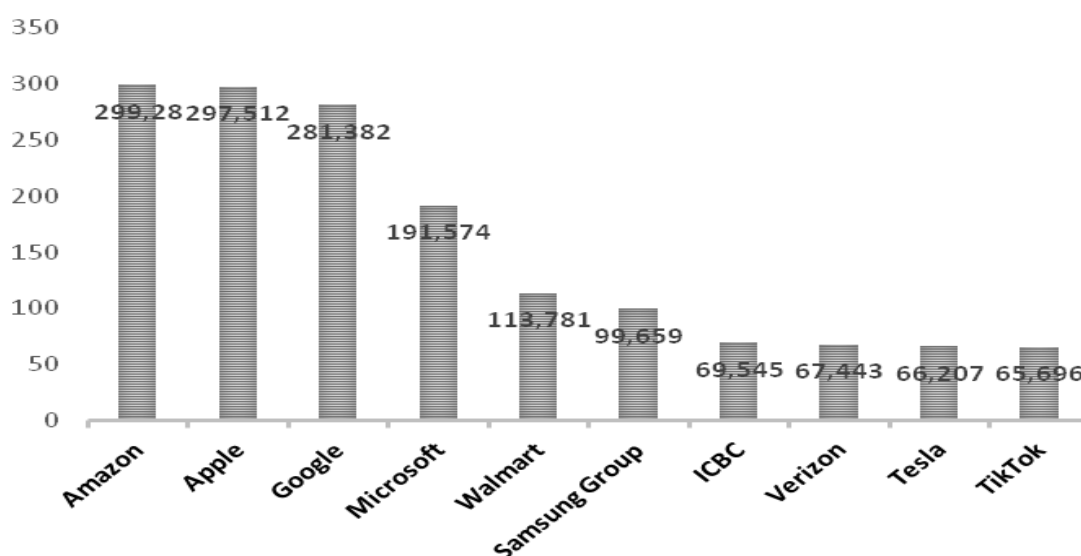

Рис. 1. Рейтинг самых дорогих брендов мира (обработано автором на основе источника [32])

Стратегии бренда лежат в основе долгосрочных планов развития бренда, разработанных с целью расчета финансовой ценности, правовой защиты, создания лояльности к бренду, позиционирования и эффекта узнаваемости бренда. Стратегии брендов разрабатываются в направлении всех брендов в стратегиях интегрированных бизнес-институтов [11].

Компаративный анализ источников [11; 30; 31; 34] позволил выявить основные стратегии бренда и их преимущества:

стратегия нового бренда – новый бренд, по сравнению с другими стратегическими решениями, является самым рискованным и дорогостоящим вариантом. Для компаний, которые разрабатывают свою стратегию в соответствии с классификацией всего рынка, более уместен выбор бренда для каждого продукта. Как показывают исследования наиболее важным преимуществом этой стратегии является то, что у бизнеса есть шанс конкурировать с меньшим качеством и ценой, не нанося ущерба имиджу своему бренду на рынке. Еще одним преимуществом является повышение эффективности бизнеса за счет создания внутренней конкуренции между другими брендами, входящими в структуру этого бизнеса. Однако, также следует учитывать, что одно название для каждого продукта приведет к затратам и трудностям, поскольку каждый новый бренд означает другую идентичность, которая должна быть создана для бизнеса;

стратегия расширения линейки в рамках этой стратегии продукт из существующей категории выводится на рынок с тем же названием, но разными формами, цветами, содержимым, упаковками и тому подобными дополнительными качествами. Преимуществом этой стратегии является повышение эффективности бренда и маркетинга за счет создания инноваций, повышение прибыльности за счет привлечения потенциальных потребителей к бизнес-продуктам с помощью бренда, повышение добавленной стоимости, предоставляемой брендом, до самого высокого уровня. С помощью стратегии расширения линейки бизнес расширяет свои потребительские возможности, обеспечивает разнообразие на рынке, укрепляет свой бренд, обеспечивает обновление и препятствует тому, чтобы его обошли конкуренты [31]. Однако, стратегия расширения линейки, которая увеличивает объем бренда, может увеличить затраты и привести к снижению внимания к бренду;

стратегия множественного бренда заключается в разработке большого количества продуктов в одной товарной категории [30]. Бизнес использует этот метод с целью охвата различных сегментов рынка. Эта стратегия может быть реализована путем разработки другого бренда для различных продуктов или использования отдельной торговой марки со своим названием. Бизнес, использующий множество торговых марок, завоевывает более широкие позиции на полках и оставляет меньше места своим конкурентам. Кроме того, бизнес, использующий стратегию множественных брендов, использует преимущества различных сегментов рынка и достигает значительной насыщенности рынка;

стратегия расширения бренда это попытка использовать успешное название бренда для запуска новых продуктов. Расширение бренда рассматривается как источник стратегического расширения бизнеса. Основная причина этой идеи – увеличение вероятности успеха, что помогает использовать существующее название бренда при создании новых товарных категорий или разделов, сокращает расходы на рекламу и способствует легкой адаптации потребителей. Расширение бренда может быть представлено как присвоение названия бренда продукту другой категории (горизонтальное расширение бренда), так и присвоение названия бренда продукту, который находится в той же категории, но имеет другую цену и качество (вертикальное

расширение бренда) [34]. Стратегия расширения бренда обеспечивает экономию в новой товарной категории, перенос ценности бренда на новый продукт и затраты на рекламу нового продукта, таким образом, стратегия расширения бренда, по сравнению с другими стратегиями, обеспечивает как преимущество в расходах, так и преимущество в создании мощного имиджа бренда.

Рассматривая стратегию бренда как план, необходимо применять ряд методов для ее формирования таких как мозговой штурм и SWOT анализ, в результате чего выбирается лучший вариант развития среди ряда альтернативных вариантов. Взгляд на стратегию бренда как маневр предполагает оценивание конкурентоспособности предприятия и разработку соответствующих действий как способа реакции на действия конкурента с учетом законов экономики и конкуренции. Проведенный анализ научной литературы позволил разработать матрицу стратегий бренда (рис. 2).

Рис. 2. Матрица стратегий бренда (составлено автором согласно данным [11; 30; 31; 34])

Таким образом, основная цель стратегий, связанных с брендом, должна сделать бренд более известным, чем бренды его конкурентов. Предприятия, которые хотят использовать бренд в качестве активной маркетинговой переменной, в первую очередь должны решить вопросы своей политики, такие как использование национального бренда, а также осуществление деятельности в международных регионах, используя бренд своего производителя и т.д.

Сильная стратегия бренда может стать большим преимуществом. Определяя стратегию своего бренда и используя ее при каждом взаимодействии с рынком, укрепляются отношения с потребителями. Стратегия бренда может разрабатываться в различных областях и на управленческих уровнях.

Обобщая выше сказанное можем дать авторское определение стратегии бренд-маркетинга в следующей трактовке: «стратегия бренд-маркетинга» это – долгосрочный план развития, связывающий миссию, цели, нормы, стандарты и ценности, интересы работников, менеджеров, владельцев, инвесторов, потребителей, обеспечивающий рациональное использование ресурсов, оптимизацию затрат, формирование благоприятного микроклимата в коллективе и корпоративной культуры, предусматривающий внешнее воздействие и глобальные тенденции с целью длительного удержания потребителей, удовлетворения их потребностей, долгосрочного получения прибыли, обеспечение конкурентоспособности и синергетического эффекта.

Проблематика концепции стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики включает сочетание традиционных маркетинговых подходов с инновационными методами, оптимизированными для использования цифровых технологий и онлайн-каналов коммуникации. Такая концепция направлена на создание сильного, узнаваемого и востребованного бренда, а также на привлечение новых клиентов и удержание уже существующих. Это включает использование современных инструментов и технологий, а также постоянное аналитическое исследование и оптимизацию стратегии [16]. Ключевые принципы такой стратегии со своими характеристиками и задачами представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные принципы стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики

Принцип	Характеристика и задачи
1	2
Создание прочного и узнаваемого бренда	Цифровые инструменты, такие как логотипы, сайты, социальные сети и контент-маркетинг, позволяют создавать и укреплять бренд с максимальной эффективностью. Важно разработать и продвигать яркий и запоминающийся имидж компании, который будет отражать ее ценности и обещание потребителю.
Много-функциональность и мультимедийность	Бренды в цифровой экономике должны быть многофункциональными и обеспечивать присутствие в различных каналах коммуникации - от социальных сетей до мобильных приложений. Важно использовать также мультимедийный контент, такой как видео, графика и аудио, для повышения вовлеченности пользователей.
Центральность потребителя	В фокусе стратегии должны быть потребности, предпочтения и взаимодействие с потребителями. В цифровой экономике можно собирать и анализировать огромное количество данных о потребителях, что позволяет более точно определить их профиль и предложить персонализированный опыт.
Создание уникального онлайн-присутствия	Разработка привлекательного веб-сайта, оригинального контента и настройка аккаунтов в социальных сетях помогут создать уникальное цифровое присутствие и установить контакт с целевой аудиторией. Это также включает оптимизацию для поисковых систем (SEO) и адаптацию для мобильных устройств.
Интеграция с социальными сетями и пользователями	Стратегия бренд-маркетинга должна предусматривать интеграцию с популярными платформами социальных сетей, чтобы улучшить видимость и привлечь больше пользователей. Важно сотрудничество с влиятельными личностями сети, чтобы получить поддержку и рекомендации.
Интерактивность и участие пользователей	Бренд-маркетинг в цифровой экономике должен быть интерактивным и стимулировать участие пользователей. Это можно достичь созданием конкурсов, опросов, обратной связи, участия в сообществах и сотрудничества с влиятельными лицами в сети.
Эффективное использование данных	Анализ данных, полученных в результате взаимодействия с пользователями, является важным компонентом стратегии развития бренда. Он позволяет выявить предпочтения и потребности потребителей, определить эффективность маркетинговых кампаний и принимать более обоснованные решения.

Окончание табл. 2

1	2
Использование инструментов аналитики	Использование инструментов аналитики, таких как Google Analytics, позволяет отслеживать и анализировать действия пользователей на веб-сайте и в социальных сетях. Это помогает измерить эффективность маркетинговых кампаний, анализировать поведение аудитории и вносить необходимые изменения в стратегию.
Непрерывное развитие и анализ результатов	Цифровая экономика требует постоянного развития и обновления стратегии бренд-маркетинга. Важно следить за изменениями в поведении потребителей, конкурентами и новыми технологиями, чтобы адаптироваться и оптимизировать работу бренда.
Управление онлайн-репутацией.	В условиях цифровой экономики особенно важно следить за репутацией бренда в онлайн-среде. Активное участие в диалоге с аудиторией, отзывчивость на комментарии и обращения пользователей помогут поддерживать положительную репутацию бренда.

*авторская разработка

Компаративный анализ источников [16-18; 20; 23-29] показал, что к основным целям стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики относятся:

цифровое продвижение бренда: использование интернет-маркетинга технологий (SEO, контекстная реклама, социальные сети, электронная почта и т.д.) для расширения видимости бренда и привлечения новых клиентов;

создание контента: разработка качественного контента (текстов, видео, аудио) для привлечения и удержания аудитории. Создание контента, который будет интересен и полезен для целевой аудитории;

использование социальных медиа: активное присутствие в социальных сетях, где бренд может взаимодействовать с клиентами, отвечать на вопросы, предоставлять информацию о продуктах и услугах;

аналитика данных: использование средств аналитики для мониторинга результатов маркетинговых кампаний и определения эффективности различных каналов продвижения. Анализ данных позволит выявить наиболее эффективные стратегии и внести коррективы в план маркетинга;

мобильный маркетинг: учет растущего использования мобильных устройств при доступе к интернету. Создание мобильно-дружественного контента и оптимизация веб-сайта под мобильные устройства;

использование искусственного интеллекта и автоматизации: применение новых технологий, таких как чат-боты, машинное обучение, автоматизация процессов для улучшения взаимодействия с клиентами и повышения эффективности маркетинговых активностей;

персонализация: использование данных о клиентах для создания персонализированных предложений, рекомендаций и взаимодействия с клиентами;

удержание клиентов: разработка мероприятий для удержания клиентов и повышения лояльности, таких как программы лояльности, индивидуальные предложения и скидки.

Сфероидная модель продвижения бренда в условиях цифровой экономики включает в себя анализ данных, выбор каналов продвижения, создание контента и постоянный анализ результатов для достижения максимальной эффективности продвижения (рис. 3).

Рис. 3. Сфероидная модель продвижения бренда в условиях цифровой экономики
(авторская разработка)

Важно отметить, что цифровые технологии предоставляют возможность интеграции различных каналов коммуникации и продаж. Онлайн и офлайн каналы могут работать вместе для максимизации воздействия на целевую аудиторию. Все эти особенности делают бренд-маркетинг в цифровой экономике более динамичным и интерактивным. Бренды должны быть готовы адаптироваться к новым технологиям, изменениям в поведении потребителей и вовремя реагировать на развивающиеся тренды.

Математическая модель концепции бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики можно представить следующим уравнением:

$$B = (AM + SM) * TM * CM, \quad (1)$$

где B – значение бренда;

AM – активность в социальных медиа;

SM – степень вовлеченности социальной медиа;

TM – технологические инновации и медиа;

CM – потребительское мнение.

В данной модели каждый из факторов учитывает важные аспекты цифровой экономики.

Активность в социальных медиа (AM) отражает количество и качество публикаций и взаимодействий бренда в онлайн-среде. Чем сильнее и активнее присутствие бренда в социальных медиа, тем больше он может привлечь внимание и выработать положительные ассоциации у потребителей. Степень вовлеченности социальной медиа (SM) отражает воздействие активности бренда в социальных медиа на целевую аудиторию. Здесь учитывается реакция пользователей на публикации и взаимодействие с ними, например, количество лайков, комментариев, репостов и т.д. Чем больше вовлеченность, тем сильнее бренд формирует связь с потребителями.

Фактор технологические инновации и медиа (TM) отражает использование новых прогрессивных технологий и медиа-платформ для продвижения бренда. Это может включать использование искусственного интеллекта, видео-контента, чат-ботов, виртуальной реальности и других инновационных инструментов. Чем эффективнее и инновационнее использование технологий, тем больше потенциал для успешного бренд-маркетинга.

Потребительское мнение (CM) отражает репутацию бренда и восприятие его потребителями. Здесь учитывается как положительная, так и отрицательная обратная связь со стороны потребителей. Чем лучше и стабильнее репутация и мнение о бренде, тем больше у него шансов привлекать и удерживать клиентов.

Математическая модель также может быть дополнена другими переменными, не связанными с цифровой экосистемой, которые также могут оказывать влияние на лояльность потребителей, например, цена продукта, качество самого продукта или услуги, известность бренда и т.п.

Выводы:

1. Проведенные исследования позволили сформировать авторское определение дефиниций «стратегия» и «стратегия бренд-маркетинга», что позволит расширить терминологический аппарат данной проблематики.

2. Актуальной задачей для предприятий является стратегия бренд-маркетинга, что позволяет создать уникальный и запоминающийся бренд, который помогает

отличиться на рынке и вызвать заинтересованность у потребителей. С помощью стратегии бренд-маркетинга компания может легче внедрять новые продукты и инновации на рынок, так как у потребителей уже есть доверие и предпочтение к бренду. Сильный бренд увеличивает стоимость компании, так как он является значимым активом, который может привлекать инвесторов и партнеров. Бренд-маркетинг способствует созданию и укреплению этого актива.

3. Концепция стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики строится на сочетании традиционных маркетинговых подходов с инновационными методами, оптимизированными для использования цифровых технологий и онлайн-каналов коммуникации.

4. Основные принципы стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики включают использование современных инструментов и технологий, а также постоянное аналитическое исследование и оптимизацию стратегии.

5. К основным целям стратегии бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики относятся: цифровое продвижение бренда; создание контента; использование социальных медиа; аналитика данных; мобильный маркетинг; использование искусственного интеллекта и автоматизации; персонализация; удержание клиентов.

6. Построенная сфероидная модель продвижения бренда в условиях цифровой экономики включает в себя анализ данных, выбор каналов продвижения, создание контента, анализ результатов, оптимизацию и направлена на достижение максимальной эффективности продвижения и удержания лояльности покупателей.

7. Математическая модель концепции бренд маркетинга в условиях цифровой экономики позволяет учесть и оценить влияние различных факторов на формирование и развитие бренда в онлайн-среде, а также может быть дополнена другими переменными, не связанными с цифровой экосистемой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарян, Е.М. Генезис маркетинга территорий / Д.Э. Возиянов, А.Н. Бекетов, В.А. Кадерова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – 20(1). – С. 200-210.
2. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф // Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 519 с.
3. Голубков, Е.П. Основы маркетинга: учебник / Е.П. Голубков. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Финпресс, 2003. – 536 с.
4. Ефремов, В. С. Стратегическое планирование в бизнес-системах. – М.: Финпресс. – 2001. – 240 с.
5. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер. – 2011. – 211 с.
6. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ пер. с англ. И. Миневрина. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 454 с.
7. О'Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Дж. О'Шонесси. – пер. с англ. под ред. Д.О. Ямпольской. – СПб.: Питер, 2002. – 864 с.
8. Де Вит, Б. Стратегия: процесс, содержание, контекст / Б. Де Вит, Р. Мейер // Международная перспектива. Cengage Learning EMEA. – 2010. – 975 с.
9. Дэниэлл, М. Элементы стратегии: карманное руководство по сути успешной бизнес-стратегии / М. Дэниэлл. – Прыгун. – 2006. – 101 с.
10. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение. – 1999. – 288 с.
11. Минцберг, Х. Формирование стратегии: школы мысли / Х. Минцберг // Перспективы стратегического управления, 1968. – С. 105-235.
12. Просалова, В.С. Теоретические подходы к формированию дефиниции стратегии / В.С. Просалова, Е.Н. Смольянинова. – Научно-технические ведомости СПбГПУ 4' 2011. Экономические науки. – С. 9-16.

13. Томпсон, А. Стратегический менеджмент / А. Томпсон, ДЖ. Стрикленд // Концепции и ситуации для анализа. – 12-е изд., пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс». – 2006. – 928 с.
14. Чандлер, А. Д. Стратегия и структура: главы в истории промышленности. Предприятие / А.Д. Чандлер // Кембридж, Массачусетс: Издательство Массачусетского технологического института. – 1962. – 463 с.
15. Чаффи, Э. Э. Три модели стратегии / Э.Э. Чаффи // Обзор Академии менеджмента. – Том 10. – № 1. – 1985. – С. 89-98.
16. Давидчук, Н.Н. Научно-методический подход оценки влияния цифрового маркетинга на формирование и продвижение бренда / Н.Н. Давидчук, А.В. Шершнева, Н.С. Пальчикова // Первый экономический журнал. – 2023. – № 10(340). – С. 67-74. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54766670_69442574.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
17. Белова, Е.Н. Цифровой маркетинг: новые возможности и вызовы / Е.Н. Белова // Управление развитием. – 2017. – № 4. – С. 41-46.
18. Беляев, Н.Л. Использование цифрового маркетинга в современных условиях / Н.Л. Беляев // Маркетинг услуг: Межвуз. сб. статей. – 2018. – № 1. – С. 132-137.
19. Гребенщиков, В.А. Основы цифрового маркетинга: учебное пособие / В.А. Гребенщиков. – М.: Юрайт, 2017. – 224 с.
20. Гришина, Т.В. Цифровой маркетинг: современные тренды и перспективы / Т.В. Гришина, М.С. Заречнева // Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 94-99.
21. Иванов, Д.С. Цифровой маркетинг: преимущества и регулирование / Д.С. Иванов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – № 5. – С. 34-41.
22. Костырева, Е.С. Преимущества и возможности цифрового маркетинга в сегменте расширения / Е.С. Костырева // Вестник НГО. – 2016. – № 2. – С. 58-61.
23. Макаров, А.К. Цифровой маркетинг: особенности и тенденции развития / А.К. Макаров // Региональная экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 121-126.
24. Петров, И.И. Инструменты цифрового маркетинга: учебное пособие / И.И. Петров. – М.: Эксмо, 2018. – 352 с.
25. Сорокина, Д.Н. Цифровой маркетинг и его влияние на формирование интернет-культуры / Д.Н. Сорокина // Интернет и современное общество. – 2017. – Vol. 11. – № 4. – С. 78-88.
26. Туровский, Р.Ф. Цифровой маркетинг: сущность и применение / Р.Ф. Туровский, А.А. Боровой // Вестник НГАЭК. – 2016. – № 2. – С. 112-117.
27. Филатов, А.В. Цифровой маркетинг: стратегии и инструменты / А.В. Филатов, В.С. Широков // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2. – С. 23-34.
28. Чернов, А.Ю. Цифровой маркетинг: возможности и реализация / А.Ю. Чернов // Новая экономика. – 2016. – № 2. – С. 89-98.
29. Шымбулаева, Д.В. Цифровизация маркетинга: методы и инструменты развития / Д.В. Шымбулаева, А.В. Долженко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2018. – № 6. – С. 80-87.
30. Дек, А.А. Брендинг и стратегии бренда. – (Второе издание). – Анкара: Распространение Нобелевской публикации, 2007. – 120 с.
31. Прайд, У. М. Маркетинговые концепции и стратегии. – Houghton Mifflin Company, Бостон, Нью-Йорк. – 2000. – 305 с.
32. Открытый журнал. Загл. с титул. экрана. – URL: <https://journal.open-broker.ru/radar/top-10-dorogih-brendov-2023-goda/> (дата обращения: 07.09.2023).
33. Толковый словарь русского языка. 72500 слов и 7500 фразеол. выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
34. Экди, Б. Создание и размещение имиджа бренда / Б. Экди // Анкарский университет социальных наук. – 2005. – 205 с.

Поступила в редакцию 28.10.2023 г.

THE CONCEPT OF BRAND MARKETING IN THE DIGITAL ECONOMY

N. S. Palchikova

In the article, the author proposes the author's vision of "strategy" and "brand marketing strategy" definitions. The main brand strategies and their advantages, developed in the direction of all brands in the integrated business institutions strategies, are considered and a brand strategies matrix is presented. The concept of brand marketing strategy in the digital economy with its own principles and goals has been defined. A spheroidal model of brand promotion in the digital economy has been built, which makes brand marketing more dynamic and interactive. A mathematical model of the brand marketing concept in the digital economy has been built, which allows us to take into account and evaluate the influence of various factors on the formation and development of a brand in an online environment.

Keywords: strategy, branding, brand marketing, brand marketing strategy, digital economy, brand marketing strategy concept.

Пальчикова Наталья Сергеевна

старший преподаватель кафедры информационных систем и технологий управления
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,
TashaLybennikova@mail.ru
+7-949-305-28-75

Palchikova Natalia

Senior lecturer of the department of information systems and management technologies
Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

УДК 332.012.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

© 2023. Н. А. Перевозчикова, О. В. Половян

Достижение ключевых целей социально-экономического развития в условиях федеративного государства требует эффективной и слаженной работы регионов, что во многом определяется единым пониманием объекта управления – региона.

В статье проведен анализ составных частей понятия «социально-экономическое развитие региона», в результате чего систематизированы подходы к определению понятий «регион» и «развитие». Рассмотрено социально-экономическое развитие с точки зрения системного подхода, а также с учетом общих законов развития систем, что позволило обосновать необходимость государственного управления развитием региона с целью недопущения возникновения диспропорций в развитии подсистем региона.

Также проведен семантический анализ понятия «социально-экономическое развитие региона» с учетом выделенных структурных элементов, отображающих его сущность. Предложено определение социально-экономического развития региона, которое позволит сформировать единый подход с точки зрения понимания объекта управления.

Ключевые слова: регион, система, системный подход, развитие, законы развития, социально-экономическое развитие.

Постановка проблемы. Возрастающий уровень изменения внешней и внутренней среды требует от государственных управленцев наличия таких навыков и компетенций как: определение стратегических приоритетов развития, их корректировка, выработка целей и задач социально-экономического развития и управление ими, в том числе с позиции актуализации в средне- и краткосрочной перспективе.

В условиях федеративного государства такой подход в управлении обуславливает необходимость слаженности действий и единого восприятия самого понятия «социально-экономическое развитие» с целью четкого определения объекта государственного управления.

Актуальность исследования. Вхождение Донецкой Народной Республики в состав России предопределяет необходимость адаптации системы государственного управления социально-экономическим развитием региона с учетом новых реалий.

Несмотря на ряд научно-исследовательских работ, посвященных вопросам социально-экономического развития, данная тема не теряет свою актуальность, что во многом обусловлено текущей геополитической повесткой и необходимостью поиска новых путей управления социально-экономическим развитием в условиях санкционных ограничений и изменения парадигмы мироустройства.

Эффективность достижения ключевых целей национального развития, обеспечение синергетического эффекта на федеральном уровне в ходе выполнения сформулированных региональных задач во многом возможно за счет четкого и единого понимания объекта управления на региональном уровне.

В связи с этим вопрос актуализации подхода к определению понятия «социально-экономическое развитие региона» приобретает особую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам управления социально-экономическим развитием как на уровне регионов, так и на уровне

национальных экономик посвящено значительное количество научных трудов зарубежных и отечественных авторов, что указывает на актуальность и востребованность рассматриваемой тематики. Так, вопросам управления социально-экономического развития посвящен ряд трудов С.Ю. Глазьева, А.Р. Белоусова, А.Г. Гранберга, Б.Н. Кузика, В.И. Кушлина, Ю.В. Яковца. В работах Р. Акоффа, И. Ансоффа, П. Друкера, Г. Минцберга, М. Портера широко освещен вопрос использования ключевого инструмента развития – стратегического планирования.

В Донецкой Народной Республике сотрудниками Государственного бюджетного учреждения «Институт экономических исследований» регулярно проводится анализ социально-экономического положения Республики и формируются предложения по определению потенциальных путей развития, что представлено в ежегодных докладах «Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения».

Теоретическую и практическую базу научно-исследовательской работы в рамках данной проблематики составляют публикации ученых и экономистов в современных периодических изданиях, публично представленные результаты работы научно-исследовательских учреждений, открытые источники в сети Интернет.

Целью данной работы является определение сущности понятия «социально-экономическое развитие региона» и выработка единого подхода к определению рассматриваемого понятия с точки зрения государственного управления.

Результаты исследования. В существующей совокупности определений рассматриваемого понятия выделяют ряд общих подходов [1-2]:

- процесс реализации потенциала территории;
- процесс достижения совокупности социально-экономических целей;
- улучшение качественных показателей жизни населения;
- функция органов власти.

В то же время единого определения понятия «социально-экономическое развитие региона», также, как и подхода к его определению, на сегодняшний день не выработано.

С целью комплексного рассмотрения исследуемого понятия целесообразно использовать такие методы научного познания как анализ и синтез. В связи с этим, представляется возможным выделить следующие составные части рассматриваемого понятия:

- регион;
- социально-экономическое развитие.

В целом, не затрагивая исторический аспект происхождения понятия «регион», следует отметить, что его активное использование связывают с развитием регионализма, который получил широкое распространение в XIX веке. При этом вопросы регионализма и регионализации рассматривались с точки зрения различных областей знаний: географии, истории, экономики, социологии и т.д., что, по сути, и обуславливает значительное количество подходов к определению понятий «регион» [3].

Существенное количество научных изысканий, посвященных определению данного понятия, возможно систематизировать исходя из выбранного подхода к определению (рис. 1) [4, 5].

В законодательстве Российской Федерации под регионом понимается «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации» [6].

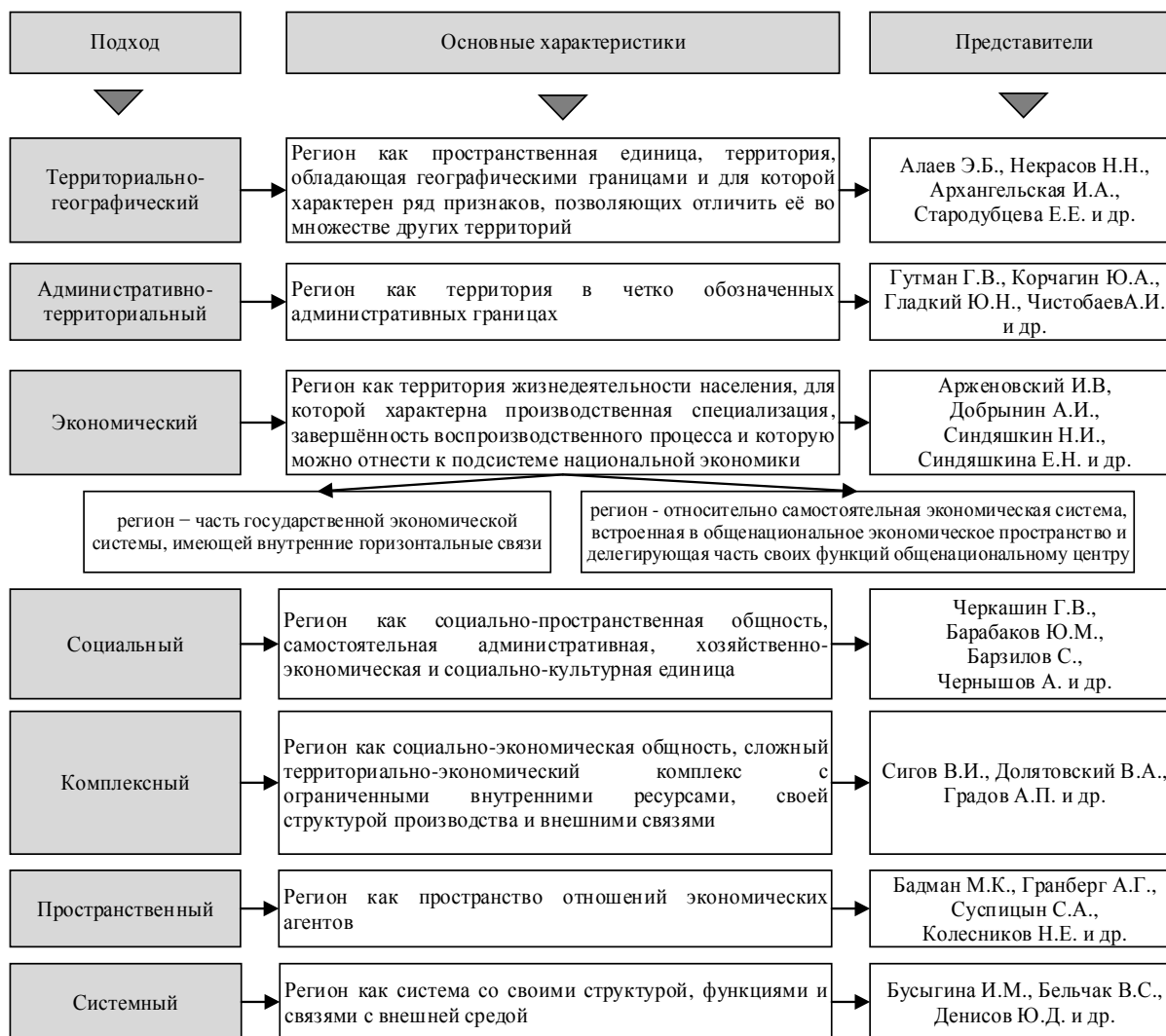

Рис. 1. Классификация подходов к определению понятия «регион»

С точки зрения управления регион в первую очередь является многофункциональной и многоаспектной системой со своей структурой связей как во внутренней среде, так и с иными агентами во внешней.

Являясь системой, регион включает ряд подсистем, которые находятся в тесной взаимосвязи, оказывают непосредственное влияние друг на друга и в результате своего взаимодействия формируют предпосылки для синергетического эффекта региона как системы. Так, подсистемами региона выступают [7]:

- природно-ресурсная подсистема;
- население и его среда обитания;
- производственная подсистема;
- социально-экономическая подсистема;
- информационная подсистема;
- организационная подсистема.

При этом, с точки зрения административно-территориального устройства регион является подсистемой более высокоуровневого системного образования – государства.

Таким образом определяется двойственный характер региона в системе национальной экономики: являясь относительно самостоятельной системой, регион при этом может являться подсистемой более высокого уровня. При этом необходимо учитывать связь подсистем региона с подсистемами более высокого уровня. Так, например, экономика, как подсистема региона, является подсистемой национальной экономики как элемента социально-экономического комплекса страны, что обуславливает их взаимосвязь: экономика региона, выступая подсистемой разноуровневых систем, подвержена влиянию решений на каждом из уровней, что определяет необходимость их согласованности.

Кроме того, использование системного подхода к определению понятия «регион» обуславливает необходимость государственного управления региональными подсистемами в условиях рыночной экономики. Так, действия экономических субъектов, направленные на максимизацию прибыли, неизбежно спровоцируют диспропорции в развитии региональных подсистем, что негативно скажется на функционировании региона как системы в целом. В данном ключе государство выступает регулятором, определяющим необходимый инструментарий и степень его воздействия (уровень вмешательства), обеспечивающий пропорциональное и гармоничное развитие каждой из подсистем и региона как системы в целом.

Таким образом, в рамках настоящего исследования под регионом понимается единый территориально-хозяйственный комплекс в пределах географически обособленного пространства, структура которого включает ряд подсистем, взаимосвязанных и регулируемых институтами управления, в результате чего обеспечивается его целевое функционирование и взаимодействие с другими системами аналогичного и более высокого уровня.

Регион, как и любая динамическая система, со всем своим многообразием подсистем, элементов и их структурных связей в течение времени изменяет свое состояние под влиянием внешних и внутренних факторов, то есть развивается.

Определению понятия развития посвящено существенное количество научных исследований как зарубежных, так и отечественных авторов.

Большая советская энциклопедия характеризует развитие как «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов». Отдельное внимание уделяется времени, как существенной характеристике процессов развития: развитие осуществляется в реальном времени; время выявляет направленность развития. Результатом развития является новое качественное состояние объекта [8].

Толковый словарь Ожегова С.И. трактует развитие как «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [9].

С точки зрения философии развитие чаще всего представляется как диалектический процесс, в основе которого заложены соответствующие фундаментальные законы [10]:

- закон единства и борьбы противоположностей;
- закон перехода количества в качество;
- закон двойного отрицания.

Существенное внимание рассмотрению понятия «развитие» уделено в работе Раевневой Е.В. «Управление развитием предприятия: методология, механизмы, модели:

монография». Так, автор выделяет три подхода к пониманию самого понятия, что обуславливает соответствующие результаты (рис. 2) [11].

При этом сама Раевнева Е.В. в результате своих научных изысканий определяет «развитие» как «уникальный процесс трансформации открытой системы в пространстве и времени, который характеризуется перманентным изменением глобальных целей его существования, путем формирования новой диссипативной структуры и переводение его в новый аттрактор (направление) функционирования» [там же].

Шинкаренко В.Г. и Бурмака Н.Н. в своем научном исследовании с помощью метода логического обобщения формулируют ряд проявлений сущности понятия «развитие» и их характеристику [12]:

1) развитие как имманентная способность – важная предпосылка перехода объекта развития от текущего к будущему, качественно новому состоянию, то есть базису развития;

2) развитие как принцип – направленность на позитив, улучшение объекта развития соответственно установленной цели;

3) развитие как закон – характеризует закономерность перехода от одного состояния объекта развития к другому, качественно новому

4) развитие как процесс – совокупность количественных, структурных и качественных изменений;

5) развитие как явление – содержание новых свойств и качественно нового состояния объекта развития;

б) развитие как результат – следствие совокупности позитивных изменений, которые имели место на протяжении определенного периода времени, который оценивается в разнице между двумя дискретными видами состояниями объекта развития.

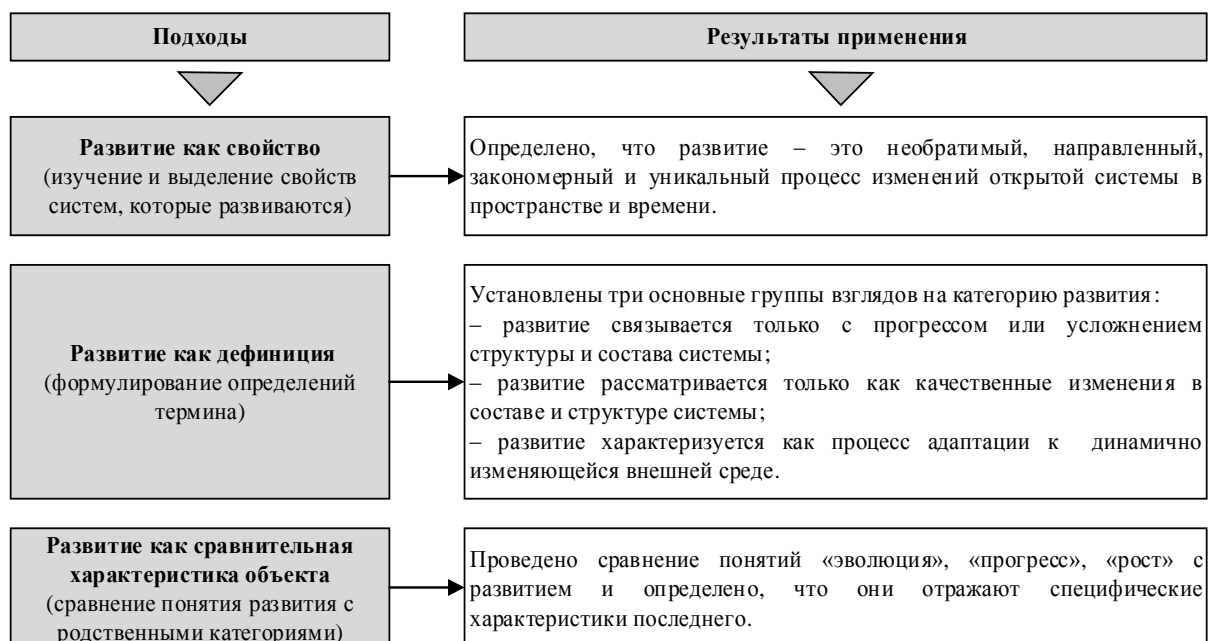

Рис. 2. Подходы к пониманию понятия «развитие» и результаты их применения

Необходимо отметить, что все системы в своем развитии подчиняются тем или иным законам и закономерностям. Такие законы сформулированы для биологических, социальных, технических и других систем.

Петров В.В., рассматривая общую структуру законов и закономерностей развития систем, выделяет [13]:

– всеобщие законы и закономерности – единство материального мира обуславливает универсальность для всех систем (более детально на рис. 3);

– законы и закономерности развития систем – присущи антропогенным системам.

При этом автор обращает внимание, что, если закономерности требуют определенных условий для своей реализации и носят безусловный характер, то несоблюдение законов приведет к неработоспособности систем.

Рис. 3. Структура всеобщих законов и закономерностей развития систем

Таким образом, с точки зрения системного подхода и философии очевидно сходство восприятия развития как диалектического процесса, подчиненного определенным законам.

Кроме того, если ранняя философия не рассматривала развитие как линейный процесс ввиду циклического восприятия времени, то закономерность S-образного развития позволяет говорить о цикличности жизненных стадий системы с возможностью последующего перехода на новый цикл, сопряженного с изменением ее качественных характеристик.

Автором Альтшуллером Г.С. были сформулированы девять законов развития технических систем, которые явились фундаментом для развития теории изобретательских задач. Данные законы разделены на три группы: статика, кинематика и динамика. При этом законы, составляющие первую и вторую группы, являются справедливыми не только для технических систем, но и для других: экономических, социальных, биологических и т.д. Указанные законы отображены на рис. 4 [14, 15].

Кроме того, именно Альтшуллером Г.С. с целью отображения картины эволюции процессов в технике был предложен закон S-образного развития технических систем.

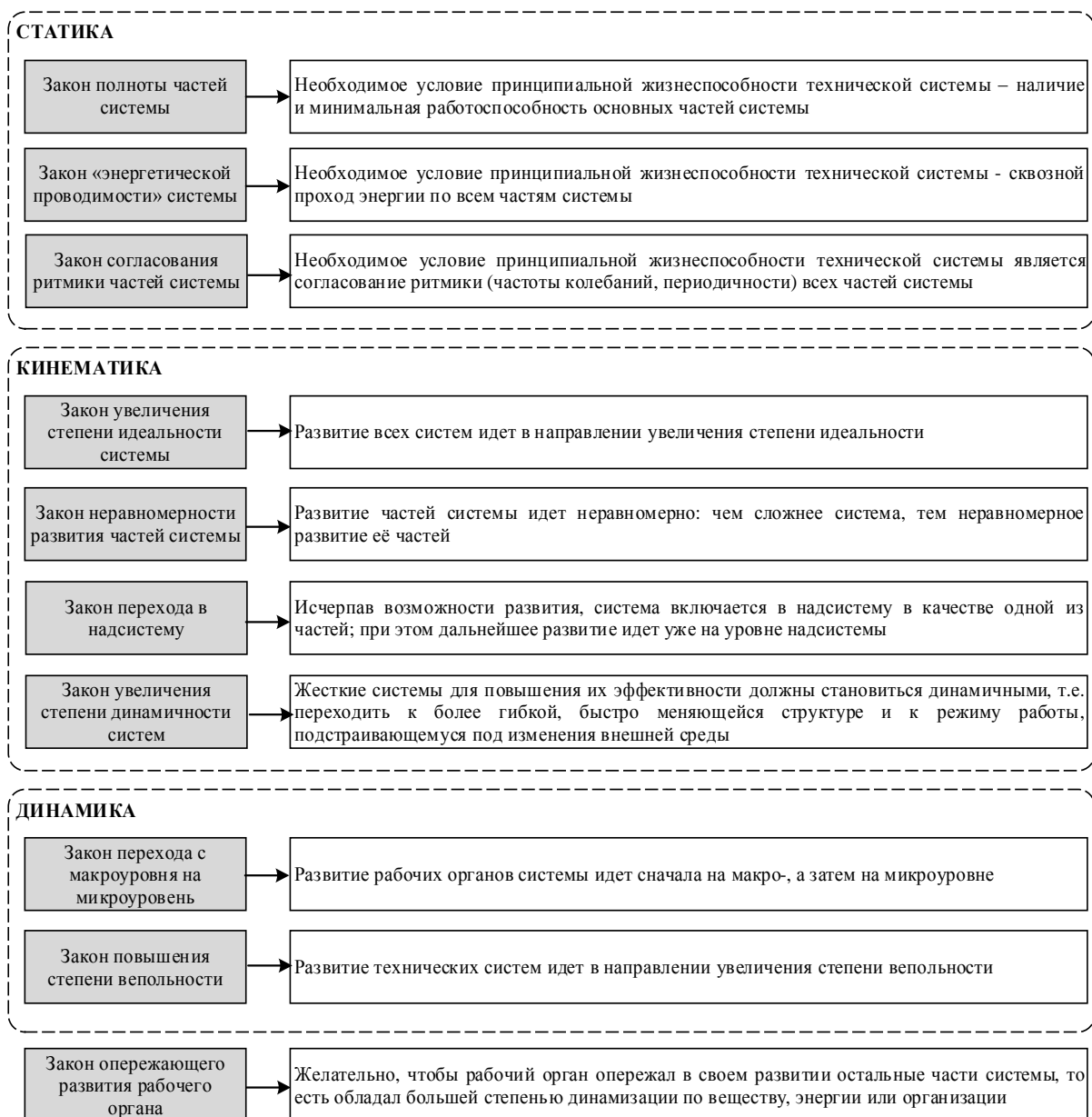

Рис. 4. Законы развития технических систем

Законы и закономерности развития систем применительно к развитию региона определяют необходимость управления таким развитием с целью достижения оптимальных результатов в соответствии с заданными целями и задачами. Так, например, закономерность s-образного развития с точки зрения управления обуславливает необходимость своевременного формирования надлежащих условий для перехода на следующий цикл развития при достижении предельных значений в текущем (например, для промышленных регионов – это создание условий для обновления основных фондов и совершенствование действующих или переход на новые технологии с целью дальнейшего развития промышленного сектора региона в целом); закон неравномерности развития частей системы подтверждает вышеприведенный тезис о необходимости государственного вмешательства в условиях

рыночной экономики с целью предотвращения формирования диспропорций в подсистемах региона и т.д.

Если рассматривать развитие как совокупность количественных и качественных изменений, в результате которых объект достигает качественно нового состояния, то понятие социально-экономического развития, по сути, будет характеризовать направленность таких изменений.

В самом общем виде под социальным развитием понимается процесс положительного развития обществ, отдельных сфер общественной жизни, структуры общественных отношений, потенциала человека. При этом более глубокое понимание социального развития объекта потребует выделения конкретных сфер и показателей [16].

Часто социальное развитие понимается как развитие социальной сферы: образования, здравоохранения, жилищного хозяйства и т.д.

Социальное развитие в целом предполагает улучшение качества жизни общества в результате изменения отдельных элементов в системе социальных отношений: образования, здравоохранения, трудовых отношений и т.д.

Экономическое развитие в широком смысле подразумевает изменения, направленные на увеличение производства и распределение благосостояния.

Характеристика социально-экономического развития региона может быть раскрыта через систему показателей, принятой в таком регионе. Отметим, что это может быть достаточно широкий и разнообразный перечень как количественных, так и качественных показателей.

Так, например, после Второй мировой войны основным показателем экономического развития страны являлся валовый национальный продукт (позже – валовый внутренний продукт). Многие страны декларировали цель своего развития как рост ВВП. Данное явление в целом имело понятную логику: большинство благ могут быть материально оценены, существуют конкретные методики расчета показателя, что делает его относительно сопоставимым по разным странам, повышение доходов обуславливает рост благосостояния и обеспечивает достижение иных целей. В то же время, в долгосрочной перспективе несмотря на рост ВВП в различных странах, сохранялись такие явления, как социальное неравенство, бедность, ограниченность свобод и т.д. В связи с этим высказывались предположения, что развитие не должно проявляться исключительно в экономическом росте. По сути начал формироваться «подход человеческого развития», в основе которого было не потребление материальных благ, а конечные результаты развития (ВВП как средство достижения целей развития) [17].

Фактически формируется вектор на первостепенность социальной составляющей (человекоцентричность): изменения в системе экономических отношений выступают инструментом для достижения качественного изменения уровня жизни общества.

Подтверждением данному тезису служит внедрение в 1990 году такого показателя как индекс человеческого развития. При этом развитие человека понимается как расширение возможностей выбора: доход, несмотря на его высокую значимость в определении качества жизни, – это только один из возможных вариантов поведения. Важное значение отводится образованию, здоровью, продолжительности жизни [18].

По сути своей индекс человеческого развития позволяет определить «человекоцентричность» экономики того или иного государства. Если рейтинг по данному индексу выше, чем по среднему ВВП, то это говорит о «социальной ориентированности» экономики и наоборот: чем выше показатель среднего ВВП

ВВП относительно индекса человеческого развития, тем менее ориентирована государственная политика на человеческое развитие.

С учетом результатов, установленных в ходе проведенного анализа понятий «регион» и «социально-экономическое развитие», а также принимая во внимание существующее множество подходов к определению понятия «социально-экономическое развитие региона», целесообразно провести семантический анализ последнего.

В целом, на сегодняшний день понятие «социально-экономическое развитие региона» имеет достаточно широкий спектр предложенных трактовок. Многие авторы предлагают свою формулировку данного понятия, исходя из задач и целей конкретного научного исследования. Примеры таких определений приведены в табл. 1 [19-29].

Таблица 1

Подходы к определению понятия «социально-экономическое развитие региона»

№ п/п	Определение	Автор
1	2	3
1.	Социально-экономическое развитие региона – это центральная функция органов власти региона, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений.	Гранберг А.Г.
2.	Социально-экономическое развитие региона – режим функционирования региональной экономики, который ориентирован на положительную динамику всех основных параметров уровня жизни, обеспечивающий устойчивое и сбалансированное воспроизводство хозяйственного потенциала, ресурсного, экономического, социально-демографического потенциала.	Алехин Э.В.
3.	Социально-экономическое развитие региона – процесс непрерывного экономического роста на территории региона, происходящий под влиянием как внешних, так и внутренних производственных, институциональных, социальных факторов и обеспечивающий повышение уровня и качества жизни его населения	Гутман Г.В.
4.	Социально-экономическое развитие региона представляет собой систему мер и различных мероприятий по улучшению уровня качества жизни населения, что является приоритетной задачей работы региональных органов власти.	Климовских Н.В.
5.	Социально-экономическое развитие региона – это центральная функция органов власти региона. Управление развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, посредством которых местная администрация стимулирует развитие экономики региона, создает новые рабочие места, увеличивает налоговую базу, расширяет возможности для тех видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество.	Синенко П.В.
6.	Под социально-экономическим развитием региона понимается качественное прогрессивное изменение основных характеристик (параметров) экономики, социальной сферы и условий жизнедеятельности населения в регионе.	Леванова Т.А.
7.	Социально-экономическое развитие региона – целенаправленное совершенствование, положительное качественное изменение на основе эффективного использования внешних и внутренних ресурсов экономических, социальных и экологических процессов, совершаемых на уровне субъекта, что обеспечивает достижение прогрессивных общественных целей в будущем.	Рассанова О.Е.

Окончание табл. 1

1	2	3
8.	Социально-экономическое развитие региона характеризуется увеличением доходов, улучшением образования, питания и здравоохранения, снижением уровня нищеты, оздоровлением окружающей среды, равенством возможностей, расширением личной свободы, обогащением культурной жизни.	Полякова А.А.
9.	Социально-экономическое развитие региона – это программа развития региона с конкретными целями, а методы реализации стратегии – это способы достижения главных целей с использованием различных ресурсов.	Комарова А.Д.
10.	Социально-экономическое развитие региона – это режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и многофакторным воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории.	Коваленко Е.Г.
11.	Под социально-экономическим развитием региона понимается любое прогрессивное изменение, прежде всего в экономической сфере. Это изменение может быть количественным, тогда говорят об экономическом росте. Оно может быть качественным, и тогда говорят о структурных изменениях содержания развития. Наряду с экономическими характеристиками рассматривают социальные параметры развития. Более того, социальные характеристики являются полноправными показателями при оценке степени развития региона.	Подпругин М.О.

В ходе анализа представленной в вышеуказанной таблице совокупности определения установлено, что в целом к числу структурных элементов рассматриваемого понятия в рамках настоящего исследования целесообразно отнести следующие:

1. Субъект – институты управления.
2. Объект – регион.
3. Предмет – структура региона.
4. Средства – совокупность факторов и ресурсов, обеспечивающих достижение заданных целей развития.
5. Пути достижения – комплекс мероприятий программного характера.
6. Целевая направленность – количественные и качественные изменения в структуре региона (социально-экономическая направленность).
7. Развитие как процесс.

Анализ полноты выделенных структурных элементов в приведенной совокупности определений представлен в табл. 2.

В ходе проведенного анализа установлено:

1. Большинство из представленных определений трактуют понятие «социально-экономическое развитие региона» как целенаправленный процесс изменений, выделяя регион как объект таких изменений, а его структуру (подсистемы в том или ином виде и/или совокупность связей между ними) как предмет.

2. Зачастую отсутствует конкретизация факторов и ресурсов, определяющих такие изменения.

3. При этом лишь незначительная часть авторов указывает на роль институтов управления в данном процессе.

В целом, ни одно из представленных в приведенной совокупности определений в полном объеме не учитывает вышеприведенные структурные элементы.

Таблица 2

Анализ представленных определений понятия «социально-экономическое развитие региона» на предмет полноты представленности выделенных структурных элементов

Порядковый номер определения (в соответствии с нумерацией в табл. 1)	Структурные элементы						
	Субъект	Объект	Предмет	Средства	Пути достижения	Целевая направленность	Развитие как процесс
1	+	+	–	–	–	–	–
2	–	+	+	–	–	+	+
3	+	+	–	+	–	+	+
4	+	+	–	–	–	+	–
5	+	+	–	–	+	+	+
6	–	+	+	–	–	+	+
7	–	+	+	+	+	+	+
8	–	+	+	–	–	+	+
9	–	+	–	–	+	+	–
10	–	+	+	–	+	+	+
11	–	+	+	–	+	–	+

Выводы. Учитывая вышеизложенное, представляется возможным сформулировать следующее понятие социально-экономического развития региона – целенаправленный процесс изменений, происходящий под влиянием внешних и внутренних факторов и представляющий собой совокупность мер и мероприятий, реализация которых обеспечивается и регулируется институтами управления в рамках региона как системы, за счет более эффективного использования существующего ресурсного потенциала (природного, демографического, хозяйственного, экологического и других), а также сформированной институциональной среды, в результате чего достигается сбалансированность структуры подсистем региона и их более эффективное функционирование и, как следствие и основная цель, – повышение уровня и качества жизни местного сообщества.

Предложенное определение с точки зрения формирования единого подхода к определению и пониманию объекта управления позволяет перейти к вопросу управляемости социально-экономическим развитием региона: степень (уровень) государственного вмешательства в управление социально-экономическим развитием региона и используемый инструментарий.

Кроме того, определение сущности социально-экономического развития региона, выявление его элементов и факторов, изучение и систематизация практического опыта управления развитыми социально-экономическими системами в дальнейшем позволит сформировать рекомендация по определению приоритетных направлений развития региона и построению системы оценки эффективности такого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зянгилова А.Р. Сущность понятия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и обзор методик оценки социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] // Материалы Международной научной конференции (Казань, 20-23 октября 2020). – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/161661> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Гилев П.Д. Социально-экономическое развитие региона как объект исследования и прогнозирования [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/02/97711> (дата обращения: 01.10.2023).

3. Шувалов В. Е. Регион [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/region-5ccb4e/?v=8258564> (дата обращения: 02.10.2023)
4. Доронина Ф.Х. Современные подходы к определению понятия «регион» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 1 (16). – С. 72-77.
5. Савельев Александр Владимирович Обзор подходов к определению понятия «Регион» [Электронный ресурс] // Известия СПбГЭУ. – 2013. – №6 (84). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiya-region-1> (дата обращения: 07.10.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Портал правительства России. – URL: <http://government.ru/docs/all/110051/> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Иванова Т.Л., Кретова А.В, Игуменцева А.В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход [Электронный ресурс] // РЭиУ. – 2023. – №3 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-i-regionalnaya-ekonomicheskaya-sistema-sistemno-integrativnyy-podhod> (дата обращения: 07.10.2023).
8. Большая советская энциклопедия. Развитие [Электронный ресурс]. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2102.htm> (дата обращения: 08.10.2023).
9. Толковый словарь Ожегова. Развитие [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25714> (дата обращения: 08.10.2023).
10. Попова Г.В. Развитие: понятие и сущность (теоретический аспект) [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ponyatie-i-suschnost-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Раевнева А.В. Управление развитием предприятия: методология, механизмы, модели: монография. – Харьков: ИНЖЭК, 2006. – 496 с.
12. Шинкаренко В.Г., Бурмака Н.Н. Исследование сущности понятия «Развитие социально-экономической системы» [Электронный ресурс] // Экономика транспортного комплекса. – 2013. – №21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-suschnosti-ponyatiya-razvitie-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 14.10.2023).
13. Петров В. Законы и закономерности развития систем. Книга 1 [Электронный ресурс] // URL: <https://fb2-book.com/read/223876-zakony-i-zakonomernosti-razvitiya-sistem-kniga-1> (дата обращения: 15.10.2023).
14. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. – М.: Сов. радио, 1979. – 105 с.
15. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. – Новосибирск: «Наука», 1986. – 208 с.
16. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Черношек. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 608 с.
17. Васильев А. Ф. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/indeks-chelovecheskogo-razvitiia-4c5d82/?v=7334710> (дата обращения: 28.10.2023).
18. Карый А.В., Афиногенова И.Н. Индекс человеческого развития в системе показателей развития страны [Электронный ресурс] // Территория науки. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-chelovecheskogo-razvitiya-v-sisteme-pokazateley-razvitiya-strany> (дата обращения: 28.10.2023).
19. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
20. Алехин Э.В. Государственный и муниципальный сектор экономики в Российской Федерации: учебник. – Пенза: изд-во ПГУ, 2010. – 350 с.
21. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин – Финансы и статистика, 2002. – 175 с.
22. Климовских Н.В., Велегура А.Л. Определение приоритетных направлений социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №5-1 (99). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-prioritetnyh-napravleniy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 11.11.2023).
23. Синенко П.В. Управление социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – №26. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona-1> (дата обращения: 11.11.2023).

24. Леванова Т.А., Маскин В.Ю. Подходы к управлению социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] // Вестник РУК. – 2022. – №1 (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-upravleniyu-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona> (дата обращения: 18.11.2023).

25. Рассанова О.Е., Николаева А.Н., Федоров А.С. Современные тенденции социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // Вестник РУК. – 2017. – №4 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 18.11.2023).

26. Полякова А.А. Оценка уровня социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – №2 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 18.11.2023).

27. Комарова А.Д. Теоретические основы социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // Научный журнал. – 2016. – №6 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 18.11.2023).

28. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление. – СПб.: изд-во Питер, 2010. – 288 с.

29. Подпругин М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24. – С.214-221. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/27100/> (дата обращения: 18.11.2023).

Поступила в редакцию 11.12.2023 г.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT

N. A. Perevozchikova, O. V. Polovian

Achieving the key goals of socio-economic development in a federal state requires effective and coordinated work of the regions, which is largely determined by a common understanding of the object of management – the region.

The article analyzes the components of the concept of «socio-economic development of the region», as a result of which the approaches to the definition of the concepts of «region» and «development» are systematized. Socio-economic development is considered from the point of view of a systematic approach, as well as taking into account the general laws of system development, which made it possible to justify the need for state management of regional development in order to prevent the occurrence of imbalances in the development of subsystems of the region.

The semantic analysis of the concept of «socio-economic development of the region» is also carried out, taking into account the selected structural elements reflecting its essence. The definition of the socio-economic development of the region is proposed, which will form a unified approach in terms of understanding the object of management.

Key words: region, system, systematic approach, development, laws of development, socio-economic development.

Перевозчикова Наталия Александровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

minina17@mail.ru

+7-949-394-14-00

Половян Олег Владимирович

аспирант отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

oleg-arx@inbox.ru

+7-949-313-58-88

Perevozchikova Natalya

candidate of economic sciences, associate professor, leading researcher of the department of planning of social and economic development of territorial systems

Institute of Economic Research, Donetsk

Polovian Oleg

postgraduate student of the Department of Planning of Socio-economic development of territorial systems

Institute of Economic Research, Donetsk

УДК 502:338:622.3

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УЧЕТУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРИ ДОБЫЧЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ ОСНОВНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

© 2023. И. В. Петенко, А. В. Петенко

Исследованы проблемы учета экологической составляющей при добыче и переработке угля, потребления основных энергетических ресурсов. Рассмотрены теоретические аспекты взаимовлияния продуктивных потоков шахт в части воздействия на окружающую среду. Построена модель определения эффективности работы шахт региона с учетом фактора экологии и диверсификации производства.

Ключевые слова: продуктивные потоки, экология, моделирование, критерии оценки, ограничения.

Постановка проблемы. Практически единственным путем решения экономико-экологических проблем в регионах добычи угля является формирование механизма снижения вредного влияния процессов добычи угля на окружающую среду. Понятие «экономико-экологический механизм» указывает, прежде всего, на способ организации общественного производства и труда. Указанный механизм - это совокупность различных форм и методов практического использования экономических законов, то есть форм и методов управления экономикой, приведенных в определенную систему в соответствии с требованиями объективных экологических законов. К тому же, экономический механизм - это не самое хозяйственное управление, а предпосылки и способы (методы) данной деятельности и управления по достижению поставленных целей через влияние на экономико-экологические интересы. Ценность экономического механизма обусловлена необходимостью трансформации экономических законов в практическую плоскость природоохранной деятельности горных предприятий [1].

Актуальность темы исследования. В Донецком бассейне из-за отсутствия действенного экономического механизма в сфере природопользования и природоохранной деятельности угледобывающие и углеперерабатывающие предприятия пока игнорируют экологические требования. Анализ тенденций в соотношении показателей экономического развития Донецкого и Луганского с экологическими и социально-демографическими показателями за последние 15 лет свидетельствуют об обострении экологической и социально-демографического кризиса [2]. Несвоевременное обновление основных фондов природоохранного назначения привело к увеличению удельного веса загрязнения окружающей природной среды вредными веществами в расчете на единицу произведенной продукции. Следовательно, можно сделать вывод о необходимости разработки теоретической и научно-методической базы моделирования параметров управления вредными выбросами, сбросами и размещением отходов производства. Вместе с тем, экологоопасные предприятия, хоть и наносят вред окружающей среде, но они являются необходимыми для общества. А потому будет неправильным возлагать всю ответственность по финансированию природоохранной деятельности только на них. Если же общество и нуждается в качественной угольной продукции, при производстве которой загрязняется окружающая среда, то оно должно нести долю затрат по финансированию природоохранных мероприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Существующими исследованиями доказано, что механизм определения экономической эффективности природоохранных мероприятий и оценки экологического ущерба, который причиняет национальной экономике загрязнениями окружающей среды в современных условиях не способствует успешной экологической деятельности предприятий, поскольку соответствующие методики не учитывают особенностей, возникшие вследствие трансформации плановой экономики в рыночную [3,4]. Эти концепции отражены в известных трудах экономистов-экологов И.А. Александрова, А.И. Амоши, А.С. Астахова, В.С. Мищенко, Н.Л. Недодаевой, И.В. Петенко и др.

Выделение нерешённых проблем. Предприятиям необходимо рассчитывать эффект по внедрению природоохранных мероприятий, к которым они не имеют прямого отношения. Поэтому неслучайно, при определении эффективности природоохранной деятельности шахт и обогатительных фабрик используются критерии оптимальности, которые не характеризуют период экологических инвестиций и не отражают реальных сроков по управлению продуктивными потоками.

Целью исследования является обобщение теоретических аспектов рационального использования при эколого-экономической оценке деятельности предприятия по добыче угля модели анализа и сопоставления выгод полученных и издержек понесенных предприятием в результате природоохранной деятельности.

Результаты исследования. Обоснование экономико-экологических направлений и форм развития экологически чистого предприятия требует соответствующего научного анализа и методического обеспечения. Это вызвано тем, что предел экономического роста связан не столько с количеством и качеством природных ресурсов, сколько с возможностью окружающей среды ассимилировать отходы производства и потребления. Атмосфера, водоемы и земли уже находятся на пределе своих возможностей. Все это заставляет искать пути дальнейшего развития производства в сочетании экономической и экологической сфер. Прежде всего, передовые компании и мощные предприятия являются лидерами как экологически ориентированные объекты, поскольку уменьшение количества материальных ресурсов, энергии, переход на вторичное сырье и его переработку – все это уменьшает затраты на добычу и переработку угля, а чаще всего еще и приносит дополнительный доход [5]. Поэтому только за счет технологических изменений невозможно достижение максимальной эффективности производства. Это также требует изменения основных целей и задач общественного производства, методов достижения согласия между экономикой и экологией, которые относительно настоящего времени постоянно находились в состоянии конфликта [6].

Доказано, чтобы ресурсы и резервы использовались эффективно и работа шахты оказывала минимальное давление на окружающую среду, должна расти эффективность управления продуктивными потоками [2]. Эффективность природопользования означает тот баланс между всеми факторами производства (материальными, финансовыми, людскими и прочими), который дает наибольшую степень учета экологического фактора при добыче и переработке угля. Концепция продуктивных потоков тесно связана с производством, поскольку в этих функциях она наиболее видима, осязаема и измерима. На продуктивность влияют многие факторы в трудовом процессе: контролируемые и неконтролируемые, критически важные и тривиальные, предсказуемые и непредсказуемые, долгосрочные и краткосрочные. Управлять продуктивными потоками - значит управлять указанными факторами.

Следовательно, степень давления угледобывающего предприятия на окружающую среду, с одной стороны, определяется эффективностью каждого производственного подразделения, входящего в него, с другой - взаимной координацией целей всех производственных подразделений, способствующих достижению общих целей предприятия. То есть для угольных шахт, отличающихся спецификой влияния природной компоненты, возможности достижения общих целей представляют собой сумму локальных возможностей достижения целей по всем производственным подразделениям с условием минимизации давления на окружающую среду (F).

$$F = C + R + G + W \rightarrow \min. \quad (1)$$

Так как в выражении (1) все слагаемые положительны, минимизация суммы означает минимизацию каждого слагаемого. Минимизация первого слагаемого C равносильна снижению зольности и ущерба от подработки поверхности до минимального допустимого значения. Минимизация второго слагаемого R означает максимальный объем оставляемой в шахте породы и ее использование как объекта диверсификации производства. В частности, если вся порода не выдается на поверхность R принимает свое минимальное значение, равное нулю. Минимизация третьего слагаемого G ведет к снижению выбросов метана в атмосферу, а снижение значений параметра W – к снижению объема сбрасываемой в окружающую среду высоко минерализованной шахтной воды.

Все, слагаемые в выражении (1) независимы, и их минимизация реализуется в ряде случаев противоположные тенденции, поэтому сравнительная величина коэффициентов в целевой функции должна отражать баланс влияния этих противоположных тенденций [7].

Для экономики ДНР важно разработать новые методы и концепции дальнейшего развития. Нарботанные за десятилетия старые методы, к сожалению, не по всем параметрам подходят для определения новой рыночной стратегии развития, так как не учитывают все многообразие составляющих экономической деятельности предприятия или региона в целом, а также не рассматривают все возможные перспективы и последствия такой деятельности. В настоящее время каждое предприятие и отрасль должны существовать сами по себе и сами находить пути выживания в достаточно жестких экономических условиях, когда проблематична степень ответственности за последствия своей деятельности, а финансовая помощь или дотации поступают неритмично и в недостаточных объемах. Решение проблемы рационального использования финансовых, материальных и сырьевых ресурсов также требует новых методов определения эффективности дальнейшего развития.

Все вышесказанное прямо касается и угледобывающей отрасли, а поскольку на обозримое будущее уголь по-прежнему будет оставаться одним из важнейших компонентов топливно-энергетического баланса страны, т.е. развитие угледобывающей промышленности просто предопределено. Но дальнейшее развитие и его планирование должно происходить с учетом не только экономических факторов развития (прибыль, спрос на продукцию и т.д.), но и с учетом экологических факторов (масштабы загрязнения окружающей природной среды), которые в свою очередь влияют на социальную обстановку (рост заболеваемости и смертности) в угледобывающем регионе.

Вместе с тем, за всеми этими весьма важными и подвергающимися в последнее время особо пристальному вниманию экологическими и социальными параметрами нельзя забывать о главной цели производственно-хозяйственной деятельности угольных предприятий – преодоление убыточности в условиях рыночной экономики. Хотя рентабельность любого предприятия и не является глобальной проблемой, а представляет собой «лишь» фактор развития на микроуровне, именно она и определяет само существование данного предприятия вообще и угледобывающего в частности. Поэтому суммарный экономический эффект в своей основе должен иметь экономические (техничко-экономические, производственно-хозяйственные) параметры. Таковыми могут являться доход по основному и дополнительному видам деятельности, стоимостная оценка единовременных (капитальных) и текущих (эксплуатационных) затрат, различные налоговые и другие отчисления, а также и всевозможные поступления.

Учитывая вышеизложенное, в качестве основного обобщающего критерия эколого-экономической оценки функционирования предприятия по добыче угля был выбран показатель суммарного экономического эффекта от производственно-хозяйственной деятельности, в котором находят отражение и элементы диверсификации производства.

Предлагаемая экономико-математическая модель оценки эффективности работы шахт региона с учетом фактора экологии выглядит следующим образом

Функция цели:

$$F_{ji} = \sum_i \sum_l [D_{ij}(W_{ij} - C_{ij}) + \sum_l (B_{ijl} - C_{ijl}) - \sum E_{ij} - (\sum_m V_{ijm} N_{im} + \sum_m V_{ijm}^+ N_{im}^+)] \rightarrow \max \quad (2)$$

Ограничения:

$$\sum D_{ij} \leq \sum D^c + \sum D^m \quad (3)$$

$$\sum B_{ijl} \leq \sum R^c + \sum R^m \quad (4)$$

$$W_{ij} \leq C_{ij} + \frac{(W_{ij} - C_{ij})}{(1-r)^t} \leq M^m \quad (5)$$

$$W_{ijl} \leq M^m \quad (6)$$

$$\sum E_{ijl} \leq A + P + K + S \quad (7)$$

Здесь i – горное предприятие; j – направление развития; D_{ij} – объем добычи угля угледобывающим предприятием, тыс. т; W_{ij} – оптовая цена реализации добываемого угля, руб.; C_{ij} – себестоимость добычи 1 т угля, руб.; l – вид продукции диверсифицированного производства; B_{ijl} – объем выпуска продукции диверсифицированного производства; W_{ijl} – оптовая цена реализации продукции диверсифицированного производства; C_{ijl} – себестоимость производства единицы продукции диверсифицированного производства, руб.; m – вид загрязняющего вещества; V_{ijm} – объем нормативных выбросов\сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, тыс. т; N_{im} – плата за нормативные выбросы\сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, тыс. руб.; V_{ijm}^+ – объем сверхнормативных выбросов\сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, тыс. т; N_{im}^+ – плата за сверхнормативные выбросы\сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, тыс.руб.; R^P – спрос на продукцию диверсифицированного производства в регионе; R^{BP} – спрос на продукцию диверсифицированного производства вне региона; $C_{ij} + \frac{(W_{ij}-C_{ij})}{(1-r)^t}$ – цена на уголь с учетом отработки запасов данного поля, тыс. руб. за 1т; r – коэффициент дисконтирования; t – расчетное время отработки запасов, год; M^P – рыночные цены на уголь и продукции диверсифицированного производства, руб.; A – амортизационный фонд, тыс. руб.; P – прибыль предприятия, тыс. руб.; K – кредиты банка, тыс. руб.; S – государственные субсидии.

В данной модели критерий эколого-экономической оценки функционирования угольной шахты F представляет собой суммарный экономический эффект по региону с индексацией по угледобывающему предприятию (i) и направлению развития (j). Данный эффект определяется суммарной добычей угледобывающего предприятия – D_{ij} – в стоимостном выражении, учитывающий разницу между ценой реализации продукции – W_{ij} и себестоимостью добычи – C_{ij}

В связи с тем, что в сложившихся в последнее время экономических условиях многие предприятия угольной промышленности были вынуждены выбрать путь диверсификации производства, и значительное число угледобывающих предприятий помимо основного продукта угля – стало выпускать продукцию диверсифицированного производства, в модель был включен эффект в стоимостном выражении от реализации такого вида продукции. Этот эффект выражен как общий объем выпускаемой диверсифицированной продукции – B_{ijl} , где индексация произведена не только по предприятию и направлению развития, но и по виду продукции диверсифицированного производства. Причем стоимостной результат учитывает разницу между ценой реализации побочного продукта – W_{ijl} и себестоимостью его производства C_{ijl}

Таким образом, показатель суммарного экономического эффекта в общем виде определяется как превышение стоимостной оценки результатов (притока наличности)

над стоимостной оценкой совокупных затрат (оттока наличности), определенных по всем экономическим, экологическим и социальным параметрам.

Разработанная экономико-математическая модель требует адекватности моделируемым вариантам, поставленным задачам и возникающим проблемам, и предназначена для выбора вариантов и оценки экономической эффективности пути развития. Наиболее действенным методом использования данной модели для оценки варианта развития является непосредственный перебор и сравнение предлагаемых вариантов. С другой стороны, исследование сбалансированности продуктивных потоков (1) сводится к решению набора задач параметрического линейного программирования. Важным моментом является упрощение модели (2) – (7) за счет использования блочного алгоритма, сокращения размерности и др.

В существующих условиях модель позволяет определить суммарный эффект при изменении следующих основных параметров функционирования шахты (объем добычи, затраты на 1т, объем оставшихся запасов), а также рыночных цен и спроса на готовую угольную продукцию и продукцию диверсифицированного производства.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что главная экологическая составляющая – C (функционал 1), отражающая влияние технологической схемы шахты на формирование уровня продуктивных потоков, т.е. на рейтинг предприятия как природопользователя. Чем ниже значение C , тем менее надежна природоохранная деятельность. Идеальное значение $C = 0$, т. е. отказ от отработки запасов при данной структуре топливно-энергетического баланса страны пока неприемлемо. Следовательно, необходимо выбирать предприятия-эталон, на которых достигнуты субоптимальные значения параметров использования потока R, G и W .

Выводы:

1. Для эколого-экономической оценки функционирования предприятия по добыче угля необходимо использовать не привычную стоимостную модель, а модель управления продуктивными потоками в плане их мощности и пригодности к диверсификации производства.

2. Экономическая оценка деятельности предприятия по добыче угля с учетом его влияния экологическую ситуацию в регионе должна основываться на математико-статистических зависимостях, отражающих производственно-хозяйственную деятельность по критерию максимизации суммарного положительного эффекта.

3. Главной экологической составляющей, отражающей рейтинг предприятия как природопользователя, является характеристика технологической схемы шахты с точки зрения уровня концентрации горных работ и мощности продуктивных потоков, оказывающих соответствующее давление на окружающую среду.

4. Необходимо показать, что решение проблемы отходов при добыче и переработке угля в научно-методическом плане должно исходить из оценки в качестве ресурсного источника, так и экологически опасного фактора, причем это является относительным явлением. Переход на новый путь развития в условиях обострения рыночной экономики возможен только на основе эффективного использования диверсификации процессов добычи угля в плане переработки техногенных отходов, утилизации метана и шахтной воды. При этом потребуются разработка методик соответствующего экономического стимулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амоша А.И. Финансово-экономические проблемы промышленности / А.И. Амоша, Б.В. Буркинский, С.К. Харичков. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 1999. – С. 35-40.

2. Недодаева Н.Л. Эколого-экономическая политика природопользования в условиях специфики горного производства / Н.Л. Недодаева. – Донецк: НАН Украины, Институт экономики промышленности, 2008. – 356 с.

3. Майдуков Г.Л. Проблемы стратегического выбора механизма инновационных преобразований в угольной промышленности / Г.Л. Майдуков, И.В. Петенко // Сб. науч.тр. Донбасс-220. – Санкт-Петербург: Безопасность, 2020.- С. 221-242.

4. Садеков А.А. Механизм эколого-экономического управления предприятием / А.А.Садеков. – Донецк: ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2002. – 311 с.

5. Краснянский Г.Л. Экономические аспекты развития топливно-энергетического комплекса России / Г.Л. Краснянский. – М.: Из-во АГН, 2000. – 128 с.

6. Астахов А.С. Экологическая безопасность и эффективность природопользования./ А.С. Астахов, Е.Я. Диколенко, В.А. Харченко. – Горная книга, изд-во МГГУ, 2009. – 323 с.

7. Шищиц И.Ю. Оценки экологической безопасности объектов подземного пространства / И.Ю. Шищиц. – М.: МГУ, 2006. – 302 с.

Поступила в редакцию 10.12.2023 г.

AN INNOVATIVE APPROACH TO ACCOUNTING FOR THE ENVIRONMENTAL COMPONENT IN THE EXTRACTION AND CONSUMPTION OF BASIC ENERGY RESOURCES

I. V. Petenko, A. V. Petenko

The problems of accounting for the environmental component in coal mining and processing are investigated, consumption of basic energy resources. The theoretical aspects of the interaction of productive flows of mines in terms of environmental impact are considered. A model for determining the efficiency of the mines in the region, taking into account the factor of ecology and diversification of production, is built.

Keywords: productive flows, ecology, modeling, evaluation criteria, constraints.

Петенко Ирина Валентиновна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
i.petenko@donnu.ru
+7-949-405-84-00

Петенко Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцента кафедры управления персоналом и
экономики труда
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк
k_upet@donamra.ru
+7-949-405-84-01

Petenko Irina

Doctor of Economic Sciences, Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Petenko Anastasiya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk

УДК 005.22:005.5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2023. А. В. Половян, К. И. Сеницына

Рассмотрена связь между управлением бизнес-процессами и цифровой трансформацией. В статье отмечено, что поставленные цели и ожидаемые выгоды от цифровой трансформации могут быть достигнуты за счет переосмысления и совершенствования процессов с упором на сквозные процессы работы с клиентами посредством управления цепочками поставок. Отмечено, что организации используют разнообразные технологии и оптимизируют свою деятельность с учетом специфики и требований бизнеса.

Ключевые слова: управление, цифровая трансформация, управление бизнес-процессами, клиенты, организация.

Постановка проблемы. Для научного сообщества и практиков представляют интерес и управление бизнес-процессами, и цифровая трансформация. Так как цифровая трансформация представляет собой создание новых, инновационных бизнес-моделей и/или изменение и улучшение уже существующих бизнес-моделей с использованием цифровых технологий, то актуальным является исследование освоения цифровой трансформации посредством управления бизнес-процессами.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы цифровой трансформации управления бизнес-процессами организации отражены в трудах О. Valdez-de-Leon [1], Н.А. Reijers [2], А.В. Scheer [3], С. Grau [4], М. Hammer [5], В. Bosilj Vukšić [6], Р. Harmon [7], D. Tapscot [8], А. Heberle, W. Lowe, А. Gustafsson, О. Vorrei [9], J. Francis [10] и др.

Выделение нерешённых проблем. Стремительное развитие технологий, а также многочисленные изменения, происходящие сегодня в мире, привели к появлению цифровой трансформации, являющейся новым трендом. Возможности цифровой экономики могут способствовать созданию новых бизнес-моделей, а цифровые технологии можно использовать для реструктуризации уже имеющихся бизнес-процессов и моделей.

Целью работы является рассмотрение взаимосвязи между цифровой трансформацией и управлением бизнес-процессами.

Результаты исследования. По мнению О. Valdez-de-Leon, цифровая трансформация означает изменение существующих бизнес-моделей, а также создание новых путем внедрения и использования цифровых технологий в процессе [1]. Существует множество движущих сил цифровой трансформации, таких как технологические разработки, новые бизнес-модели, изменение ожиданий клиентов и т.д.

Бизнес-процессы являются ядром любой организации, поэтому управление ими имеет большое значение на практике. Однако изменения, происходящие на мировом рынке, влияют и на изменения внутри организаций, которым приходится адаптироваться к новым условиям, чтобы как можно быстрее процветать на рынке. Один из способов следить за глобальными тенденциями – вносить изменения в свои бизнес-процессы. Поэтому следует изучить роль управления бизнес-процессами в цифровой трансформации.

Управление бизнес-процессами – это область исследований, которая находится в центре внимания исследователей на протяжении многих лет, что неудивительно, учитывая, что бизнес-процессы играют ключевую роль в каждой организации. По мнению Н.А. Reijers, ядром каждой организации являются в первую очередь бизнес-процессы, а не продукты или услуги, что соответствует определению бизнес-процесса, данному А.W. Scheer и М. Nüttgens, которые определяют его как «процедура, необходимая для повышения ценности организации» [2-3].

Однако в последнее десятилетие понимание управления бизнес-процессами сместилось с акцента на управленческий аспект к междисциплинарному и целостному взгляду на дисциплину [4], управление бизнес-процессами – это «целостный подход к управлению, который фокусируется на организационных процессах, а не на организационных функциях». М. Hammer рассматривает его как «комплексную систему управления и трансформации деятельности организации» [5]. Целостный характер управления бизнес-процессами предполагает их измерение и совершенствование, а также согласование со стратегией и целями организации [6].

В процессе продолжающихся усилий по цифровой трансформации в организациях возникает необходимость систематического определения базовой управленческой и организационной деятельности.

Цифровая трансформация может осуществляться либо путем изменения существующей бизнес-модели с помощью цифровых технологий, либо путем создания новой, инновационной бизнес-модели. Следовательно, если организация решает провести цифровую трансформацию, следуя направлению изменения существующей бизнес-модели, это подразумевает изменение существующих бизнес-процессов организации. Кроме того, исследование состояния управления бизнес-процессами Р. Harmon, проведенное с участием 184 респондентов, показывает, что большинство организаций сосредотачивают свое внимание на постепенных изменениях и совершенствовании существующих бизнес-процессов в сочетании с внедрением новых технологий [7]. Хотя D. Tapscott признает, что новая цифровая экономика может привести к созданию новых бизнес-моделей, он также подчеркивает возможность использования инструментов цифровых технологий для изменения и реструктуризации существующих бизнес-процессов [8].

Следовательно, часть усилий по цифровой трансформации можно соотнести с управлением бизнес-процессами в организациях.

А. Heberle и др. утверждают, что для успешной цифровой трансформации важно автоматизировать существующие бизнес-процессы внутри организации путем оцифровки, интеграции и анализа данных, а также создания новых бизнес-моделей путем цифровизации [9]. В соответствии с этим подчеркивается существенная роль, которую структурированные данные наряду со стабильными, надежными и интегрированными процессами играют в цифровой трансформации. Более того инициативы по управлению бизнес-процессами эволюционируют от «улучшения процессов к трансформации бизнеса». Взаимосвязь между цифровой трансформацией и управлением бизнес-процессами может открыть новые возможности для управления бизнес-процессами, поскольку в управлении бизнес-процессами в настоящее время отсутствует проактивная инициатива, направленная на поиск возможностей и инноваций.

Действительно, в последнее время многие представители как академических кругов, так и практики признали важность управления бизнес-процессами для цифровой трансформации. Например, J. Francis и T. Sandle рассматривают роль

управления бизнес-процессами в рамках цифровой трансформации как центральную [10-11]. Более того, Т. Sandle объясняет, как управление бизнес-процессами может помочь в процессе цифровой трансформации [11].

Согласно J. Reis и др., понимание цифровой трансформации можно разделить на три основных подхода: технологический, организационный и социальный [12].

Технологический взгляд предполагает внедрение новых цифровых технологий; организационный подход фокусируется на изменениях бизнес-процессов, внедрении новых бизнес-моделей и, следовательно, на других практиках, связанных с управлением; в то время как социальный взгляд учитывает социальные факторы, включая влияние цифровой трансформации на клиентов.

I.M. Sebastian и др. определяют три важнейших компонента успешной цифровой трансформации: цифровую стратегию, операционную основу и платформу цифровых услуг. Последние два компонента связаны с технологиями и рассматриваются как возможности для успешной реализации цифровых целей, установленных в стратегии [13].

О. Valdez-de-Leon считает, что организации, помимо стратегии и технологий, обращаются к нескольким другим компонентам процесса цифровой трансформации, которые формируют следующие измерения: организация, клиент, экосистема, операции и инновации [1].

Организации, имеющие четкое цифровое видение и желание использовать преимущества, которые может принести трансформация, будут активно поощрять цифровые инициативы и направлять финансовые инвестиции на развитие цифровых проектов. Тем не менее, как заметил S.J. Andriole, не каждой организации необходимо проводить (радикальную) цифровую трансформацию [14].

В своем исследовании Т. Hess и др. отмечают, что организационные стратегии различаются по направленности и масштабу [15]. По данным I.M. Sebastian и др., существует два основных направления, которые может охватывать одна цифровая стратегия: ориентация на клиентов и ориентация на цифровые решения [13]. В обоих направлениях бизнес-процессы, скорее всего, будут изменены с точки зрения оптимизации для адаптации к потребностям клиентов или полностью оцифрованы с использованием новых и инновационных решений. Поэтому процессы и системы, стоящие за ними, работают эффективно и нет необходимости их менять [14], т. е. необходимо учитывать соответствие состояние архитектуры процесса.

Оптимизация операций может быть объединена со средствами достижения более высокой удовлетворенности и вовлеченности клиентов, часто посредством понятий клиентского опыта, взаимодействия с клиентами. Обоснованные решения о новых цифровых решениях и услугах принимаются на основе потребностей клиентов. В своем исследовании Е. Piccinini и др. приходят к выводу, что клиенты цифровой трансформации играют «более активную роль в совместном производстве, совместном творчестве и решении проблем» [16]. Сильная ориентация на клиентов также находится в центре концепции процессной ориентации, связанной с управлением бизнес-процессами. С другой стороны, если цифровая трансформация приводит к изменению бизнес-модели, то это более радикальное изменение в процессах организации и цепочке создания стоимости, которое «генерирует новый поток доходов». Некоторым компаниям придется полностью изменить свои бизнес-модели из-за цифровой революции в их отрасли. Однако некоторым может потребоваться больше времени и адаптация путем постепенных изменений в процессах и операциях, связанных с клиентами.

Направление управления бизнес-процессами и цифровой трансформации охватывает технологический взгляд на цифровую трансформацию и разделено на три субизмерения: оцифровка процессов, операционная магистраль и совершенствование процессов.

J. Reis и др. предположили, что при рассмотрении технологического аспекта новые цифровые технологии являются корнем цифровой трансформации [12]. Так называемые «первичные» и «вторичные» цифровые технологии или технологии «SMACIT» используются в организациях, в том числе социальных, мобильных, облачных, Интернет вещей, технологии больших данных и связанные с ними методы, робототехника и другое. Хотя не каждая организация может оцифровать свою продукцию, каждая отрасль имеет возможность оцифровать свои процессы для повышения качества услуг или получения данных для принятия решений в режиме реального времени [13].

Таким образом, цифровые технологии внедряются для оцифровки процессов, интегрируются через платформу цифровых услуг и обеспечивают гибкость и оперативность.

Тем не менее, достижение гибкости и скорости может стать сложной задачей, поскольку существующие ИТ-системы и модели бизнес-процессов часто несовместимы с новыми цифровыми решениями или не предоставляют необходимой информации. Следовательно, чтобы обеспечить адекватный поток информации и надежность изменений в области цифровизации, необходима эффективная операционная система. Эта операционная система включает в себя технологии, такие как комплексные технологии планирования ресурсов предприятия, технологии управления взаимоотношениями с клиентами или программное обеспечение для моделирования и симуляции бизнес-процессов.

P. Сосса и др. провели исследование в производственной компании, стремящейся стать «умной фабрикой». По их мнению, трансформация была спровоцирована высокой волатильностью внешних бизнес-факторов в среде, а также изменением ожиданий клиентов [17]. Потребители становятся более требовательными, ожидая высококачественных и индивидуальных услуг, даже если основной бизнес основан на массовых продуктах. В то же время они твердо ожидают, что эти новые цифровые услуги будут бесплатными.

В такой клиентоориентированной атмосфере оптимизация операций посредством анализа управления цепочками поставок может обеспечить сквозную интеграцию бизнес-процессов с целью создания добавленной стоимости для клиентов.

Что касается инновационного потенциала, A. Van Looy исследовал взаимосвязь управления бизнес-процессами и цифровых инноваций в организациях и обнаружил, что они дополняют друг друга, однако направление влияния требует изучения [18].

Инновации и улучшения эффективности операций часто связаны с внешним источником знаний. Более того, по словам D. Roszkowska, «большинству организаций необходима цифровая трансформация для эффективного доступа к внешним знаниям» [19]. Когда требуются более существенные изменения, влияющие на бизнес-модели, ряд компаний радикально меняют способы работы, внедряя многочисленные информационные и коммуникационные технологии (например, издательская и полиграфическая деятельность). Использование технологий и данных, которые сейчас собираются и анализируются, позволяют существовать и создавать различные бизнес-модели внутри одной организации, специально предназначенные для разных пользователей.

Согласно M. Spremić, первичные цифровые технологии включают использование мобильных технологий, социальных сетей, облачных вычислений, больших данных, датчиков и Интернета вещей [20]. Использование первичных цифровых технологий, таких как облачные сервисы, открывает путь к возможному переходу от существующих внутренних процессов к связанной интеллектуальной последовательности бизнес-процессов, которая создает новые ценности в среде цифровой трансформации. Применение вторичных цифровых технологий ориентировано на такие технологии, как аддитивное производство (3D-принтеры), дроны, голограммы, виртуальная и дополненная реальность, когнитивные технологии (искусственный интеллект), алгоритмы глубокого обучения, распознавание лиц и речи и т.д. [20]. При исследовании процесса цифровизации в управлении организацией особое внимание следует уделять цифровым инструментам, таким как автоматизация процессов, поддерживаемая робототехникой, инструменты моделирования процессов, инструменты интеллектуального анализа данных, технологии, подходящие для аналитических процессов и т.д. Кроме того, цифровые технологии, такие как дроны, робототехника, мобильные технологии, устройства Интернета вещей, носимые устройства, виртуальная и дополненная реальность и т. д., способствуют цифровизации бизнес-процессов и, следовательно, качеству эффективности бизнеса внутри организации [21].

Согласно результатам исследования, проведенного S. Mathrani и др. в трех разных компаниях улучшение процессов, поддерживаемое применением цифровых технологий и стратегии цифрового бизнеса, было заметно за счет уменьшения количества ошибок в процессе структурирования цен, улучшения процессов производства и поставок, повышения организационной конкурентоспособности, автоматизации маркетинговых процессов, улучшения планирования производства и услуг доставки, улучшения обслуживания клиентов и т.д. [22-23].

Выводы. Цели цифровой трансформации управления бизнес-процессами указывают на существенную ориентацию на клиентов, которые требуют высокого качества предлагаемых услуг, адаптированных в соответствии с их потребностями, даже в случае первичных производственных отраслей. Эти результаты могут быть достигнуты путем переосмысления сквозных процессов работы с клиентами посредством управления цепочками поставок.

Следовательно, цифровая трансформация не требует радикального изменения методов работы в той степени, в которой она предполагает изменения в базовой бизнес-модели. Тем не менее, потребность в большей гибкости процессов, вызванная клиентоориентированным бизнесом и динамикой внешней среды, приводит к возникновению нескольких бизнес-моделей в одной организации.

Перспектива дальнейших исследований заключается в исследовании изменения организационных ролей при цифровой трансформации управления бизнес-процессами в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Valdez-de-Leon O. A digital maturity model for telecommunications service providers [Text] / O. Valdez-de-Leon // Technology Innovation Management Review. – 2016. – № 6(8). – P. 19-32.
2. Reijers H.A. Implementing BPM systems: The role of process orientation [Text] / H.A. Reijers // Business Process Management Journal. – 2006. – № 12(4). – P. 389-409.
3. Scheer A.W. ARIS architecture and reference models for business process management [Text] / A.W. Scheer, M. Nüttgens // Business Process Management. – 2000. – P. 376-389.

4. Grau C. Investigating the relationship between process management and organizational culture: Literature review and research agenda [Text] / C. Grau, J. Moormann // Management and Organizational Studies. – 2014. – № 1(2). – P. 1-17.
5. Hammer M. What is business process management? [Text] / M Hammer // Handbook on Business Process Management. – 2015. – P. 3-16.
6. Bosilj Vukšić V. Social business process management: Croatian IT company case study [Text] / V. Bosilj Vukšić, D. Suša Vugec, A. Lovrić // Business Systems Research Journal. – 2017. – № 8(1). – P. 60-70.
7. Harmon P. The State of Business Process Management [Electronic resource] / P. Harmon // BPTrends. – URL: <https://www.bptrends.com/2018-state-of-business-process-management-1p/> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in The Age of Networked Intelligence [Text] / D. Tapscott. –New York: McGraw-Hill, 1997. – 342 p.
9. Heberle A. Digitalization canvas – Towards identifying digitalization use cases and projects [Text] / A. Heberle, W. Lowe, A. Gustafsson, O. Vorrei // Journal of Universal Computer Science. – 2017. – № 23(11). – P. 1070-1097.
10. Francis J. How BPM is Taking a Central Role in Digital Transformation [Electronic resource] / J. Francis // Kissflow. – URL: <https://kissflow.com/bpm/how-bpm-is-taking-a-central-role-in-digital-transformation/> (дата обращения: 01.12.2023).
11. Sandle T. Business process management is central to digital transformation [Electronic resource] // Digital Journal. – URL: <http://www.digitaljournal.com/business/business-process-management-is-central-to-digital-transformation/article/512404> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Reis J. Digital transformation: A literature review and guidelines for future research [Text] / J. Reis, M. Amorim, N. Melão, P. Matos // Trends and Advances in Information Systems and Technologies. – 2018. – Vol. 745. – P. 411-421.
13. Sebastian I.M. How big old companies navigate digital transformation [Text] / I.M. Sebastian, J.W. Ross, C. Beath, M. Mocker, K.G. Moloney, N.O. Fonstad // MIS Quarterly Executive. – 2017. – № 16(3). – P. 197-213.
14. Andriole S.J. Five myths about digital transformation [Text] / S.J. Andriole // MIT Sloan Management Review. – 2017. – № 58(3). – P. 20-22.
15. Hess T. Options for formulating a digital transformation strategy / T. Hess, C. Matt, A. Benlian, F. Wiesböck // MIS Quarterly Executive. – 2016. – № 15(2). – P. 123-139.
16. Piccinini E. Changes in the producer-consumer relationship-towards digital transformation [Electronic resource] / E. Piccinini, R.W. Gregory, L.M. Kolbe // Pdfs.semanticscholar. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/3d4b/954f40e61ad71ab00e6c03b80bb97b66686f.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
17. Cocca P. Business software offer for industry 4.0: The SAP case [Text] / P. Cocca, F. Marciano, D. Rossi, M. Alberti // IFAC-PapersOnLine. – 2018. – № 51(11). – P. 1200-1205.
18. Van Looy A. A quantitative study of the link between business process management and digital innovation [Text] / A. Van Looy // Business Process Management Forum. – 2017. – P. 177-192.
19. Roszkowska D. External knowledge sourcing and innovation processes in modern economic environment [Text] / D. Roszkowska // International Journal of Management and Economics. – 2017. – № 53(2). – P. 39-56.
20. Spremić M. Governing digital technology–how mature it governance can help in digital transformation? [Text] / M. Spremić // International Journal of Economics and Management Systems. – 2017. – № 2(1). – P. 214-223.
21. Heberle A. Digitalization canvas – Towards identifying digitalization use cases and projects [Text] / A. Heberle, W. Lowe, A. Gustafsson, O. Vorrei // Journal of Universal Computer Science. – 2017. – № 23(11). – P. 1070-1097.
22. Mathrani S. Using enterprise systems to realize digital business strategies [Text] / S. Mathrani, A. Mathrani, D. Viehland // Journal of Enterprise Information Management. – 2013. – № 26(4). – P. 363-386.
23. Stjepić A.-M. Mastering digital transformation through business process management: Investigating alignments, goals, orchestration, and roles [Electronic resource] / A.-M. Stjepić, L. Ivančić, D. Suša Vugec // Business Process Management: Current Applications and the Challenges of Adoption. – URL: https://jemi.edu.pl/uploadedFiles/file/all-issues/vol16/issue1/JEMI_Vol16_Issue1_2020.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

Поступила в редакцию 10.12.2023 г.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS PROCESS MANAGEMENT

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

The relationship between business process management and digital transformation is considered. The article notes that the set goals and expected benefits of digital transformation can be achieved by rethinking and improving processes with an emphasis on end-to-end customer processes through supply chain management. It is noted that organizations use a variety of technologies and optimize their activities taking into account the specifics and requirements of the business.

Keywords: management, digital transformation, business process management, customers, organization.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, директор
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+7-949-320-49-47

Синицына Карина Игоревна

кандидат экономических наук, заведующий отделом междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+7-949-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor, Director
Institute of Economic Research", Donetsk

Sinitsyna Karina

Candidate of Economic Sciences, Head of Department
Institute of Economic Research", Donetsk

УДК 332.1:338.45+330.4

О ГРАНИЦАХ ПРИМЕНИМОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЗАДАЧАХ ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

© 2023. Ю. Н. Полшков, А. В. Пелашенко

Статья посвящена критическому осмыслению и обоснованию наиболее адекватных математических методов применительно к задачам прикладной экономики в современных условиях. Сформированы группы количественных, качественных и смешанных методов, инструментов и методик. В сфере регионального и отраслевого прогнозирования, моделирования промышленного развития и иных примыкающих задач рекомендован ряд математических методов прикладной экономики, а именно метод динамической экстраполяции, эконометрический метод, метод факторного анализа, метод риск-менеджмента, метод исследования операций, вероятностно-статистический метод. Осуществлён анализ границ применимости и адаптации качественных методов оценивания и метода форсайт-прогнозирования.

Ключевые слова: промышленность; развитие; моделирование; прикладная экономика; регион; математический метод; отрасль; прогноз; инструмент.

Постановка проблемы. Многообразие научно-практических проблем в области прикладной экономики существенно расширило спектр используемых математических методов. Их условное деление на группы воспринимается в зависимости от меры количественного, качественного и смешанного подходов к региональному и отраслевому прогнозированию, моделированию промышленного развития и другим насущным задачам.

Актуальность темы исследования. Поиск разумного баланса между сложными и простыми математическими методиками не ослабевает в современном мире прикладной экономической науки. Важно очертить горизонты возможностей последних достижений математики к адаптации в условиях реальных процессов хозяйственной и управленческой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Весомый вклад в разработку и использование математических методов применительно к проблемам прикладной экономики внесён такими зарубежными учёными и практиками, как К. Aiginger, D. Rodrik [1], X. Huang [2], S. Li [3], Z. Yu [4], M. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz [5], E. Liu [6], A. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj [7] и их соавторами.

Экономико-математическое моделирование и прогнозирование процессов регионального и отраслевого хозяйствования, промышленного развития, государственного и муниципального управления осуществлялось многими российскими исследователями, среди которых А.В. Соколов, С.А. Шашнов, М.Н. Коцемир [8], А.В. Баранов, А.В. Тагаев, Н.В. Брюханова [9], И.Ф. Денисенко, Е.Н. Тованчова [10], Д.А. Ендовицкий, Ю.И. Трещевский, П.А. Канапухин, А.Ю. Кособуцкая [11], В.А. Ефанов [12], Д.М. Журавлёв [13], А.Е. Карлик, А.М. Уманский [14], Е.Г. Кошелева [15], Т.А. Куприянова, Т.Б. Зыкова [16], С.П. Кюрджиев, П.А. Бохан [17], И.И. Лазарева, А.А. Геворгян [18], М.А. Овакимян, А.Б. Савченко [19], В.В. Орешников, Ю.С. Аитова [20], С.В. Палаш [21], Л.В. Пирогова [22], А.В. Половян [23 – 25], К.И. Синицына, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская, А.Ф. Ялунер, Д.О. Стародубов [26], Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова,

И.А. Мызников, А.А. Пономаренко [27], Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков [28], М.Ю. Терентьева [29], Т.Н. Тополева [30], О.М. Шаталова, Е.В. Касаткина, В.Н. Лившиц [31].

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на внушительный список учёных, в той или иной мере использующих аппарат математических методов и моделей в приложении к экономико-управленческой проблематике, рекомендации, предложенные в работах [1 – 31] нельзя назвать устоявшимися. Потребуется усилия, которые бы постулировали разумные пропорции между детерминизмом и стохастикой, количественными и качественными инструментами в математическом обеспечении исследований по регионально-отраслевой хозяйственной тематике.

Цель работы – формирование обзора доступных математических методов, применимых к текущим нуждам прикладной экономики в сфере регионального и отраслевого прогнозирования, моделирования промышленного развития и иных примыкающих задач.

Материалы и методы. В работе использованы сведения из открытых источников – материалов Правительства, министерств и ведомств Российской Федерации, государственной службы статистики [32 – 44]. Для обработки числовой и прочей информации понадобились математические методы прикладной экономики – метод динамической экстраполяции [29], эконометрический метод [20], метод факторного анализа [23], метод риск-менеджмента [25], метод исследования операций [27], вероятностно-статистический метод [11] и ряд других.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ перечисленных публикаций [1 – 31] и собственный опыт авторов данной статьи позволил выделить эконометрический метод как один из самых перспективных. Суть этого количественного метода состоит в том, что исследование реалий регионально-отраслевого развития экономики промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг осуществляется по модельному прототипу – регрессионному уравнению или системе уравнений и тождеств (рис. 1).

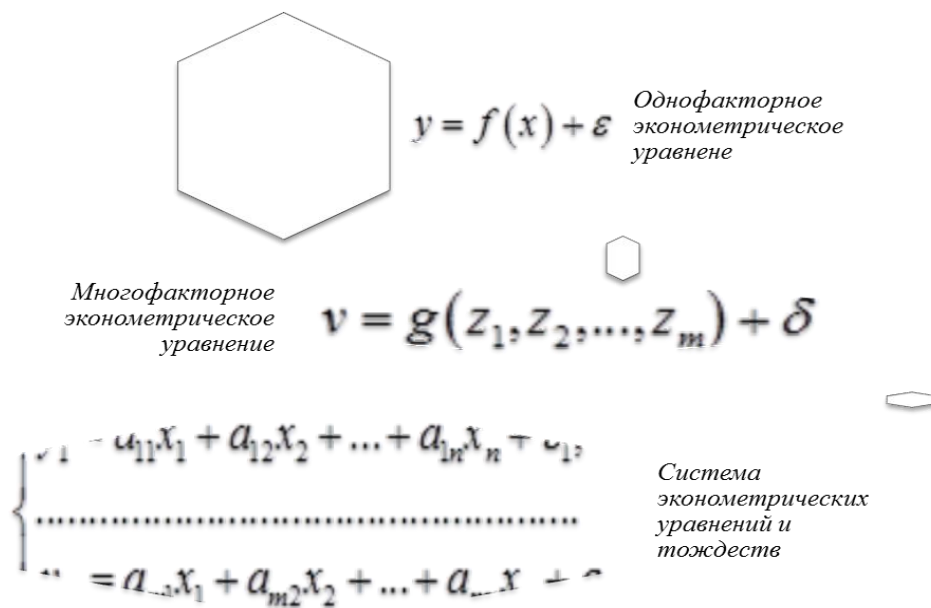

Рис. 1. Элементы эконометрического метода регионально-отраслевого прогнозирования и моделирования промышленного развития

Руководствуясь Указом Президента Российской Федерации касательно национальных целей и задач страны [43], следует наращивать темпы технологической модернизации. В прогнозном ракурсе это видится следующим образом (рис. 2).

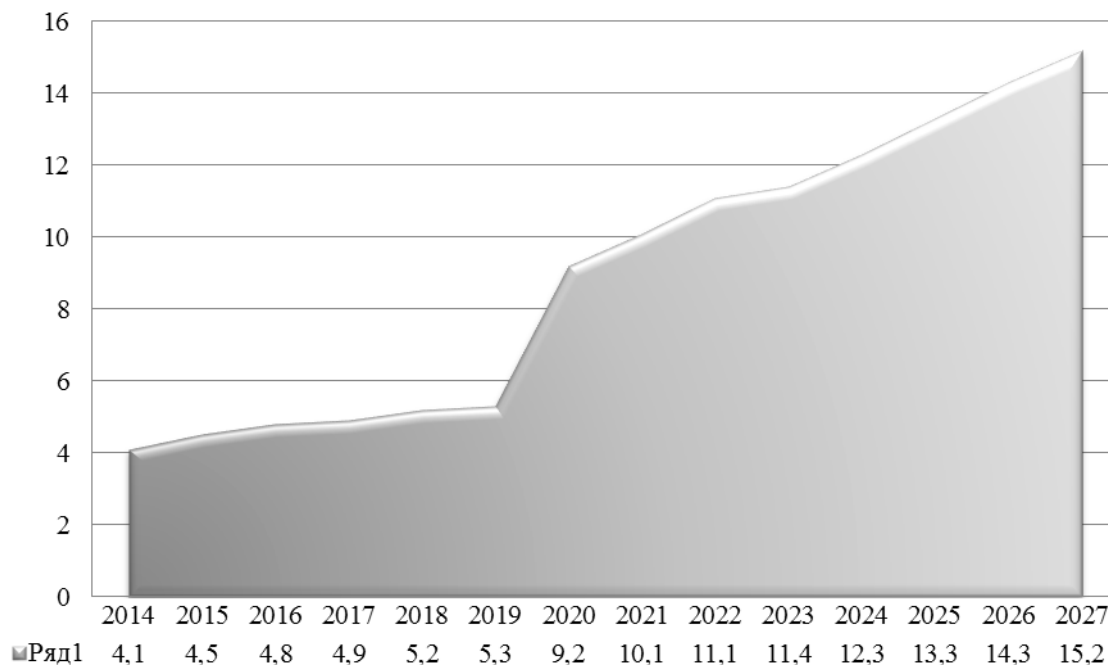

Рис. 2. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экономики регионов России, % (усреднённый прогноз на конец 2023 года, 2024 год и последующие годы составлен с помощью эконометрического метода моделирования по данным [34])

Помимо точечных прогнозов ключевых характеристик регионально-отраслевого хозяйствования

$$Y_0 = X_0^T \cdot B, \quad (1)$$

введём в рассмотрение интервальный прогноз для будущих значений исследуемых показателей:

$$Y_{t+1}^P - t(\alpha; k) \cdot \sigma_p \leq M \left[Y_{t+1}^P \right] \leq Y_{t+1}^P + t(\alpha; k) \cdot \sigma_p. \quad (2)$$

Кроме прикладных аспектов прогнозирования типа (1) и (2), полезно рассмотреть фундаментальные свойства эконометрических уравнений:

$$Y_{t+1}^P - (b + r + q) \cdot Y_t + r \cdot Y_{t-1} - (a + I + p) = 0. \quad (3)$$

Неоднородность конечно-разностного эконометрического уравнения (3) приводит к детерминированной характеристике лага инновационного развития в границах двух лет. Порождаемое общее решение уравнения имеет вид:

$$Y_{t+1}^P = C_1 \cdot \lambda_1^{t+1} + C_2 \cdot \lambda_2^{t+1} + A. \quad (4)$$

Константы C_1 и C_2 зависят от начальных условий, A – аддитивное слагаемое в уравнении (4). Анализ динамики модели временного ряда предположительно свидетельствует об устойчивом экономическом развитии отрасли [27], конечно-разностная спецификация которого отмечена на рис. 3.

Рис. 3. Структура эконометрических методов и моделей (модифицировано авторами с учётом приращения математических знаний в сфере прикладной экономики, санкций в отношении России и реализации задач импортозамещения)

Перейдём от общих эконометрических методов к частным, а именно к методу динамической экстраполяции, основанном на пространственно-временном регрессионном моделировании. По этому поводу интересный результат получен в работе [29] и касается он аддитивной модели временного ряда:

$$Y_t(X_1, X_2, X_3, X_4, X_5) = M_t + S_t + E_t. \quad (5)$$

Левая часть уравнения (5) содержит региональный индекс производства высокотехнологичных товаров и услуг, зависящий от пяти ключевых факторов ресурсных и инновационных сред в анализируемом регионе. Правая часть – трендовую M_t , циклическую S_t и стохастическую E_t компоненты.

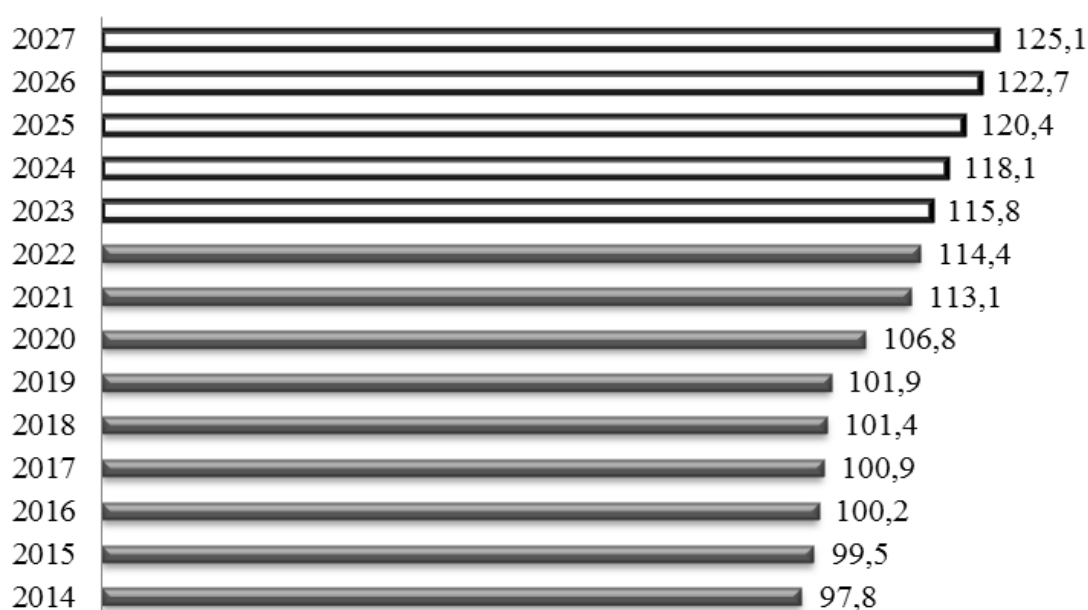

Рис. 4. Индекс физического объёма инвестиций в технологические инновации по федеральным округам России, в % к предыдущему году (усреднённый прогноз на конец 2023 года, 2024 год и последующие годы составлен с помощью метода динамической экстраполяции по данным [42])

Метод факторного анализа [23] позволяет прогнозировать показатели продуктивности экономики промышленности H_1, H_2, \dots, H_k с учётом взаимных зависимостей этих факторов друг от друга, а также их общего влияния на интегральные хозяйственные характеристики q_1, q_2, \dots, q_l ($l < k$):

$$H_j = \sum_{i=1}^l n_{ij} \cdot q_i + \Delta_j \quad (j = \overline{1, k}). \quad (6)$$

В правой части уравнений (6) значения интегральных хозяйственных характеристик перемножаются с факторными нагрузками, а затем суммируются с добавлением допустимого отклонения.

Ранее авторами отмечалось, что в экономике российских федеральных округов преобладают материальный и потребительский сектора. Этот факт связан с доминированием добычи полезных ископаемых и производств первичного передела над фондосоздающим сектором промышленного машиностроения и промышленного строительства.

Метод факторного анализа был применён с целью прогнозирования долевого содержания средств производства (табл. 1).

Таблица 1

Доля промышленных машин и индустриального оборудования в общей стоимости основных средств производства в среднем по федеральным округам России, % (прогноз на конец 2023 года, 2024 год и последующие годы составлен с помощью метода факторного анализа по данным [38])

Год	2023	2024	2025	2026	2027
Высокотехнологичные отрасли экономики промышленности	58,1	58,4	58,8	59,2	59,5
Среднетехнологичные отрасли экономики промышленности	52,4	52,1	51,7	51,4	51,1
Низкотехнологичные отрасли экономики промышленности	64,8	65,1	65,3	65,6	65,9

Результат, представленный в табл. 1, может показаться нереальным. Однако, если рассуждать диалектически, то высокотехнологичные отрасли экономики промышленности подвержены прогрессивным изменениям, в низкотехнологичных – «время как бы остановилось», а среднетехнологичные – «не намерены обновляться».

Метод риск-менеджмента [25] базируется на хеджировании уровня неопределённости промышленного развития регионов. Здесь наиболее актуальны подходы к финансовой инженерии, позволяющие оптимально управлять стоимостью основных производственных фондов:

$$\frac{dX_{\varepsilon}^u}{dt} = a(t, X_{\varepsilon}^u(t)) + \sigma(t, X_{\varepsilon}^u(t))u(t, X_{\varepsilon}^u(t)) + \sigma(t, X_{\varepsilon}^u(t))\eta(t/\varepsilon), \quad (7)$$

$$X_{\varepsilon}^u(0) = x_0,$$

где $\eta(t), t \geq 0$ – случайный процесс, количественно описывающий риски, $\varepsilon > 0$ – малый случайный параметр.

Для стохастического дифференциального уравнения (7) существует U – множество допустимых управлений промышленным развитием с функционалом оптимальности

$$V_{\varepsilon}^u(0, x_0, X_{\varepsilon}^u(\cdot)) = M \exp \left\{ \Phi(X_{\varepsilon}^u(T)) + \int_0^T \left[\theta(t, X_{\varepsilon}^u(t)) + \frac{1}{2\varepsilon} u^2(t, X_{\varepsilon}^u(t)) \right] dt \right\}, \quad (8)$$

который минимизирует уровень неопределённости внешнего бизнес-окружения следующим образом:

$$\min_{u \in U} V_{\varepsilon}^u(0, x_0, X_{\varepsilon}^u(\cdot)) = V_{\varepsilon}^{u^*}(0, x_0, X_{\varepsilon}^{u^*}(\cdot)). \quad (9)$$

При отсутствии точного решения (9) предполагается наличие приближённого, которое можно построить математическим методом исследования операций [27]. Схема применения этого метода отражена на рис. 5.

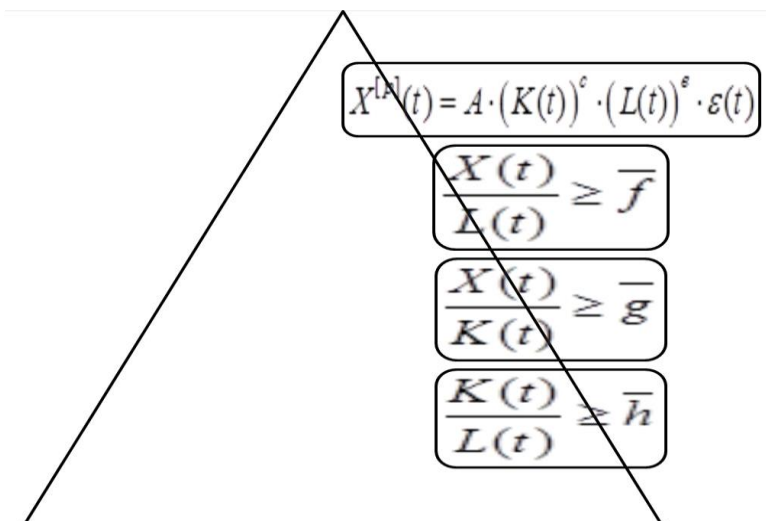

Рис. 5. Структурное представление метода исследования операций регионально-отраслевого и промышленного развития

Вероятностно-статистический метод [11] используется так часто, что охватить все его проявления в рамках одной статьи невозможно. Остановимся на наиболее характерных формах.

Показатели индустриального развития урбанистических агломераций России [38] отображены статистической выборкой a_1, a_2, \dots, a_s из генеральной совокупности, которая допускает наличие гипотетической функции кластерного распределения промышленных ресурсов $P(a)$. Производственная функция зависит от множества параметрических значений Θ , которые характеризуют стоимость основных производственных фондов, затраты труда, объём инвестирования и ряд других.

Уровень достаточной статистической надёжности α равен 0,95. Аналитический вид функции $P(a; \Theta)$ находят вероятностно-статистическим методом максимального правдоподобия [11]. Квантили определяют по заданным вероятностям:

$$\begin{cases} P(A_2; \Theta) = (1 + \alpha) / 2; \\ P(A_1; \Theta) = (1 - \alpha) / 2. \end{cases} \quad (10)$$

Метод (10) оценивает пределы запасо-устойчивости $[A_1; A_2]$ каждого промышленного ресурса, что позволяет представлять общую картину индустриального развития урбанистических агломераций России. Этот подход должен корреспондироваться с практикой государственного и муниципального управления, а также с установками региональной и отраслевой промышленной политики.

«Классикой жанра» является определение стационарных вероятностей $P_k = P\{\xi = k\}$ по количеству заказов $k \geq 0$, поступивших в систему управления промышленными запасами, для чего составляют уравнения А.Н. Коломогорова:

$$\begin{cases} S_0 : -\lambda P_0 + \mu P_1 = 0; \\ S_1 : -(\lambda + \mu)P_1 + \lambda P_0 + \mu P_2 = 0; \\ S_2 : -(\lambda + \mu)P_2 + \lambda P_1 + \mu P_3 = 0; \\ \dots\dots\dots \\ S_{N-1} : -(\lambda + \mu)P_{N-1} + \lambda P_{N-2} + \mu P_N = 0. \end{cases} \quad (11)$$

В уравнениях (11) присутствует коэффициент загрузки $\rho = \frac{\lambda}{\mu}$ системы управления промышленными запасами. После преобразований уравнения (11) обретают вид:

$$\begin{cases} P_1 = \rho P_0; \\ P_2 = \rho^2 P_0; \\ P_3 = \rho^3 P_0; \\ \dots\dots\dots \\ P_N = \rho^N P_0. \end{cases} \quad (12)$$

От уравнений (12) с учётом условия нормировки $\sum_{k=0}^N P_k = 1$ переходят к цепочке значений стационарных вероятностей:

$$P_0 = \frac{1-\rho}{1-\rho^N}, P_1 = \rho \frac{1-\rho}{1-\rho^N}, P_2 = \rho^2 \frac{1-\rho}{1-\rho^N}, \dots, P_N = \rho^N \frac{1-\rho}{1-\rho^N} \quad (13)$$

Помимо (13), нас интересует размер спроса ξ , величина запаса промышленных ресурсов q и дополнительные финансовые расходы c_1, c_2 . Функционал финансовых затрат подлежит минимизации:

$$L(q) = c_1 \sum_{k=0}^q (q - \xi) P_k + c_2 \sum_{k=q+1}^N (\xi - q) P_k \rightarrow \min. \quad (14)$$

Оптимум (14) определяется вероятностно-статистическим методом регионально-отраслевого прогнозирования и моделирования промышленного развития.

Перейдём теперь от количественных методов к качественным инструментам прогнозирования. Наиболее адекватные из них объединены общей идеей и поэтому допускают следующее отображение (рис. 6).

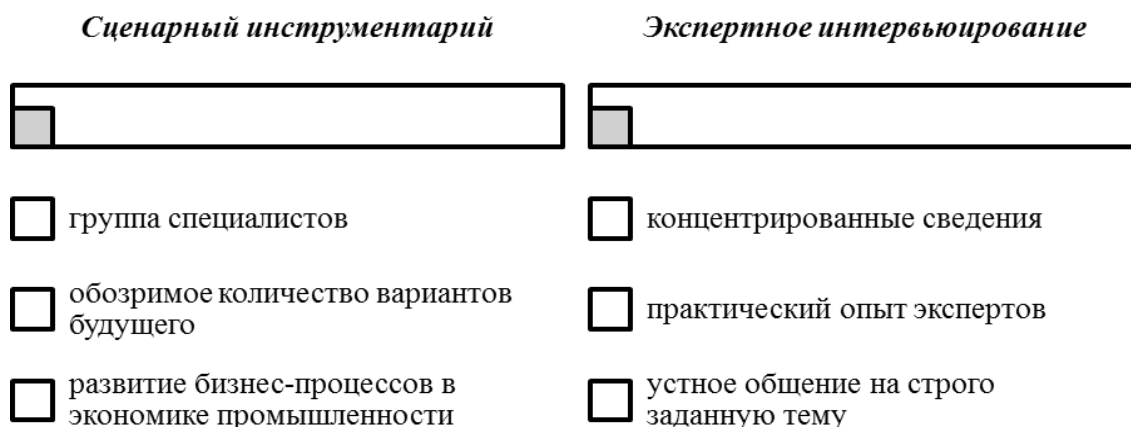

Рис. 6. Инструменты качественной аналитики регионально-отраслевого прогнозирования и моделирования промышленного развития (*систематизировано на основе [8]*)

В структуру методик форсайт-прогнозирования [8; 27] входит дорожное картирование. Его суть заложена в эффективных комбинациях количественных методов и качественных инструментов, что отражено на рис. 7.

Рис. 7. Схема методики дорожного картирования в рамках регионально-отраслевого форсайт-прогнозирования (*усовершенствовано дополнением результатов [8]*)

Аналитические форсайт-прогнозы идут за документированием данных релевантной статистики. Дальнейшая адаптация качественного и смешанного прогнозирования неоиндустриализационных процессов в экономике востребована регионами Российской Федерации и её новыми территориями.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Итоги исследования можно охарактеризовать как приращение знаний [1 – 31] на основе вербальной, статистической и другой информации [32 – 44].

Сформированный обзор доступных математических методов, применимых к текущим нуждам прикладной экономики в сфере регионального и отраслевого прогнозирования, моделирования промышленного развития и иных примыкающих задач, содержит *научную новизну*.

Рекомендовано в дальнейшем использовать в основном количественные методы прикладной экономики, среди которых метод динамической экстраполяции, эконометрический метод, метод факторного анализа, метод риск-менеджмента, метод исследования операций, вероятностно-статистический метод, метод максимального правдоподобия.

При невозможности обойтись количественными методами допустимо применение инструментов качественной аналитики – экспертного интервьюирования и сценарного инструментария. Более перспективны методики форсайт-прогнозирования, среди которых рекомендуется методика дорожного картирования.

Дальнейшая дискуссия вполне предметна при возможном расширении перечня методик форсайт-прогнозирования. В частности, совершенствования ретроспекционной методики как прогнозирования будущего регионально-отраслевого и промышленного развития хозяйственных отношений, формализованных нормативными предположениями о грядущих экономических событиях, их управленческих связях с настоящим, степени возможной реализации и последствий наступления при решении насущных задач импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aiginger K. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century [Text] / K. Aiginger, D. Rodrik // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2020. – Vol. 20. – P. 189–207.
2. Huang X. Determinants of Innovation Ecosystem in Underdeveloped Areas – Take Nanning High-Tech Zone in Western China as an Example [Text] / X. Huang et al. // Journal of Open Innovation Technology Market and Complexity. – 2020. – Vol. 6 (135). – P. 1-15.
3. Li S. Valuing Technological Synergies in Mergers [Text] / S. Li et al. // The North American Journal of Economics and Finance. – 2021. – Vol. 58. –P. 1-45.
4. Yu Z. An evolutionary game analysis on price competition in recycling industry between large and small enterprises of China [Text] / Z. Yu et al. // Waste Management & Research. – 2023. – Vol. 41 (2). – P. 337-349.
5. Industrial policy and development: the political economy of capabilities accumulation [Text]: monograph / M. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz. – Oxford: Oxford university press, 2009. – 575 p.
6. Liu E. Industrial Policy in Production Networks [Text] / E. Liu // The Quarterly Journal of Economics. – 2019. – N. 24 (September). – P. 1883-1948.
7. Harrison A. Green Industrial Policy in Emerging Markets [Text] / A. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj // Annual Review of Resource Economics. – 2017. – Vol. 9. – P. 253-274.
8. Sokolov A.V. From BRICS to BRICS plus: selecting promising areas of S&T Cooperation with developing countries [Text] / A.V. Sokolov, S.A. Shashnov, M.N. Kotsemir // Scientometrics. – 2021. – Vol. 126. – No. 11. – P. 8815-8859.
9. Баранов А.В. Оптимизация структуры и штатной численности органов местного самоуправления как инструмент социально-экономического развития муниципального образования [Текст] / А.В. Баранов, А.В. Тагаев, Н.В. Брюханова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 9-16.
10. Денисенко И.Ф. Роль органов местного самоуправления в системе публичной власти РФ: лучшие практики Ростовской области [Текст] / И.Ф. Денисенко, Е.Н. Тованцова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 11-17.
11. Ендовицкий Д.А. Эмпирический анализ и прогнозирование динамики инновационного

развития регионов России [Текст] / Д.А. Ендовицкий, Ю.И. Трещевский, П.А. Канапухин, А.Ю. Кособуцкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 51-64.

12. Ефанов В.А. Цифровая трансформация системы управления бизнес-процессами хозяйствующего субъекта [Текст] / В.А. Ефанов // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2. – С. 76-81.

13. Журавлёв Д.М. Инструменты, методы и технологии регионального стратегирования [Текст] / Д.М. Журавлёв // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 84-87.

14. Карлик А.Е. Детерминирование институциональной структуры высокотехнологичных отраслей промышленности [Текст] / А.Е. Карлик, А.М. Уманский // Экономические науки. – 2020. – № 4 (185). – С. 126-131.

15. Кошелева Е.Г. Экономические предпосылки взаимодействия субъектов интеллектуального предпринимательства и государства в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства [Текст] / Е.Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 84-92.

16. Куприянова Т.А. Практические аспекты использования инструментов контроллинга в жилищно-коммунальном хозяйстве / Т.А. Куприянова, Т.Б. Зыкова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – Т. 11, № 2: Экономические науки. Юридические науки. – С. 38-45.

17. Кюрджиев С.П. Разработка предложений по совершенствованию методологии мониторинга социально-экономического развития Ростовской области [Текст] / С.П. Кюрджиев, П.А. Бохан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 12-18.

18. Лазарева И.И. Инновационные природосберегающие технологии «smart transport» в системе устойчивого управления мегаполисом [Текст] / И.И. Лазарева, А.А. Геворгян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 1. – С. 21-28.

19. Овакимян М.А. «Экосистема» взаимодействия публичной власти: этикет принятия управленческих решений [Текст] / М.А. Овакимян, А.Б. Савченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 49-54.

20. Орешников В.В. Применение методов экономико-математического моделирования при разработке стратегии развития муниципального образования [Текст] / В.В. Орешников, Ю.С. Аитова // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 3 (48). – С. 1-13.

21. Палаш С.В. Оценка системной эффективности структурной промышленной политики в Российской Федерации [Текст] / С.В. Палаш // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12. – С. 240-250.

22. Пирогова Л.В. Содержание региональной промышленной политики в контексте стратегического управления [Текст] / Л.В. Пирогова // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 70-77.

23. Половян А.В. Определение приоритетов развития промышленного региона [Текст] / А.В. Половян, К.И. Синицына // Modern Economy Success. – 2023. – № 5. – С. 327-331.

24. Половян А.В. Цифровизация экономики: новые возможности экономического роста [Текст] / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований – 2020. – № 3 (19). – С. 5-13.

25. Половян А.В. Экономико-математическая модель оценки уровня устойчивого развития предприятия в условиях smart-промышленности [Текст] / А.В. Половян, А.Ф. Ялунер // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5 (154). – С. 1053-1058.

26. Стародубов Д.О. Анализ механизмов инновационной кооперации высокотехнологичного сектора [Текст] / Д.О. Стародубов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 4. – С. 198-204.

27. Стратегическое управление социально-экономическими системами в чрезвычайных обстоятельствах: макро-, микроуровень (на примере Донецкой Народной Республики): монография [Текст] / Н.В. Шемякина, Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова, И.А. Мызников, А.А. Пономаренко. – Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2022. – 276 с.

28. Стрижакова Е.Н. Реализация промышленной политики на муниципальном уровне: проблемы и возможности [Текст] / Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков // Управление городом: теория и практика. – 2020. – № 4 (38). – С. 37-42.

29. Терентьева М.Ю. Региональные аспекты экономической деятельности высокотехнологичных отраслей промышленности в контексте управления их инвестиционно-инновационным развитием [Текст]

/ М.Ю. Терентьева // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 2-2. – С. 209-219.

30. Тополева Т.Н. Экономическая интеграция в промышленности: теоретико-методологический аспект [Текст] / Т.Н. Тополева // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2019. – № 1 (92). – С. 138-148.

31. Шаталова О.М. Кластерный анализ и классификация промышленно ориентированных регионов РФ по экономической специализации [Текст] / О.М. Шаталова, Е.В. Касаткина, В.Н. Лившиц // Экономика и математические методы. – 2022. – Т. 58, № 1. – С. 80-91.

32. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 24.10.2023).

33. Информационное общество в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 02.11.2023).

34. Наука, инновации, технологии в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 02.11.2023).

35. Окружающая среда в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 02.11.2023).

36. Показатели для оценки состояния экономической безопасности России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety> (дата обращения: 02.11.2023).

37. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 02.11.2023).

38. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 31.10.2023).

39. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022 [Текст]: Стат. сб. / М.: Росстат, 2022. – 853 с.

40. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 [Текст]: Стат. сб. / М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

41. Рынок труда, занятость и заработная плата в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 02.11.2023).

42. Технологическое развитие отраслей экономики Российской Федерации. Макроэкономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 24.10.2023).

43. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

44. Финансы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> (дата обращения: 02.11.2023).

Поступила в редакцию 12.12.2023 г.

ON THE LIMITS OF USING MATHEMATICAL METHODS IN PROBLEMS OF APPLIED ECONOMICS: REGIONAL AND SECTORAL FORECASTING, MODELING OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Yu. N. Polshkov, A. V. Pelashenko

The article is devoted to critical understanding and justification of the most adequate mathematical methods in relation to problems of applied economics in modern conditions. Groups of quantitative, qualitative

and mixed methods, tools and techniques have been formed. In the field of regional and sectoral forecasting, modeling of industrial development and other related problems, a number of mathematical methods of applied economics are recommended, namely the dynamic extrapolation method, the econometric method, the factor analysis method, the risk management method, the operations research method, and the probabilistic statistical method. An analysis of the limits of applicability and adaptation of qualitative assessment methods and the foresight forecasting method was carried out.

Keywords: industry; development; modeling; applied economics; region; mathematical method; branch; forecast; tool.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета,
и. о. заведующего кафедрой математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
yu.polshkov@donnu.ru
+7-949-323-17-48

Пелашенко Алла Владимировна

старший преподаватель кафедры математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
a.pelashenko@donnu.ru
+7-949-394-84-73

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Pelashenko Alla

Senior Lecturer
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 330.322.2:631.11:330.341.1

**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

© 2023. Н. Д. Талах

В статье рассмотрены методы оценки эффективности инвестиционных вложений в инновации сельскохозяйственных предприятий на базе экономических критериев эффективности. Проведен анализ традиционных и не традиционных методов и групп показателей, позволяющих производить оценку экономической эффективности инвестиционно-инновационных проектов. Сделан вывод о возможности использования зарубежных практик оценки эффективности инвестиционно-инновационных проектов на российском рынке.

Ключевые слова: метод; оценка; эффективность; инвестиционно-инновационные проекты; сельское хозяйство; сельскохозяйственные предприятия.

Постановка проблемы и актуальность. Сельское хозяйство является важнейшей составляющей российской экономики и служит фундаментом для развития смежных отраслей. Сельскохозяйственные предприятия в данное время находятся на стадии больших трансформаций, в состоянии быстрой адаптации к изменениям рынка. Происходит активное внедрение инновационных решений, отвечающее новым требованиям внешней среды. Данные процессы способствуют положительной динамике производства предприятиями сельскохозяйственной продукции.

Положительная динамика способствует расширению горизонта для инвесторов и новых технологий, отсюда и возникает необходимость в грамотно подобранных методах оценки эффективности инвестирования в инновационные решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические вопросы определения эффективности инвестиционной деятельности в отношении внедрения инновационных решений отмечены в работах авторов: G. Cornelis van Kooten [1], А. В. Бабкин [2], С. В. Васильев [3], А. С. Головачев [4], Б. О. Дусматов [5], Д. А. Ендовицкий [6], И. В. Зенкина [7], П. А. Канапухин [6], А. Ю. Кособуцкая [6], Н. В. Куканова [8], С. Л. Кулагин [9], С. И. Лилимберг [10], В. В. Максимова [11], А. В. Маслобоев [11], Л. О. Новиков [2], Л. Л. Мошков [2], Т. О. Селезнева [10], Ю. Р. Тахмазян [12], Н. В. Тельминова [13], Ю. И. Трещевский [6], М. Е. Трубилин [14], Е. А. Хахалева [12], И. Н. Хромова [12], О. А. Шарапова [8], В. Д. Шальнин [15] и др.

Выделение нерешенных проблем. Оценка эффективности инвестиционно-инновационных проектов весьма сложный и емкий процесс, который требует комплексного подхода. Изучив работы различных ученых и авторов [4-5, 7, 11] можно отметить, что оценка инновационных проектов базируется на оценке инвестиционных проектов, однако такая оценка далеко не всегда использует системный и комплексный подход, учитывающий взаимодействие инвестиционной деятельности, инновационной деятельности и конкурентоспособности, особенно в контексте отраслевой специфики предприятий сельского хозяйства.

В связи с этим, **цель данного исследования** состоит в систематизации методов оценки экономической эффективности инвестирования в инновации на предприятиях сельского хозяйства.

Результаты исследования. Основываясь на работах [2-3, 5, 14] можно сделать вывод о том, что оценка эффективности инновационных проектов включает такие этапы:

Шаг 1. Выбор направления инновационного развития сельского хозяйства с учетом многообразия региональных особенностей производства сельскохозяйственной продукции, ресурсного потенциала, зональной специфики, агроландшафтного потенциала региона (бонитета почвы и природно-климатических условий).

Шаг 2. Выявление целей, которые преследует предприятие в ходе реализации проекта субъект хозяйствования.

Шаг 3. В соответствии с целью определяется необходимый размер инвестиционных затрат, выбирается форма финансирования [3].

Шаг 4. Формирование прогноза ожидаемого эффекта, рассчитывается экономическая эффективность инвестиционно-инновационного проекта согласно выбранной группе показателей.

Оценку экономической эффективности инвестиционно-инновационного проекта традиционно можно произвести на основании следующих классификационных групп показателей:

1. По виду обобщающего показателя, который выступает в роли критерия экономической эффективности проекта. В рамках данной группы показатели разделяют на:

– абсолютные (разница между оценкой стоимости достигнутых результатов и затратами, связанными с их реализацией.);

– относительные (соотношение стоимостных оценок достигнутых результатов проекта на общие затраты, используемые для их достижения.);

– временные (оценивают период возврата инвестиционных вложений).

2. По методу сопоставления неординарных денежные потоков:

– динамические показатели (денежные потоки приводятся к эквивалентной основе посредством применения дисконта, что позволяет сопоставить разновременные денежные потоки);

– статистические показатели (денежные потоки вне зависимости от времени возникновения признаются равноценными).

Также существуют не традиционные методы оценки экономической эффективности инвестиционно-инновационных проектов, которые учитывают специфику данных проектов – высокий уровень неопределенности, длительный срок окупаемости, изменчивость конъюнктуры рынка, многокритериальность инноваций. К числу таких методов можно отнести:

1. Метод нечетких множеств [11, 15]:

– Strategic technology assessment review (STAR) – методика многофакторного анализа инвестиционно-инновационных проектов базирующиеся на экспертных оценках.

– Balanced Scorecard (BSC) – методика комплексной оценки потенциала инвестиционно-инновационных проектов на основании двенадцати показателей по четырем направлениям: финансовому, маркетинговому, бизнес-процессам, обучению.

– Industrial Research Institute Technique (IRI) - методика оценки вероятности технического и коммерческого успеха инновационных проектов.

2. Метод реальных опционов предлагает учитывать возможность изменений условий осуществления инвестиционно-инновационных проектов и позволяет

осуществлять выбор альтернатив на разных этапах их реализации. Основными видами реальных опционов являются:

- опцион на сокращение и на выход из проекта – «опцион PUT» – используется если проект убыточный;
- опцион на развитие проекта – «опцион CALL» – используется если проект развивается по благоприятному сценарию;
- опцион на переключение (другие технологии, рынки, объемы производства) и временную остановку проекта;
- комплексный опцион – результат действия пары и более опционов, с учетом условия, что источник неопределенности является единым;
- опцион на отсрочку начала проекта – сохранение инвестиционных ресурсов до получения более детальной и расширенной информации необходимой для принятия решения.

Однако, несмотря на разнообразие методов оценки экономической эффективности инвестиционно-инновационных проектов, идеального метода не существует и каждый из представленных имеет свои преимущества и недостатки.

Одними из наиболее часто применяемых показателей для оценки эффективности инвестиционно-инновационных проектов являются:

1. Чистая приведенная стоимость (NPV) дает обобщенную характеристику экономического результата инвестиционно-инновационного проекта, оценивает непосредственно конечный результат. Показатель оценки отражает сумму приведенных к текущей стоимости доходов на каждом этапе за вычетом совокупности инвестиционных затрат (дисконтируется на каждом из этапов). Формула расчета может различаться в зависимости от схемы инвестиционных затрат (единоразово или в два и более этапов).

2. Индекс прибыльности (PI) инвестиционного проекта является мерой относительной прибыльности проекта или сниженной стоимости чистых денежных потоков от проекта на единицу инвестиций. Расчет этого показателя зависит от того, как осуществлялось инвестирование денежных средств (единоразово в стартовый год или период освоения первоначальных инвестиций составляет несколько лет).

3. Дисконтированный коэффициент рентабельности (DROI) инвестиций тесно связан с индексом прибыльности в простом соотношении: $DROI = PI - 1$ и показывает какой уровень дохода в процентах приносит каждый рубль вложенных инвестиций.

4. Внутренняя норма (ставка) доходности проекта (IRR) или модифицированная внутренняя норма доходности (MIRR). Использование той или иной разновидности нормы (ставки) доходности зависит от типа денежного потока. В случае, если в проекте планируется ординарный денежный поток, – используют показатель IRR, если неординарный – MIRR.

5. Дисконтированный период окупаемости (DPBP), под которым понимают срок, за который кумулятивная сумма, то есть сумма с нарастающим итогом, дисконтированного чистого денежного потока будет равняться кумулятивной сумме дисконтированного инвестиционного денежного потока.

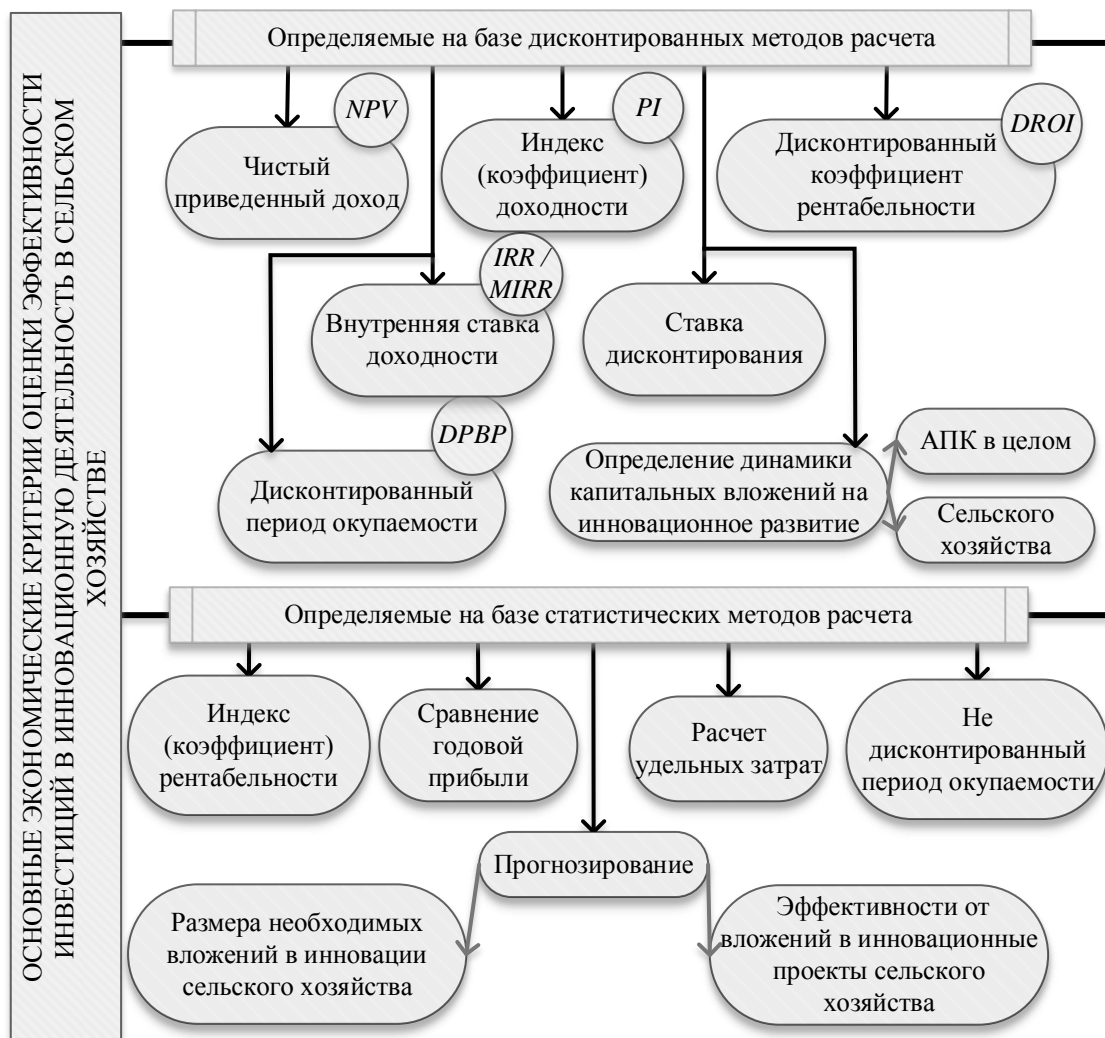

Рис. 1. Экономические параметры оценки эффективности инвестиций в инновационную деятельность сельского хозяйства

Представленные выше показатели (рис. 1) являются базовыми и универсальными для расчета, оценки и определения полученного эффекта в ходе инвестирования средств в инновационный проект. Тем не менее, для оценки эффективности проектов, связанных с инновационным развитием предприятий сельскохозяйственной отрасли при расчете необходимо делать упор на:

- 1) факторах комплексности, системности и достоверности оценки эффективности проектов;
- 2) учете степени влияния конъюнктуры рынка на инновационную деятельность и учитывать этот показатель в ходе оценки проектов;
- 3) сохранении направленности и сохранения и реализации поставленной двуединой цели развития – удовлетворить спрос инновационной продукции, в ходе чего получить положительный эффект.

Так, в работе Кулагина С.Л. [9] представлена усовершенствованная методика интегральной оценки инновационного проекта АПК. Данная методика формируется на критериальной системе оценки эффективности инновационно-экономической деятельности предприятий АПК и включает в себя оценку и характеристику текущей,

инвестиционной и финансовой деятельности предприятий, которые реализуют инновационные проекты. Комплексный показатель эффективности инновационной деятельности предприятий АПК рассчитывается по формуле:

$$E_{INN.A} = f(E_{CUR.A}, E_{INV.A}, E_{FIN.A}, Ex_{2g}) \times C_{p/ha}, \quad (1)$$

где $E_{INN.A}$, $E_{CUR.A}$, $E_{INV.A}$, $E_{FIN.A}$ – соответственно эффективность инновационной, текущей, инвестиционной, финансовой деятельности на предприятиях сельского хозяйства;

Ex_{2g} – степень реализации двуединой цели развития;

$C_{p/ha}$ – прибыль от реализации продукции в расчете на 1 балло-гектар кадастровой оценки, анализируемого сельскохозяйственного предприятия к показателю эталонного предприятия (передового предприятия отрасли).

Кулагин С. Л. обобщил элементы эффективности инвестиционно-инновационного развития предприятий сельского хозяйства, уделяя внимание учету эффективности текущей, инвестиционной и финансовой деятельности, которые способствуют реализации двуединой цели развития предприятий и учету особенностей сельскохозяйственных предприятий, и уровню значимости отдельных видов деятельности. Таким образом, согласно работе [6] показатель интегральной оценки эффективности инвестиционно-инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий определяется в соответствии с формулой (2):

$$E_{INN.A} = \sqrt[3]{IE_{CUR.A} \times 0,5 + IE_{INV.A} \times 0,3 + IE_{FIN.A} \times 0,2} \times Ex_{2g} \times C_{p/ha}, \quad (2)$$

где значимость текущей, инвестиционной и финансовой деятельности равна – 0,5, 0,3, 0,2.

Оценка эффективности инвестирования в инновационные проекты может осуществляться как на уже действующем предприятии, так и на этапе его формирования. Также оценить эффективность проекта можно до, после и в ходе его реализации на предприятии.

Так, в случае, если предприятие находится на этапе, когда инновационный проект внедрен и ставится задача оценить его эффективность – необходимо перед выбором метода оценки выполнить такие действия:

1. Определить с чьей точки зрения необходимо произвести оценку эффективности. Цели и задачи разных участников проектов сельскохозяйственной отрасли (инициатора проекта, внешних инвесторов, банков/лизинговых компаний, государственных учреждений) разнятся. Необходимо выявить характер взаимосвязей между всеми участниками проекта.

2. Оценить и учесть сопоставимость масштабов предприятия и внедряемого инновационного проекта.

3. Определить долю использования активов предприятия инновационного проекта.

4. Выявить стадию инновационного проекта (предынвестиционная, инвестиционная).

Описанные выше методы оценки эффективности подразумевают комплексную оценку инвестиционно-инновационного проекта и его финансовую состоятельность. Отметим, что финансовую состоятельность можно оценивать как обособленного

инвестиционно-инновационного проекта, так и предприятия, которое реализует этот проект. Существуют различные методы анализа эффективности инвестиционно-инновационных проектов, применяемые на действующих предприятиях (табл. 1).

Таблица 1

Методы оценки внедренного инновационного проекта на предприятии

Метод	Характеристика			
	Оценивает	Применяется	Преимущества	Недостатки
Условного выделения	Эффективность проекта и его финансовую состоятельность	В случае обособления инновационного проекта от предприятия	Легкость расчета, отсутствие необходимости построения финансового плана предприятия в целом	Погрешность в экономических расчетах (в отношении налогов)
Наложения	Экономическую эффективность и финансовую состоятельность (оценка финансового плана по схеме «без инновации – по текущей деятельности предприятия – по инновационному проекту»)	Оценка инновационного проекта	Возможность получения необходимых данных с различных точек зрения	Нагроможденность построенных расчетов, искусственность в ходе наложения
Сравнения	Финансовый план и деятельность предприятия-реализатора «с проектом», «без проекта» и ситуацию «отказ от проекта»	В случае осуществления предприятием инновационного проекта	Комплексная оценка проекта как отдельно от предприятия, так и нет, отсутствие условных построений	Отсутствие выводов о финансовой состоятельности
Анализ изменений	Экономическую эффективность проекта	Если цель инновационного проекта ориентирована на модернизацию или расширение текущего производство	Простота подготовки исходных данных для анализа, так как в расчете используются лишь изменения параметров	Отсутствует возможность оценки финансовой состоятельности предприятия-реализатора проекта. Имеется сложность в корректности выделения изменений, которые вносились в ходе реализации проекта в деятельность предприятия
Объединения	Финансовую состоятельность предприятия-реализатора	Если масштабы предприятия-реализатора и инновационного проекта сопоставимы	Позволяет построить финансовый план с учетом прогнозирования отчетов о прибыли, о движении денежных средств и прогнозирования баланса предприятия	Сложность в построении корректного финансового плана, привязанного к текущему финансовому положению, включая информацию об имеющемся обратном капитале, кредитах и долгах

Представленные в таблице 1 методы оценки инвестиционных проектов, предполагают использование критериев эффективности (табл. 2) (экономические, социальные, экологические). Использование данных критериев является необходимым и обязательным в случае постановки задачи – оценить эффективность инновационного проекта со стороны инициатора проекта и (или) внешнего инвестора.

Таблица 2

Критерии оценки эффективности инновационного проекта

Критерии	Показатели оценки	Индикаторы эффективности
1	2	3
Экономические критерии		
Соответствие стратегическим целям национального и регионального развития территории региона	Темп снижения удельного веса импортируемой продукции	>5 %
	Темп роста объемов производства инновационной продукции	>10 %
	Удельный вес ресурсов модернизации (по видам), привлеченных из периферийных территорий региона	>50 %
Интенсификация общественного воспроизводства	Сокращение по видам издержек производства в ходе реализации ресурсосберегающих технологий	>10 %
	Ускорение производственных процессов	>10 %
	Удельный вес ресурсосберегающих инвестиций в общем объеме инвестиций	>25 %
Повышение финансовой устойчивости и уровня конкурентоспособности участников проекта	Рост показателей прибыльности производства	>10 %
	Рост показателей платежеспособности предприятия	>10 %
	Сокращение удельного веса привлеченных кредитных ресурсов за счет оптимизации финансовых потоков	>10 %
Социальные критерии		
Повышение качества и уровня жизни населения, качества условий труда	Расширение ассортимента выпускаемой продукции разного ценового диапазона	>5 %
	Улучшение показателей качества выпускаемой продукции	>10 %
	Улучшение показателей условий труда работников	>20 %
Ускорение обновления жизненной среды	Улучшение показателей благоустройства территории региона	>10 %
	Повышение образовательного уровня населения региона, закрепление молодежи, инновационного активного населения	>10 %
	Повышение научно-исследовательского потенциала участников реализации проекта	>25 %
Решение социальных проблем региона	Повышение уровня занятости населения	>10 %
	Повышение показателей трудовой миграции населения в регион	>10 %
	Повышение удельного веса квалифицированных работников в структуре трудового потенциала предприятия/региона	>15 %
Экологические критерии		
Реализация ресурсо- и энергосберегающих технологий	Удельный вес инвестиций, выделяемых на осуществление ресурсо- и энергосберегающих технологий	>25 %
	Снижение ресурсоемкости производства	>10 %
	Снижение энергоемкости производства	>10 %

Окончание табл. 2

1	2	3
Влияние на показатели качества окружающей среды	Снижение количества отходов	>10 %
	Снижение промышленных выбросов и сбросов в атмосферу, воду, почву	>10 %
	Рост объемов вторичной переработки ресурсов	>10 %
Экологичность производимой продукции	Повышение сроков полезного использования производимой продукции	>10 %
	Повышение показателей эргономичности производимой продукции	>10 %

Социальные и экологические эффекты имеют прямую взаимосвязь с экономическими. Такая взаимосвязь отражена в экономических результатах деятельности предприятия. Следовательно, опираясь на эту взаимосвязь в основу классификации критериев эффективности инновационных проектов (табл. 2) включены признаки:

- масштабность проявления эффектов;
- сфера проявления эффектов;
- временной характер эффектов;
- значимость эффектов для развития экономической системы;
- уникальность проявляемых эффектов и их последствий;
- вероятность проявления эффектов;
- воспроизводственная направленность эффектов.

Инвестиционно-инновационные проекты, внедряемые на сельскохозяйственных предприятиях, разнятся по преследуемым целям и результатам; имеют множество специфических отличительных особенностей, которые влияют на подход к оцениванию эффективности вложенных средств в инновации и на выбор соответствующих методов.

В российской практике разработаны методические рекомендации, которые содержат описание корректных методов расчета эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным реестром РФ. На данный момент действуют методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов во второй редакции, с исправлениями и дополнениями от 21 июня 1999 г. [16]. Ей предшествует – первая реакция от 31 марта 1994 г. Также в 2008 г. был разработан проект третьей редакции, но он не был утвержден. Действующая редакция этого документа [16] включает: общие положения; оценка эффективности инвестиционного проекта в целом; оценка эффективности участия в проекте; учет инфляции, неопределенности и риска; проведение расчетов эффективности и использование их результатов; приложение; добавление, расчетные таблицы.

Методические рекомендации теряют свою актуальность, так как с периода их утверждения прошло более 20 лет. Российская экономика за этот период перетерпела множество изменений как положительных, так и негативных. Представленный перечень методов нуждаются в переработке, модернизации и конкретизации в соответствии с настоящим временем. Данные рекомендации не акцентируют внимание на особенностях инвестиционных проектов с направленностью на инновационную деятельность в сфере сельского хозяйства.

Выводы. Таким образом, методы и подходы к оценке инвестиционно-инновационных проектов достаточно многогранны и способны оценивать проекты с различных точек зрения.

1. Статистические методы оценки имеют преимущества в виде простоты и скорости оценки на ранних этапах инвестиционно-инновационных проектов, позволяют сравнить показатели прибыли, издержек и рентабельности. Однако, недостатком этих методов является уравнивание платежей и затрат, возникающих в разные периоды времени, и не точная оценка.

2. Динамические методы – сравнении со статистическими – не уравнивают все денежные потоки, а приводят к единому моменту времени посредством применения дисконтирования. Недостатки – выбор ставки дисконтирования зачастую носит субъективный характер.

3. Методики STAR, BSC, IRI несмотря на факт, что они большей мере учитывают специфику инвестиционных проектов с инновационной направленностью имеют недостатки методического характера: дублирование рисков, узкий спектр оценок, не охватывают все возможные сценарии, вероятность возникновения «эффекта компенсации», неясность учета экспертных мнений (в случае нескольких экспертов).

4. Перенос зарубежных практик оценки инвестиционно-инновационных проектов на российские субъекты непропорционален – не содержит требуемых критериев, согласно нормативным документам России. В России преобладают линейные модели, за рубежом – интегративные модели, которые оказывают влияние на условия и механизмы реализации инноваций; зарубежные методики не учитывают особенности отечественного рынка и нормативно-правового поля.

Перспективы дальнейших исследований связаны с модернизацией метода оценки экономической эффективности инвестиционно-инновационных проектов на предприятиях сельского хозяйства. Изменения будут касаться того, что при оценке проектов реализуемые сельскохозяйственными предприятиями больше внимания будет уделяться природно-климатическим рискам с целью оперативного реагирования: статистический анализ данных и возможность учета экспертных мнений, на основании которых можно рассчитать вероятность возникновения рисков, характерных субъекта внедрения проектов; включение результатов анализа особенности земли; использование данных с графиком севооборота до и после момента решения о реализации инвестиционно-инновационного проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. G. Cornelis van Kooten. Applied economics, trade and agricultural policy analysis. Victoria, Canada. 2020. – 396 p.
2. Бабкин, А. В. Анализ методов и моделей оценки инновационного потенциала промышленного кластера / А. В. Бабкин, Л. Л. Мошков, Л. О. Новиков // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2012. – № 4 (151). – С. 84-90.
3. Васильев, С. В. Пути привлечения инвестиций в сельское хозяйство / С. В. Васильев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 12-1. – С. 81-85.
4. Головачев, А. С. Интегральный подход к оценке экономической эффективности организации / А. С. Головачев // Экономика и управление. – 2014. – № 3(39). – С. 4–8.
5. Дусматов, Б. О. Основные показатели оценки эффективности инновационных проектов в АПК / Б.О. Дусматов // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 8. – С. 8-12.
6. Эмпирический анализ и прогнозирование динамики инновационного развития регионов России / Д. А. Ендовицкий, Ю. И. Трещевский, П. А. Канапухин, А. Ю. Кособуцкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 51-64.
7. Зенкина, И. В. Аналитические подходы к оценке риска и неопределенности результатов инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://humeur.ru/page/analiticheskie-podhody-k-ocenke-riska-i-neopredelennosti-rezultatov-innovacionnoj-deyatelnosti>.

8. Шапорова, О. А. Инвестиционное обеспечение аграрного сектора экономики: современное состояние и тенденции развития / О. А. Шапорова, Н. В. Куканова // Вестник ОрелГАУ. – 2022. – №3 (96). – С. 154-160.
9. Кулагин, С. Л. Методика интегральной оценки эффективности инновационно-экономической деятельности предприятий агропромышленного комплекса / С. Л. Кулагин // Новости науки и технологий. – 2017. – № 1(40). – С. 43-47.
10. Лилимберг, С. И. Реализация инвестиционного проекта как фактор повышения эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия / С. И. Лилимберг, Т. О. Селезнева // Вестник ОрелГАУ. – 2020. – №6 (87). – С. 122-129.
11. Маслобоев, А. В. Метод и технология комплексной оценки эффективности инноваций на начальных этапах жизненного цикла на основе математического аппарата теории нечетких множеств / А. В. Маслобоев, В. В. Максимова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2010. – №3. – С. 50-66.
12. Хромова, И. Н. Оценка экономической эффективности проектов цифровой трансформации сельского хозяйства / И. Н. Хромова, Ю.Р. Тахмазян, Е. А. Хахалева // ЕГИ. – 2022. – №42 (4). – С. 288-292.
13. Тельминова, Н. В. Оценка и анализ инвестиционных проектов в сфере агротеха / Н.В. Тельминова // Вестник НГУЭУ. – 2022. – №3. – С. 74-86.
14. Трубилин, М. Е. Обоснование направлений инновационного развития технико-технологической базы растениеводства (по материалам Краснодарского края): автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., – 2020. – 23 с.
15. Шальнин, В. Д. Подход к моделированию задач процесса трансфера инноваций на основе формализованной неопределенности и аппарата нечетких множеств / В.Д. Шальнин // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – Т. 3, № 1. – С. 280-288.
16. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК РФ по стр-ву, архит. и жил. политике. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – 421 с.

Поступила в редакцию 14.12.2023 г.

METHODS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INVESTING IN INNOVATIONS IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

N. D. Talah

The article presents the steps for evaluating the effectiveness of investments in agricultural enterprises' innovations based on economic performance criteria. The analysis of traditional and non-traditional methods and groups of indicators that allow assessing the economic efficiency of investment and innovation projects is carried out. The conclusion is made about the transfer of foreign practices for evaluating the effectiveness of investment and innovation projects to Russian markets.

Keywords: method; assessment; efficiency; investment and innovation projects; agriculture; agricultural enterprises.

Талах Наталия Дмитриевна

аспирант кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

talah.natalia@yandex.ru

+7-988-251-76-24

Talah Natalia Dmitrievna

Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 334.012.42

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2023. А. Л. Тофан

Статья посвящена внедрению цифровых технологий, которое сопровождается значительными организационными изменениями, что вызывают революционные трансформации в принципах ведения бизнеса как на уровне отдельных компаний, так и в целых отраслях. Исследование раскрывает основные концепции цифровой трансформации в условиях современного VUCA-мира, а также определяет цели и ключевые задачи управления этим процессом, обосновывая при этом применение проектного подхода для обеспечения устойчивости компании. Также выделяются основные направления влияния цифровой трансформации на устойчивость компании.

Ключевые слова: проект, VUCA-мир, автоматизация, цифровизация, проект, управление проектами, гибридные подходы, цифровая трансформация.

Постановка проблемы. В современном мире экономические системы подвергаются постоянным изменениям, вызванным нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью окружающей среды. Поэтому все участники хозяйственных отношений должны учитывать, что эволюция хозяйственных систем сопровождается внедрением информационных технологий. В текущем экономическом кризисе, существуют риски, которые прямо связаны с ним, такие как усиливающаяся экономическая депрессия, ограниченное кредитование, создание альянсов крупных транснациональных корпораций, управление кадрами, рецессия развитых экономических систем.

Актуальность исследования. Современному миру необходимо быстро развиваться и приспосабливаться к постоянно меняющимся требованиям рынка. В этой ситуации организации, независимо от их размера и отрасли, должны умело использовать цифровые технологии для обеспечения своей конкурентоспособности и роста. Важным инструментом для достижения этой цели является управление цифровой трансформацией на основе проектного подхода. Цифровая трансформация охватывает все сферы деятельности организации, от операционных процессов до взаимодействия с клиентами. Она включает изменение бизнес-модели и реорганизацию бизнес-процессов с использованием современных цифровых технологий. Основной целью цифровой трансформации является улучшение операционной эффективности, повышение продуктивности и улучшение качества предоставляемых услуг. Управление цифровой трансформацией направлено на достижение стратегических целей организации, обеспечение ее устойчивого развития и улучшение эффективности стратегического взаимодействия с другими участниками экономических и общественных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Изменения в управлении и развитии субъектов хозяйствования в условиях цифровизации и цифровой трансформации изучены в работах таких ученых как Абдуллаев Н.В., Алексеев А.Н., Биль И., Бреннер С., Валендук Г., Н.Ю. Возиянова [3], А.Н.Германчук [8], Гилева Т.А. [11], Д. Э. Возиянов [3], Е.В. Комарницкой [5], В.В. Крюков,

Ю.В. Разумова, Л.С. Солдатова [2], Н. Г. Кудрявцев, И. Н. Фролов [7], Н. Е. Петровская [1], Ю. Н. Полшков [9], Солнцев И. В [15], Г. А. Хачатрян [10].

Выделение нерешённой проблемы. Для успешной цифровой трансформации необходимо определить цель и ключевые задачи, а также разработать стратегию управления этим процессом. Проектный подход является эффективным инструментом для достижения этих целей, поскольку он позволяет управлять процессами, ресурсами и рисками, а также обеспечивает лучшую координацию и коммуникацию внутри компании.

Необходимо также учитывать, как цифровая трансформация повлияет на устойчивость компании. В достижении устойчивости следует обратить внимание на такие аспекты, как разработка новых цифровых продуктов и услуг, улучшение качества и эффективности процессов, а также укрепление связей с клиентами и сотрудниками.

Результаты исследования. В эпоху цифровых технологий и постоянного развития информационных систем организации вынуждены перейти к цифровому формату работы для обеспечения эффективности и конкурентоспособности. Однако такая трансформация требует особого подхода и управления. Чтобы успешно адаптироваться к изменениям, необходимо понимать основные концепции цифровой трансформации.

1. Цифровизация бизнес-процессов. Основная цель – оптимизация бизнес-процессов с использованием современных технологий. Это включает автоматизацию операций, использование и анализ больших данных, внедрение искусственного интеллекта и других инновационных подходов. Важно понимать, что цифровизация не просто замена аналоговых процессов на цифровые, но и создание новых коммуникационных взаимодействий и оптимизацию внутренних операций компаний.

2. Изменение корпоративной культуры. Цифровая трансформация напрямую влияет на корпоративную культуру компаний и организаций. Необходимо уже сейчас готовить сотрудников к новым требованиям цифровой эры и обучать их основам новых технологий. Сотрудники должны быть готовы к постоянному обучению для создания гибкой, инновационной среды, способствующей развитию и росту.

3. Взаимодействие с клиентами. Активное использование цифровых каналов коммуникации в взаимодействии «продавец/производитель – клиент» делает быстрое персонализированное обслуживание от компаний первоочередной задачей. Поэтому важно освоить новые инструменты для эффективного взаимодействия с клиентами, такие как социальные сети, онлайн-чаты и приложения, а также использовать аналитику сегментации и понимания потребностей аудитории.

4. Безопасность и защита данных. Цифровая трансформация – это всецелое обеспечение защиты данных и информационной безопасности. Современные технологии создают новые риски, связанные с хакерскими атаками и утечками информации. Поэтому необходимо разрабатывать политику защиты данных, обучать сотрудников основам кибербезопасности и реализовывать меры безопасности во всех сферах деятельности.

Проектный подход представляет собой структурированный и системный метод работы, основанный на разработке, управлении и реализации проектов. Через проекты организации могут осуществлять переход к цифровому формату и выполнить все необходимые этапы преобразования. Управление цифровой трансформацией с помощью проектного подхода позволяет достичь оптимальных результатов и минимизировать риски, а также позволяет организациям систематизировать свои усилия по цифровой трансформации и эффективно распоряжаться ресурсами.

Таблица 1

Характеристика основных концептов цифровой трансформации

Базовые концепты ЦТ	Характеристика	Инструменты	Результат
Автоматизация	Внедрение информационно-технологических решений, которые производят имеющиеся нецифровые производственные и документальные процессы.	Инженерно-технические решения (модернизация, автоматизация и т.д.)	Процессы, что существовали ранее, но реализованные с использованием информационно-технологических решений и технологий
Цифровизация (digitation, digitalization)	Изменение некоторых методов ведения бизнеса	Информационные технологии, управленческие методики (реинжиниринг бизнес-процессов, кайзен и т.д.)	Преобразование информации из аналоговой в цифровую (digitation); оптимизация производственных и управленческих процессов, совершенствование продуктов и услуг, методов продвижения продукции и т.д.
Цифровая трансформация	Существенное изменение принципов ведения бизнеса для достижения улучшения стратегических показателей компании.	Модели управления, ориентированные на результаты и аналитику	Изменения принципов ведения бизнеса, создание новых бизнес-моделей, использование новых рыночных возможностей, изменение процессов создания ценностей.

Одной из ключевых задач управления цифровой трансформацией является определение стратегических приоритетов и целей организации в контексте цифрового развития. Это включает анализ рынка, потребностей клиентов, разработку инновационных решений и определение пути внедрения новых технологий. Проектный подход позволяет структурировать процесс цифровой трансформации на этапы и подэтапы, определить ресурсы и сроки, а также контролировать выполнение каждого шага. Это позволяет управлять проектом, прогнозировать риски и принимать оперативные меры по их предотвращению или минимизации.

Важным аспектом управления цифровой трансформацией через проектный подход является коммуникация между участниками проекта. Так как цифровая трансформация включает в себя изменения в организационной структуре, процессах и культуре компании, важно обеспечить эффективное взаимодействие между различными департаментами, командами и стейкхолдерами.

В связи с тем, что цифровые трансформации, внедряемые в компаниях, чаще всего имеют сквозной характер, подобно сквозным технологиям, то есть влияют не только на конкретные процессы, но и на сопутствующие процессы, можно выделить следующие основные направления влияния цифровой трансформации на устойчивость компании:

1. «Люди и их компетенции»: цифровая трансформация требует переосмысления ролей и навыков сотрудников, а также развития новых цифровых компетенций. Организации должны обеспечить обучение и развитие персонала, чтобы они могли адаптироваться к новым технологиям и успешно выполнять свои обязанности.

2. «Процессы»: цифровая трансформация предполагает оптимизацию и автоматизацию процессов с использованием новых технологий. Компании должны

провести анализ своих текущих процессов и внедрить новые цифровые инструменты и решения, чтобы улучшить их эффективность и результативность.

3. «Инфраструктура»: цифровая трансформация требует обновления инфраструктуры компании, включая сети, оборудование и программное обеспечение. Организации должны обеспечить доступность и надежность своей инфраструктуры, чтобы поддерживать цифровые технологии и обеспечить их бесперебойную работу.

4. «Сервисы»: цифровая трансформация позволяет организациям улучшить качество предоставляемых услуг, внедряя новые сервисы и инструменты для клиентов. Компании должны разрабатывать и внедрять инновационные решения, чтобы удовлетворять потребности и ожидания клиентов.

5. «Продукты»: цифровая трансформация также может влиять на саму продукцию компании, открывая новые возможности для создания инновационных продуктов и услуг. Организации должны анализировать рынок и требования клиентов, чтобы разрабатывать конкурентоспособные продукты и успешно внедрять их на рынке.

6. «Проекты»: цифровая трансформация может включать в себя реализацию различных проектов, направленных на внедрение новых технологий или изменение бизнес-процессов. Организации должны эффективно управлять проектами, следить за их выполнением и достигать поставленных целей.

7. «Культура и взаимодействие»: цифровая трансформация требует изменения корпоративной культуры и развития коллективного интеллекта организации. Важно создать открытую и инновационную культуру, где сотрудники могут эффективно взаимодействовать, обмениваться знаниями и идеями, способствуя цифровой трансформации.

В целом, проектный подход к управлению цифровой трансформацией представляет собой систематическое и структурированное решение задач, которое позволяет организациям достичь оптимальных результатов и минимизировать риски. Коммуникация и сотрудничество между участниками проекта являются ключевыми факторами успеха, а выделенные направления влияния цифровой трансформации помогают организациям эффективно адаптироваться и развиваться в современной цифровой экономике.

Выводы. В целом, проектный подход к управлению цифровой трансформацией представляет собой систематическое и структурированное решение задач, которое позволяет организациям достичь оптимальных результатов и минимизировать риски. Коммуникация и сотрудничество между участниками проекта являются ключевыми факторами успеха, а выделенные направления влияния цифровой трансформации помогают организациям эффективно адаптироваться и развиваться в современной цифровой экономике.

Достижение целей организации в условиях VUCA-мира является сложной задачей, требующей принятия новых подходов к управлению. В данном контексте цифровая трансформация, основанная на проектном подходе, представляется эффективным и инновационным решением. Этот подход позволяет компаниям сократить затраты времени и ресурсов на вывод новых продуктов на рынок, а также на развитие IT-инфраструктуры [5].

Цифровая трансформация является неотъемлемой частью развития современных компаний и общества в целом. Она предоставляет новые возможности для развития бизнеса, улучшения взаимодействия с клиентами и оптимизации бизнес-процессов. Поэтому понимание основных концепций и характеристик этого процесса является ключевым для успешной адаптации к современной среде VUCA-мира.

Цифровая трансформация также способствует повышению эффективности стратегического взаимодействия между участниками экономических и общественных отношений влиянием технологий. Путем внедрения цифровых технологий в управление проектами компании могут автоматизировать внутренние процессы, улучшить коммуникации и повысить эффективность проектного управления. В результате модель управления проектами становится оптимальной, что позволяет значительно сократить расходы и ускорить процедуру принятия решений.

В заключение, управление цифровой трансформацией на основе проектного подхода является неотъемлемой частью современного бизнеса. Этот подход позволяет компаниям успешно реализовывать цифровые стратегии, адаптироваться к изменяющейся рыночной среде и осуществлять эффективную цифровую трансформацию. Благодаря этому компании могут достигать своих целей и быть конкурентоспособными в условиях VUCA-мира.

В целом, цифровая трансформация является ключевым фактором развития современных организаций. Она предоставляет огромные возможности для роста и инноваций, и внедрение цифровых технологий позволяет компаниям стать гибкими, конкурентоспособными и успешно адаптироваться к быстро меняющейся среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петровская, Н. Е. Цифровые платформы как доминантный вектор развития глобального рынка труда / Н. Е. Петровская // Управление. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 103-113. – DOI 10.26425/2309-3633-2021-9-2-103-113.
2. Крюков В.В., Разумова Ю.В., Солдатова Л.С. Проектное управление цифровой трансформацией как условие устойчивого развития компаний // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 11. – С. 4251-4264.
3. Возиянова, Н. Ю. Смена парадигмы управления и развития субъектов хозяйствования в условиях цифровизации и коронакризиса / Н. Ю. Возиянова, А. Н. Германчук, Д. Э. Возиянов // Трансформация моделей корпоративного управления в новых экономических реалиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 126-132.
4. Тофан, А. Л. Управление рисками в условиях стабильной и нестабильной экономики / А. Л. Тофан // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 224-227.
5. Усатюк, А. Ю. Анализ платформенных и традиционных моделей бизнеса / А. Ю. Усатюк, Е. В. Комарницкая, А. Л. Гутцул // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 08 апреля 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 462-467. – EDN APPEZL.
6. Мухидинов, М. Г. Проблемы использования проектного подхода условиях актуализации цифровых технологий в образовании / М. Г. Мухидинов, М. А. Гадаборшева, Г. А. Магомедов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-4. – С. 116-119. – EDN EKUKIO.
7. Кудрявцев, Н. Г. Проектный подход и цифровые технологии / Н. Г. Кудрявцев, И. Н. Фролов ; Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2022. – 163 с. – ISBN 978-5-91425-181-6. – EDN WBPYPV.
8. Германчук, А. Н. Ценностно-ориентированный подход в проектном маркетинге / А. Н. Германчук, С. В. Васильев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 8-1. – С. 272-279. – DOI 10.34670/AR.2022.12.98.032. – EDN NZKPUZ.
9. Полшков, Ю. Н. Прикладные методы управления информационной безопасностью экономических субъектов в условиях глобального противостояния / Ю. Н. Полшков // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира: Материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 30 октября 2019 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 147-149. – EDN IGENKZ.

10. Хачатрян, Г. А. Управление цифровой трансформацией компании: корпоративная модель экспресс оценки «цифровой зрелости» / Г. А. Хачатрян, И. В. Мухина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 3(27). – С. 149-162. – EDN EZWHFK.

11. Гилева, Т. А. Стратегическое управление цифровой трансформацией предприятия в экосистемной экономике / Т. А. Гилева // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика : монография / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2020. – С. 263-276. – DOI 10.18720/LEP/2020.8/10. – EDN FHLWYU.

12. Титов, С. А. Проектное управление цифровой трансформацией компаний / С. А. Титов, Н. В. Титова // Вестник университета. – 2022. – № 7. – С. 22-29. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-7-22-29. – EDN YGVQJC.

13. Миргалеева, И. В. Управление цифровой трансформацией промышленных предприятий в целях обеспечения устойчивого развития региона / И. В. Миргалеева, Н. Н. Жилина, А. А. Богданов // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3(49). – С. 19-25. – EDN CTGUAG.

14. Легчилина, Е. Ю. Управление цифровой трансформацией компании: коммуникации и мотивация / Е. Ю. Легчилина, Я. Гао // Инновационная экономика и общество. – 2023. – № 2(40). – С. 71-80. – EDN ALUNZY.

15. Солнцев, И. В. Стратегия цифровой трансформации в промышленности: структура и целевые показатели / И. В. Солнцев, Е. С. Петренко // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 681-702. – DOI 10.18334/vines.11.2.112287. – EDN AOTOAR.

Поступила в редакцию 13.12.2023 г.

PROJECT APPROACH IN MANAGING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF AN ENTERPRISE

A. L. Tofan

The article is devoted to the introduction of digital technologies, which is accompanied by significant organizational changes, which cause revolutionary transformations in the principles of doing business both at the level of individual companies and in entire industries. The study reveals the main concepts of digital transformation in the modern VUCA world, and defines the goals and key tasks of managing this process, justifying the use of a project approach to ensure the sustainability of the company. The main directions of the impact of digital transformation on the sustainability of the company are highlighted.

Keywords: VUCA-world, automation, digitation, digitalization, project, project management, hybrid approaches, digital transformation.

Тофан Ангелина Львовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный, университет», г. Донецк

a.l.tofan@mail.ru

+7-949-394-84-83

Tofan Angelina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВЫВОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КАПИТАЛА ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. А. Г. Туралина, Ю. А. Гладнева

В статье исследовано воздействие санкций на предпринимательский сектор России. Актуальность исследования влияния санкций на вывод предпринимательского капитала из Российской Федерации обусловлена активным применением санкционных мер в отношении России со стороны западных стран. Данный процесс оказывает значительное влияние на экономику и финансовую систему России, в том числе на предпринимательскую среду.

В связи с этим, настоящее исследование направлено на анализ последствий санкций для вывода предпринимательского капитала из России, выявление основных факторов, определяющих степень влияния, а также рассмотрение мер для минимизации отрицательных последствий санкций в данной сфере. В рамках данной статьи проводится анализ статистических данных, экспертных оценок, исследований мнений предпринимателей, что позволяет оценить реальное влияние санкций на вывод предпринимательского капитала из России и выработать практические рекомендации для бизнес-сообщества.

Ключевые слова: вывод капитала, инвестиции, санкции, экономика Российской Федерации.

Постановка проблемы. Глобализация экономики и развитие технологического прогресса способствуют трансформации процессов, связанных с вывозом капитала из страны, и применению новых способов обхода регламентов финансового контроля. В этой связи данный вопрос должен быть предметом постоянного мониторинга и анализа, с целью обнаружения проблем вывоза капитала и своевременного их устранения.

Санкции, накладываемые различными странами и международными организациями в ответ на определенные политические, экономические или социальные решения, имеют прямое влияние на финансовые потоки и экономическую активность России. Санкции, как правило, вводятся с целью оказания давления на правительство и ограничения его возможностей в реализации внешнеполитических и экономических целей. Они могут включать в себя запрет на экспорт-импорт определенных товаров, ограничения в финансовой сфере, запрет на инвестиции и другие меры, направленные на сокращение доступа к международным рынкам и ресурсам.

Влияние санкций ощутили все сектора экономики, и российские компании столкнулись с необходимостью адаптироваться к новым условиям. Однако, они уже получили некоторые навыки, которые активно применяются в противодействии антироссийским санкциям, начиная с 2014 года.

Актуальность темы исследования. В результате наложения санкций западными странами в отношении России, многие российские предприниматели столкнулись с ограничениями в доступе к международным финансовым рынкам, их активы и счета находятся под наблюдением, а также в большинстве случаев им запрещено вести бизнес с западными компаниями. Такие ограничения создают неблагоприятные условия для предпринимательства и инвестиционной деятельности в России. Многие бизнесмены и инвесторы, опасаясь дальнейшего ужесточения санкций и рисков, связанных с ними, предпочитают вывести свой капитал из России и инвестировать его в других юрисдикциях с более стабильной и предсказуемой политической и экономической средой. Это приводит к сокращению инвестиций в российскую экономику, снижению предпринимательской активности и ограничению доступа к

новым технологиям и инновациям. Также вывод предпринимательского капитала может способствовать сокращению рабочих мест и значительному снижению экономического роста в стране.

Анализ последних исследований и публикаций. Обзор научной литературы, посвящённой изучаемому вопросу, указывает на наличие ряда исследований, затрагивающих тот или иной аспект проблемы оттока предпринимательского капитала в современных условиях. Необходимо отметить значимость публикаций таких учёных-экономистов как О.Ю. Бакаева, Н.Э. Буваева, Б.А. Федосимова и др. При этом, анализируя представленные источники информации, отмечается, что в силу динамизма международных экономических отношений многие из работ устарели и сегодня не в полной мере отражают современные макроэкономические процессы, следовательно, подходы к изучению влияния оттока капитала на экономику Российской Федерации требуют дополнительного исследования.

Цель статьи заключается в изучении влияния санкций на вывод предпринимательского капитала из Российской Федерации. Работа включает анализ экономических, политических и социальных последствий санкций для предпринимателей, рассмотрение изменений в инвестиционной активности и финансовых потоках, а также оценку возможных стратегий и решений, которые могут быть приняты предпринимателями в условиях ограничительных мер недружественных стран. Исследование направлено на выявление тенденций и перспектив в данной области. Выводы и заключения могут быть использованы для выработки и принятия эффективных решений в рамках стратегических инициатив управления предпринимательскими активами в условиях санкций.

Результаты исследования. Прежде всего необходимо рассмотреть научные подходы различных авторов относительно понятия «капитал», поскольку его трактовка в той или иной степени используется в терминологии представленного исследования. В экономической литературе существуют различные подходы к изучению категории «капитал» (от лат. capitalis – «главный»), которая представляет собой одну из центральных и наиболее сложных категорий экономической теории. Это связано с тем, что капитал характеризуется с разных позиций, таких как: форм воплощения, источников получения и роли в производственном процессе. Основные научные дефиниции понятия представлены в табл. 1.

Таблица 1

Научные подходы к термину «капитал»

Авторы	Определение
А.Г. Чернявский [1, с. 78]	Ресурсы, которые используют в производстве товаров или оказании услуг.
О.Ю. Бакаева [2, с. 109]	Весь запас как материальных, так и нравственных богатств, приобретенных нацией вследствие предшествующих ее трудов.
А.А. Нефедов [3, с. 55]	Стоимость, используемая для получения прибавочной стоимости посредством производственной и экономической деятельности, основанной на добровольном обмене.
Н.Э. Буваева [4, с. 98]	Сумма благ в виде материальных, интеллектуальных и финансовых средств, используемых в качестве ресурса в целях производства большего количества благ.
Ю.М. Филатова [5, с. 34]	Общая стоимость инвестированных в формирование активов средств в денежной, материальной и нематериальной форме.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что в экономической науке нет единого мнения относительно исследуемого понятия. Учёные рассматривают капитал как сумму благ, как ресурс, как стоимость, запас и т.д.

В целом предпринимательский капитал представляет собой накопленные средства, вложенные в предпринимательскую деятельность. Вывод предпринимательского капитала – это процесс перевода данных средств за пределы страны с целью инвестирования в иностранные активы [6].

В большинстве исследований отмечается, что вывоз капитала состоит в его перемещении за пределы страны с намерением дальнейшего функционирования за рубежом. То есть, вывоз капитала рассматривается как экспорт капитала в другие страны государством, предприятиями, фирмами, частными лицами с целью более выгодного использования. Вывоз осуществляется, к примеру, в форме инвестиций и ссудного капитала (наличная валюта, банковские депозиты, кредиты и займы).

Вывоз капитала из страны оказывает значительное влияние на обеспечение финансовой безопасности и приводит к увеличению масштабов преступности в экономике. В условиях экономической нестабильности вывоз капитала из страны служит одним из главных дестабилизирующих факторов, поскольку активы не работают на развитие отечественной экономики, создавая условия для роста рисков и кризисных явлений.

Необходимо отметить, что вывоз капитала осуществляется для достижения комплекса целей со стороны предпринимателей: снижение инвестиционных рисков и защита от инфляции; с целью их приумножения, сохранения или укрытия от преследования; уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей; легализация доходов, полученных преступным путем.

Кроме того, санкции также могут противостоять стабильности на рынке, создавая ухудшение условий для бизнеса, вызывающие снижение курса национальной валюты. Одним из наиболее заметных эффектов санкций является усиление процесса вывода предпринимательского капитала из Российской Федерации. Ограничения на доступ к международным рынкам и финансовым инструментам приводят к снижению инвестиций и увеличению рисков для бизнеса. Предприниматели вынуждены искать выходы из сложившейся ситуации, причем часто выбирают стратегию вывода своего капитала за границу.

Экономические санкции могут оказывать различное влияние на вывоз предпринимательского капитала:

1. Снижение потока инвестиций.

Одним из основных эффектов санкций является существенное сокращение объемов инвестиций в российскую экономику из-за высоких рисков.

Многие компании потеряли иностранных партнеров и клиентов так как их деловые связи были разорваны из-за политической обстановки. Это привело к сокращению объемов экспорта и прекращению долгосрочных контрактов, что негативно отразилось на прибыли и конкурентоспособности российских компаний.

2. Усиление нестабильности валютного рынка.

Санкции также оказывают существенное влияние на валютный рынок России. Отток капитала вызывает девальвацию национальной валюты и усиление инфляционных давлений. Предпринимательский капитал, выведенный из страны под действием санкций, приводит к нарушению баланса спроса и предложения на валютном рынке, что приводит к значительным колебаниям курсов валют.

3. Сокращение предложения рынка кредитования.

Под влиянием санкций международные финансовые институты ограничивают доступ к кредитным ресурсам для российских предпринимателей. Ограничения на кредитование приводят к сокращению предложения рынка кредитных услуг. Это затрудняет развитие бизнеса и негативно сказывается на экономической активности в стране.

4. Снижение экономического роста национальной экономики.

Вывод предпринимательского капитала из России под воздействием санкций приводит к существенному снижению экономического роста. Уменьшение инвестиций и ограничения доступа к кредитам значительно сокращают возможности для развития бизнеса и инфраструктуры в стране. В результате чего, экономический рост замедляется, а в некоторых случаях даже наблюдается рецессия.

5. Рост экономических рисков: экономические санкции могут создавать новые риски для предпринимателей и компаний, работающих в России. Например, они могут столкнуться с ограничениями на импорт и экспорт товаров, являющихся ключевыми для их бизнеса. Это, в свою очередь, может увеличить себестоимость производства и снизить прибыль предприятий.

6. Повышение внутренней конкуренции: вследствие экономических санкций российские компании могут столкнуться с ограничениями на импорт товаров и услуг, а также с высокими платежами за использование иностранных технологий. Это приводит к возрастанию конкуренции на внутреннем рынке и снижению спроса на экспортные товары, что, в свою очередь, оказывает влияние на российские предприятия и их закреплённый капитал.

7. Ухудшение условий для малых и средних предприятий: малые и средние предприятия являются основой экономики и занятости в России. Однако санкции приводят к снижению доступности финансирования и усложнению бизнес-процессов. Ряд ограничений и лишений вынуждают сокращать и закрывать свой бизнес, что негативно сказывается на уровне занятости и социальной стабильности в стране.

Экономические санкции могут сопровождаться сокращением деятельности исключенных компаний или ограничениями в сфере общей занятости. Это также приводит к увеличению безработицы и снижению экономического роста, что в свою очередь способствует вывозу предпринимательского капитала. Отсутствие достойной работы и перспективы на рынке труда заставляют предпринимателей искать новые возможности в других странах [7].

Наконец, санкции могут привести к ускоренному технологическому отставанию и потере конкурентоспособности российских предприятий. Ограничение доступа к новейшим технологиям и разработкам, а также сокращение возможностей для международного сотрудничества и обмена опытом могут стать серьезным препятствием для инновационного развития и повышения эффективности предприятий. Хотя, с другой стороны, санкции также могут стать толчком развития различных отраслей и секторов экономики.

Необходимо учесть и тот факт, что отток предпринимательского капитала является угрозой национальной безопасности, поскольку он создаёт повышенный спрос на более дешёвые международные кредитные и инвестиционные ресурсы.

За исследуемый период 2014-2023 гг. прослеживается негативная тенденция снижения объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по всем секторам экономики (рис. 1).

Согласно данным Центрального банка Российской Федерации, отток прямых иностранных инвестиций из России с 2014 года по 2023 год был неоднозначным.

Инвестиции снижались в 2014-2015 годах из-за падения цен на нефть и введения санкций против России западными странами. В 2016-2018 годах тенденция начала постепенно восстанавливаться, но в 2019-2020 годах снова были зафиксированы оттоки. Эти изменения связаны с несколькими факторами.

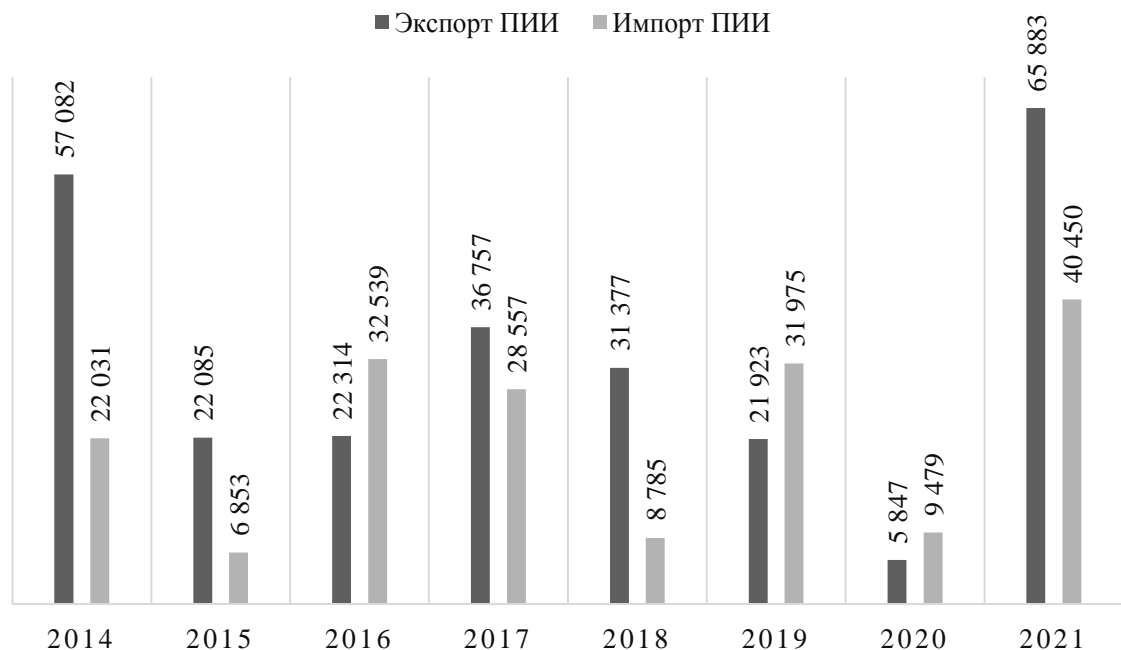

Рис. 1. Динамика оттока и притока прямых иностранных инвестиций Российской Федерации, млрд. долл. США [8]

Во-первых, санкции против России привели к ослаблению деловой активности и усилению экономического и политического риска для иностранных инвесторов.

Во-вторых, падение цен на нефть, основной экспортный товар России, также оказало негативное влияние на инвестиционный климат в стране.

В-третьих, внутренние экономические проблемы, такие как недостаток правовой защиты инвесторов, неопределенность в политике по некоторым вопросам также оказали негативное влияние на привлекательность России для иностранных инвестиций.

Следовательно, на протяжении последних десяти лет отток прямых иностранных инвестиций из России продолжает расти, и эти тенденции связаны с политическими, экономическими и структурными изменениями.

С 2014 по 2023 год приток прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации был неоднозначен, показывал различные тенденции. В начале этого периода с 2014 по 2016 год из-за введения санкций и падения цен на нефть Россия столкнулась с экономическими трудностями, и прямые иностранные инвестиции снизились. Однако, в 2017 году зафиксирован рост ПИИ экономику государства. Предполагается, что это может быть связано с ослаблением санкционного давления, а также с улучшением инвестиционного климата и реформами, проводимыми в России. С 2020 года из-за пандемии COVID-19 и, как следствие, мирового экономического кризиса также наблюдалось снижение ПИИ, но в целом ситуация стала стабилизироваться в 2021 году.

Таким образом, изменения в движении прямых иностранных инвестиций Российской Федерации связаны с различными экономическими и геополитическими факторами, такими как санкции, цены на нефть, реформы, мировой экономический кризис и последствия пандемии.

Таким образом, следует отметить, что для привлечения в российскую экономику иностранных инвестиций, необходимо, прежде всего, остановить отток активов из страны. Необходимо сформировать надежную национальную политику в этой области, чтобы ПИИ из-за рубежа дополняли внутренние возможности. В такой среде именно отечественные активы будут доминировать в определении условий и объемов притока капитала из-за границы. То есть, при эффективном использовании имеющегося в стране инвестиционного потенциала мы получим рост объемов иностранных инвестиций.

Для обеспечения благоприятного инвестиционного климата в России, необходимо:

создавать экономические стимулы, такие как предоставление налоговых льгот на прибыль, имущество и инфраструктуру;

наладить работу единой правовой системы для всех инвесторов;

обеспечить прозрачность работы российских хозяйствующих субъектов;

ежегодно составлять списки приоритетных секторов, требующих инвестиций на различных уровнях;

Динамика оттока капитала из России в период с 2014 по 2023 год (рис. 2) проявляет определенные тенденции и характеристики, которые свидетельствуют о значительных изменениях в экономической сфере страны.

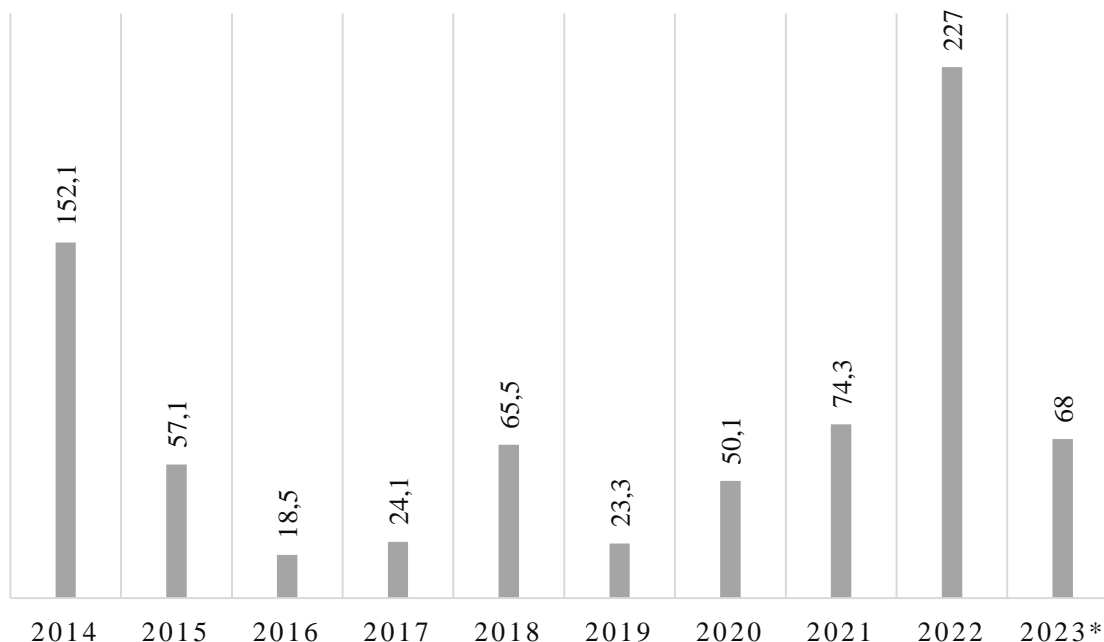

Рис. 2. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором, млрд. долларов США [8]

Как мы можем заметить, максимального значения отток капитала достиг в 2022 году. Соответственно, как отмечалось ранее, за последние несколько лет наблюдается увеличение динамики вывоза капитала из России вследствие ожесточения ситуации на

мировой политической арене, а также падения цен на нефть, основной экспортный товар страны, снижения внутреннего спроса и инвестиций, а также роста инфляции и девальвации рубля, которые привели к снижению доверия к российской экономике и усилению рисков для бизнеса.

На это также оказывают свое влияние и внешнеэкономическая политика страны, и обострившаяся ситуация на международной политической арене, и санкции в отношении Российской Федерации, ограничивающие экономический потенциал. Внешние факторы, изложенные выше, создают условия для нестабильности экономики, а также неуверенности субъектов предпринимательства в том, способна ли экономика России выдержать санкционный натиск. Положение осложняется также стремлением вывоза капитала в офшорные зоны, прежде всего, Кипр, Виргинские острова, Мальта, Люксембург и т.д. На необходимость поиска путей решения проблемы офшоризации неоднократно обращали внимание различные политические деятели и экономисты.

Однако, несмотря на все трудности, санкции также стимулировали российских предпринимателей и правительство к поиску альтернативных решений и развитию внутреннего рынка. Множество предпринимателей начали сосредотачивать свои усилия на создании и развитии внутренних компаний и «новых» продуктов, что снизило их зависимость от иностранных партнеров и рынков. Более того, государственная поддержка и стимулирующие меры помогли предпринимателям преодолеть трудности и продолжить свой бизнес несмотря на санкции. Данный факт в полной мере может привести к росту инноваций, развитию «новых» отраслей и созданию новых рабочих мест. Важно найти баланс между ограничениями и стимулированием развития бизнеса в условиях санкций, чтобы обеспечить устойчивое развитие российской экономики.

В рамках противодействия уходу отечественных компаний и корпораций от налогообложения в офшорные финансовые центры в Российской Федерации на сегодняшний день созданы специальные административные районы (САР) с отдельным для российской юрисдикции налоговым режимом – на территориях Калининградской области и Приморского края. Данный Федеральный закон был введен в августе 2018 года в целях предоставления альтернативы офшорам и привлечения иностранных инвесторов [9, с. 220].

Выводы. Таким образом, санкции, наложенные на Российскую Федерацию, имеют серьезное и многогранное влияние на вывод предпринимательского капитала. Сокращение объема инвестиций, нестабильность валютного рынка, снижение предложения рынка кредитования, ухудшение условий для малых и средних предприятий – все эти факторы создают сложную и нестабильную ситуацию для предпринимательства в России.

Санкции вызвали ухудшение делового климата. Это связано с ужесточением правил и нормативов, а также с повышением административных рисков. Многие предприниматели стали сталкиваться с проблемами взыскания долгов, ограничением доступа к государственным контрактам и другими препятствиями для развития бизнеса. В результате многие из них решили выводить капитал из России и развивать свой бизнес в других странах, где условия предпринимательства были более благоприятными.

Текущей проблемой вывоза капитала из России является сохраняющаяся политическая напряжённость между Россией и западными странами, которая создает негативный социально-экономический фон, способствующий оттоку капитала за

рубеж. В этих условиях обостряются некоторые проблемы российской экономики, в частности, вывод капиталов в офшорные зоны.

Разрешение исследуемой проблемы требует комплексного и целенаправленного подхода со стороны правительства и международного сообщества.

Необходимо разрабатывать меры, направленные на восстановление доверия, обеспечения благоприятного инвестиционного климата и бизнес-среды, создать условия для привлечения иностранных инвестиций, развития внутреннего предпринимательства и снижения рисков для бизнеса. Только таким образом можно смягчить негативные последствия санкций и обеспечить устойчивое развитие российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернявский, А. Г. Таможенное право: учеб. / А. Г. Чернявский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстиция, 2016. – 556 с.
2. Бакаева, О. Ю. Таможенное право: учеб. пособие / О. Ю. Бакаева. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 512 с.
3. Нефедов, А. А. Теоретические подходы к трактовке понятия «капитал» / А. А. Нефедов, Е. В. Бородина, О. С. Хлусова // Вестник новороссийского филиала Финансового университета: Научное издание. Посвящается «Дню Российской Науки». – Краснодар: Академия знаний, 2017. – С. 55-58.
4. Буваева, Н. Э. Международное таможенное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. Э. Буваева, А. В. Зубач; под общ. ред. А. В. Зубача. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 298 с.
5. Филатова, Ю. М. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие / Ю. М. Филатова // Журнал «Экономика» - Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», – 2015. – 72 с.
6. Энциклопедия по экономике [Электронный ресурс]: – <https://economy.ru/info/page/068253005199228078211065203200167228012032249175/>.
7. «The Economist» – электронный научный журнал [Электронный ресурс]: – <https://www.economist.com/>.
8. Сайт «Центральный банк РФ» [Электронный ресурс]: – <http://www.cbr.ru>.
9. Федосимов, Б. А. Проблема офшоризации экономики и ухода от налогообложения в Российской Федерации / Б. А. Федосимов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 7(124). – С. 218-220.

Поступила в редакцию 28.10.2023 г.

IMPACT OF SANCTIONS ON THE WITHDRAWAL OF BUSINESS CAPITAL FROM THE RUSSIAN FEDERATION

A. G. Turalina, Yu. A. Gladneva

The article considers an important aspect of economics in terms of the impact of sanctions on the business sector in Russia. The relevance of the study of the impact of sanctions on the withdrawal of entrepreneurial capital from the Russian Federation is due to the active application of sanctions measures against Russia by Western countries. This process has a significant impact on the economy and financial system of Russia, including the entrepreneurial environment.

In this regard, the present study is aimed at analyzing the impact of sanctions on the withdrawal of entrepreneurial capital from Russia, identifying the main factors affecting this phenomenon, as well as considering measures to minimize the negative effects of sanctions in this area. The study analyzes statistical data, expert assessments, research on the opinions of entrepreneurs, which allows us to assess the real impact of sanctions on the withdrawal of entrepreneurial capital from Russia and develop practical recommendations for the business community.

Keywords: capital withdrawal, investment, sanctions, economy of the Russian Federation.

Туралина Анна Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

turalina.ana@yandex.ua

+7-949-361-66-05

Гладнева Юлия Александровна

магистрант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

juligrant17@gmail.com

+7-949-438-74-30

Turalina Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations, Donetsk State University, Donetsk

Gladneva Yulia

graduate student of the Department of World Economy and International Economic Relations, Donetsk State University, Donetsk

УДК 339.54.012.435

ПРОТЕКЦИОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. *Е. С. Шилец, А. Н. Бойко, И. А. Калуцкий*

В данной работе приведены основные положения политики протекционизма, ее положительные и отрицательные факторы влияния на развитие экономики и промышленных предприятий Российской Федерации. Определены основные направления устойчивого инвестиционно-инновационного развития, государственного регулирования для поддержания эффективного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий.

Ключевые слова: государственная политика, промышленность, протекционизм, инвестиции, конкурентоспособность.

Постановка проблемы. На современном этапе экономического развития вопрос меры вмешательства государства в регулирование торгово-инвестиционной деятельности предприятий стоит достаточно остро. Нельзя однозначно оценить политику протекционизма, которая, с одной стороны, защищает экономику государства, но, с другой стороны – сдерживает ее развитие. Но только свободные рыночные силы: спрос, предложение, конкуренция могут привести к росту эффективности экономики всех стран. Вопрос о том, что же лучше – протекционизм, как толчок для развития национальной промышленности, или свобода торговли, которая позволяет напрямую сравнивать национальные издержки производства с международными, – предмет долголетнего спора экономистов и политиков.

Актуальность темы исследования. В условиях волатильных мировых экономических отношений возникает наивысшая необходимость в разработке адекватной политики протекционизма в интересах развития промышленных предприятий Российской Федерации, направленного на обеспечение устойчивого экономического роста и улучшение уровня жизни населения, что и обуславливает актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические основы инвестиционной деятельности в мировой науке формируется с середины XIX века. Ее концептуальной основой выступают классические труды известных зарубежных авторов, таких как – Данинг Дж., Боди З., Маркус А., Кейн А., Маркузен Дж.Р., Венейблс А.Дж., Хуанг Ю. и др.

Российская экономическая мысль обратилась к исследованию инвестиционной деятельности с началом рыночных преобразований в стране в 1990-е годы. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесен трудами Аскинадзи В.М., Максимова В.Ф., Сергеева И.В., Веретенникова И.И., Шеховцова В.В., Ковалева В.В., Мурадова С.Г., Матраева Л.В. и др. [1].

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное количество работ в области развития деятельности промышленных предприятий Российской Федерации, существует спектр нерешенных проблем теоретического и практического характера. Требуют дополнительного обоснования направления развития государственного регулирования промышленных предприятий страны при помощи политики протекционизма.

Цель работы. Рассмотреть основные положения политики протекционизма, ее положительные и отрицательные факторы влияния на развитие экономики и промышленных предприятий Российской Федерации и определить основные направления устойчивого инвестиционно-инновационного развития и государственного регулирования для поддержания эффективного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий.

Результаты исследования. Несмотря на сложные обстоятельства, меры политики, предпринимаемые правительством для поддержки восстановления экономики, могут стимулировать развитие отечественных предприятий. Однако многие макроэкономические меры, такие как смягчение денежно-кредитной политики, не имеют конкретной инвестиционной цели, и поэтому степень их воздействия ограничена.

Современные экономические условия, такие как санкции со стороны зарубежных партнеров и глобальная пандемия коронавируса, общий курс на импортозамещение побудила правительство страны пересмотреть свои схемы внутреннего финансирования, что может способствовать увеличению бюджетов предприятий в новые технологии и расширение в ближайшие несколько лет. Хотя основное внимание по-прежнему уделяется увеличению объема новых проектов, больше внимания уделяется вопросам диверсификации. При этом больше внимания уделяется внутрирегиональным связям, вопросам экологии и «зеленой» экономики.

Направления реализации устойчивого инвестиционно-инновационного развития:

1. Создание новой инфраструктуры и других объектов для привлечения инвестиций. Ряд услуг может помочь в привлечении инвестиций в регион, начиная от базовых услуг, таких как обеспечение электричеством и чистой водой, до справедливых и эффективных систем разрешения споров.

2. Способность правительств предотвращать или уменьшать финансовые кризисы также оказывает большое влияние на рост потоков капитала. Шаги по преодолению этих кризисов включают усиление банковского надзора, необходимость большей прозрачности в финансовых операциях, снижение риска, обеспечение адекватного надзора и регулирования финансовых рынков.

3. Работа с правительствами развивающихся стран, в частности, с целью помочь установить более строгие трудовые и экологические стандарты.

4. Защита отечественной промышленности, чтобы позволить им стать конкурентоспособными на международном уровне. Этот шаг остается спорным, но некоторые экономисты отмечают, что ряд развивающихся стран: даже многие из стран, которые зафиксировали самые высокие долгосрочные темпы роста – сделали это после того, как прибегли к защите секторов отечественной промышленности.

Органы государственной власти различных уровней используют всеобъемлющий набор организационных, правовых, экономических методов регулирования экономики и стимулирования развития промышленности посредством разнообразных экономических инструментов, набор стимулирующих мер, который используют в мировой практике для привлечения капитала.

Одним из направлений государственной политики регулирования в этой сфере является протекционизм. Переход к политике протекционизма для Российской Федерации естественным образом вытекает из сложившейся макроэкономической ситуации. Вместе с потерей объективной конкурентоспособности национальной экономики и производителей в России появляются предпосылки для проведения политики протекционизма, искусственного формирования и дальнейшей поддержки

отраслей, способных выпускать конкурентоспособные на внутреннем и внешнем рынке товары.

Разумный и умеренный протекционизм в международной торговле является совершенно необходимым для защиты национальных компаний посредством субсидирования вложений средств, поступающих от взимания пошлин, в развивающиеся, ещё слабые отрасли. Это может привести к развитию внутреннего производства и рынка, стимулированию роста отечественной экономики, а также дать защиту ещё молодых и слабых высокотехнологичных отраслей экономики России.

Например, в Российской Федерации в качестве нового инструмента инвестиционной политики были введены соглашения о защите и поощрении инвестиций. Эти соглашения, заключаемые между государственными органами и частными инвесторами, должны предусматривать стабилизационные оговорки, касающиеся ввозных таможенных пошлин, мер государственной поддержки и правил землепользования, а также экологических и утилизационных сборов и налогов.

Для России активизация протекционистской политики представляет собой возможность стимулирования экономического роста в стране. В промышленном секторе в сложившихся условиях такая политика будет способствовать положительному влиянию на отечественную экономику. Хотя протекционистская политика часто приводит к созданию неэффективных секторов, которые не могут конкурировать на мировом рынке, и в долгосрочной перспективе к стагнации инновационного и научно-технического развития и конкурентоспособности принимающих стран, в условиях санкций и курса на импортозамещение это необходимо.

Российское правительство рассматривает вопрос о предоставлении большей защиты крупным отечественным и международным частным инвесторам, возмещении части затрат на развитие инфраструктуры и предоставлении субсидируемых кредитов. К 2024 году правительство рассчитывает подписать до 1000 таких соглашений с инвестициями на сумму 185 миллиардов долларов. При этом Правительство заявило о планах модернизации системы специальных инвестиционных контрактов (СПИК) за счет включения в нее новых видов деятельности, заявленных в качестве приоритетных на постпандемический период [2]. В последнее десятилетие СПИК сыграли роль в привлечении инвестиций в российскую автомобильную промышленность.

Основные преимущества применения политики протекционизма [3].

Помощь зарождающимся отраслям. Предполагается, что новым отраслям промышленности должна быть предоставлена временная защита, чтобы они могли наращивать опыт. Этот применяется там, где отрасль мала и молода, и где затраты высоки, но падают по мере роста отрасли. Это такие отрасли, в которых страна действительно будет иметь сравнительные преимущества, если и только если она сможет их развить. Если они сталкиваются с иностранной конкуренцией, такие младенческие (молодые и растущие) отрасли не смогут пройти начальный период. Это, в настоящее время, хорошо видно на примере Индии, где протекционистские меры являются основой защиты отечественной промышленности на ранних этапах [4].

Диверсификация отраслей. Политика протекционизма также направлена на диверсификацию промышленной структуры развивающейся страны. Страна не может полагаться только на одну или несколько отраслей; необходимо, чтобы в конечном итоге развилось большое количество отраслей различного разнообразия. Эта стратегия снизит риск потери на внешних рынках; поскольку в случае неспособности экспортировать один товар другие товары могут его заменить.

Защита занятости. Динамика мировой экономики означает, что в любой момент некоторые отрасли будут в упадке. Если бы эти отрасли несли ответственность за значительный объем занятости в стране в прошлом, их снижение может вызвать проблемы региональной безработицы. Существует обоснование того, что страна защищает отрасль, чтобы замедлить ее темпы снижения, с тем чтобы люди могли найти работу в других местах экономики.

Поддерживание баланса торговли. Некоторые страны испытывают дисбаланс в своей торговле с остальным миром. Если они импортируют слишком много товаров, они могут исправить временную проблему путем введения тарифов на импорт. Подходящая тарифная политика может создать и поддерживать благоприятный баланс торговли.

Улучшение условий торговли. Страны могут улучшить свое положение, когда они являются единственным (или доминирующим) покупателем товара. Такое бывает редко, но, если американские импортеры чая согласятся друг с другом ограничить импорт, тогда мировая цена упадет. Конечно, это снизит доходы, получаемые производителями чая, и поэтому может вызвать конфронтацию на политической арене.

Может выступать ответной мерой. Защита экономики страны как ответ на протекционистские меры, введенные другими странами. Такой подход использовали США, когда считали, что Европейский союз использует скрытые субсидии для снижения цены на сталь, экспортируемую в США и актуален для Российской Федерации в условиях санкций. Часто страны придерживаются политики протекционизма против недобросовестной внешней конкуренции. Термин «нечестный» может принимать различные формы. Иногда иностранные правительства могут субсидировать свои экспортные отрасли. Это означает, что отечественные предприятия не могут честно конкурировать.

Аналогичным образом, иностранные фирмы могут «сбрасывать» свою продукцию за границу, потому что они не могут быть проданы на их внутреннем рынке или в целях уничтожения конкурента. Затем они могут увеличить свои цены и получить большую прибыль. Страны также нуждаются в защите от недорогого импорта.

Политика защиты также подвергается критике по различным причинам:

1. Это создает препятствия для свободной многонациональной торговли. Из-за высоких тарифов, взимаемых другими странами, стране не разрешается производить товары, в которых она имеет преимущества. Таким образом, защита снижает мировое производство и потребление товаров, продаваемых на международном рынке.

2. В связи с более высоким тарифом на импорт, потребители вынуждены покупать товары для дома, зачастую низкого качества и часто по более высоким ценам.

3. Защита предоставляет убежище слабым домашним хозяйствам. Если она будет постоянной, отечественная промышленность не получит стимулов свободно конкурировать со своими зарубежными конкурентами [5]. Необходимо будет продолжать защиту неопределенный срок.

4. Жесткая политика протекционизма может привести к торговым войнам и международным конфликтам между торговыми странами.

Хотя активная защита национальной экономики имеет некоторые недостатки, развивающиеся страны, такие как Россия и Индия, могут следовать политике защиты на ранних этапах промышленной переоценки. Конечным объектом должно стать ускорение темпов экономического роста и темпов развития. Однако введение протекционистских мер снижает инвестиционную привлекательность страны, в условиях нехватки денежных ресурсов для развития экономики, странам необходимо

находить баланс между защитой отечественных производителей и снижем барьеров для инвесторов.

В последнее время роль таможенных тарифов заметно ослабла. Но степень воздействия государства на международную торговлю не снизилась, а наоборот возросла в силу расширения использования нетарифных ограничений. Наиболее эффективно работает система нетарифного регулирования. В протекционистской политике России 43,4 % мер были направлены на спасение и прямые субсидии для местных компаний. Тарифные меры составляли 15,5 %, в то время как антидемпинговая, компенсационная пошлина или гарантийные резервы составляли почти 10 %. В целом же количество защитных мер, введенных Российской Федерацией, сократилось, в отличие от зарубежных партнеров, чьи правительства увеличили количество протекционистских инструментов против российских резидентов.

Вопреки прогнозу, Россия заявляет о желании снизить тарифы и уровень протекционизма в связи с развитием отношений со странами БРИКС. Официально правительство Российской Федерации выступает против растущего в мире протекционизма: нелегитимная торговля и финансовые ограничения с очевидным политическим подтекстом, направлены на устранение конкурентов, ведут к сворачиванию деловых связей, утрате доверия между участниками экономического сотрудничества, разрывая саму ткань мировой экономики.

Таблица 1

Основные направления развития государственного регулирования в Российской Федерации

Направление	Пояснение
Антимонопольное регулирование	Контроль и поддержание здоровой конкуренции во всех отраслях экономики, эффективная работа Федеральной антимонопольной службы, повышение осведомленности органов и взаимодействия с бизнесом.
Таможенно-тарифное регулирование	Использование передовых технологий в рамках таможенного контроля и администрирования с акцентом на снижение тарифов в рамках Таможенного союза.
Нетарифное регулирование	Общая направленность на экспорт инновационной продукции, технологий и услуг, и его поддержку благодаря более широкому использованию методов нетарифного регулирования.
Инновационное развитие	Создание необходимых и благоприятных условий для развития и использования инновационных технологий в промышленности, активизации разработок в бизнесе, повышения доли инвестиций в наукоемкие продукты и процессы производства.
Поддержка среднего и малого бизнеса.	Упрощение ведения бизнеса путем уменьшения бюрократии, административных барьеров, адаптации лицензируемых видов деятельности под современные реалии, ускорение процесса регистрации.
Формирование инвестиционно-привлекательной среды	Сохранение активного капитала в стране, увеличение притока инвестиций и уменьшение налоговой нагрузки для отечественных предприятий.

Следовательно, на формирование институционально-правовой основы системы регулирования внешнеэкономической деятельности ощутимое влияние оказал глобальный экономический кризис. Важнейшими задачами России в этой сфере является защита экономического суверенитета, стимулирование развития национальной аграрной экономики и обеспечение продовольственной безопасности России. Можно сделать вывод, что обвинения в чрезмерной политике протекционизма

со стороны России в период глобального политического обострения и пандемии коронавируса необоснованные.

Их можно объяснить оперативными, своевременными и вполне симметричными ответными мерами на действия зарубежных партнеров, которые преследуют недобросовестную и избыточную конкуренцию.

Выводы. На современном этапе развития экономики России конкурентоспособность страны остается ниже, не только развитых стран, но и многих развивающихся стран [6]. Из-за этого возникает угроза потери возможности реализации потенциала страны в полной мере.

Российская Федерация может стать поставщиком ресурсов для экономик развитых стран, так и не раскрыв как природно-ресурсных, так и научно-технических перспектив. Высокотехнологичное развитие приоритетных секторов экономики страны способствует увеличению объема производства продукции и оказываемых услуг на местном рынке, что прямым образом влияет на экономический рост страны.

Для влияния на этот процесс нужно эффективно использовать протекционистские меры, что и пытается сделать на данный момент правительство России путем защиты отечественного производства и конкурентной среды.

На основе исследования можно заключить, что, стремясь избежать ряда проблем, связанных с притоком иностранных инвестиций (таких как деформация структуры национальной экономики, перевод в страну ресурсоемких и экологически вредных производств), нечестных условий торговли со стороны других стран и санкций Российской Федерации необходимо осуществлять ряд мер протекционизма, таких как: установление высоких тарифных барьеров; запрет на иностранное инвестирование в некоторых стратегических отраслях экономики, (оборонная промышленность, атомной энергетике, в сфере средств массовой информации); замещение импорта товарами, выпускаемыми на внутреннем рынке, увеличение налоговых и лицензионных платежей, создание стимулов для репатриации прибыли, полученной за рубежом, участие национального капитала в филиалах/подразделениях, для поддержания эффективного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цедилин, Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Л.И. Цедилин. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С. 7.
2. Ершов, П. А. Импортзамещение и политика импортзамещения: теоретический подход к определению понятий / П.А. Ершов // Вестник ИЭ РАН. – 2017. – № 2. – С. 147-157.
3. Стефанова, Н.А. Государственный протекционизм: современные реалии / Н.А. Стефанова, К.Д. Миронов // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2018. – № 9. – С. 24-31.
4. Шупленков, Н.О. Экономический протекционизм в условиях формирования новых международных отношений / Н.О. Шупленков, О.В. Шупленков // Альманах Крым. – 2021. – № 23. – С. 4860.
5. Пинаева, М.С. Протекционизм в системе норм ВТО / М.С. Пинаев // Коммерческое право. Научно-практический журнал. – 2017. – № 2. – С. 51-57.
6. Филиппова, И. А. Перспективы импортзамещения в АПК и промышленности: точки роста и «тормоза» / И.А. Филиппова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – № 4 (349). – Т. 13. – С. 647-659.

Поступила в редакцию 02.12.2023 г.

PROTECTIONIST POLICY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. S. Shilec, A. N. Boyko, I. A. Kalutskiy

This paper presents the main provisions of the policy of protectionism, its positive and negative factors of influence on the development of the economy and industrial enterprises of the Russian Federation. The main directions of the development of state regulation to maintain the effective development and ensure the competitiveness of domestic enterprises have been identified.

Keywords: government policy, industry, protectionism, investment, competitiveness.

Шилец Елена Станиславовна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

shilec1@mail.ru

+7-949-320-30-62

Бойко Анастасия Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.boyko_dongu@mail.ru

+7-949-400-81-74

Калуцкий Игорь Александрович

аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

kalutskiyigor9@gmail.com

+7-949-479-48-34

Shilets Elena

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk State University, Donetsk

Boyko Anastasia

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk State University, Donetsk

Kaluzky Igor

Postgraduate student of the Department of World Economy and International Economic Relations

Donetsk State University, Donetsk

УДК 316.422.44

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

© 2023. *Е. А. Шумаева, О. А. Перевозчикова*

Статья посвящена исследованию особенностей формирования государственной инновационной политики. В статье проанализированы особенности формирования инновационной политики зарубежных стран и Российской Федерации. В ходе исследования дается характеристика сущности понятия «государственная инновационная политика», рассмотрены ее цели, предложены приоритетные направления и возможные сценарии формирования механизма развития инновационной политики государства.

В результате исследования можно сделать вывод, что в настоящее время приоритетами в данной сфере являются научная деятельность, научные исследования и технологический прогресс. Успешность инновационно-ориентированного развития экономики и формирования ее инновационного потенциала, в первую очередь, зависит от оптимизации инновационной политики государства.

Ключевые слова: государство; инновации; инновационное развитие; инновационная политика государства; научно-технический прогресс; социально-экономическое развитие.

Постановка проблемы. Российская Федерация на современном этапе развития переживает период глубоких трансформаций, происходящих в условиях нарастающего количества внутренних и внешних вызовов. С 2022 года на российскую экономику осуществляется технологическое санкционное давление, которое выражается в блокировке доступа к жизненно важным для России зарубежным технологиям, инвестиционным ресурсам и рынкам, что ставит под угрозу формирование экономики инновационного типа, являющейся ключевой стратегической задачей, обеспечивающей технологическую независимость. Соответственно, остро встает вопрос о корректировке государственной политики в сфере инновационного и научно-технологического развития. При этом недостаточное теоретическое осмысление сущности инновационной политики препятствует эффективной реализации процесса её формирования в условиях перехода к технологической экономике.

Актуальность исследования. В рамках государственной инновационной политики формируются приоритетные и целевые ориентиры экономического развития и регулирования инновационной сферы со стороны государства, что обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Работы зарубежных экономистов, таких как П. Друкер, М. Кастельс, Г. Менш, Б. Санто, Б. Твисс, И. Шумпетер, внесли значительный вклад в развитие теоретических аспектов формирования инновационной политики и инновационного процесса [1].

Российские ученые А. Г. Гранберг, П.А. Минакир, Н.Н. Колосовский, М.К. Бандман, А.А. Адамеску и др. исследовали проблемы влияния научно-технологического прогресса и инноваций на пространственные аспекты экономической динамики. Большинство российских авторов, так же как и их зарубежные коллеги, придерживаются позиции, что для обеспечения устойчивых темпов распределенного экономического роста необходимо, реализовать эффективную государственную инновационную политику, учитывающую особенности инновационного потенциала территорий в региональной социально-экономической системе [2; 3].

В то же время, несмотря на наличие значительных и достаточно весомых научных исследований и разработок в данной сфере, остается много нерешенных вопросов и существует необходимость в дальнейших исследованиях в области разработки государственной инновационной политики.

Целью данной работы является исследование особенностей формирования и реализации государственной инновационной политики в странах, занимающих ключевые позиции в инновационной деятельности.

Результаты исследования. В настоящее время в российской экономике активно развиваются процессы модернизации и формирования инновационной модели развития экономики. Цели, задачи и приоритеты инновационного и научно-технологического развития России отражены как в федеральном, так и в региональном законодательстве. Проблема заключается в том, что наличие сформированного законодательства, регулирующего эти вопросы, в настоящее время нуждаются в актуализации. Поэтому, одной из задач деятельности Правительства Российской Федерации является создание условий для инновационной трансформации экономики, которая будет положительным образом воздействовать на обеспечение роста потенциала экономических систем в условиях санкционных ограничений.

Основные особенности процесса совершенствования государственной инновационной политики связаны с изменениями в характере научно-технического развития, которые происходят в мире в последнее время, а именно [4-6]:

1. В мировой экономике происходит ускорение технологического развития.
2. Усиливается влияние цифровых технологий на уровень инновационного развития.
3. Возникают новые технологии и рынки.
4. Концентрируются финансовые и научно-технические ресурсы в небольшой группе стран и в крупных транснациональных корпорациях.
5. Происходит удорожание интеграционных информационных ресурсов в сфере цифровых технологий.
6. В мировом масштабе увеличивается конкурентная борьба за высококвалифицированные кадры.

В развитых странах государственные органы активно поддерживают процессы, направленные на повышение инновационной активности, благодаря реализации эффективной государственной политики в данной сфере. Инновационное развитие государств позволяет быть лидерами в условиях жесткой экономической конкуренции на мировых товарных рынках.

В российской экономической науке отсутствует общепринятое теоретическое толкование сущности понятия «государственная инновационная политика», что препятствует разработке эффективной политики управления, в особенности, процессом ее формирования. Результаты исследования сущности понятия «государственная инновационная политика» представлены в табл. 1 [7-9].

Таблица 1

Сущность понятия «государственная инновационная политика»	
Автор	Содержание понятия
Л.П. Гончаренко	Неотъемлемая часть социально-экономической политики, направленной на развитие и стимулирование инновационной деятельности, под которой понимается создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, внедряемого в хозяйственный оборот с использованием научных исследований, разработок опытно-конструкторских работ или других научно-технических достижений.
П.С. Селезнев	Система мер и направлений деятельности правительства, направленных на создание комплексного механизма поддержки инноваций, повышение конкурентоспособности национальной высокотехнологичной продукции, разработки и совершенствования нормативно-правовой базы и развития инфраструктуры инновационного процесса.
А.М. Мухамедьяров	Комплекс мер, направленных на активизацию инновационной деятельности, повышение ее эффективности и широкое использование полученных результатов с целью ускорения социально-экономического развития страны и максимально полного удовлетворения общественных потребностей.
В.Г. Медынский	Неотъемлемая часть социально-экономической политики, выражающая отношение государства к инновациям, определяет цели, направления и формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и внедрения научно-технических достижений.

Таким образом, по мнению авторов, актуальным с учетом текущей ситуации является следующая трактовка данного понятия: государственная инновационная политика – это часть государственной социально-экономической политики, которая направлена на развитие инновационной деятельности с помощью разработки государственных программ в области науки, техники, а также разработки и совершенствования нормативно-правовой базы и развития инфраструктуры в целом.

Исходя из указанных выше определений, можно сформулировать следующие цели инновационной политики: создание условий для инновационной деятельности; повышение эффективности производства отечественных производителей на основе создания инноваций; содействие активизации инновационной деятельности, развитию рыночных отношений и предпринимательства в инновационном секторе; расширение государственной поддержки инновационной деятельности, повышение эффективности использования государственных ресурсов, направленных на развитие инновационной деятельности.

Предметом данного исследования является анализ показателей, отражающих степень реализации эффективной инновационной политики, влияющей на рост ВВП за счет создания уникальных продуктов и внедрения технологий, обеспечивающих лучшее качество при наименьших затратах. Международное аналитическое агентство WIPO (World Intellectual Property Organization) ежегодно публикует Global Innovation Index, который исследует уровень инновационного развития в 132 странах мира. Данный Индекс учитывает такие факторы как: научные исследования, патенты, инвестиции в стартапы, новые разработки и др. Рассмотрим динамику рейтинговых показателей некоторых стран по данным Global Innovation Index (табл. 1) [10].

Таблица 1

Рейтинг стран мира по показателю развития инноваций (Глобальный инновационный индекс (ГИИ)), 2019-2022 гг.

Страна	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Позиция в рейтинге	Индекс (ГИИ)	Позиция в рейтинге	Индекс (ГИИ)	Позиция в рейтинге	Индекс (ГИИ)	Позиция в рейтинге	Индекс (ГИИ)
Швейцария	1	7,2	1	6,08	1	5,5	1	4,6
Швеция	2	3,7	2	2,47	2	3,1	3	1,6
США	3	1,7	3	0,56	3	1,3	2	1,8
Великобритания	5	8,4	5	9,8	4	9,8	4	9,7
Германия	9	5,0	9	6,6	10	7,8	8	7,2
Китай	14	4,82	14	3,28	12	4,8	11	5,3
Россия	46	2,1	47	5,63	45	6,6	47	4,3
Индия	52	6,58	48	5,59	46	6,4	40	6,6

Анализ данных показателей демонстрирует, что самыми инновационными экономиками мира являются Швейцария, Швеция, США. Стоит обратить внимание на Китай, который за последние года поднялся в рейтинге на 3 пункта, за период с 2019 г. по 2022 г., и занимает в 2022 г. 11 место. Высокие показатели продолжают демонстрировать и другие экономики с формирующимся рынком, включая Индию, которая поднялась с 52 места на 40, за период с 2019-2022 гг., этому способствовало то, что уровень жизни этих стран неразрывно связан с инновационной активностью. Рассмотрим затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП (рис. 1) [11].

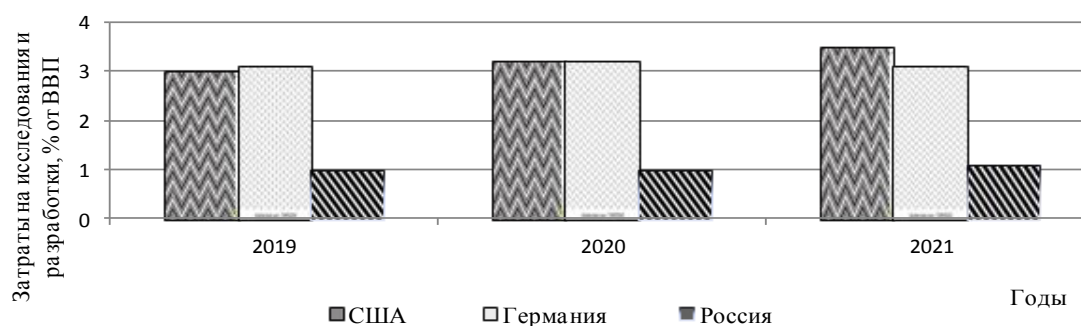

Рис. 1. Динамика затрат на исследования и разработки, США, Германия, Российская Федерация, 2019-2021 гг., % от ВВП

По данным рис. 1, видно, что в США и Германии затраты на исследования и разработки значительно выше, чем в Российской Федерации, поскольку правительства этих стран активно содействуют инновационному бизнесу, созданию современной и эффективной системы подготовки квалифицированных специалистов. Рассмотрим особенности формирования государственной инновационной политики в США и Германии (табл. 2) [11, 12].

Таблица 2

Особенности формирования государственной инновационной политики в США и Германии	
Страна	Особенности формирования государственной инновационной политики
США	<ul style="list-style-type: none"> – переход от прямого бюджетного финансирования исследований и разработок к рыночным формам регулирования научно-технической сферы; – разрабатываются специальные законодательные нормы для государственной финансовой помощи компаниям, университетам и начинающим инноваторам; – создаются организационные формы инновационной инфраструктуры, в рамках которых осуществляется научно-техническое и инновационное развитие, а также коммерциализация результатов НИОКР; – центральным звеном являются университеты, которые создают инновационные и востребованные рынком технологии и взаимодействуют с организациями по передаче технологий в процессе коммерциализации.
Германия	<ul style="list-style-type: none"> – последовательная реализация идей и принципов кооперативного федерализма; – Правительство Германии целенаправленно формирует «платформы согласия» между всеми ключевыми политическими группами по приоритетам развития страны; – университеты обладают высокой степенью автономии и свободы в принятии решений о финансировании и проведении определенных исследовательских программ, самостоятельно выбирая приоритетные направления научных исследований; – Немецкое исследовательское сообщество (DFG), существующее на правах самоуправления, включает в себя: 69 университетов, 16 межвузовских исследовательских центров, 8 академий, 3 научных союза.

Рассмотрев особенности формирования государственной инновационной политики в США и Германии, можно сделать вывод, что одним из важных направлений реализации государственной инновационной политики в этих странах является развитие профессионального образования в сфере научных разработок и инноваций. Так, расходы на образование считаются одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом образованию граждан.

Рассмотрим расходы на образование и индекс уровня образования в США (рис. 2) и в Германии (рис. 3) [13].

В США модель государственного участия в образовании имеет свои отличительные особенности, поскольку высшее образование в стране находится в ведении штатов, примерно 57% колледжей и университетов, в которых обучается 23% всех студентов, являются частными [14].

В Германии государственные программы поддержки высших учебных заведений направлены на развитие навыков, необходимых будущим выпускникам для создания собственных инновационных предприятий. Таким образом, государственная поддержка инновационных процессов в ведущих инновационных странах в основном направлена на: стимулирование инновационных процессов; поощрение сотрудничества между университетами и межфирменной кооперацией; совершенствование системы защиты интеллектуальной собственности и антимонопольного законодательства.

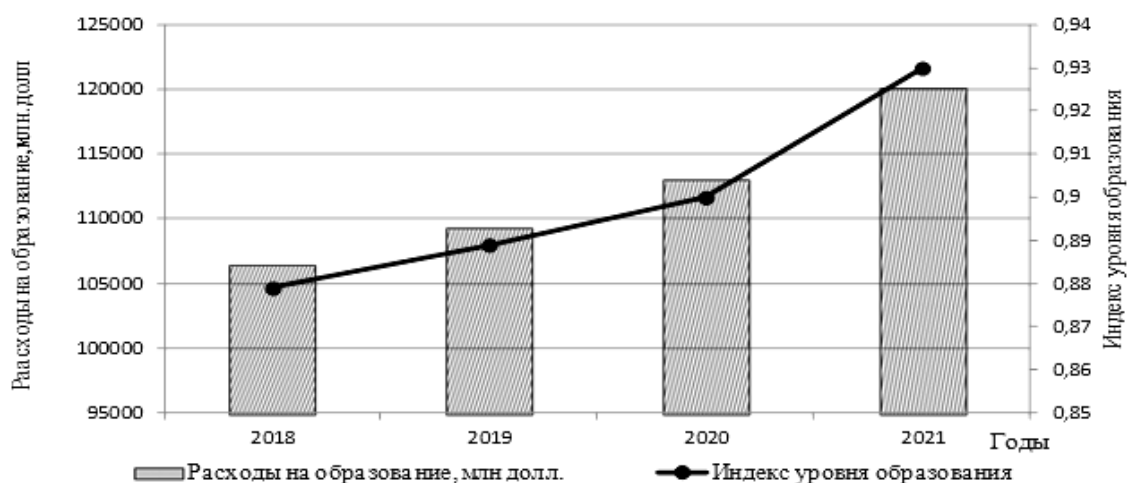

Рис. 2. Динамика расходов на образование и индекса уровня образования, США, 2018-2021 гг., млн. долл., ед.

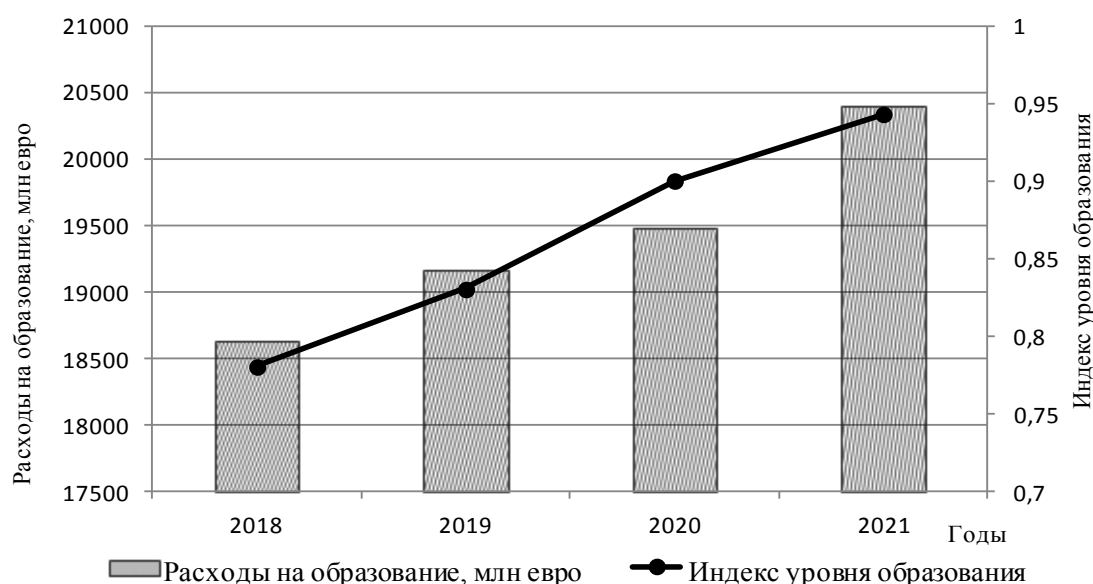

Рис. 3. Динамика расходов на образование и индекса уровня образования, Германия, 2018-2021 гг., млн. евро, ед.

Рассматривая опыт Российской Федерации, можно сказать, что в настоящее время наблюдается значительное отставание в инновационном развитии по темпам и качеству экономики, поэтому важнейшей задачей государства является поиск новых форм, методов и инструментов, способных обеспечить инновационное развитие экономики в современных условиях. На сегодняшний день в Российской Федерации не созданы или слабо используются реальные институты, механизмы и инструменты государственного регулирования инновационных процессов [15, 16].

Вместе с тем, в Российской Федерации реализуется финансовая поддержка инновационных программ в высших учебных заведениях, так в последние годы более

30 университетам на конкурсной основе был присвоен статус национальных исследовательских университетов и выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры, развитие исследовательской деятельности. Реализуются меры по привлечению к исследовательской работе в российских вузах ученых с мировым именем, по поддержке кооперации вузов с предприятиями, дальнейшему развитию вузовской инновационной инфраструктуры.

Целесообразно рассмотреть расходы и индекс уровня образования в РФ (рис. 4) [13].

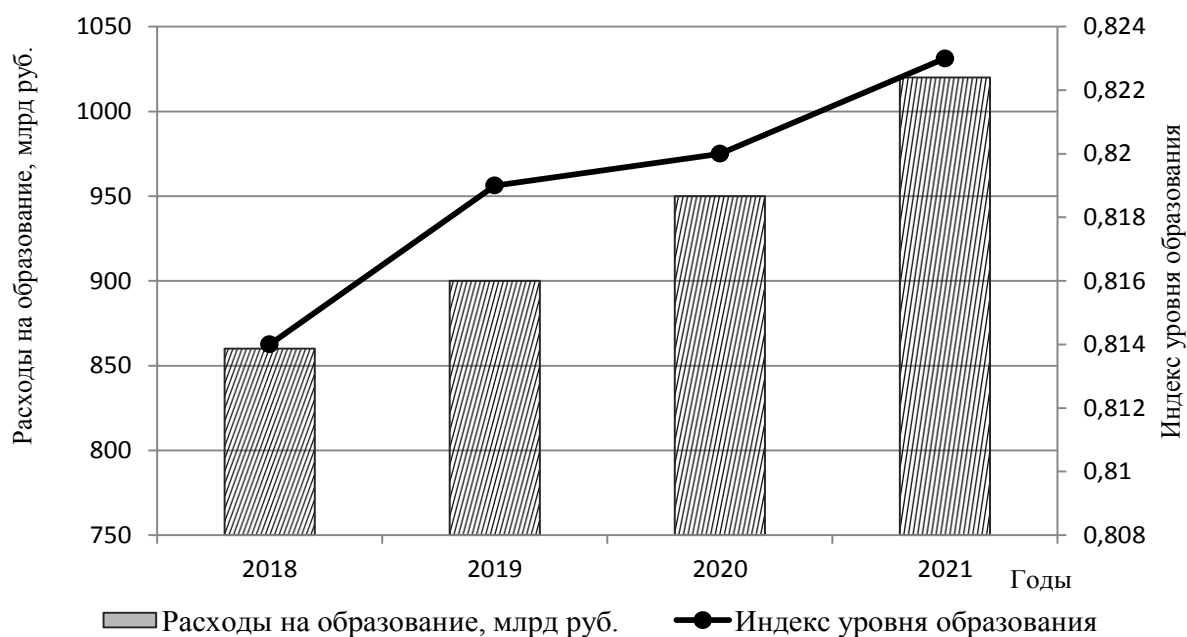

Рис. 4. Динамика расходов на образование и индекса уровня образования, Российская Федерация, 2018-2021 гг., млрд. руб.

За период с 2018 - 2021 гг. средний темп роста расходов на образование составил (+8 %), а средний темп роста индекса уровня на образование составил (+ 6 %), что характеризуется положительным эффектом расходов в сферу образования. Однако Россия отстает от большинства стран ОЭСР по расходам на образование. Согласно Института статистических исследований и экономики знаний, российские расходы отдельно на высшее образование составили в 2021 году 1% ВВП. По этому показателю Россия находится на сопоставимом уровне с Италией, Германией, Францией, Японией (0,9-1,2 % ВВП), но отстает от США, Великобритании, Канады, Швеции (1,4-2,5 % ВВП).

Таким образом можно выявить факторы, препятствующие развитию инновационной деятельности в стране:

- экономические факторы, которые характеризуются нехваткой финансовых средств, высокими кредитными ставками, высокими экономическими рисками и длительными сроками окупаемости инновационных проектов;

- производственные факторы, к которым относятся низкий инновационный потенциал предприятий, слабая осведомленность о новых технологиях и рынках сбыта, отсутствие возможностей для сотрудничества с научными организациями. Поэтому,

приоритетными направлениями государственной инновационной политики должны стать [17, 18]:

1. Создание эффективных государственных структур, которые будут отвечать за координацию инновационных процессов.

2. Разработка и внедрение различных форм государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, способствующих созданию благоприятной среды для стимулирования инноваций и экономического роста.

3. Применение комплексных мер по сохранению и приумножению инновационных достижений отечественной фундаментальной и прикладной науки.

4. Создание условий для ускоренного развития малого и среднего инновационного и венчурного бизнеса.

5. Формирование развитой инновационной инфраструктуры, включающей венчурные компании и фонды, общественные организации поддержки малого и среднего бизнеса, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий.

6. Использование стимуляционных мер, ориентированных на реализацию цифровой трансформации.

Процесс формирования механизма развития инновационной политики государства, целесообразно осуществлять на базе трех основных сценариев, представленных на рис. 5.

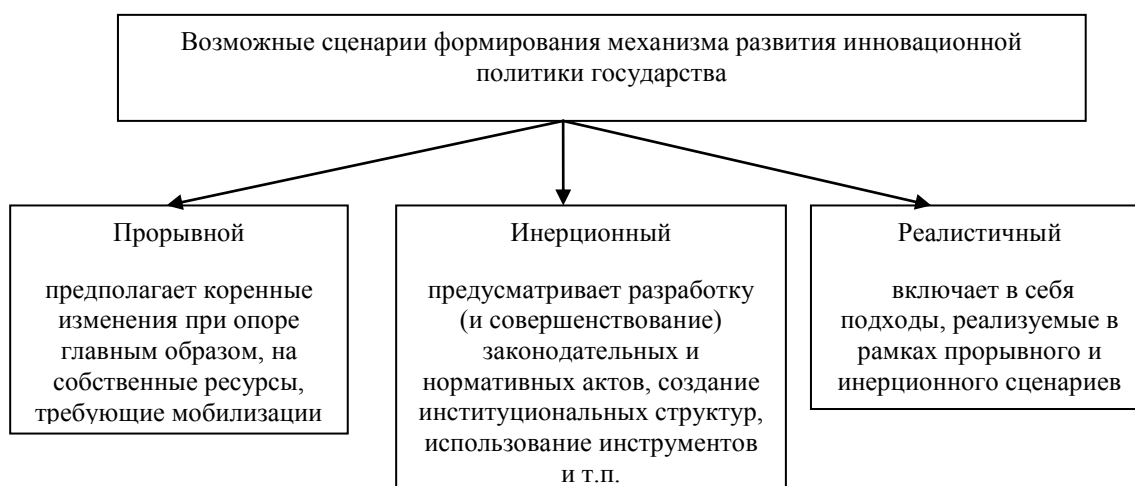

Рис. 5. Сценарии формирования механизма развития инновационной политики государства

Для обоснованного выбора в дальнейшем сценария формирования механизма развития инновационной деятельности на первоначальном этапе необходимо рассматривать теоретические аспекты основных элементов инновационной инфраструктуры. Государство должно помимо благоприятной инновационной среды осуществлять самостоятельное финансирование и обеспечить мотивацию роста инновационного сектора за счет государственных инвестиций. Государству необходимо определить свою первостепенную роль в финансировании инноваций в социальной сфере, охране окружающей среды, здравоохранении, образовании и фундаментальной науке.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Таким образом, результаты исследования показывают, что на основе анализа мирового опыта сформулировано, что социально-экономическое развитие государства и обеспечение его конкурентоспособности на

внешнем рынке обеспечивается наличием эффективной государственной инновационной политики, которая не является выражением определенной теоретической модели, а представляет собой совокупность мер различной направленности. Рассмотрено, что важнейшим условием развития инновационной деятельности является переход от бюджетного финансирования научных разработок к рыночным формам регулирования научно-технической сферы; а также определено, что расходы на образование считаются одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом образованию граждан.

Проанализированы сущность понятия «государственная инновационная политика» и ее цели; определены основные направления развития государственной инновационной политики и рассмотрен механизм развития инновационной политики. Таким образом, реализация государственной инновационной политики должна быть направлена на эффективное функционирование национальной инновационной системы, ориентированной на интенсивную разработку и производство наукоемких товаров и услуг, конкурентоспособных на мировых рынках, поэтому со стороны органов государственной власти необходимо использовать различные механизмы и инструменты, которые стимулируют инновационную активность предприятий, предоставляя им финансовые, юридические и административные ресурсы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полякова А. П. Инновационное развитие региона: экономическая сущность и принципы [Электронный ресурс] / А. П. Полякова, М. В. Солодков // Известия. – 2015. – Т. 6. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regiona-ekonomicheskaya-suschnost-i-printsipy> (дата обращения: 28.10.2023).
2. Доржиева В. В. Пространственные аспекты инновационного и научно-технологического развития России: Научный доклад. [Электронный ресурс] / В.В. Доржиева, Н.Ю. Сорокина, Л.А. Беляевская-Плотник // М.: ИЭ РАН. – 2022. – 94 с. – Режим доступа: https://inecon.org/docs/2022/Spatial_aspects_innovative_scientific-technological_development_Russia.pdf (дата обращения: 02.10.2023).
3. Ланьшина Т. А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет [Текст] / Т. А. Ланьшина // Управленческое консультирование. – 2017. – № 6 (102). – С. 73–87.
4. Кирсанов Р. Г. Инновационная политика в современном обществе: принципы и особенности реализации [Текст] / Р.Г. Кирсанов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2013. – №1. – С. 179–183.
5. Мамедьяров З. А. Цифровая экономика и пути ее развития [Текст] / З.А. Мамедьяров // Год планеты: Экономика. Политика. Безопасность.– 2017. – С. 61–75.
6. Рушади Ахмад Х. М. Содержание государственной политики, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации [Текст] / Х. М. Рушади Ахмад // Молодой учёный. – 2018. – № 46 (232). – С. 207–209.
7. Костяев С.С. Организация, финансирование и оценка результатов НИОКР в США. [Текст] / С.С. Костяев // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – № 2.– С. 56–75.
8. Павлов С.Ю. Государственная территория: понятие и сущность [Текст] / С.Ю. Павлов // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т.13. – № 3. – С. 604–607.
9. Родачин В.М. Феномен государственной политики: сущность и виды [Текст] / В.М. Родачин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – № 11 (6). – С. 46–53.
10. Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс] // The Global Innovation Index. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/ (дата обращения: 02.10.2023).
11. Балашова С.А. Административные и экономические механизмы обеспечения инновационного развития (опыт Германии и Скандинавских стран) [Текст] / С.А. Балашова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 47 (332). – С. 53–66.
12. Карбышев А. Инновации в Германии [Текст] / А. Карбышев // Бонн: GIZ. – 2013. – 200 с.

13. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП [Электронный ресурс] // Nonews.– Режим доступа: <https://w3.unecse.org/SDG/ru/Indicator> (дата обращения: 12.10.2023).
14. Рейтинг стран по уровню инноваций [Электронный ресурс] // Nonews. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> (дата обращения: 12.11.2023).
15. Булатова В.Б. Проблемы финансирования инвестиционно-инновационной деятельности в России на современном этапе [Электронный ресурс] / В. Б. Булатова // Baikal Research Journal. – 2021. – Т.12. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-investitsionno-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.10.2023).
16. Трапезникова М. М. К вопросу о понятии инновационной деятельности в законодательстве Российской Федерации [Текст] / М. М. Трапезникова // Петербургский экономический журнал. – 2014. – № 4. – С. 62–67.
17. Воронов А. С. Направления трансформации региональной инновационной системы территорий [Электронный ресурс] / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – Вып. № 92. – С. 101–115. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-transformatsii-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-territorii> (дата обращения: 05.10.2023).
18. Игнатова Т. В. Особенности инновационного развития регионов через призму национальной инновационной политики России [Электронный ресурс] / Т. В. Игнатова, Т. П. Черкасова, А. В. Глущенко // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т 12. – № 17.– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-cherez-prizmu-natsionalnoy-innovatsionnoy-politiki-rossii> (дата обращения: 05.11.2023).

Поступила в редакцию 30.11.2023 г.

FEATURES OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STATE INNOVATION POLICY

E. A. Shumaeva, O. A. Perevozchikova

The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation of the state innovation policy. The article analyzes the peculiarities of the formation of the innovation policy of foreign countries and the Russian Federation. In the course of the study, the essence of the concept of "innovative policy of the state" is characterized, its goals are considered. Priority directions and possible scenarios for the formation of a mechanism for the development of the state's innovation policy are proposed.

As a result of the study, it can be concluded that currently the priorities in this area are scientific activity, scientific research and technological progress. The success of the innovation-oriented development of the economy and the formation of its innovative potential, first of all, depends on the optimization of the state's innovation policy.

Keywords: state; innovation; innovative development; innovative policy of the state; scientific and technological progress; socio-economic development.

Шумаева Елена Александровна

кандидат наук государственного управления, доцент, директор института последипломного образования

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

ea.shumaeva@gmail.com

+7-949-312-39-99

Перевозчикова Ольга Александровна

младший научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

olgavoronenok@rambler.ru
+7-949-394-10-87

Shumaeva Elena

Candidate of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Director of the Institute of Postgraduate Education
Federal State Budgetary Educational Institution «Donetsk National Technical University»,
Donetsk

Perevozchikova Olga

junior researcher leading researcher of the department of planning of social and economic development of territorial systems
Institute of Economic Research, Donetsk

УДК 330.342.146

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2023. Я. В. Щетинская

В статье исследуются направления развития социальной экономики на уровне региона, а также организационные формы и направления современных форм социальной экономики, инструменты государственного регулирования и политика. Определены приоритетные направления государственного управления в формировании социальной экономики. Проведен факторный анализ изменения региональных индексов, который позволяет определить, под влиянием которых внутренних компонент и в каком направлении происходят их изменения, то есть идентифицировать основные «болевые» точки подсистемы, которые тормозят возможность достижения целевых критериев развития социальной экономики конкретного региона.

Ключевые слова: социальная экономика, социальное предприятие, некоммерческая организация, социальное предпринимательство, кооператив, некоммерческие организации, регион, некоммерческие организации.

Постановка проблемы. Модель современной экономики большинства развитых стран мира характеризуется как социальная рыночная, что подчеркивает ее социальную направленность в единстве с рыночным механизмом хозяйствования. С момента провозглашения ДНР определено целью построение социальной экономики на основе взаимодействия механизмов рыночного и государственного регулирования. Формирование социальной экономики сопровождается процессом социализации, заключается в обеспечении консенсуса экономического и социального развития и сопровождается повышением уровня социального благосостояния.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрение различных аспектов социальной экономики посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Проблемы социального развития, процессы социализации экономики исследуют украинские ученые: Н. Гринчук, В. Еременко, Ю. Зайцев, С. Калинина, И. Кириленко, В. Куценко, Э. Либанова, Н. Лукьянченко, Е. Мартякова, А. Мельник, В. Новиков, российские авторы: В. Антропов, А. Бутенко, А. Волков, А. Горкин, Г. Карелова, Е. Катульский, Л. Мельник, В. Осипов, Т. Юрьева.

Теоретические аспекты социализации экономики рассмотрены в работах Р. Арона, Д. Белла, Ж. Бьюкенена, Л. Вальраса, Ш. Гайда, Т. Гансли, Ф. Энгельса, Л. Эрхарда, Г. Зальтмана, Ф. Котлера, С. Линдерберга, Х. Ламперта, А. Маслоу, К. Маркса, Ж. Милла, А. Мюллер-Армака, В. Ойкена, В. Оуэна, П.Ж. Прудона, Ф. Розетти, А. Рюстова, Б. Саньянь, А. Сен-Симона, А. Смита, Ш. Фурье, Д. Хопкинса, Л. Штайна, Й. Шумпетера. Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований в этой сфере, ряд вопросов, связанных с регулированием и формированием социальной политики с учетом моделей и организационных форм социальной экономики, адекватных условиям существующего состояния и современному этапу развития социальной экономики в ДНР, остаются недостаточно разработанными.

Дальнейшее социальное развитие требует исследования организационных форм, возникающих для этого, а также разработки соответствующих инструментов государственного регулирования и совершенствования социальной политики.

Выделение нерешенной проблемы. Приоритетными направлениями государственного управления в формировании социальной экономики с точки зрения ее составляющих выступают:

- создание условий для обеспечения достойного уровня жизни населения;
- развитие трудового потенциала;
- развитие народонаселения;
- формирование среднего класса;
- недопущение чрезмерной дифференциации населения по уровню доходов населения;
- улучшение состояния здоровья населения;
- предоставление адресной помощи незащищенным слоям населения;
- всестороннее развитие образования и культуры.

Однако общепризнанные в структуре социальной политики направления формирования социальной экономики должны быть дополнены и возможностью обеспечения качества жизни, которая может быть оценена только на основе критерия «степень реализации социальных потребностей личности».

Одна из проблем, связанных с возможностями социальной экономики, - это социальная адаптация, которая рассматривается на различных уровнях анализа и управления: на макроуровне – как адаптация того или иного общества к меняющейся среды; на мезоуровне – при анализе адаптации различных социальных групп; на микроуровне - как анализ индивидуальных стратегий адаптации индивидов.

Целью исследования является развитие теоретико-методологических основ исследования приоритетных направлений социальной экономики и разработка научно-практических рекомендаций по регулированию социальной экономики в ДНР.

Результаты исследования. Регулирование развития социальной ориентации экономики обуславливает норму с определением целевых критериев и направлений регулирования, необходимость диагностики уровня социальной экономики, сложившийся как в целом в государстве, так и в региональном разделе как предпосылки для идентификации механизма регулирования. На наш взгляд, методическим и информационным обеспечением решения данной задачи могут выступать специальные интегральные показатели, позволяющие вместе с оценкой соответствующего уровня определить и конкретизировать механизм регулирования развития социальной экономики.

В структуре региональных индексов человеческого развития РИЛР [1] можно выделить подсистемы, которые непосредственно относятся к оценке степени социальной ориентации экономики на региональном уровне. Согласно с принятыми научными гипотезами исследования такими подсистемами могут быть:

- демографическое развитие;
- материальное положение населения (материальное благополучие)
- состояние и здравоохранение;
- уровень воспроизводства жизненных условий населения: социальная среда;
- условия проживания населения;
- развитие рынка труда.

Как видно, из структуры РИЛР исключено две подсистемы (экологическая ситуация и финансирования человеческого развития), поскольку по структуре внутренних индикаторов эти подсистемы самом деле больше относятся к обеспечению возможностей развития, а не сложившегося уровня социальной экономики. Кроме того, с точки зрения возможности регулирования на региональном уровне практически

отсутствуют рычаги управления или регулирования внутренних индикаторов данных подсистем - большинство из них зависит от макроэкономической системы управления.

С учетом вышесказанного рассчитывают интегральные региональные индексы социальной экономики (или региональные индексы социальной экономики - РИСЕ). Расчет выполняется на основе соответствующей декомпозиции РИЛР, а затем интеграции определенных семи внутренних компонент или субиндексов, при этом проводится корректировка весовых коэффициентов таким образом, чтобы их сумма составляла 1, то есть:

$$PICE_j = \sum_{i=1}^7 w_i J_{ij}, \quad (1)$$

где w_i – весовой коэффициент i -й внутренней подсистемы;

J_{ij} – агрегированный нормированный индекс соответствующей подсистемы для j -го региона.

По принятой методике нормирования интегральные индексы изменяются в пределах от 0 до 1, поэтому по уровню индексов и тенденцией их изменения определяются: во-первых, уровень социальной экономики региона, сложившийся; во-вторых, ранг региона по этому уровню. Важнее же значения этих индексов заключается в том, что по структуре их построения можно определить, под влиянием которых внутренних подсистем и в каком направлении произошла смена интегрального индекса [1].

Если представить соотношение (1) через аддитивную функциональную зависимость, то:

$$y_j = \sum_{i=1}^7 p_{ij}, \quad (2)$$

где $p_{ij} = J_{ij}W_i$;

y_j – интегральный индекс социальной экономики j -го региона.

То есть если $y_j = PICE_j$, то формулу (2) можно использовать для оценки влияния внутренних компонент на смену интегрального показателя.

Абсолютное изменение $PICE$ за два периода также является аддитивной моделью, имеет следующий вид:

$$\Delta y_j = \Delta p_{1j} + \Delta p_{2j} + \dots + \Delta p_{7j} = \sum_{i=1}^7 \Delta p_{ij}, \quad (3)$$

$$\text{де } \Delta y_j = y_{j1} - y_{j0}; \Delta p_{ij} = \Delta p_{ij1} - \Delta p_{ij0};$$

где y_{j1} , y_{j0} – интегральный индекс j -го региона, соответственно, в текущем и базисном периодах;

Δp_{ij} – абсолютное изменение субиндекса i -й подсистемы по j -му региону.

На основе интегральных показателей разрабатывается типологическое группировки, которое позволяет определить однородные группы регионов по уровню формирования социальной экономики для разработки типовых стратегий в структуре

регионального управления, направленных на реализацию целевых критериев формирования социальной экономики.

Факторная модель построения интегрального показателя (2), а также оценка влияния внутренних подсистем на смену интегральных показателей (4) дают возможность определить приоритетные направления, которые обеспечивают формирование и развитие социальной экономики в структуре региональных стратегий развития, детализировать социально-экономический и административно-правовые механизмы управления данными процессами на всех уровнях управления.

Анализ изменения региональных индексов, выполненный по соотношению (3), позволяет определить, под влиянием которых внутренних компонент и в каком направлении происходят их изменения, то есть идентифицировать основные «болевые» точки подсистемы, которые тормозят возможность достижения целевых критериев развития социальной экономики конкретного региона.

Таким образом, при разработке региональной программы по формированию и развитию социальной экономики региона в первую очередь должны быть предложены меры, направленные на улучшение социальной среды и рынка труда в регионе.

Анализ влияния отдельных внутренних подсистем дает возможность определить, по каким же направлениям в структуре социальной ориентации на региональном уровне должны быть разработаны первоочередные управленческих решений.

Приведенный распределение внутренних подсистем РИС, по которым сложились негативные тенденции, показывает, что в первую очередь это подсистема «образование». Таким образом, в стране как на макроуровне, так и на региональном первоочередные программы должны быть направлены на совершенствование системы образования.

Трансформация социального института «образование» должно быть ориентирована прежде всего на обеспечение непрерывного образования, то есть от дошкольного воспитания через школьное, вузовское и послевузовское в "школу третьего возраста» [2, с. 49-50] для пенсионеров как языка их адаптации к будущим изменениям. Такой переход обуславливает необходимость в первую очередь увеличение образовательных учреждений, изменения «философии» образования и, конечно, увеличение уровня финансирования образования.

На макроуровне для решения этих проблем необходима такая развитие образовательной инфраструктуры, которая позволила бы обеспечить равномерное ее распределение по отдельным регионам, снизила бы существующие межрегиональные или межпоселковые различия по уровню профессионального образования населения.

На сегодняшний день в ДНР практически не сформированы условия для обеспечения непрерывного образования среди взрослого населения.

В современных трансформационных условиях сложились следующие основные стратегии развития персонала на предприятиях [3, с. 171]: обучение руководителей и отдельных специалистов; профессиональное обучение персонала или его части; использование готовой рабочей силы, отказ от обучения персонала; подготовка персонала на рабочих местах непосредственно в процессе работы.

В основном на практике эти стратегии имеют смешанный характер, но случаи, когда предприятие берет на себя заботы о квалификации сотрудников, кроме самых успешных и богатых, скорее исключение.

В развитых странах непрерывная профессиональное образование в первую очередь обеспечивается через специальные социальные институты (профессиональные ассоциации и общества), которые отвечают за профессиональный уровень всех членов

поиск источников финансирования высококачественной профессиональной подготовки, формирования таких программ обучения, соответствующих консолидированным стандартам и качества подготовки.

В ДНР проблема решения непрерывной профессиональной подготовки, прежде всего, ориентирована на систему государственного регулирования в сотрудничестве с социальными партнерами. В то же время с учетом современного экономического состояния, достаточно низкого уровня по сравнению с большинством развитых стран мира, а также экономических возможностей государства программы по непрерывной профессиональной подготовке должны быть связаны с формированием механизма для обеспечения роста активизации социальных партнеров, в частности предпринимателей, профсоюзов, гражданских объединений ассоциации и тому подобное.

В системе механизма обеспечения профессиональной подготовки в первую очередь необходимо определить следующие направления:

1) формирование нормативно-правовой базы для обеспечения развития профессиональной, в том числе дополнительного образования, ориентированной на повышение уровня профессиональной подготовки или переподготовки работников. В ДНР отсутствует надлежащая нормативно-законодательная база образования для взрослых, которая может быть разработана как отдельный закон, или подзаконные акты в существующие законы об образовании;

2) разработка и внедрение системы мер для содействия предприятиями и организациями в развитии персонала на производстве. Это направление требует как дополнений в Кодекс законов о труде, создание нормативной базы, так и разработки системы координации всех форм профессионального образования, включая современные формы;

3) закрепление норм и гарантий социальной поддержки работников, совмещающих работу с обучением;

4) дополнительные меры поддержки предприятий, которые обеспечивают профессиональную подготовку.

Все эти направления должны найти свое воплощение в отраслевых и региональных программах развития персонала;

5) создание в обществе условий для распространения традиций самообразовательной деятельности, формирование потребности, личности в самообучении и способностей к самообучению.

Вывод. Развитие образования как одного из основных социальных институтов, обеспечивает уровень человеческого развития и, как следствие, уровень социализации экономики, обуславливает формирование нового типа социализации, связанный с демографическим развитием.

В каждом регионе имеются направления, которые сдерживают развитие ценностями и гармонизацией общественных отношений и является одним из целевых критериев социальной экономики как страны в целом, так и отдельных районов.

Следующим направлениям, по которым должны разрабатываться региональные программы, которые обеспечивают уровень социального развития или социальной ориентации района, являются подсистемы "материального благосостояния социальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисеева, О. П. Социальная ответственность бизнеса и международная конкурентоспособность : учебник и практикум для вузов / О. П. Анисеева. – 2-е изд., перераб. и доп. –

Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 169 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12389-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

2. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / С. В. Ивченко, М. И. Либоракина, Т. С. Сиваева. – М., 2003. – 136 с.

3. Корпоративная социальная ответственность: экономические модели – мораль – успех – устойчивое развитие. Ред. и сост. А. Н. Крылов. – М.: Изд-во НИБ / Берлин: Вест-Ост-Ферлаг, 2013. – 450 с.

4. Божук, С. Г. Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов / С. Г. Божук, В. В. Кулибанова, Т. Р. Тэор. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 226 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09589-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

Поступила в редакцию 01.12.2023 г.

DIRECTIONS OF SOCIAL ECONOMY

Ya. V. Shchetinskaya

The article examines the directions of development of the social economy at the regional level, the organizational forms and directions of modern forms of social economy, instruments of state regulation and politics. The priority directions of public administration in the formation of the social economy have been determined. A factor analysis of changes in regional indices has been carried out, which makes it possible to determine under the influence of which internal components and in which direction their changes occur, that is, to identify the main "pain points" of the subsystem that hinder the possibility of achieving the target criteria for the development of the social economy of a particular region.

Keywords: social economy, social enterprise, non-profit organization, social entrepreneurship, cooperative, non-profit organizations, region, non-profit organizations.

Щетинская Яна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

ya.shchetynska@donnu.ru

+7-949-331-35-61

Shchetinskaya Yana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of
Enterprise

Donetsk State University, Donetsk

П Р А В О

УДК 338.45:664

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЗА РУБЕЖОМ**

2023. Н. В. Барбашова

Земля представляет собой «кладовую» полезных ископаемых и необходимых для людей природных технологий. В условиях глобализации как всемирного процесса, взаимосвязывающего национально-экономические преобразования с мировой экономической и общественной системой, земельное законодательство имеет определенные объективные основания. Земля, как продукт природы требующая к себе особого внимания и защиты, получила особый статус, тесно связанный с всеобщими цивилизационными интересами и определяющий необходимость мер охраны и рационального ее пользования.

Ключевые слова: земля, земельные правоотношения, правовой режим землепользования, аренда, имущественные отношения.

Постановка проблемы. Исследователи проявляют повышенный интерес к изучению особенностей правового регулирования земельных отношений в зарубежных странах, включая постсоветские государства. Это объясняется растущим вниманием иностранных инвесторов к земельным ресурсам разных стран и укреплением международных торговых отношений. Эффективное правовое регулирование земельных отношений имеет важное значение для обеспечения экономического развития и стабильных отношений между государствами и инвесторами. Сравнительный анализ разных подходов законодателей к определению недвижимого имущества, концепции единого объекта недвижимости, содержанию права собственности на земельные участки и регулированию отношений, связанных с правом застройки земельных участков, является важным инструментом для создания эффективной модели правового регулирования земельных отношений в Российской Федерации, учитывая зарубежный опыт. Такая модель способствует не только защите интересов зарубежных инвесторов, но и расширению экономических возможностей и повышению уровня благосостояния населения России.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа правовых аспектов регулирования земельных отношений за рубежом и в Российской Федерации, в том числе на уровне ее нового субъекта Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. В Российской Федерации согласно Конституции 1993 года земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как главная основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9). При этом возможна частная собственность на землю и другие природные ресурсы, независимо от их формы собственности (ч. 2 ст. 9) [1].

Согласно пункту 3 статьи 6 ЗК РФ земельный участок является объектом права собственности и может иметь различные права в соответствии с законом [2]. Земельный участок представляет собой недвижимую вещь, являющуюся частью земной поверхности и определяемую как индивидуально определенная вещь. Таким образом,

земельный участок относится к объектам недвижимости и квалифицируется как индивидуально определенная вещь в соответствии с буквальным толкованием закона.

В данном контексте представляется логичным установить два определения земельных участков на законодательном уровне. Одно определение может быть установлено в ГК РФ [3], которое определит земельный участок как объект недвижимости, а другое – в ЗК РФ для установления понятия земельного участка в сфере действия земельного законодательства. Во многих странах Европы основной принцип права собственности на землю основывается на традиционной доктрине, согласно которой земля является вещью и недвижимым имуществом одновременно.

Важно отметить, что, согласно ч. 1 ст. 21 ФКЗ от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [4], до 1 января 2028 года на территории Донецкой Народной Республики нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики могут быть установлены особенности регулирования:

1) земельных отношений, отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастровой деятельности и кадастровых отношений, государственной кадастровой оценки, землеустройства (за исключением охраны, использования и оборота земель, право федеральной собственности на которые возникает в силу федерального закона) по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере;

2) имущественных отношений, включая оборот земель, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению государственным имуществом.

Следовательно, рассматриваемая сфера регулирования находится в совместном ведении Федерации и субъекта Федерации (ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 5 ЗК ДНР, земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [5]. Согласно ч. 3 ст. 3 ЗК ДНР, имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды.

Предполагается, что формирование конституционных моделей земельно-правового устройства других стран связано с экономической структурой, которая присутствует в государстве. Права на землю и принадлежность к ней зависят от политических и экономических отношений, которые устанавливаются в определенный период времени в конкретной стране. Все остальные аспекты управления земельным фондом и защиты прав граждан прямо зависят от фундаментальных политических и экономических принципов, которые включают в себя владение землей [6, с. 99].

Первой моделью земельно-правового устройства является модель, основанная на государственной собственности на землю и ее ограниченной передаче. Такую модель можно было наблюдать в Советском Союзе. Некоторые страны до сих пор следуют социалистическому пути развития. Эти страны образуют социалистический лагерь.

Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. устанавливает монополию государства на землю, предоставляет право использования земли и регулирует ее передачу. Частная собственность на землю запрещена [7]. Правом пользования землей можно управлять наследственным образом, арендовать или использовать в качестве залога.

Аналогично, во Вьетнаме правила конституционного регулирования земельных отношений идентичны. Однако в действующей Конституции Вьетнама 1992 г. земля определена как собственность народа, управляемая государством от его имени [8].

Таким образом, установленная исключительная государственная собственность на землю де-юре не идеализируется, не выставляется на показ, хотя ситуация от этого не меняется.

Конституция Республики Куба 1976 г. предусматривает наличие кооперативной собственности и собственности мелких землевладельцев, однако все формы собственности на землю существуют только в рамках земель государственного фонда, используемых на благо общества [9].

Во второй модели земельно-правового устройства активно реформируются земельные отношения, происходит разгосударствление земельной собственности и формируется новый класс частных земельных собственников. Эта модель характерна для государств, которые находятся в процессе смены общественно-экономической формации и формирования новой экономической системы, включая систему земельно-правового устройства [10, с. 31].

Такие государства в основном находятся в Восточной Европе и бывшем СССР, часть из них входит в Содружество Независимых Государств (СНГ) [11, с. 76].

Для государств-участников СНГ был разработан и принят Модельный земельный кодекс, который регулирует правовые вопросы, связанные с различными формами собственности на землю [12]. Однако следует заметить, что применение частной и муниципальной форм собственности возможно только в тех странах, где они закреплены конституционными актами.

Это подтверждает факт, что многообразие форм собственности на землю может быть обеспечено только при наличии соответствующих конституционных гарантий, что подтверждает конституционно-правовой характер отношений земельной собственности. Земельная собственность, являясь основой земельно-правового устройства государства, регулирует все другие земельные отношения в стране.

Третья модель земельно-правового устройства государства основана на многовековых общественно-экономических отношениях, связанных с многообразием форм собственности на землю, и которая была завершена принятием конституционно-правовых норм на эту тему. Эта модель характерна для развитых стран мира [13, с. 8].

В США осуществление принципа частной собственности на землю и его охрана были закреплены еще в правилах изъятия земель у частных собственников, которые прописаны в V и XIV поправках к Конституции США 1787 года и в V поправке Билля о правах 1789 года [14].

Конституция Германии не определяет конкретных форм собственности на землю. В статье 14 данного закона гарантируется право на собственность в целом, не выделяя при этом объектов, включая землю. Статья 15 предусматривает возможность изъятия земель для общественных целей [15].

В Конституции РФ тщательно определены вопросы, касающиеся правового режима земли и форм собственности на нее. Изъятие земель для государственных нужд не описано в отдельности, однако действие этой нормы регулируется более общей

нормой части 3 статьи 35, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества без решения суда.

В соответствии со ст. 96 ЗК ДНР, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, связанным с: 1) выполнением международных договоров Донецкой Народной Республики; 2) строительством, реконструкцией следующих объектов государственного значения или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции таких объектов; 3) иными основаниями, предусмотренными законами.

Важно понимать, что, согласно ч. 4 ст. 96 ЗК ДНР, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется по решениям Правительства ДНР или органами местного самоуправления ДНР, которые принимаются как по их собственной инициативе, так и на основании ходатайства об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, поданного организацией, указанной в ч. 1 ст. 107 ЗК ДНР.

Конституция Французской Республики 1958 года, напротив, не содержит положений о правах на землю и в целом не регулирует экономические отношения в стране. Эта особенность обусловлена историческими условиями принятия данного законодательного акта [16].

Выводы. Таким образом, три модели конституционно-правового регулирования земельных отношений в зарубежных странах отражают земельно-правовое устройство, сформированное на этапе их исторического развития. Основным принципом такого устройства являются земельные экономические отношения, закрепленные на уровне Основного закона страны, включая земельную собственность, которая опосредует все другие земельные отношения в государстве, соответствующие конституционным нормам. По нашему мнению, для повышения эффективности земельного законодательства РФ и ДНР, необходимо ввести механизмы государственной поддержки для инвесторов, желающих вложить средства в землепользование, чтобы ускорить развитие агропромышленного сектора и повысить экономическую эффективность данного сектора; разработать и внедрить механизмы контроля за использованием земельных ресурсов для предотвращения их нерационального использования, в том числе защищать земельные участки от неправомерных захватов и присвоений лицами, не имеющими на это права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31. – Ст. 4412.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69513> (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.
5. Земельный кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Земельный Кодекс Донецкой Народной Республики от 11.04.2022 № 369-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsouvet.su/zemelnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.
6. Чаплин Н.Ю. Основы правового регулирования земельных отношений в России и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №3. – С. 98-112.

7. Конституция Китайской Народной Республики: принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rcit.su/inform-cn-const.html> (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.
8. Конституция Социалистической Республики Вьетнам: принята Национальным Собранием СРВ 15 апреля 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=26> (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.
9. Конституция Кубы 1976 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1248> (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.
10. Аверьянова Н.Н. Конституционное регулирование земельных отношений в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №6. – С. 29-34.
11. Дарков А.А. Правовое регулирование возникновения права собственности и иных вещных прав на земельные участки в контексте реформирования гражданского законодательства // Государственная служба и кадры. – 2019. – №3. – С. 75-81.
12. Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ: принят в г. Санкт-Петербурге 4 декабря 2004 г. на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2005. – № 35 (ч. 2). – С. 5-149.
13. Аверьянова Н.Н. Понятие и цели формирования конституционно-правовых основ регулирования земельных отношений в Российской Федерации // ЮП. – 2018. – №3 (86). – С. 7-12.
14. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.
15. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.
16. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/lsM1GoeU0-OA1MaCy_wGg (дата обращения: 20.03.2023). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 11.12.2023 г.

LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF LAND RELATIONS ABROAD

N. V. Barbashova

The earth is a “storehouse” of minerals and natural technologies necessary for people. In the context of globalization as a worldwide process that interconnects national-economic transformations with the world economic and social system, land legislation has certain objective grounds. The land, as a product of nature requiring special attention and protection, has received a special status that is closely related to general civilizational interests and determines the need for measures of protection and rational use.

Key words: land, land legal relations, legal regime of land use, lease, property relations.

Барбашова Наталья Владимировна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

n.barbashova.donnu.jur@mail.ru

+7-949-456-69-16

Barbashova Natalia

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law
Donetsk State University, Donetsk

УДК 338.488.2: 640.4

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКОГО ПРОДУКТА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ БАНКА

© 2023. О. Л. Некрасова, А. Н. Бобрик

Изучены правовые аспекты формирования конкурентных преимуществ банка, учитывающий зарубежную практику продвижения банковского продукта с использованием антикризисных мер и стратегий выживания. Сформулированы особенности формирования стратегии выживания и реструктуризации финансово-кредитных институтов на финансовом рынке с целью определения приоритетных направлений продвижения банковского продукта в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: банковский продукт, антикризисные меры, стратегия выживания.

Постановка проблемы. Любое предприятие, в том числе банк, функционирующее на рынке банковских услуг, сталкивается с определенными препятствиями, которые заставляют его регулировать свою деятельность в соответствии с параметрами рынка, а также учитывать деятельность конкурентов. Для того чтобы избежать существующие барьеры рынка, целесообразным становится формирование конкурентных преимуществ, одним из направлений которых является оптимизация каналов продвижения банковского продукта.

Актуальность темы исследования. Разработать рациональную стратегию внедрения банковских услуг и донесения их потенциальному потребителю или покупателю услуги, означает не только найти кратчайший путь к потребителю, но и существенно уменьшить затраты на их сбыт, сделав их более конкурентоспособными на рынке банковских услуг.

В то же время следует отметить, что игнорирование, или недостаточное внимание к решению проблем продвижения банковского продукта на рынок может привести к тому, что банковские услуги, имеющие конкурентные преимущества к моменту появления, окажутся неконкурентоспособными на рынке потребителя. В связи с этим, возникает потребность использования альтернативных методических подходов к оценке правовых аспектов продвижения банковского продукта как направления повышения конкурентных преимуществ банка. Указанные доводы обуславливают актуальность выбранной темы, характер сформулированных целей и поставленных задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы управления банковскими услугами исследованы в научных трудах С. Байлик, Л. Балабанова, В. Василенко, Н. Волкова, С. Скобкин, Т. Ткаченко, Л. Шматько и др. На основе изучения научных разработок ведущих ученых по исследованию данной проблематики сделан вывод о том, что основное внимание в них уделяется определению сущности банковского продукта, особенностям его формирования на отечественном рынке, способам и методам его реализации с учетом потребностей и запросов потребителей. Вместе с тем, вопрос, по оптимизации продвижения банковского продукта на рынок, а также оценки правовых аспектов продвижения банковского продукта как направления повышения конкурентных преимуществ банка требует более углубленного исследования.

Выделение нерешённых проблем. Важное основание, обеспечивающее развития банка и банковского продукта, в новых регионах Российской Федерации является анализ уровня эффективности использования банковского потенциала, а также экспертная оценка правовых аспектов продвижения банковского продукта как направления повышения конкурентных преимуществ банка. Особое значение в данном аспекте имеет анализ основных факторов, определяющих перспективы дальнейшего развития банковского сектора.

Цель работы – разработка методического подхода к оптимизации продвижения банковского продукта на рынок как направления повышения конкурентных преимуществ банка.

Результаты исследования. Продвижение рассматривается нами как совокупность тактических и стратегических средств, имеющих целью непосредственное и опосредованное укрепление позиций банка на рынке банковских услуг за счет активизации продажи банковского продукта.

При этом следует заметить, что недостаточно создать банковский продукт, чтобы его продать. Необходимо также сообщить потенциальному покупателю о существовании продукта, убедить его в целесообразности покупки, а иногда даже внушить ему существование его потребности, о которой он даже не подозревал. Для этого предназначены мероприятия, связанные с продвижением.

В основе выбора эффективной политики продвижения лежит система управления сбытом банковских услуг (рисунок 1).

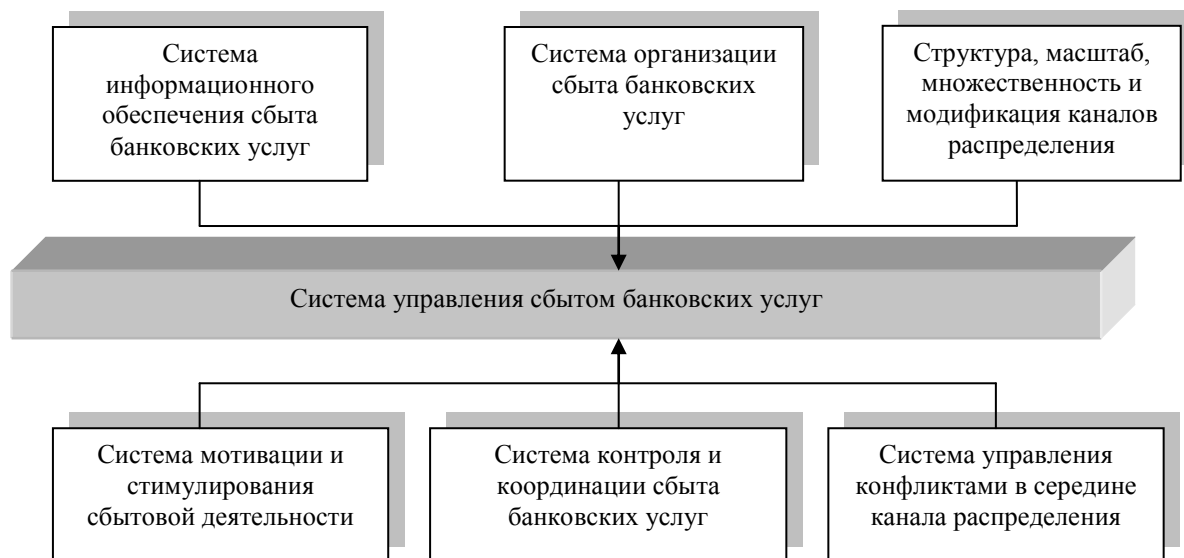

Рис. 1. Система управления сбытом гостиничных услуг [2]

Достижение высокой нормы прибыли требует того, чтобы на начальной стадии сбыт банковских услуг шел по каналу, который, в первую очередь, обеспечивает высокий уровень и скорость проникновения на рынок. По мере освоения рынка и позиционирования на определенном его сегменте максимальный уровень прибыли банка достигается за счет переключением на другой канал сбыта, лучше приспособленный для обслуживания уже завоеванного сегмента рынка при более низких затратах. Тот же динамический принцип переключения каналов используется для комбинирования каналов при наличии нескольких посредников.

Поскольку в условиях рыночной среды ориентация банков на прибыль является производной от ориентации на формирование его конкурентных преимуществ, то целесообразно будет заметить, что оптимизация продвижения банковского продукта на рынок банковских услуг следует рассматривать как направление повышения конкурентных преимуществ банка, функционирующего на этом рынке. Поэтому для усиления его конкурентных преимуществ банку следует модифицировать каналы продвижения банковского продукта на рынок, учитывая стратегические изменения рыночной среды. Схема модификации каналов продвижения банковского продукта на рынок представлена на рисунке 2.

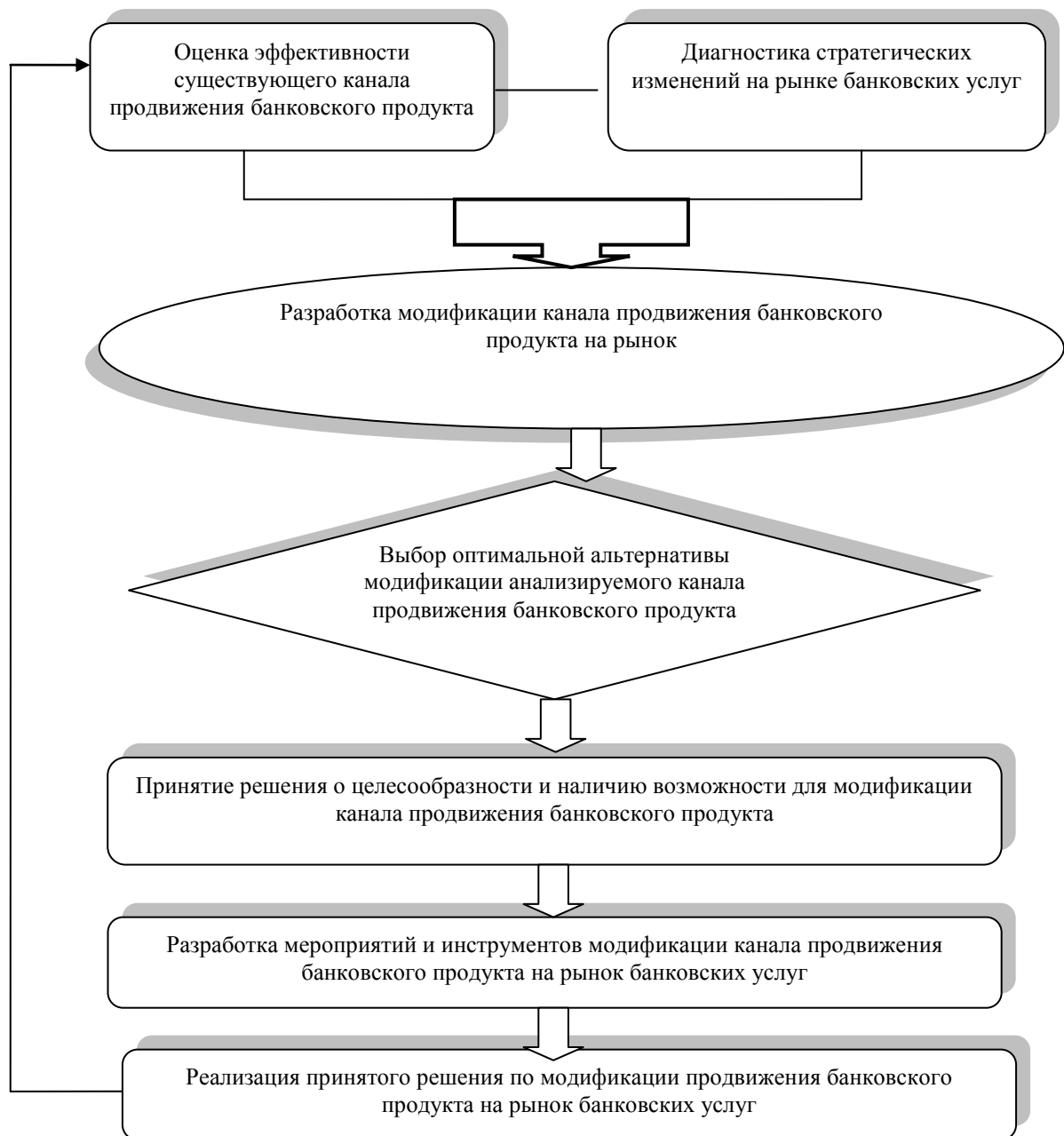

Рис. 2. Схема модификации каналов продвижение банковского продукта на рынок банковских услуг

На первом этапе проводится оценка эффективности существующего канала продвижения банковского продукта на рынок банковских услуг. Показателями этой является не только получение максимальной прибыли, но и увеличение доли рынка, усиление конкурентной позиции на рынке банковских услуг.

Одновременно с оцениванием эффективности существующего канала продвижения банковского продукта на рынок проводится диагностика стратегических изменений на рынке банковских услуг. Рынок банковских услуг постоянно меняется, появляются новые банки, меняются запросы потребителей, их потребности в новых банковских услугах и повышении качества сервиса обслуживания. Кроме того, спрос на банковский продукт формируется под влиянием внешних и внутренних факторов, действие которых способно как повысить конкурентные преимущества банка, так его и уменьшить.

На втором этапе разрабатываются альтернативы по модификации анализируемого канала продвижения банковского продукта на рынок банковских услуг. При этом учитываются результаты проведенной оценки эффективности существующего канала продвижения и необходимость его модификации соответствия с результатами диагностики стратегических изменений на рынке банковских услуг.

На третьем этапе осуществляется выбор оптимальной альтернативы модификации анализируемого канала продвижения банковского продукта на рынок банковских услуг.

На четвертом этапе разрабатываются мероприятия по модификации канала продвижения банковского продукта на рынок банковских услуг.

Пятым этапом является реализация принятого решения по модификации продвижения банковского услуг на рынок.

Одним из важных компонент, влияющий на формирование конкурентных преимуществ банка в направлении модификации канала продвижения банковского продукта на рынок является наличие эффективной обратной связи. Современный банк в рыночной экономике не может работать без обратной связи. Причем, если при использовании прямых каналов продвижения банковского продукта на рынок банк постоянно получает информацию об объемах продаж, запросах клиентов, в отношении к предоставляемым банковским услугам и может своевременно реагировать на изменение ситуации, то в каналах продвижения банковского продукта на рынок с использованием посредников, эта информация накапливается у посредников. Если они, в свою очередь, не будут своевременно информировать об изменениях, происходящих на рынке, банк может потерять контакт с потребителями услуг, перестанет адекватно реагировать на стратегические изменения рынка, что чревато для него серьезными последствиями.

Выводы. Таким образом, рассматривая оптимизацию продвижения банковского продукта на рынок как одно из направлений повышения конкурентных преимуществ банка, можно сделать следующие выводы.

Схема действий по продвижению банковского продукта в целом получается примерно такой же, как при продаже любого товара или услуги: находится потенциальный клиент, которому дается возможность познакомиться с предложениями банка и принять решение пользоваться ими или нет. Основное отличие заключается в том, что схема знакомства с возможностями банка является более многогранной, имеет массу нюансов, и процесс продвижения банковских услуг получается достаточно долгим и трудоемким.

Модификация банками традиционных средств продвижения банковских услуг на рынок способствует повышению его конкурентных преимуществ и, как следствие, усилению конкурентной позиции на рынке банковских услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. – № 28 – ст. 2790.
2. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомостях съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. – № 27. – ст. 357.
3. Письмо Банка России от 13.09.2005 г. N 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях». [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Назарчук Н.П. Управление кредитной политикой коммерческих банков в условиях экономической нестабильности в России // Рецензенты: Васильев Федор Петрович, д-р юрид. наук, доцент. – 2021. – С. 50-59.
5. Одинцов В.О. Антикризисное управление в коммерческом банке: вызовы и решения // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 1044-1048.
6. Хасянова С.Ю. Кредитный анализ в коммерческом банке: учебное пособие / С.Ю. Хасянова. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 196 с.
7. Яковенко А.Н., Аджиев Д.О. Сущность управления банковскими кредитными рисками и методы их оценки // ModernScience. – 2021. – №. 4-1. – С. 210-216.

Поступила в редакцию 20.11.2023 г.

LEGAL ASPECTS OF THE PROMOTION OF A BANKING PRODUCT AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE BANK

O. L. Nekrasova, A. N. Bobrik

The legal aspects of the formation of the bank's competitive advantages have been studied, taking into account the foreign practice of promoting a banking product using anti-crisis measures and survival strategies. The features of the formation of a strategy for the survival and restructuring of financial and credit institutions in the financial market are formulated in order to determine the priority directions for the promotion of a banking product in the Donetsk People's Republic.

Key words: banking product, anti-crisis measures, survival strategy.

Некрасова Ольга Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного бизнеса и делового администрирования

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

olha_nekrasova@mail.ru

+7-949-322-20-11

Бобрик Александр Николаевич

управляющий Донецким филиалом ПАО «Промсвязьбанк» (ПСБ), г. Донецк

sasha_bobrik73@mail.ru

+7-949-337-42-60

Nekrasova Olga

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Business and Business Administration
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University», Donetsk

Bobrik Alexander

Head of the Department of the Donetsk branch of the PSB, Donetsk

УДК 340.114:342.72

**ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ**

© 2023. К. Е. Свиридова

В статье рассмотрены актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности личности как первостепенного института информационного права. В статье установлена роль правового обеспечения информационной безопасности личности в условиях развития глобального информационного общества и единого информационного пространства. Автор обосновывает проблему отсутствия должного контроля за медиапространством, как одного из источника угроз безопасности отдельной личности и государства в целом.

Ключевые слова: права человека, информационная безопасность, информационное право, информационное пространство, глобальное информационное общество.

Постановка проблемы. Современное общество, с учётом специфики складывающихся общественных отношений, подвержено постоянному изменению привычной структуры традиционных социальных общностей под влиянием постоянно развивающихся информационных технологий. Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизнедеятельности каждого человека. Повсеместное развитие глобальных технологий, внедрение во все сферы деятельности современного общества и государства, информатизация многочисленных процессов, выстраивает новый вектор модернизации политики дальнейшего развития страны, трансформации отдельных государственных секторов, выступающих приоритетной основой сохранения национальной безопасности. По справедливому утверждению Турутиной Е. Э. и Матросова Е. В. «Целями информатизации во всем мире, в том числе и в России, являются обеспечение организационного, социально-экономического и научно-технического процессов создания оптимальных условий для наиболее полного удовлетворения информационных потребностей и реализации предусмотренных Конституцией прав граждан» [9]. Данную цель возможно достичь путём объединения и информационно-аналитических ресурсов, предназначенных для обеспечения управленческой деятельности как в пределах отдельных государств, так и всего мира в рамках единого информационного пространства.

Информационное пространство в реалиях современного мирового пространства с учётом тенденций стремительно развивающихся технических каналов коммуникации практически стёрло свои границы. Это явление выступает следствием технологической революции, как зарождения новой исторической парадигмы общественных процессов. Несмотря на многочисленные положительные аспекты развития информационного пространства и его отдельных возможностей, существует ряд проблем, который способен нанести существенный вред национальной безопасности, как ключевой многоуровневой системы всего государства.

Актуальность темы исследования. Анализируемая нами тема бесспорно является актуальной в связи с приоритетностью разрешаемых задач в рамках рассматриваемых компонентов исследования. Так, обеспечение информационной безопасности в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 2 июля 2021 г. № 400 (далее – Стратегия национальной безопасности) [10], включено в систему национальной

безопасности РФ, что определяет информационную безопасность, как один из ключевых элементов всей системы национальной безопасности, своеобразный фундамент реализации контрольной роли внутренних и внешних взаимосвязей компонентов общей безопасности. Кроме того, актуальность составляет и вопрос должного обеспечения прав личности, состояния её защищенности, как высшей ценности государственной политики современного демократического государства.

Приоритетной задачей для развития и нормального функционирования страны выступает выстраивание общей системы международной информационной безопасности как основы сохранения прав отдельной личности, общества и государства в целом. По справедливому замечанию Вологдиной Е.С. «динамика и характер развития глобального информационного общества открывают широкие возможности для интенсификации новейших вызовов и угроз» [2, с. 8], это коренным образом влияет на личность, как уязвимо субъект информационных отношений единого информационного поля.

Анализ последних исследований и публикаций. Механизм обеспечения права личности на информационную безопасность пока малоисследован, однако, вопросы государственно-правового механизма обеспечения информационной безопасности личности рассматривали в своих исследованиях такие авторы Анохин Ю. В., Антопольский А.А., Бачило И.Л., Демьянец М.В., Ермаков М. А., Жарова А.К., Монахов М.Н., Полякова Т.А., Семилетов С.И., Талапина Э.В., Тамодлин А. А. и др.

Аспекты проблематики правового обеспечения безопасности личности освещались с различной степенью детализации в работах Д.А. Авдеева, А.Б. Антонова, Д. Балуева, В.А. Бачинина, Я.В. Бузановой, Н.С. Волковой, А.Ф. Галузина, Г.Н. Горшенкова, П.В. Дихтиевского, Б.В. Дрейшева, А.Ю. Епихина, М.Ю. Зеленкова, Н.И. Зинченко, Е.С. Калиной, В.М. Капицына, Е.В. Кряжева, В.Н. Кузнецова, Н.И. Матузова, М.Н. Мальцева, А.С. Мордовца, В.А. Осипова, С.В. Пчелинцева, Н.Н. Рыбалкина, И.Н. Сенякина, В.В. Серебрянникова, А.И. Стахова, А.В. Стремоухова, А.А. Тер-Акопова, А.К. Тихонова, Т.Б. Тюриной, А.Д. Урсула, А.А. Фомина, Н.В. Щедрина, В.И. Ярочкина и других специалистов.

Выделение нерешённых проблем. Анализ научной литературы в области заявленной тематики исследования позволил сделать вывод об отсутствии единого понятийно-категориального аппарата отдельных аспектов рассматриваемой темы в контексте разных сфер деятельности как с теоретической, так и с практической точек зрения, что обуславливает законодательные пробелы, несущие в себе потенциальную угрозу для нормального функционирования общества и государства.

Целью работы выступает теоретико-правовое исследование концепции правового обеспечения информационной безопасности личности в условиях функционирования глобального информационного пространства, как ключевого компонента обеспечения реализации национальной безопасности государства в целом.

Результаты исследования. Информационное пространство современного мира можно метафорично представить в виде опорной конструкции каждого развивающегося государства, которое включает в себя систему взаимосвязанных компонентов, представленных в виде средств связи, информационных ресурсов, технической и законодательной базы, исключение одного из которых может привести к дисфункции эффективного функционирования информационных процессов в обществе. В своей работе Гирич В.Л. и Чуприна В.Н., делая акцент на технической составляющей рассматриваемого явления, дают следующее определение информационному пространству, в соответствии с которым оно составляет «...совокупность

информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации» [4]. В рамках развития информационного пространства осуществляется создание, развитие и модернизация инфокоммуникационной инфраструктуры, как ключевой мультисервисной сетевой инфраструктуры страны. Развитие инфокоммуникационной инфраструктуры Российской Федерации в контексте реализации политики массового информирования общества происходит в соответствии с общемировыми тенденциями и направлено на обеспечение доступности и качества коммуникаций для населения региона. Внедрение технологий широкополосного подключения к интернету, развертывание цифрового телевидения, создание государственных информационных систем и электронных услуг – все в совокупности составляет лишь часть процесса развития информационной инфраструктуры.

Однако, по некоторым количественным показателям, Россия отстает от некоторых других развитых стран. Например, существуют проблемы с качеством связи в некоторых регионах, особенно в удаленных и труднодоступных, что обуславливает необходимость разрешения данного вопроса для реализации каждым индивидом своего права на качественное и безопасное получение услуг.

В целом, информационное пространство России является важным фактором развития и функционирования государства. По справедливому утверждению Нисневича Ю. А. «единство информационно-коммуникационного пространства определяющим образом влияет на территориальную целостность государства, государственность как таковую», что коренным образом влияет на повышение значимости такого направления, как обеспечение информационного пространства. Как отмечает Добровольская И.А. важность «формирования «информационного общества» тесно связано с внедрением инновационных технологий, сокративших время доставки информации до аудитории, позволивших быть в курсе всех событий, которые происходят в данный конкретный момент» [5].

Нельзя не согласиться с мнением такого исследователя, как Ю.А. Нисневич, который в своей работе отмечает, что «...в современном открытом информационном обществе исследование информационного пространства направлено на выявление того, как с помощью упорядоченного и систематизированного использования языка создается идеологически и социально обусловленная ментальность, структурируются группы интересов и ценностных ориентаций, которые часто находятся в состоянии конфликта, конфронтации, борьбы за власть и ресурсы в политической, религиозной, экономической и других сферах общественной жизни» [8, с. 5].

В рамках данного аспекта необходимо затронуть вопрос повышения влияния получаемой информации из средств массовой информации, получившее в науке название «медиаатизация», как процесс глобальной компьютеризации различных областей жизни социума.

Терминологическое определение «медиаатизация» не имеет единой трактовки, которая считается устоявшейся как в научном, так и в нормативно-правовом пространстве. В связи этим целесообразным выступает рассмотрение сложившихся точек зрения различных научных деятелей с целью выявления общих признаков и смысловой нагрузки рассматриваемого определения, исходя из авторских позиций исследователей.

Как отмечают Кудрявцева Л.А. и Филатенко И.А., термин «медиаатизация» использовали «с целью описания специфической технико-технологической

инфраструктуры, основной задачей которой являлось обеспечение доступа индивида к информации цивилизации» [7]. С течением времени актуальность приобретает вопрос «медиатизации общества» как особого процесса обновления устоявшегося в обществе типа социального пространства. С учётом появления нового предмета исследования, Кудрявцева Л.А. и Филатенко И.А. определяют медиатизацию как «глобальный интенсивный процесс воздействия средств массовой информации на общественное сознание, который приводит к «внутренней колонизации», «фрагментации», «обнищанию» ментальных представлений деятельности человека, разрушению многих конструктивных элементов в традиционной структуре человеческого опыта» [6, с. 440].

Однако, стоит отметить, что родоначальником внедрения данного определения в речевой обиход считается Дж. Томпсон, который вводит англоязычный неологизм «mediation» с помощью которого обозначает «процесс влияния медиа на общественное сознание, на судьбы, культуры различных индивидов [1, с. 241-242].

Условия жизни современного человека все больше и больше вовлекают его в информационное пространство, а особенности его потребностей определяют потребительское поведение, трансформируя человека в медиазависимого. В условиях научно технологического прогресса возрастает опасность угроз и вызовов со стороны информационного общества. С целью минимизации деструктивных воздействий на личность в условиях цифровой среды особо актуально встаёт вопрос поиска новых способов противодействия.

Возникновение новых форм работы средств массовой информации являются продуктом привлечения внимания человека и получения возможности управления его психоэмоциональным состоянием. Это стало возможным в рамках интеграции источников информации в унифицированном виде для потребителя.

Исходя из привлечения активных методов продвижения информации в общественные массы, возникает проблема, которая связана с продвижением «необработанной» информации, имеющая весьма искажённый характер.

Этот факт указывает на то, что использование информационных технологий стало важным инструментом в ведении современного политического противостояния путём использования модернизированных средств и методов реализации дискредитирующих действий на основании внедрения в информационное пространство. Следует констатировать факт, что страны, которые способны эффективно использовать информационные технологии для манипуляции общественным мнением, получают значительное преимущество в политической сфере.

Для реализации такой политики государства прибегают к использованию технологий интернет пространства, а также возможностей социальных сетей и мессенджеров, с помощью которых возможен охват огромной аудитории населения.

С помощью различных платформ возможно осуществление пропаганды, манипуляции общественным мнением и дезинформации. Они могут создавать и поддерживать определенные имиджи и негативно влиять на образы государств-оппонентов.

Как справедливо отмечает Шкеле М.В. в своей работе: «...Получаемая информация может оказывать «запрограммированное» вредоносное влияние на здоровье и психику человека. Осуществляя скрытое программирование, можно манипулировать его предпочтениями и поведением, формировать негативные личностные качества, например склонность к агрессии, насилию и т. д.» [13].

Указанные аспекты обуславливают необходимость развития и улучшения системы защиты страны от информационных воздействий и манипуляций, что

невозможно без действенных контрольно-надзорных функций со стороны государства в сфере информационной безопасности.

Исходя из всего вышеизложенного, просматривается прямая угроза правам личности, как носителя индивидуальных интересов, нарушение его информационной безопасности, а также возможностей использования информационных ресурсов.

Законодательно не закреплено, что представляет собой информационная безопасность личности в частности, однако, в нашем случае необходимо исходить из общих дефиниций. Так, понятие безопасность в соответствии с Федеральным законом РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства [12]. В свою очередь, жизненно важные интересы трактуются, как совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства [12].

Стратегическим законодательным актом в области информационной безопасности выступает Доктрина информационной безопасности РФ, которая образует систему официальных взглядов относительно понимания ключевых терминов и направлений обеспечения национальной безопасности в информационной сфере. В настоящей Доктрине информационная безопасность трактуется как «состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства» [11]. В качестве стратегической цели обеспечения информационной безопасности вполне закономерно выделена защита жизненно важных интересов личности, тем самым законодатель подчеркивает важность реализации личной безопасности, как объекта личной неприкосновенности.

Однако, важно отметить, что ни в одном из законодательных актов, касающихся вопросов обеспечения информационной безопасности или национальной безопасности в целом, не актуализируется проблема информационного воздействия на психику личности.

Стоит также отметить, что информационная безопасность личности совмещает в себе систему психологических и социальных аспектов, а не характеризуется лишь технической частью. Личность должна быть осведомлена о возможных рисках и уметь анализировать и проверять достоверность полученной информации. Это важно для защиты от фейковых новостей, мошенничества и других видов вредоносного воздействия. На основании общего анализа, следует обозначить сущностную характеристику информационной безопасности личности. Так, справедливым является вывод таких авторов, как Гафарова Г. Г. и Смелянская В. В., которые определяют, что «информационная безопасность личности – это:

а) состояние защищенности, при котором отсутствует угроза причинения вреда информации, которой владеет личность;

б) состояние и условие жизнедеятельности личности, при которых отсутствует угроза нанесения вреда личности информацией» [3, с. 57].

Выводы. Таким образом, в становлении и развитии правовой культуры личности доминирующая роль отведена средствам массовой информации, посредством которых, несмотря на их некоторое деструктивное воздействие, происходит построение персонцентрической модели правовой культуры и социального развития, основанной на важности прав и свобод личности, как ключевого компонента обеспечения национальной безопасности государства в целом. Приоритетной задачей цивилизованного государства должно стать повышение уровня правосознания граждан,

используя информационные технологии, как основного агента правовой социализации, создавая все необходимые условия для обеспечения безопасности в информационном пространстве России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thompson, J.B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. – Oxford, 1990. – 353 p.
2. Вологодина, Е. С. Государственное управление в эпоху цифровой трансформации: вызовы и риски / Е. С. Вологодина // Актуальные проблемы государственно-правового развития России : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 12 декабря 2019 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. – С. 7-10.
3. Гафарова, Г. Г. Информационная безопасность личности / Г. Г. Гафарова, В. В. Смелянская // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 21. – С. 56-58.
4. Гирич, В.Л. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам / В.Л. Гирич, В.Н. Чуприна // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения: 12.02.2023). – Загл. с экрана.
5. Добровольская, И. А. Понятие «Информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности / И. А. Добровольская // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2014. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnoe-prostranstvo-razlichnye-podhody-k-ego-izucheniyu-i-osobennosti> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл. с экрана.
6. Кудрявцева, Л. А. Медиатизация жизненного пространства современного украинского социума: взгляд лингвиста / Л. А. Кудрявцева, И. А. Филатенко // Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский Язык: Исторические судьбы и современность»: сб. тезисов. – М., 2007. – С. 439–440.
7. Литовченко, И. В. Влияние медиатизации на институционализацию общественной жизни / И. В. Литовченко // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/97/21830/> (дата обращения: 10.11.2023). – Загл. с экрана.
8. Нисневич, Ю. А. Информационное пространство России: между телевизором и Интернетом / Ю. А. Нисневич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2013. – № 4. – С. 5-16.
9. Турутина, Е. Э., Матросов Е. В. Формирование и развитие единого информационного пространства России: политико-экономический аспект / Е. Э Турутина, Е. В. Матросов // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. – 2014. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-edinogo-informatsionnogo-prostranstva-rossii-politiko-ekonomicheskij-aspekt> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл. с экрана.
10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lskrck7h1h549679488(дата обращения: 10.02.2023). – Загл. с экрана.
11. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71556224/?ysclid=lskreaaola437717347> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл. с экрана.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 29 декабря 2010 г. – №5374.
13. Шкеле, М. В. Информационная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / М. В. Шкеле // Общество. Коммуникация. Образование. – 2010. – №105 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-kakobekt-ugolovno-pravovoy-ohrany> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 03.12.2023 г.

THE RIGHT OF AN INDIVIDUAL TO ENSURE SECURITY IN THE RUSSIAN INFORMATION SPACE

K. E. Sviridova

The article considers the actual problems of ensuring the information security of the individual as the primary institution of information law. The article establishes the role of legal provision of personal information security in the context of the development of a global information society and a unified information space. The author substantiates the problem of the lack of proper control over the media space as one of the sources of threats to the security of an individual and the state as a whole.

Keywords: human rights, information security, information law, information space, global information society.

Свиридова Кристина Евгеньевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
k.sviridova.donnu.jur@mail.ru
+7-949-390-12-17

Sviridova Kristina

Assistant of the Department of Theory and History of State and Law
Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University», city
Donetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 25.12.2023 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 19,73
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.